

А 153  
36  
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

---

Verba animi proferre et vitam impendere vero.  
JUVENAL IV

---

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ

1822.

СЫНЪ  
ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XLVII. — 92

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ ВЪ ЗААНДАМЪ. \*)

(Спашья сія можеть служить дополне-  
ніемъ къ Журналу перваго путешествія Петра  
Великаго въ чужіе края, помѣщеннаго ошрив-  
ками у Голикова. — Царь изъ Берлина поѣхалъ  
въ свишѣ Посольства, ошправлявшагося въ Гол-  
ландію, на Любекъ, Гамбургъ, Временъ и Эме-  
рикт, гдѣ ошдѣлился ошъ Пословъ.)

Въ Эмериктъ Царь хошѣлъ нанять рѣч-  
ную гаку \*\*, чшобъ на ней ошправиться

\*) Переводъ изъ Схельсхеми, кошорый почер-  
палъ большую часть предлагаемыхъ здѣсь свѣ-  
дѣній изъ двухъ современныхъ рукописей: изъ  
Дневника *Іоанна Нолена*, Члена Заандамскаго  
городоваго Совѣща, шорговавшаго въ семь го-  
родѣ сукномъ, и *Записной книжки Корнелія  
Кальфа*, бывшаго въ шоваришесшвѣ съ знаме-  
нитнымъ купеческимъ домошъ Корнелія Михай-  
лова сына Кальфа. Схельсхеми ручаешся за до-  
сшовѣрносшь сихъ рукописей. К.

\*\*) Гака, родъ грузоваго судна, упошребляе-  
маго на нижнемъ Рейнѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типогра-  
фш, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петер-  
бургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда  
слѣдуешъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ,  
Ноября 21 дня 1822 года.

Цензоръ *Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ*  
*Александръ Красовскій.*



прямо въ Заандамъ \*); хозяинъ судна затруднился исполненіемъ Государевой воли, опговариваясь незнаніемъ пуши; однако же наконецъ согласился въхать, съ пѣмъ, чтобы по прибытіи въ Амстердамъ, подробнѣе распросить о Заандамъ. Постановленное было немедленно исполнено. Гака пушился вверхъ по Рейну, и 17 Августа, въ Субботу послѣ обѣда, прибыла чрезъ Упрехшъ въ Амстердамъ. Находившіяся при Государѣ особы упрасивали Его остановиться въ семь городъ отдохнушь; но Онъ не зналъ усалосши. „Царь,“ говоритъ Несперусаной, „промчался чрезъ Амстердамъ съ бы, спрошюю молніи.“ Того же вечера надлежало опправиться далѣе; но путешественники не уѣхали далеко, и принуждены были переночевать у *восточной плотины*.

Въ Воскресенье, съ появленіемъ упра, поплыли далѣе: около 6 часовъ прибыли въ предмѣстіе Форзанъ (Vogzaan), и подъѣзжая къ городу, увидѣли Герриша Киста, бывшаго некогда кузнецомъ въ Россіи, который, развѣзжая въ лодочкѣ, ловилъ угрей \*\*).

\*) Такъ пишутъ Голландцы. *Zaan* значить молоко, *dam* — плотина. Сардамъ есть слово испорченное. К.

\*\*) Несперусаной, II, 172. К.

Одинъ изъ Рускихъ, знавшій его прежде, крикнулъ ему: „Кузнецъ, подъѣзжай къ намъ!“ — Кистъ осмошрлся, не мало удивился, увидя иноземное судно, но взошедь на боршъ, ошолбенѣвъ, узрѣвъ могущественнаго Царя Россійскаго, который дружелюбно его встрѣпилъ, представилъ своимъ спушникамъ, и объявилъ желаніе поселишься у кузнеца. Тщешно сей послѣдній представлялъ, что ушный домикъ и многочисленная семья не позволяютъ ему имѣть шакого постояльца. Царь настаивалъ; рѣшились ошвестить Ему заднюю часть дома; вдовѣ, занимавшей оную, дали семь гульденовъ, чтобы она перѣехала жить къ своему опцу. Кваршира сія состояла изъ одной комнаты съ перегородкой и небольшою кладовою: Государь немедленно занялъ ее, спрого приказавъ Кисту никому ни подь какимъ видомъ не ошкрывать его насипющаго сана \*).

Когда гака причалила къ берегу, Петръ вышелъ первый съ веревкою на землю, и самъ прикрѣпилъ судно. Онъ былъ одинъ въ одеждѣ Голландскаго шхипера: красной курткѣ и бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ. Прочія особы были въ Рускомъ платьѣ. Неуди-

\*) Подробнѣйшее описаніе смопри ниже въ дополненіяхъ: No 1.

вишело, что при видѣ судна необыкновенной постройкѣ, и людей въ чужеземной одеждѣ, собралось на верфи множество народу, особенно тому, кто знаетъ, что мастеровые Заандамскихъ заводовъ, бывъ свободны въ воскресные дни, обыкновенно гуляютъ послѣ обѣди по площадямъ. Увидѣвъ сію толпу, Царь былъ недоволенъ. Чѣмъ избѣжавъ ее, Онъ отправился немедленно въ одинъ изъ Заандамскихъ пракшировъ, вѣроятно подъ вывѣскою *бобра*; но скоро и тушъ число любопытныхъ умножилось. Тогда Онъ потребовалъ для себя особенной комнаш, а переводчика послалъ развѣдать, что о Немъ думаютъ въ народѣ. Узнавъ, что Его почитаютъ принадлежащимъ къ великому Посольству, о которомъ тогда много говорили, приказалъ увѣрить всѣхъ, что Онъ и поварищи Его суть просые иностраные мастеровые, ищущіе въ Заандамъ работы, но никто тому не вѣрилъ. Богатая платьемъ и юбокнорыхъ, и бѣжны ихъ руки и золото въ кошелькахъ все удословляло въ противномъ.

Свита Петрова состояла изъ шести человекъ. Вѣроятно находились въ ней Меншиковъ и Нестерусаной \*); достовѣрно же

\*) Схельсена замѣчаетъ, что дѣлаешь сіе заключение по современной запискѣ, въ коей на-

знаемъ, что между ними были: Князь Багратионъ и Генрихъ Фанъ деръ Гульстъ, конечно сынъ Доктора Захара Фанъ деръ Гульста, который былъ домовымъ лекаремъ купца Фанъ Лупса. Генрихъ Гульстъ служилъ Государю переводчикомъ. Четыре особы изъ Его свиты поселились на Серебряной улицѣ, въ домъ какого то мѣщанина, въ коемъ жилъ тогда Якобъ Фанъ деръ Линде. Въ родѣ сего послѣдняго сохранилось еще преданіе, что господа сіи не всегда охотно сѣдовали воля Царской: непривычная работа становилась имъ въ тягость, и они горько жаловались на разлуку съ родными, особенно одинъ, оставившій въ Россіи беременную жену.

Весьма тягостно было для Петра провести весь шотъ день въ праздности, ибо, когда распространился слухъ о прибывшихъ иностранцахъ, любопытные спекались оповсюду.

Шель, что одинъ изъ 6 Россійянъ назывался *Настерановъ*, который, кажется, — присовокупяешь онъ, — былъ Казначеемъ и плашалъ за сдѣланный для Государя бунтъ. *Сог.*

Авторъ ошибается: Нестерусаной естъ имя выдуманное. *Russe* (Roussel), Сочинишель Записокъ о царствованіи Императора Петра и Екатерины I, употребилъ оное, имѣя причины скрывать настоящее свое имя, и желая придашь болѣе вѣроятности своей книгѣ. Упоминаемый же *Настерановъ* былъ, можетъ быть, *Нестеровъ, К.*

Въ Понедѣльникъ первымъ Его дѣломъ было купишь въ лавкѣ вдовы Якова Омса, на площинѣ, множество площничныхъ орудій, кошорыя самъ принесъ домой. Цѣлый день въ одномъ камзолѣ спрудился: дѣлалъ ушашы и занимался другими подобными работами. Особы, съ нимъ бывшія, разглашали, „что онъ всю зиму пробудушь въ Заандамѣ, „учась площничьему ремеслу, а между тѣмъ „успѣють обозрѣшь весь край.“

Того же дня Царь нанялся работникомъ на корабельной верѣи Линста Теувисова сына Рогге, лежащей на высокой плотинѣ въ наружной части города къ западу \*), подъ именемъ Петра Михайлова. Онъ являлся къ мастеровымъ съ шопоромъ въ рукѣ, находилъ удовольствіе служить имъ ученикомъ, и съ любопытствомъ спрашивалъ о названіяхъ всѣхъ малѣйшихъ частей корабля.

Петръ не замедлилъ посѣпить родню Московскихъ и Архангельскихъ своихъ знакомцевъ, къ кошорой, какъ кажется, имѣлъ онъ рекомендабельныя письма. Поупру былъ у Маріи Гитмансъ, матери Фомы Іосіаса, женщины бѣдной: она поднесла гостю рюмку

\*) Тамъ, гдѣ была сія верѣя, находится теперь льбной магазинъ, принадлежащій коншорѣ Якова Дама. *Сог.*

джину, что и было принято весьма ласково. Обѣдалъ Онъ у Яна Ренсена, искуснаго корабельнаго мастера, коему Царь оказывалъ въ Россіи особенное благоволеніе \*). При одномъ изъ сихъ посвещеній случилось Ему встрѣшиться съ Анною Мети, просвященку сказавъ ей что нибудь о супругѣ. Государь хвалился его знакомствомъ, присовокупивъ, что они работали вмѣстѣ и онъ подѣлъ Метіева корабля спроилъ свой. „Какъ, продолжала Мети, развѣ ты также корабельный мастеръ?“ — „Да!“ отвѣчалъ Царь съ увѣренностію: „я площникъ.“

Когда Государь былъ у Антона фанъ Коувенгове, у коего въ Архангельскѣ была дочь, а сынъ торговалъ въ Москвѣ, посѣщили хозяина Іоганъ Фергееръ, Реформанскій Паспоръ въ Веспзандамѣ, и церковный Спаросша. Фанъ Коувенгове, встрѣчая, сказалъ имъ: „Взгляните на высокаго госпя: когда онъ и шоварищи Его уйдушь, я вамъ скажу, кто Онъ шаконъ, но съ тѣмъ, чтобы вы никому шого не открывали.“ — Върояшно, что сія нескромность послужила къ новымъ

\*\*) Сочинишело сказывалъ о семъ внуку Линста, Андрѣянь Рогге, заживочный купецъ, скончавшійся въ 1816 г. въ преклонной старости. С.

разсказамъ, и такимъ образомъ слухъ о пребываніи Петра въ Заандамъ распространился.

Въ Понедѣльникъ Царь приказалъ всемъ особамъ Своей свиты переодѣться по Заандамскому обыкновенію. Немедленно отправили поршннхъ въ Амстердамъ для заготовленія пошребнаго плашья.

Во Вторникъ купилъ Онъ, послѣ долгой перепоржки, у живописца Вильгельма Гармензона гребное судно за 40 гульденовъ и кружку пива, кошорую выпилъ вмѣстѣ съ продавцемъ въ одномъ шракширѣ на *верхней плотинѣ*. Послѣ того посѣщалъ Онъ вдову Класа Муна, кошорой прислалъ прежде въ подарокъ 500 гульденовъ. Получивъ наставленіе, какъ должно ей обходиться съ своимъ госшемъ, она сказала Ему, что не можешь изъявись всей признашельности своей къ Царю, и просишь, если ему случится видѣть Его Царское Величество, доложишь Ему, какъ благодѣтельно было для нее присланное денежное вспоможеніе, и много благодарить Его. Петръ ошвѣчалъ увѣреніемъ, „что сказанное ею дойдешь до свѣдѣнія Царя,“ и охотно принялъ приглашеніе ошашься у нее откушашь.

Около того времени Петръ началъ обнаруживашь Свое любопытство, и кромѣ верфи, посѣщашь фабрики и масшерскія,

осмашривалъ мельницы маслобойныя, пильныя и бумажныя, ходилъ по лавкамъ, гдѣ продавались паруса, веревки, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Вездѣ показывалъ Онъ рѣдкое любопытство: о многомъ распрашивалъ, дѣлая даже такіе вопросы, на кошорые не могли или не хошѣли ошвѣчать. Особенно обрашилъ онъ вниманіе на ошановку мельничнаго дѣйсствія посредствомъ шлюзь, спрашивалъ въ бумажной мельницѣ, для чего, ошановивъ ходъ оной, ошашь несколько приподнимали доску для удержанія воды, и получивъ удовлетворительный ошвѣтъ, приговаривалъ: „Хорошо, очень хорошо!“ — Онъ внимашельно все слушалъ, скоро понималъ и швердо помнилъ сказанное. Многихъ удивляла необыкновенная способность, кошорую Государь приспѣживалъ искусныхъ и опытныхъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, въ одной бумажной мельницѣ, осмошривъ все достойное примѣчанія, взялъ Онъ изъ рукъ стоявшаго у чана работника форму, и сдѣлалъ дѣсть бумаги съ такимъ совершенствомъ, что заслужилъ всеобщую похвалу. Царь былъ шакъ доволенъ симъ опышомъ своего искусства, что подарилъ работника шамеромъ, — подарокъ достойный замѣчанія по бережливости, какую Петръ обыкновенно показывалъ!

Обстоятельство о высококом санѣ незнакомому госпю было извѣстно уже многимъ, и пошому не могло долго оставаться въ тайнѣ. Во Вторникъ носился слухъ, что между чужеземцами находилась какая-то высокая особа.

Въ Среду пайна обнаружилась: какой-то Заандамскій уроженецъ, обивавшій въ Росси, писалъ къ отцу своему, что „въ Голландію отправляется великое Посольство, и при ономъ находишься самъ Царь; что сей послѣдній скрываетъ намъ прѣвращается прѣвращается въ Заандамъ; но что его можно узнать по длинному россу, по широкости головы, и правой руки, и наконецъ, по небольшой бородачкѣ на правой щекѣ.“

Отецъ прочелъ письмо сіе поутру въ цирюльнѣ мастера Помпа на углу улицы Дампада, и вскоре послѣ того случилось, что чужеземцы прошли мимо. Цирюльникъ поспѣшавъ увидѣлъ, что главнѣйшій изъ нихъ имѣлъ въ означенныя въ письмѣ примѣты, и могъ ли цирюльникъ удержать въ тайнѣ сіе важное открытіе? Вскоре, подобно колокольному звону, разнеслось по всему городу, что пошла изъ чужеземцевъ, который всѣхъ выше, есть Царь, Императоръ Московскій. Нѣкоторые сомнѣвались въ достоверности сего слуха, и обратились къ Герришу Ки-

шту, Аншону ванъ Коувентове и вышепомянутымъ женщинамъ; но всѣ объявили, что они объ этомъ совершенно ничего не знаютъ.

Между тѣмъ случилось происшествіе, могшее имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

Царь купилъ сливъ въ лавочкѣ, находившейся между Его домомъ и веревью, и наполнивъ ими шляпу, шелъ пѣшкомъ, кушая сіи сливы, и держа шляпу подъ рукою, чрезъ площадку на южную шлязу (Zuiddyk). Толпа мальчишекъ окружила Его. Петръ далъ нѣкоторымъ по нѣскольку сливъ: другіе присупили къ Нему съ тѣмъ же прѣбываніемъ, но Онъ отказалъ имъ, „забавляясь, — какъ говоришь Номень — радостію однихъ, и обманушкою надеждою другихъ.“ — Сіи послѣдніе, видя, что всѣ ихъ просьбы безуспѣшны, начали бросать въ Него грязью, такъ, что Государь, дабы укрыться отъ нихъ, принужденъ былъ войти въ пракширъ *Трехъ лебедей*, гдѣ потребовалъ Бургомиспровъ, чтобы прекратить сей беспорядокъ.

Нѣкоторые знатнѣйшіе мѣщане, бывъ свидѣтелями сего происшествія, сочли нужнымъ уведомить объ ономъ Членовъ Верховнаго Правительсва. — Между тѣмъ шхи-

перь прїѣхавшей въ ночь день изъ Амстердама скушы, вздвигши въ Архангельскъ, и видѣвшій уже Царя въ Россіи, подтвердилъ, что прїѣхавшій иноземецъ есть точно Петръ, Государь Россійскій.

Бургомистръ Алевинъ Юрь, узнавъ о происшедшемъ, собралъ Членовъ городского Совѣта, между коими находился Янъ Номень, и рѣшился, съ общаго ихъ согласія, издать объявленіе, въ силу коего спрожайше было повельно: „прїбывшимъ въ Заандамъ знашнымъ господамъ, кои хотяшъ осмашься неизвѣстными, не дѣлашъ никакихъ оскорбленій.“ Немедленно въстовщики прокричали повелѣніе сіе на всѣхъ улицахъ. Между тѣмъ Бургомистры дали знашъ о семъ происшествіи Балля въ Блоа и Ландфохну Кеннемерландскому, которые и прислали въ Заандамъ своихъ служителей. Положено также было, по случаю жалобъ, принесенныхъ Государемъ на спеченіе любопытныхъ у Его дома, учредить караулъ въ нѣкоторомъ ошъ онаго разстояніи.

Послѣ шаковыхъ мѣръ разрѣшилось сомнѣніе, и всѣ увѣрились въ справедливости носившихся слуховъ. — Въ ночь же день вечеромъ Царь посѣщилъ Корнелія Михайлова сына Кальфа, знашвѣйшаго Заандамскаго купца того времени: многіе богашые купцы

пришли шуда же изъ любопытства. Господинъ Кальфъ приглашалъ Царя къ обѣду, но сей учшиво ошблагодарилъ его, и шолько ошвѣдалъ поднесенія варенья и ликеры. Бургомистръ Юрь и Рапеманъ Класъ Блаумъ просили переводчика доложитъ Государю, не угодно ли Ему будешъ на другой день покушашъ у нихъ рыбы, по Заандамскому обшкновенію; но получили въ ошвѣтъ, что Государя между ними нѣшъ, и что они еще ждущъ Его прїѣзда. — Царь, увѣдомившись, что Бургомистръ, по приказанію коего сдѣлано было вышеупомянутое разглашеніе, находилса шущъ въ числѣ гостей, благосклонно прїѣшествовалъ его снятіемъ шапки. Петръ пожелалъ видѣшъ Члена городского Совѣта, Докшора Николая Мелькноша, и по прїбытіи его къ Кальфу, много разговаривалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ.

Того же вечера Мейнершъ Блаумъ, также одинъ изъ знашвѣйшихъ Заандамскихъ купцевъ, посѣщивъ Царскую свиню, предлагалъ ей обширнѣйшій домъ въ восточной споронѣ города съ фруктовымъ садомъ. Но иноземцы ошвѣчали, что они люди незнашные, и что занимаемые ими покои слишкомъ для нихъ доспащочны. Петръ, узнавъ короче сего Блаума, имѣлъ съ нимъ часшья сноше-



нія, и удостоивалъ его и Кальфа особенною довѣренностію.

Въ Четвертокъ Царь, съвѣ съ упомянутымъ Мейнертомъ Блаумомъ на буюрь, поплыль вверхъ по Заандамскому заливу, и на семь пуши съ особеннымъ любопытствомъ обозрѣвалъ крахмаловый заводъ и мельницу для ячменной крупы. На семь-то пушешествіи, увидѣвъ ниже Ошь Заандама спрюжущуюся мучную мельницу, которая принадлежала Кальфу, изъявилъ Онъ желаніе осмотрѣть ее, и собственными руками опесать для оной нѣсколько бревень. Въ память сего обещательства мельницу сію назвали мельницею Царя Московскаго, и шеперь еще именуешь Великокняжескою.

Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстіе, будто Царь Московскій работаетъ плотникомъ на Заандамской верфи скоро распространилось въ Амстердамъ, и даже во всей Голландіи. Многіе не вѣрили сему, и держали въ противномъ значительные заклады: одни утверждали, что то былъ Царь Московскій, другіе считали его Московскимъ Посланикомъ.

Въ Среду ввечеру слухъ сей дошелъ и до купцевъ, торговавшихъ въ Россіи. Однѣ изъ знатнѣйшихъ, Адольфъ Гупманъ, жившій въкогда въ Архангельскѣ и даже нѣсколько

разъ имѣвшій счастье видѣть Царя у себя въ гостяхъ, отправилъ въ Заандамъ главно-го своего прикащика Якова Избрандса, чтобы увѣрился въ истиннѣ носившагося слуха. Сей видѣлъ Государя въ Четвертокъ поутру, но не смѣлъ подойти къ Нему, хотя былъ Ему весьма знакомъ. Возвратившись домой—говорить Номенъ — былъ онъ блѣденъ, какъ смерть, и, дрожа весь отъ страха, сказалъ домашнимъ прерывающимся голосомъ: „Эго самъ Великій Князь: я хорошо его знаю, но понять не могу, какимъ образомъ Онъ идушь очутился.“ — Немедленно посѣпшилъ онъ увѣдомить о семъ своего хозяина. Гупманъ вскорѣ пошомъ отправился вмѣстѣ съ Вoutersомъ де Лонгомъ, другимъ богатымъ Россійскимъ купцемъ на шкупѣ, ежечасно изъ Амстердама отправляющейся, въ Заандамъ. Оба изъявили удивленіе, нашедъ его въ семь городѣ въ матрозской одеждѣ. На вопросъ: „Вы ли эго, Ваше Величество?“ — Царь отвѣчалъ: „Вы сами эго видите.“ — Оба были приняты самымъ милоспивымъ образомъ.

Того же дня Царь, купивъ у Дирка Спозельса за 400 гульденовъ наличными деньгами яхту со всеми принадлежностями, немедленно принялся за починку оной, и своими руками сдѣлалъ новый бугшпришь,

копорый, по словам знатоковъ, былъ очень хорошо ошдланъ, шакъ, что даже — говоришь Номень — надлежало удивляться, какимъ образомъ сія споль высокая Особа могла въ поштъ лица своего споль *милло* ошрабашъ ее. Царь пожаловалъ Герриша Муша, брата Класа Муша, о коемъ упоминали выше, шхиперомъ сего корабля. Петръ сполько любилъ его, что Мушь, жена его и жена брата его имѣли къ Нему во всякое время, даже въ Амстердамъ, свободный доступъ; всякой разъ были милосиво приняты и опущены съ подарками. \*)

Имѣя свое судно, Царь могъ на свободѣ предаться любимой склонности, развѣжашъ по водѣ. Въ Пятницу пошпру употребилъ онъ 4 часа на шакую повздку, плавалъ по Форзану и по *Эй* \*, правя самъ рулемъ. Потомъ, вмѣстѣ съ Корнеліемъ Кальфомъ, вздидъ по Биннензану, и опобѣдавъ у Кальфа, опять пустился плавашъ подѣ Бюйшензана; но какъ вскорѣ множесиво яхитъ и буе-

\*) Потомки Класа Муша живутъ еще въ довольствѣ въ Ольбеборнѣ въ Фрисландіи. Еще хранится въ ихъ родѣ гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ. К.

\*\*) Извѣстно, что шакъ называется небольшой заливъ, на берегахъ коего проспренъ городъ Амстердамъ. К.

ровъ пустились за нимъ всадъ, шо Государь опсправился къ Гарлему, гдѣ и приспалъ къ берегу. Тушь увидѣли, съ какимъ проворствомъ и ловкостію Онъ дѣйствовалъ на корабляхъ; при семъ случавъ Петръ шакже показалъ опытъ неудовольствія своего прошивъ шѣхъ, кои близко спомрѣли Ему въ глаза.

Между шѣмъ число любопытныхъ, привѣжавшихъ въ разныхъ судахъ спомрѣшь Царя, часъ опъ часу умножалось. Петръ былъ симъ до шого недоволенъ, что до вечера проспѣлъ въ одномъ домѣ, и уже поздно ночью возвращился въ Заандамъ.

Въ шотъ день послѣ обѣда прибылъ въ Заандамъ, вмѣстѣ съ двумя извѣстными купцами, вѣроятно Гг. Тензингами, въ ихъ яхитѣ человекъ пожилыхъ лѣтъ и весьма важной осапки, шакъ, что, по словамъ Кальфа, можно бы было даже принять его за самого Царя. Они ждали Петра до глубокой ночи, но неизвѣстно о чемъ говорили, по прибытіи Государя.

Корнелій Кальфъ намѣревался въ слѣдующій день поднятъ на докъ большой, вновь спспренный корабль \*). Городовое Правленіе, полагая, что Царю прилично будетъ ви-

\*) Записная книжка Корнелія Кальфа. К.

дѣнь сіе дѣйствіе, уведомило Его о помѣ наканунѣ въ полдень, прося удосвоить оное своимъ присутствіемъ. Оно уведомяло припомъ, что для Него и всей свиты приготовлены особенныя подмостки, и приспавленъ будешь къ онымъ караулъ, чтобы Онъ могъ, безъ всякаго опасенія ошъ пѣсившейся толпы, удобно все видѣть. вмѣстѣ съ симъ пригласили они Его сѣлашь имъ честь, пожаловашъ на приготовленный для Него обѣдъ. На первое Государь изъявилъ свое согласіе; во второмъ отказалъ, слѣдующими словами: „право не на эшой недѣль, а развѣ на слѣдующей.“

Въ Субботу собралось сполько любопытныхъ изъ Амстердама и другихъ окрестныхъ мѣстъ, что все принятыя осторожности были тщесны: подмостки были нереломаны, и караулъ не могъ удержатъ шолпившагося народа. Между шѣмъ того же дня поущру торговашіе въ Россіи Амстердамскіе кунцы, просили позволенія предешавишья Царю: имъ въ помѣ было отказано. Государь былъ недоволенъ, и даже до крайности гѣвдался, что все кровли домовъ и окна были наполнены людми. Градской Глава Иоганнь Гекеръ, Бургомистры: Алевинъ Гюръ и Алевинъ Сальмъ, Члены Рашуши: Николай Баумъ, Класъ Гронъ и Докшоръ

Николай Мелькпошь и Секретарь Веспзаандамскій Вильгельмъ Громме опсправились къ Монарху, чтобы лично повпорить просьбу бышь при подняшїи корабля. Петръ принялъ ихъ смисходительнѣо, привѣтшествовалъ пожатіемъ у каждаго руки, и объявилъ, что посядуешь за ними; но увидѣвъ множество народа, сѣвлался вдругъ болѣзливъ. Бургомистры предложили Ему поухатъ въ своемъ буерѣ въ домъ, опкуда Онъ могъ бы все видѣть, не бывъ на кѣмъ замѣченнымъ. Государь, казалось, на то согласился, и хошѣлъ одѣшья, но увидѣвъ снова, что кровли окрестныхъ домовъ покрыты людми, дрожащимъ голосомъ сказалъ: „слишкомъ много народу!“ — и разгѣванный ушелъ въ свою комнату. Члены Правленія возвратились, не успѣвъ въ своемъ намѣренїи: корабль былъ поднятъ безъ Царя, и толпы людей, прибывшихъ въ Заандамъ, чтобы Его видѣть, должны были возвратишьяся.

На другой день, въ Воскресенье, число любопытныхъ въ Заандамъ еще умножилось; говорили даже, что во время ярмонки, споль многолюдной въ семь городѣ, не бывало болѣе народа. Караулы на мостахъ были удвоенны; но тщесны были сіи предосторожно-

спти \*). Царь взирала на сію толпу съ негодованіемъ и даже великимъ гнѣвомъ. Дали опомъ знать Правленію, пребудя, чтобы оно приняло противъ него свои мѣры. Правленіе нашлось въ великомъ затрудненіи, ибо число любопытныхъ ежеминутно прибавлялось. Тщешны были всякіе совѣты. Между шѣмъ перевезли буеръ Царскій съ обыкновеннаго мѣста подаль мельницы, въ коей сполкли дубовую кору, ближе къ берегу, и когда сдѣлали довольно мѣста въ народѣ, Царь, пробиваясь сквозь толпу, пошелъ чрезъ мостикъ южной насыпи, и въ часъ по полудни съѣлъ на буеръ.

Опъ сильнаго вѣтра, дувшаго съ самаго ушра, въ заливѣ сдѣлалась сильная буря, но ничто не могло удержашъ Царя, и онъ непременно рѣшился пуститься въ опасный путь къ Амстердаму. На куши мачшы переломались, и лоцманы, управлявшіе буеромъ, объявили о невозможности плыть далѣе; но Государь шому не вѣрилъ. Наконецъ, въ 4 часа, буеръ прибылъ въ Амстердамъ, и спалъ у стараго городского шрактира. Но какъ

\*) По преданіямъ извѣстно, что владѣльцы окрестныхъ домовъ снимали съ кровлей черепицы, и что посѣтители плавили по при гильдена за мѣсто на чердакѣ, въ надеждѣ видѣть ошшуда Царя. К.

буеръ былъ шамъ извѣщенъ, и припомъ нѣсколько судовъ возвратились изъ Заандама прежде Царскаго и пассажиры разгласили о скоромъ Его прибытіи, шо на берегу спѣклось шакже много народу, и опъ шого, что шѣснились видѣть Государя, произошли новыя непріятности. Къ счастью затрудненіе сіе было скоро отклонено; Царя привезли въ древнее готическое зданіе, пригшповленное для Россійскаго Посольства, и куда уже за нѣсколько дней прибыли нѣкошорыя особы изъ свишы онаго.

Такимъ образомъ проводилъ Петръ время въ Заандамѣ, пробывъ въ оношъ не болѣе недѣли \*).

Съ Голландскаго А. Корниловичъ.

\*) Извѣстно, что Государь Петръ Первый не любилъ, чтобы Ему спомарѣли въ глаза, и будшю опасался толпы: сіе приписываютъ злоумышленіямъ на Его жизнь въ малолѣтствѣ — Подробноши о семъ можно найши у Шшеллина. — 7. I. шпр. 88. К.

\*) Сіе споль краткое пребываніе Петра въ Заандамѣ показалося многимъ Писателямъ невѣроятнымъ. Несперусановъ, Рейцъ, Галемъ, Голицковъ и большая часть Историковъ Петра упоминають о семи недѣляхъ. Схельшема — какъ сказано выше — руководствовался дневникомъ Номена и записною книжкою К. Кальфа. Для болшней же достовѣрности приводить нѣ свидѣтельствованіе Г. Пешри, Пастора Люшеранской

## Ф И Л О С О Ф И Я.

## О б ъ у м ѣ.

Я не Метафизикъ: не стану изслѣдовать, какое дѣйствіе души составляетъ *умъ*. Я не Физиологъ: не буду разсматривать внутреннихъ частей человѣческаго состава, чѣмъ узнать, гдѣ именно *умъ* гнѣздился; и въ невѣжесливъ моемъ согласенъ съ мнѣніемъ простаго народа, котораго инстинктъ, кажется, довольно вѣрно угадалъ столицу *ума*, назвавъ умаго челоуѣка *умною головою*.

Что же такое *умъ*? спросашъ меня, и я снова стану въ шупикъ. Начну искать опредѣленія ему въ книгахъ. Философъ называетъ его *послѣдствіемъ или соображеніемъ впечатлѣній, производимыхъ въ насъ внѣшними предметами*; Поэтъ смѣло разываетъ сей Гордіевъ узелъ умствования, называя *умъ искрою Божества* \*). Согла-

церкви въ Заандамъ, который внесъ собственноручно въ Хронику, при оной церкви державую, день ошѣзда Государя изъ Заандама. К.

\*) Названія ума иногда *искрою*, а иногда *лу-*

симся скорѣе съ Поэтомъ: ибо чѣмъ больше будемъ *умствовать*, тѣмъ больше опѣдадимся отъ *ума*. И не приличнѣ ли всего назвать частицею Божества ту часть насъ самихъ, которая составляетъ истинное наше съ нимъ подобіе \*), которая связываетъ въ насъ оболочку вещественности и плѣна съ міромъ высшимъ, съ міромъ духовнымъ?

Теперь посмотримъ, не заблуждаются ли люди на счетъ внѣшнихъ признаковъ сей *искры Божества*. Въ первой моей молодости, мнѣ часто случалось слышать сужде-

*темъ, изліяніемъ, гасію Божества* суть названія уподобительныя, или избрѣшенныя Поэтами, любящими говорить воображенію. Но можетъ быть опредѣленіе человѣческаго ума будетъ простѣе и повяшнѣе, когда скажемъ, что умъ есть свѣтъ, ниспосланный отъ Бога челоуѣку для озаренія души въ познаніи ея обязанности и въ открытіи истины: вошь два назначенія ума.

\*) Не лучше ли согласиться съ другимъ удивленноричельнѣйшимъ изъясненіемъ *сею подобія*, не лучше ли повторить извѣстнѣйшую Христіанамъ истину, что „общее основаніе сею „подобія находится въ безсмертномъ и духовномъ существѣ и въ силахъ или способностяхъ „человѣческой души вообще (а не одного ума); „что существенныя и живѣйшія черты *подобія* „сею состоятъ въ отраженіи божественной „истины и благости, и что преимущесва челоуѣка болѣе внѣшнія и относительныя сунтъ „шолько дополненія и слѣдствія онаго.“

нія о какомъ нибудь чловѣкѣ — по наружности. „Онъ долженъ быть очень *умнѣ!* „у него такіе *умные глаза!*“ — Юность любопытна: я спарался сблизиться съ симъ предполагаемымъ умнымъ чловѣкомъ, чтобы повѣрить собственнымъ опытомъ чужія заключенія — и рѣдко, рѣдко ожиданія мои не были обмануты. *Умные глаза* оставались умными глазами, и были часто не что иное, какъ свѣщные фонари на пустой каланчѣ. Это засавило меня въ послѣдствіе времени сдѣлать свое заключеніе о семъ странномъ явленіи: не знаю, справедливо ли оно, но мнѣ теперь кажется, что живые, быстрые и пронцащельные глаза суть послѣдствіе наружнаго строенія и внутренняго темперамента, и слѣдовательно принадлежатъ машинѣ чловѣка, а не душѣ его.

„Вошь чловѣкѣ, одаренный самымъ *блестящимъ умомъ!*“ слышу я также весьма часто. Подхожу къ чловѣку съ *блестящимъ умомъ*, прислушиваюся къ его разговору — и нахожу въ немъ *умъ* нѣсколькихъ сощъ другихъ умныхъ людей, живыхъ и мершвыхъ — „Это — альбомъ наизустъ!“ шепчу я самъ себѣ, опходя прочь и шихо качая головою. Хорошая память и бѣглый разговоръ, который не даетъ опамянованія-

ся слушателямъ, принимаюся нерѣдко за *умъ* собственный.

„Послушайте его: онъ говоритъ, какъ „книга; все его сужденія чрезвычайно *умны.*“ — Послушаешь — и въ самомъ дѣлѣ это книга, составленная изъ общихъ мѣствъ, и читаемая пропьянымъ, упомисельнымъ голосомъ, который явно показываетъ желаніе насавлять другихъ въ помъ, что всякому извѣстно.

„Какъ онъ *умнѣ!* что скажешь, какъ рублемъ подарить!“ — говоритъ о чловѣкѣ, у котораго что слово, по или каламбуръ, или вѣдая шушка на счетъ другихъ. — „Онъ „не безъ ума! посмотрите, какъ мастерски „обрабосалъ онъ дѣла свои: все думали, „что онъ спитъ; а онъ зналъ, чего выжидать.“ Такъ иногда судящъ о помъ, кто ждалъ изъ безпечности, изъ нерѣшимельности или опъ *недоумбнія*, пока наконецъ слѣпая богиня счастья внесла его почти невольню на верхъ своего колеса. — „У него *умъ* за *разумъ* зашелъ!“ И это случается слышашъ о чловѣкѣ, въ которомъ нѣтъ ни *ума*, ни *разума* — ничего, кромѣ наглости, дерзости и самонадѣянности.

Иногда мы бываемъ неблагодарны къ *уму*, къ сему превосходѣйшему дару Благости небесной. „Къ чему *умъ?*“ говоритъ нѣко-

рые: „шакрой-по глупъ, какъ сѣна, а ему „все удастся; пошанись же прошивъ него съ „умомъ!“ — Какъ будто бы *умъ* былъ намъ данъ для того, чшобъ мы не шерпѣли ни какихъ неудачъ! Наше дѣло обдумашъ вещи и предусмотришъ возможныя ихъ послѣдствія; но мы не ошвѣчаемъ за случайности, могущія разрушитъ самую лучшя наши предначертанія. Мы кажешся, что *умъ* данъ намъ, дабы шерпѣливо, и, если можно, равнодушно сносишъ сіи неудачи, даже смѣяшся надъ превратностію случаевъ житейскихъ. Вошъ самое лучшее назначеніе и употребленіе *ума*; вошъ самое главное его оплчнѣе отъ слабумія и глупости. Кшо одаренъ сею твердостію, силъ шерпѣнемъ — шотъ истинный Философъ. \*)

Многіе думаютъ, что *умъ* можно купить, что воспитаніе даетъ *умъ*. Мнѣніе, весьма ошибочное: воспитаніе можешъ раскрышъ *умъ*, можешъ пробудитъ въ чловѣкѣ шакія способности, которыхъ безъ него вѣчно бы дремали: но сколько мы видимъ людей, посвятившихъ всю жизнь свою на изу-

\*) Но сію твердость и сіе шерпѣніе не сильенъ дашъ чловѣку одинъ шолько *умъ*. Истинный Философъ чувшвуешъ нужду въ высшей помощи.

ченіе Философіи, Древностей, Исторіи, живыхъ и мертвыхъ языковъ — и чшобъ изъ нихъ вышло? Бродящія фоліаншны схоластическихъ бредней, кашалогіи именъ и числъ, многоязычныя лексиконы словъ и фразъ. Старинная пословица: *ученіе свѣтъ, а неученіе тьма*, не ко всемъ случаямъ можешъ бышъ примѣнена: иногда ученіе прибавляешъ шолько новыя слои шемы въ головѣ, худо устроенной отъ природы. Нѣшъ ничего несноснѣе ученаго глуща: разговоръ его — медленная, поминшальная мышка для слушащелей. Они думаютъ, что мучишель ихъ утомлешъ, и надѣютъся ошдохнуть... но варваръ неисшощимъ въ орудіяхъ муки! Онъ приводитъ въ дѣйствіе новыя, и довершаетъ мѣру сшраданій несчастныхъ, поднавшихъ его власти. Эшо новый Фаларисъ, съ тою разницею, что древній постепенно жарилъ своихъ сшрадащелцевъ, а сей шоспешивно ихъ замороживаешъ.

Сколько, напрошивъ шого, людей съ самымъ посредшвеннымъ ученіемъ, и даже воше безъ ученія, съ одною шолько обдуманною начинанностію, которыхъ разговоръ совершенно привязываетъ къ себѣ наше вниманіе. Мы слушаемъ ихъ съ удовольствіемъ, охотно заводимъ съ ними споры, чшобъ видѣшъ, какъ они *природнымъ умомъ* обдумь-

вали разные предметы, съ какой почки зрѣнія на нихъ смощрѣли. Часто новый ходъ понятій, свѣжестъ мыслей и смѣлость выраженій насъ, изумляютъ въ такомъ разговорѣ, и очень рѣдко имѣемъ мы причину сожалѣть, что сіи люди не учены.

Прекраснѣйшее, благороднѣйшее явленіе въ нравственномъ мірѣ — человекъ, въ которомъ *природный умъ* соединенъ съ ученостію и свѣтскимъ образованіемъ; ибо послѣднее условіе необходимо для человека, живущаго въ обществѣ. Свѣтское воспитаніе смягчаетъ въ немъ нравъ, очищая оный отъ эгоизма и дикости; заставляешь его — если не забывашъ о преимуществѣ своемъ предъ прочими, — то по крайней мѣрѣ снисходить къ ихъ недоспашкамъ, и снисходить съ великодушнымъ самоотверженіемъ, по которому онъ спарается спать какъ бы въ уровень способностей каждаго. Оно пробуждаетъ въ немъ чувствительность и соспраданіе къ подобнымъ себѣ, ослабляемымъ и почти заглушаемымъ въ сердцахъ человека, посвятившаго себя ученію уединенному: словомъ, сіе воспитаніе связываетъ его съ обществомъ. Посмотрите на него въ бесѣдѣ: не скажете ли вы, что онъ имѣетъ чудесный даръ — пріоспанавливать теченіе времени, или правильнѣе, умѣетъ сокращать.

время? Разсказы его живы, сужденія здравы, совѣты полезны; шутки блистають умомъ, и никогда не оскорбляютъ самаго спорогаго вкуса излишнею вольностію, или изображеніемъ вещей непріятныхъ и отвратительныхъ. Вотъ самый лучшій собесѣдникъ! Вотъ лучшій даръ благаго Провидѣнія образованному обществу! Сама зависеть прищупляетъ о него свои спрѣлы — и удивленные, восхищенные слушатели единодушнымъ соглашеніемъ признають въ немъ *умъ — искру Божества!* \*)

О. Соловь.

### III.

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

Д Е Р Ж А В И Н Ъ.

Д У М А.

( П. П. Гнѣдисъ. )

Съ деревъ валился желтый листь,  
Не слышно пшнidy въ лѣсу угрюмомъ ,

\*) Смощри первое примѣчаніе о названіяхъ, какіа даютъ уму Поэты.



Въ поляхъ осеннихъ въшровъ свисшъ  
И пленушъ волны въ берегъ съ шумомъ.  
Надъ Хушынскимъ монастыремъ  
Примѣтно солнце догарало  
И на главахъ, златымъ лучемъ  
Изъ шучь прокравшись, шрепешало...

Какой-то думой омраченъ  
Младый Пѣвецъ бродилъ въ оградѣ;  
Но вдругъ оснановился онъ,  
И заблискалъ огонь во взглядѣ.  
„Что вижу я?... на сихъ брегахъ,  
Онъ рекъ, для Сѣвера священной  
Державина ль почтѣтъ прахъ  
Въ Обители уединенной?“ —

И засіяли, какъ росой,  
Слезамъ юности рѣсницы,  
И онъ съ удвоенной шоккой  
Сѣлъ у подножія гробницы.  
И долго, молча, онъ сидѣлъ,  
И мрачно шревожимъ думой,  
Пѣвецъ задумчивый глядѣлъ  
На грушннй памятникъ угрюмо.

Но вдругъ восшорженный въцалъ:  
„Что я напрасно здѣсь шоскую!  
Нашъ дивный Бардъ не умиралъ:  
Онъ пѣлъ и славилъ Русь святую!  
Онъ выше всѣхъ на свѣтѣ благъ  
Общешвенное благо аспавилъ,  
И въ огненныхъ своихъ спихахъ  
Свяшую добродѣшель славилъ.“

Онъ долгъ Пѣвца постигъ вполне,  
Онъ свилъ горькѣ вѣнокъ неплѣтной,  
И былъ въ родной своей странѣ  
Органомъ истины священной.  
Вездѣ Пѣвецъ народныхъ благъ,  
Вездѣ гоимыхъ оборона  
И зла непримиримый врагъ,  
Онъ шакъ швердилъ любимцамъ шрона:

*Вельможу должны составлять  
Уль здоровій, сердце просвѣщенно!  
Собой примѣръ онъ долженъ дать,  
Что званіе его священно;  
Что онъ орудье Власти есть,  
Всѣхъ царственныхъ подпора зданій;  
Должны быть польза, слава, геть  
Вся мысль его, цѣль словъ, дѣланій.\*)*

О такъ! нѣтъ выше ничего  
Предназначенія Поэта:  
Свяная правда — долгъ его;  
Предметъ — полезнымъ бышь для свѣта.  
Служилъ избраннй Творца,  
Не долженъ бышь ничѣмъ онъ связанъ;  
Свяшой высокой санъ Пѣвца  
Онъ дѣломъ оправдать обязанъ.

Ему невѣдомъ назкій шрахъ;  
На смерть съ презрѣнемъ зриаешь,  
И доблесш въ молодыхъ сердцахъ  
Спихомъ правдивымъ зажигаешь.

\*) См. Вельможа, соч. Держ.

Надъ нимъ кто будешь властелинъ? —  
 Онъ добродѣшелъ свяшо цѣнишь,  
 И ей нигдѣ, какъ вѣрный сынъ,  
 И въ думахъ шайныхъ не измѣнишь.

Таковъ нашъ Бардъ Державинъ былъ;  
 Всю жизнь онъ вель борьбу съ порокомъ;  
 Судьямъ ли правду говорилъ,  
 Онъ шакъ гремѣлъ съ свяшымъ Пророкомъ:  
*Вашъ долгъ на сильныхъ не взирать,  
 Безъ помощи, безъ обороны  
 Сиротъ и вдовъ не оставлять  
 И свято сохранять законы.*

*Вашъ долгъ: несчастнымъ дать покровъ,  
 Всегда спасать отъ бѣдъ невинныхъ,  
 Исторгнуть бѣдныхъ изъ оковъ,  
 Отъ сильныхъ защищать безсильныхъ.\*)*

Пѣвцу ли ожидашь стыда  
 Въ судѣ грядущихъ поколѣній?  
 Не осквернишь онъ никогда  
 Порочной мыслию швореній.

Повсюду Правды вѣрный жрецъ,  
 Томяся жаждой чистой славы.  
 Не спанешъ поршивъ онъ сердце  
 И развращашъ народа нравы.  
 Поклонникъ пламенный добра,  
 Ничѣмъ себя не опорочишь  
 И освященнаго пера —  
 Въ нечесыя буйномъ не омочишь.

\*) См. къ Власшицелямъ и Судьямъ. Его же.

Творцу ли гимнъ свяшой звучишь  
 Его воспорженная лира,  
 Словами онъ какъ громъ гремишь —  
 И вопрями гимнъ народы міра.  
 О какъ удѣлъ Пѣвца высокъ!  
 Кто въ мірѣ съ нимъ судьбою равенъ!  
 Откажешъ ли и самый рокъ  
 Тебѣ въ безмертіи, Державинъ?

Ты правъ, Пѣвецъ: ты будешь живъ;  
 Ты памятникъ воздвигнулъ вѣсный:  
 Его не могутъ сокрушить  
 Ни грозы, ни вихорь быстротетный.“ \*) —  
 Пѣвецъ умолкъ — и шико всалъ;  
 Въ немъ сердце билосъ — и въ волненѣ,  
 Вздохнувъ, онъ опходя вѣцалъ  
 Въ какомъ - шо дивномъ испуленѣ:

„О пусть не буду въ гимнахъ я,  
 Какъ нашъ Державинъ, дивенъ, громокъ;  
 Лишь только бъ молвилъ про меня  
 Мой образованный попомокъ:  
 Парилъ онъ мыслию въ вѣкахъ,  
 Съдую вызывая древность,  
 И воспалая въ младыхъ сердцахъ  
 Къ обществуному благу ревность!“

*Рылѣевъ.*

\*) См. Памятникъ. Подраженіе Державина Го-  
 раціевой Одѣ: „Exegi monumentum aere perennius.“

## IV.

## СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

## Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

89. *Историческое обозрѣніе Рязанской Губерніи, раздѣленное на пять періодовъ въ видѣ Лѣтописца, изображающаго древнее и новое состояніе селъ Губерніи съ присовокупленіемъ на каждый періодъ политическихъ, статистическихъ, физическихъ и географическихъ замѣтаний. Изданное К. А. Тихоноль Воздвиженскимъ. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 405 стр.*
90. *Краткое наертаніе Ориктогнозій, въ пользу юностиства. Издалъ Михаилъ Бѣляковъ, Московской Губернской Гимназіи Старшій Учитель. М. 1822, въ Универс. шип., въ 8, 159 стр.*

## V.

## Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

## К о н г р е с с ъ .

Въ Воскресенье 8 Октября происходила первая конференція въ дворцѣ Капеллари, въ коемъ помѣщается Князь Мешпернихъ со своею Канцелярію. Императоры Всероссійскій и Австрій-

скій и Король Прусскій лично въ оной присутствовали. Князь Мешпернихъ докладывалъ о разныхъ предметахъ, кои, по волѣ Монарховъ и единогласному мнѣнію Кабинетовъ пяти великихъ Державъ, предлежатъ разсмотрѣнію Конгреса. По единогласномъ утвержденіи предсавленій Князя Мешперниха, Кавалеру Генцу поручено было соснавить протоколъ перваго засѣданія Конгреса, и сообщить копию съ оного чешыремъ другимъ, въ Конгресѣ участвующимъ Кабинетамъ. Къ сему протоколу присовокуплено собраніе актовъ, служащихъ подтвержденіемъ въ разныхъ предметахъ, всѣхъ ношъ и переговоровъ, происходившихъ по онымъ доншѣ. Министрамъ Союзныхъ Державъ предосавлено было снятъ, посредствомъ Секретарей своихъ, копию съ сихъ актовъ: сею работою занимались они нѣсколько дней. Во второй конференціи докладывающій Министръ предсавлялъ порядокъ, въ которомъ должны происходить сужденія Конгреса.

— Греческіе Депутаты, (о коихъ мы упоминали въ 46 кн. С. О. стр. 280) прибыли въ окрестности Вероны, и получили извѣстіе, что должны отпраивиться въ Роверето. Къ сему слуху прибавляютъ, что Папа просилъ о допущеніи ихъ на Конгресъ.

— Пишутъ, что Герцогъ Веллингтонъ не будетъ дожидаться окончанія Конгреса, и отпраившись въ Лондонъ немедленно по опредѣленіи главныхъ мѣръ, наиболее важныхъ для Англіи.

— 24 Октября былъ великолѣпный балъ у Императора Австрійскаго, на который приглашены были всѣ присутствующіе въ Веронѣ Монархи,

дипломатическое Сословіе и дворянство города. Балъ начался въ половинѣ седьмага часа, и продолжался до полуночи. По пѣснопѣ во дворцѣ, Императоръ Австрійскій открылъ для бала и собишвенныя свои комнаты.

### Т у р ц и я .

— Съ оспрова Идры пишушь отъ 16 Сеннября: „Флотъ непріятельскій, по видимому, направлень плаваніе свое къ Дарданелламъ. Крѣпость Наполи ди Романія должна въ скорости сдатьсь, ибо въ ней вовсе нѣтъ съиспныхъ припасовъ, а флотъ не могъ снабдись ее оными. — Въ Эпирѣ непріятель находится въ бездѣйствіи, и дѣла Грековъ идушь хорошо. Временное Правленіе Греціи перенесено въ городъ Св. Іоанна Арноскаго, для облегченія сношеній съ оспровами. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Греки одержали значительныя успѣхи на оспровѣ Кандіи. — Въ сію минушу получили мы извѣстія, что Турецкія войска, собрались въ Скала-Новѣ, что напротивъ оспрова Самоса, въ намѣренія сдѣлать высадку на семь оспровѣ. Сначала пригласили они Самосцевъ сдаться добровольно, обѣщая даровать имъ на семь лѣтъ освобожденіе отъ податей; но неустрашимые оспровишяне съ презрѣніемъ отпринули сіе предложеніе, и рѣшилиосъ отразить воѣ нападенія враговъ.“

— Греки захватили въ Архипелагѣ бригъ, нагруженный множесствомъ всякаго оружія: онъ шелъ въ Констанцинополь. Съ невѣроятною смѣлостію взяли они равномѣрно многія Турецкія суда, споявшія въ Даміешской гавани, въ

Египтѣ. Всѣ сія суда, съ богатымъ грузомъ, должны были вскорѣ опшправиться въ Констанцинополь.

— 13 Октябрия изданъ въ Констанцинополь фирманъ о новомъ уменьшеніи монеты въ чепвершную долю. Франки приведены въ ужасъ симъ постановленіемъ, которое будетъ имѣть самыя непріятныя послѣдствія. Всѣ казнохранилища испощены, и Султанъ не имѣетъ средствъ къ наполненію оныхъ. Въ день выдачи жалованья Личаровъ бѣшенство ихъ было укрощено подарками.

— Греки берутъ всѣ корабли, на которыхъ покушающся подвозить припасы въ Наполи ди Романію.

— Изъ Бисполіи отъ 5 Октябрия пишушь, что Суліоны и Греки обратно завоевали Сули; но въ сихъ письмахъ не говоряшь о прибытіи въ Бисполію Хуршидь-Паши: слѣдственно онъ еще держишь въ Лариссѣ. Изъ Констанцинополя пишушь, что Хуршидь не имѣетъ денегъ и не можетъ ничего предпринять противъ Грековъ.

— Говоряшь, что Турецкій флотъ въ началѣ Октябрия явился въ близости оспрова Сціо, и на берегу Малой Азіи запасаъ свѣжею провизіею. Изъ сего заключающъ, что командующій онымъ Адмиралъ не думаетъ еще возвращащься въ Дарданеллы, но намѣренъ произвести высадку на оспровѣ Самосѣ. Впрочемъ сія высадка не была еще начата въ половинѣ Октябрия. Нѣкоторые особы полагающъ, что Порша разсѣваетъ сія слухи, для того, чтобы ободрить унывающихъ своихъ подданныхъ:

## Франція.

— Нѣкошорые друзья Религіи и прона ежедневно служащъ въ церквахъ молебствія съ 1-го Ноября, (въ кошорый день начались выборы въ Палату Депушатовъ) о испрошеніи благословенія Всевышняго на выборъ особъ разумныхъ и добродѣтельныхъ.

— Объ успѣхѣ выборовъ получающіяся выгодныя для роялистовъ извѣстія: изъ тридцати вновь выбранныхъ Депушатовъ, шолько шрое (Лафайетъ, Манюэль и Керашри) принадлежатъ къ партіи либеральной. Вѣроятно, что Бенжамень-Констанъ не будетъ избранъ: онъ не имѣлъ успѣха въ Сарпскомъ департаментѣ, гдѣ находился большая часть его друзей.

— Пишутъ, что и либералы положили между собою даватъ голоса на выборъ такихъ шолько кандидатовъ, коняорые хотя опличаются духомъ констишюціоннымъ, но не прошиваясь существующему нынѣ порядку вещей.

— О громкомъ процессѣ Бенжамень-Констана (судимаго за сочиненіе и напечатаніе оскорбительнаго для должностныхъ чиновниковъ письма) помѣшено въ No 142 Берлинскихъ Вѣдомостей слѣдующее извѣстіе. 2 Ноября явился Б. Констанъ въ Полицейскомъ Судѣ на кошпьялахъ, и сѣлъ въ поставленные для него кресла, но попомъ всчалъ, и послѣ своего Адвоката произнесъ рѣчь въ защиту свою. Онъ утверждалъ между прочимъ, что Генераль-Прокуроръ Манжень въ Поашье обидѣлъ всю лѣвую (либеральную) сторону Палаты Депушатовъ, и осмалъ Бенжамень-Констана и другихъ самыми неоснователь-

ными обвиненіями, сказавъ, что ихъ имена служащъ самую швердою эгидою для буншовщиковъ. „И шакъ для общей пользы нужно было, чтообъ обвиняемые защищались, именно до казни преступниковъ, подавшихъ поводъ къ симъ обвиненіямъ. Уже писали въ нѣкошорыхъ Журналахъ: они молчатъ — слѣдственно они виновны! Теперь Королевскій Адвокатъ говоритъ: они защищаются — слѣдственно они виновны. Онъ утверждаетъ, что я ввелъ въ пресшупленіе одного изъ подсудимыхъ (Кафѣе), что Г. Лафайетъ плашитъ жалованье буншовщикамъ изъ находящихя у него капиталовъ Бонапарша. Въмѣшпо шого, чтообъ сказашъ: скрывшійся бѣгшвомъ подсудимый Гранмениль объявилъ, будшо у меня (Б. К.) еспъ карбонарскіе знаки, и будшо я дѣлаю заговоры прошивъ Королевской фамили, Манжень увѣряешъ, что изъ показаній подсудимаго явешвуюшъ мои законопршивныя дѣйствія, утверждаетъ, не смощря на оприцанія подсудимыхъ, что они назвали меня своимъ сообщникомъ. Онъ сказалъ: я не имѣю права обвинять его — ахъ, если бъ я имѣлъ оное! Не значить ли сіе, что онъ шогда доказалъ бы нашу вину? Недавно еще одинъ почтенный Судья дѣла Рошельскихъ заговорщиковъ (Г. Маршанжи) говорилъ: „Нападаеш на людей, конхъ намъ не поручено судить, значить преступашъ наши обязанности, и онъ должности переходить къ своевольству.“ Г. Манжень осуждается сими самими словами, ибо онъ дѣйствительншо послушалъ произвольно! Онъ сказалъ даже, что Кафѣе жилъ спокойншо и шчасн-

ливо до моего прибытія и что я сдѣлалъ его мяшежникомъ. Какъ! спанули я уклоняться отъ эшафота, на который взвожу другихъ! Кто изъ васъ, имѣя подобно мнѣ, доказательство ничтожности сего обвиненія въ рукахъ своихъ, не предпочелъ бы широкнаго заключенія, коимъ мнѣ нынѣ угрожаютъ, подлой безопасности въ случаѣ молчанія!“ — Волѣдъ за симъ Б. К. утверждалъ, что ему вовсе не были извѣсны намѣренія *рыцарей свободы* (такъ называли себя Рошельскіе заговорщики), что никакъ не приглашалъ его ко вступленію въ шайныя общества, и заключилъ свое рѣчь слѣдующими словами: „Обвиненіе сіе основываютъ на необходимости защищать всенародныхъ чиновниковъ отъ оскорбленій: неужели Депутаты не суть всенародные чиновники, и неужели ихъ однихъ можно оскорблять безнаказанно? Не сравниваютъ ли въ одномъ паквилѣ Членовъ оппозиціи въ Палатѣ (либераловъ) съ *освобожденными каторжниками* или *своевольниками* (*forçats libérés ou libéraux*), и почло ли Правительствъ за нужное принять мѣры противъ сихъ оскорбленій?“ — Королевскій Адвокатъ, Билло, вообще отвѣчалъ слѣдующее: Констанъ напечаталъ сильныя оскорбленія, не только противъ Г. Манжена, но и противъ всего Судилица въ Поантне, обвиняя оное, будто оно дало подсудимымъ только шесть часовъ на оправданіе, когда дѣло шло о ихъ чести и жизни; почти въ каждой строкѣ его сочиненія, состоящаго изъ 24 страницъ, заключающагося шайкѣ обвиненія: если бы оныя даже были основательны, то и тогда

Констанъ преступилъ законъ неправильнымъ ихъ обнаруженіемъ (которое явно клонилось къ раздраженію легковѣрныхъ умовъ противу Правительства). Г. Манжена заставляли самыя показанія подсудимыхъ говорить и писать противъ Констанана, но онъ ни однимъ словомъ не коснулся его въ званіи Депутата. Если онъ, въ качествѣ Государственнаго чиновника, охуждалъ либеральныя правила, преподаваемыя Г. Констаномъ въ Палатѣ, то можно ли за сіе негодовать на него? Не обязанъ ли былъ Генераль-Прокуроръ собрать всѣ показанія, которыхъ могли открытъ зачинщиковъ. „Если бы когда либо (продолжалъ Г. Билло) заговорщики безъ моей вины назвали меня своимъ сообщникомъ, то я почелъ бы шо счастьемъ для себя и своей парціи, ибо сіе обстоятельство подало бы мнѣ случай сильнымъ опроверженіемъ ихъ показаній явиться предъ лицомъ опечества моего провинникомъ злѣйшихъ преступниковъ! Но если бы я былъ одною изъ тѣхъ змѣй, которыхъ Правительствъ благошвореніемъ Харпіи, согрѣло за пазухою, тогда, Милостивые Государи, я смелъ бы на каедрѣ ораторской защищать мяшежъ, и заводилъ шайныя связи съ заговорщиками. Я смелъ бы или вовсе отрицать существованіе такихъ заговоровъ, или если бы заговоръ открылся и уже не могъ бытъ отрицаемымъ, то спарался бы доказать, къ какому справедливому ропису подало заговорщикамъ поведѣе само Правительствъ. Словомъ сказать, я сдѣлалъ бы — что сдѣлано!“ Сія рѣчь произвела сильное впечатлѣніе во всѣхъ слушателяхъ. Самъ Бен-

жамень. Конспанъ хвалилъ силу и Логику обвинителя, но утверждалъ, что онъ сморщилъ на предметъ не съ надлежащей почки. „Я жалуюсь, сказалъ онъ, не на то, что Г. Мавженъ внесъ въ протоколъ показаніе преступниковъ, но что онъ рѣшительно объявилъ въ судъ, будто мы дѣйствительно виновны. Желаю лучше быть осужденнымъ къ Мюремному заключенію, нежели перенести укоризны семейства, которыя объявили бы меня виновникомъ казни своихъ отцевъ и дѣшей.“ — Приговоръ Суда въ семь дѣлъ долженствовалъ последовать 7 Ноября: Парижскія Газеты получены только до бго.

— 23 Октября объявлено было Судомъ въ Поаше, что Король даровалъ жизнь двумъ приговореннымъ къ смерти сообщникамъ Берсона, Фрадену и Сенешо. Первый изъ нихъ, пронувшій до глубины души, произнесъ рѣчь, прерывавшуюся слезами и рыданіями, въ коей благодарилъ Короля и молилъ Бога о его благоденствіи.

— До резолюціи было во Франціи 139 Епископовъ; число ихъ, по Конкордату 1801 года, уменьшено до 50; въ 1817 увеличено до 92, а нынѣ ограничено 50-тью. Нынѣ имѣется еще 11 ваканцій.

— Донынѣ Англичане пользовались во Франціи правомъ дважды въ недѣлю отправлять письма свои въ Англію посредствомъ своего Посольства. Нынѣ сіе прекращено, какъ пишущъ, по требованію Французскаго Правительства.

— Полковники Фабье и Денцель и Студенинъ

Маргъ будущъ преданъ суду за покушеніе освободить заговорщиковъ Рошельскихъ. Г. Боурингъ выпущенъ изъ тюрьмы, и 5 Ноября прибылъ въ Лондонъ.

#### Испанія.

— Генераль Квезада, командовавшій корпусомъ роалистовъ, 23 Октября, прибылъ въ Байонну въ сопровожденіи двухъ только Офицеровъ, и безъ всякихъ воинскихъ отличій. — Въ роалистскихъ Французскихъ Газетахъ пишущъ, что онъ прибылъ туда для того, чтобы сдать команду Генералу Одонелю; но другимъ же извѣстіямъ было онъ совершенно разбитъ въ долині Досъ-Аркосъ, потерявъ онъ семи до осьми сотъ человекъ и всю свою артиллерію; остальные же его солдаты разбѣжались.

— Маркизь де Каза Сарриа спасся бѣгствомъ въ Гибралтаръ, а Герцогъ де л'Ифаншадо изъ Корунны ушелъ въ Англію; но Принцъ де Сапша Мавра не былъ такъ счастливъ: онъ захваченъ и посаженъ подъ арестъ.

— Новѣйшія извѣстія изъ Мадриша (пишущъ въ Journal des Débats) успокоивающъ въ разсужденіи положенія дѣлъ въ Испаніи. Въ Мадридѣ старающа о примиреніи трехъ парцій, представляя со временемъ сдѣлать необходимыя въ Конституціи перемѣны. Полагающъ, что вторженіе иностранныхъ войскъ въ Испанію имѣло бы самыя вредныя слѣдствія.

— Уржелское Правленіе, для поправленія своихъ финансовъ, опредѣлило конфисковать имущество приверженцевъ Конституціи.

— Изгнанный изъ Франціи мясоежникъ Мон-

шаро схваченъ въ Фигверастъ : подозрѣвають , что онъ шпионъ Французской Полиціи.

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Кортесамъ о совершенномъ истребленіи оприда Мерино. По партикулярнымъ письмамъ самъ Мерино схваченъ въ Сепульведѣ, въ домѣ одного Аптекаря, Капишаномъ Сеговією.

— Генераль Мина вступилъ въ городъ Балагуэръ между тѣмъ, какъ Губернаторъ Королевскій вышелъ изъ онаго въ другія ворота съ своими войсками: въ слѣдствіе сего происшествія Правительство Уржелское перенесено въ Пюнсерду.

### *Разныя извѣстія.*

— 2 го Ноября прибылъ въ Лондонъ курьеръ изъ Парижа съ важными извѣстіями, и съ депешами изъ Вероны. Въ слѣдствіе сего было у Короля засѣданіе Совѣща Министровъ. Полагаятъ навѣрное, что спокойствіе Европы не будетъ нарушено. Французскія и Англійскія obligatiōnи поднялись въ курсѣ.

— 3о Октябра Гуинъ шоржественно въѣхалъ въ Лондонъ въ коляскѣ, запряженной шестью лошадьми. Зрители припомъ, въ сравненіи съ прежними процессіями, было не много, да и тѣ сосполяли изъ самой подлой черни. Онъ проѣхалъ по городу при рукоплесканіяхъ и шиканьѣ народа, которое особенно увеличилось близъ биржи; въ 3 часа остановился въ пракширѣ, опобѣдалъ тамъ съ тремя спами своихъ пріятелей, и вечеромъ, при неисповомѣ шумѣ черни, которая желала его видѣть, явился на балъ

конѣ съ двумя свѣчами въ рукахъ, и произнесъ рѣчь!

— Португальскіе Кортесы опредѣлили вновь разсмотрѣть приговоръ въ дѣлѣ о покушеніи на жизнь Короля Юсифа Эмануила (3 Септября 1758 года), но нигдѣ нельзя было найтти относящихся къ сему процессу актовъ. Сей процессъ, производившійся подъ руководствомъ извѣстнаго Маркиза де Помбала, покрытъ былъ донынѣ непроницаемою тайною. Тогда казнены были обличенные въ заговорѣ Герцогъ Авейра, всѣ фамилія Тавора и нѣсколько Іезуитовъ.

— Пишутъ, что самозванецъ Мексиканскій, Императоръ Итурбиде находится въ зашруднишельномъ положеніи: онъ издалъ повелѣнія, коими остановлено дѣйствіе всѣхъ законовъ. Въ Нью-Орлеанской Газетѣ пишутъ: „Тираниство Итурбиде дошло до высочайшей степени. Люди, которые ему не нравятся, исчезаютъ неизвѣстно куда. Республиканская партія молчитъ. Войска не получаютъ жалованья и очень недовольны“.

— Сильное изверженіе Везувія, продолжалось до 2о Октябра. Всѣ его окрестности покрыты вылетѣвшими изъ жерла камнями. Свѣтъ солнечный запылился онъ облаковъ дыма и пепла. Вся зелень исчезла. Нынѣшнее изверженіе принадлежитъ, къ сильнѣйшимъ, и во всемъ подобно описанному младшимъ Мланиемъ въ 79 г. по Р. Хр.

— Неаполитанскій Король уничтожилъ на время Главнйй Штабъ своей арміи, находя оный нынѣ ненужнымъ и желая дать ему другое образованіе въ военное время.

— По словамъ прибывшаго изъ Аяконы корабельщика, получено тамъ извѣстіе изъ Корфу, что крѣпость Наполи ди Романія сдалась 8 Октябра Пешро-Бюю Майношскому.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. 3тng. и Cons. Imp.)



## С М Ъ С Ъ .

## О б ъ я в л е н і я .

*Сибирскій Вѣстникъ*, о коемъ подробное объявление напечатано въ No 39 Сына Отечества, продолжаться будетъ и въ 1823 году. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ шриццать рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города шриццать семь рублей. Подписка на сей Журналъ принимается въ Санктпетербургѣ, у самаго Издателя, Бергмейстера 8 класса Григорія Ивановича Спасскаго, живущаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазовой, подъ No 729; въ Библиотекѣ для членія В. А. Плавильщикова, у Синяго моста; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, у Казанскаго моста и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта или къ самому Издателю. Желающіе получить *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1823 годъ благоволяшь адресоваться шолько къ Издателю, съ платою за каждый годъ порознь 25 рублей, а вообще за пять лѣтъ 100 рублей.

При сей книжкѣ Сына Отечества раздается No 24 *Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержится: Повесть: *Недоцѣлнѣ*, (Окончаніе), *Процессъ за Анарамму* и *Чувствительное наказаніе*.

( 27 Н о я б р я . )

С Ы Н Ъ  
О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XLVIII.

## I.

## Б І О Г Р А Ф І Я .

Краткое жизнеописаніе Ифланда.

*Августъ Вильгельмъ Ифландъ*, извѣстный Писатель и Актеръ Нѣмецкій, родился въ Ганноверѣ 19 Апрѣля 1759 года. Онъ происходилъ отъ почтенной фамилии, и получилъ весьма хорошее воспитаніе. Спращанная любовь къ Театру обнаружилась въ немъ еще въ дѣтствѣ. Представленіе Корнелевой Родогуны произвело въ молодомъ Ифландѣ столь сильное впечатлѣніе, что съ того времени, родители изрядка шолько брали его съ собою въ Театръ. По окончаніи Наукъ, увлекаемый своею непреодолимою спращанію, онъ объявилъ, что званіе Актера есть самая крайняя цѣль его честолюбія; но какъ отецъ его рѣшишельно сказалъ, что онъ на сіе не согласится, то пламенный юноша убѣждалъ изъ дому, и отправился въ Гету, желая шамъ сдѣлать первый опытъ въ драматическомъ Искусствѣ. Стихотворецъ Гош-

перь, жившій тогда въ семь городовъ, удивился способностямъ молодого Актера, и съ удовольствіемъ взялся образовашь его своими совѣтами. Ифландъ оказалъ столь быстрые успѣхи, что скоро принявъ былъ въ шруппу Курфирста Пфальцскаго въ Мангеймъ. Желая отличиться на поприщѣ драматической Литературы, онъ занялся сочиненіями. Трагедія подь названіемъ: *Альбертъ фонъ Турнейзенъ*, была первымъ его опытомъ. Публика приняла оный съ великимъ снисхожденіемъ, уважая въ Сочинителѣ отличныя дарованія Актера, столь удачно представлявшаго все назначаемыя ему роли. Ифландъ, равно какъ и большая часть Нѣмецкихъ Актеровъ, не ограничивалъ себя одною только ролею, но во всехъ испытывалъ свои силы, и исключая героическія, во всехъ былъ превосходить. Сей судъ произнесенъ не одною только Германіею, но и многими чужестранцами, а особливо Французскими любителями Театра, совершенно знающими Нѣмецкій языкъ. Въ числѣ первыхъ изъ нихъ предположительно должно поставивъ женщину, справедливо заслужившую славное имя. „Невозможно, говоритъ Гжа Спаль, довести до высшей степени забавности, оригинальности и искусства изображать характеры! Кажется, что на Французскомъ Театрѣ, мы

никогда не видали паланша съ большимъ прошивъ Ифландова разнообразіемъ и съ большею *неожиданностію*. Ни одинъ изъ нашихъ Актеровъ не осмѣлился представлять пороки и странности съ такою удивительною выразительностію. Въ Комедіи обыкновенно приняты опредѣленные образцы характеровъ, какъ-то: скупыя опцы, распутныя сыновья, хитрые слуги, обманутые опекуны, но роли, изобрѣшенныя и представляемыя Ифландомъ, совсемъ другаго рода, и что бы отличить оныя между собою, должно назывъ по именамъ различныя лица, въ которыхъ Ифландъ искусно переселяется, и такъ сказать, живешь въ нихъ, какъ дома. Не менѣе искусенъ и способъ его представлять Трагедіи, и, по моему мнѣнію, онъ производилъ сильное впечатлѣніе. Спокойствіе и простота его декламаціи, въ прекрасной, напримѣръ, роли Валленштейна, не могутъ изгладиться изъ моей памяти: впечатлѣніе, производимое его игрою, увеличивается постепенно; сначала думаешь, что наружное равнодушіе Актера никогда не будетъ въ состояніи пронуть до глубины сердца, но пошрясеніе становится сильнѣе и сильнѣе; и между тѣмъ, какъ въ цѣломъ поновъ дѣйствующаго лица господствуетъ благородное спокойствіе, отражающее сла-

бѣйшія опшѣнки, и среди борьбы страстей сохраняющее отличительныя черты главнаго характера, каждое слово производишь сильнѣйшее потрясеніе.“ — Въ Мангеймѣ познакомился Ифландъ съ Драмашикомъ Мерсье, и общалъ перевести его Комедію подъ названіемъ: *Тельжка укусника*, которая, по словамъ Авшора, должна была объѣхать вокругъ свѣта. Многія пьесы Ифландовы предшавлялись вскорѣ одна послѣ другой на Мангеймскомъ Театрѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1790 г. сочинилъ онъ Трагедію подъ названіемъ: *Фридрихъ Австрійскій*, представленную въ день коронаціи Леопольда II. Сія пьеса доставила Сочинителю благосклонность Государя, по предложенію коего предпринялъ онъ сочинить пьесу въ опроверженіе мятежныхъ правилъ, распространяемыхъ тогда въ Германіи Французскими Якобинцами. Въ семь намѣреніи, стараясь всѣми силами удовлетворить желаніе Государя, написалъ онъ Трагедію подъ названіемъ: *Кокарды*, но предпріятіе сіе не было бы столь успѣшно исполнено, если бы внутреннее убѣжденіе не послужило ему нѣкоторымъ родомъ вдохновенія. Разсмащивая со вниманіемъ сіе сочиненіе, и не забывая того, что оно написано въ 1790 году, когда Французскіе мятежники не довершили еще

всѣхъ своихъ неистовствъ и бѣдствій своего отечества, нельзя не подивиться силѣ и проніцательности сужденія, которыми вдохнули, кажется, въ Нѣмецкаго Сочинителя даръ предсказывавшъ будущее. Слѣдующіе отрывки послужавшъ образцами, изъ которыхъ можно будешь заключить о цѣломъ: „Вопли противъ Государей и дворянства свойственны душамъ низкимъ, — но неужели всегда будешь ставишь въ честь оскорбленіе и разрушеніе? — Нѣтъ! день наказанія и посрамленія виновниковъ сихъ злодѣйствъ, наступитъ прежде нежели какъ они думаютъ... Чтожъ скрывается во всѣхъ сихъ мнимыхъ нащріотическихъ рѣчахъ? Зависшь, что у другихъ согражданъ естъ хорошіе дома, что они ѣздятъ въ блестящихъ экипажахъ, и сидятъ за пышными столами. Человѣкъ, который восклицаетъ: „революція!“ говоритъ не что иное, какъ: „возьми все у властителей, и отдайте мнѣ.“ Посмотрите на пѣхъ Писателей, которые берутся проеѣщать и перераждавъ народы! Они подстрекають подданныхъ вооружаться противъ законной власти, между тѣмъ какъ сами готовы за малый чинъ, за бездѣльную плашу ползати у ногъ жесточайшаго деспота. Неужели почнемъ предсавишедями цѣлаго народа нѣсколько гра-

бишелей, возмущающихъ слѣпую чернь! — Они возстають громогласно противъ богатства, но при первомъ удобномъ случаѣ сами предаются всемъ излишествамъ роскоши. Они не могутъ видѣть своихъ начальниковъ, украшенныхъ достоинствами и знаками опличія, но по разрушеніи сихъ истинныхъ опоръ народа, сами стараются сокрыть свое ничтожество подъ лентами, липами и широкими мундирами.“ — Сцена, въ которой возмущенная толпа крестьянъ неожиданно являеши предъ Государемъ, и въ коей сей послѣдній убѣждаетъ ихъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ для нихъ болѣе добра, нежели сколько бы они сами могли для себя сдѣлать, угрызения совѣсти и раскаяніе мятежниковъ, бросившихъ свои кокарды къ ногамъ Государя, все сіе могло бы послужить самымъ убѣдительнымъ урокомъ для народа, увлеченнаго внушеніями лжеудрехъ Поданиковъ. По сей причинѣ Писатели, разсѣвавшіе злонамѣренныя начала въ своихъ сочиненіяхъ, поклялись въ непримиримой ненависти къ неуспрашиму Ифланду, который столь искусно сорвалъ съ нихъ личину. Слѣды сей ненависти существующъ еще и нынѣ въ язвительныхъ кришикахъ, которыми драматическія сочиненія Ифланда служили шельмомъ предлогомъ.

Когда война, послѣдовавшая за Французскою революціею, распространила свои разоренія до самаго Мангейма, и Театръ Курфюрста былъ закрытъ, Ифландъ удалился изъ сего города, и переселился въ Веймаръ, который славился тогда леснымъ названіемъ Германскихъ Аоній, по причинѣ соединенія въ немъ первѣйшихъ Писателей Нѣмецкихъ. Довершивъ славу свою многими предствленіями на Веймарскомъ Театрѣ, Ифландъ былъ наконецъ приглашенъ Королемъ Прускимъ въ Берлинъ, гдѣ ему поручена была Дирекція придворнаго Театра. 1814 Сентября 20 скончался въ Берлинѣ сей знаменитый Драматикъ: преемникомъ его въ Дирекціи былъ Графъ Бриль; похороны его совершены были съ опличнымъ великолѣвіемъ: знаменитѣйшія особы носили за долгъ пойти за гробомъ его. — Ифландъ украсилъ свое званіе и даже свои дарованія благородными качествами души, которыя никогда не измѣнялись. Подъ смолернѣемъ его напечатано было полное изданіе драматическихъ его сочиненій, которое появилось въ свѣтъ въ 1798 году, въ Лейпцигѣ въ 17 частяхъ. Въ первой части заключающа Записки о трудахъ его на драматическомъ поприщѣ: въ нихъ находишся занимательныя подробности и умныя замѣчанія объ Иску-

ствѣ Акшера. Сіе собраніе заключаетъ въ себя 47 пьесъ, изъ коихъ почти все въ пяти дѣйствіяхъ. Число сіе значительно умножено было Авшоромъ въ продолженіе послѣднихъ 14 лѣтъ его жизни. Большая часть изъ сихъ сочиненій принадлежитъ собственно къ роду, называемому Нѣмцами *Schauspiel*, копорому Дидеротъ хотѣлъ присвоить названіе *благородной Драмы* (*drame honnête*). Лесингъ, подражая Французскому Философу, ввелъ сей родъ драматическихъ сочиненій въ Германію; но благоразумные Кришики обихъ націй опорочиваютъ оный, и почитаютъ несовмѣстнымъ соединеніемъ и обезображеніемъ Комедіи и Трагедіи. Однакожь сіе не препятствовало нѣкоторымъ изъ Германцевъ шоржесивно провозгласить Автора оныхъ Нѣмецкимъ Мольеромъ. Правда, что Ифландъ, подобно сему великому чело-вѣку, былъ Акшеромъ, Сочинителемъ и Директоромъ Театра, но безъ особеннаго присрасія нельзя проснрять сего сравненія далѣе, хотя во многихъ отношеніяхъ, Нѣмецкій Драматикъ истинно одаренъ былъ большими талантами, какъ напримѣръ въ прошодушномъ изображеніи обычаевъ и происшествій семейственной жизни. Онъ самъ нѣкоторымъ изъ своихъ сочиненій далъ названія: *Sittengemälde, Familiengemälde*, Ифландъ

изображалъ въ своей игрѣ со всею точностію множество подробныхъ опшьянокъ, стоить драгоценныхъ для зрителей его края. Цѣль его драматическихъ сочиненій всегда благородна, и правила нравственности ищательно въ оныхъ соблюдаемы, — заслуга, копорю онъ оплчается опъ своего соперника Коцебу, весьма жервовавшего опспрощъ болѣе блистательной, нежели прочной, и извѣстной у Нѣмцевъ подъ именемъ Witz. Но и самъ Ифландъ нерѣдко переходить за предѣлы правильнаго вкуса: выводимы имъ на сцену лица часпо не разговариваютъ, а разсуждаютъ и даже проповѣдуютъ. Гжа Спаль говоритъ, что въ его сочиненіяхъ совершенно достигнута драматическая цѣль, заключающаяся въ общей театральнот надписи: *ridendo castigat mores* (осмѣвая исправляетъ нравы). Но въ разсужденіи Ифландовыхъ пьесъ, едвали не должно бѣ было перемѣнить сію надпись слѣдующимъ образомъ: исправляетъ, не разсмѣвая. Знаюки справедливо замѣчаютъ, что многія изъ его пьесъ имѣютъ между собою большое сходство, не только въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ, но даже въ содержаніи, ходѣ и развязкѣ самихъ пьесъ. Защитники Ифланда, напоминая намъ, что онъ обогатилъ Театръ Нѣмецкій болѣе нежели 60 новыми со-

чиненіями, не могушь сею опговоркою совершенно извинишь его однообразія. Между прочими его сочиненіями, по справедливости, отличаетсѣ Драма подь названіемъ: *Преступленіе отъ честолюбія*.— Вотъ содержаніе оной: одинъ молодой человекъ, желая избавишь себя отъ сльды, беретъ деньги изъ Государственной казны, находившейся въ вѣдѣніи отца его. Посль того признаетсѣ оны въ преступленіи, и все его наказаніе состоишь въ томъ, что оны преданъ угрызеніямъ своей совѣсти. Австрійскій Императоръ, находившійся въ Театрѣ во время представленія сей пьесы, и удивленный пакою развязкою, сказалъ: „въ подобномъ случаѣ, я не былъ бы стольнисходительнъ, какъ Авторъ!“ Сіи слова Государя заставили Ифланда написати продолженіе поминушой пьесы, кошорое назвалъ оны *Совѣсть*, желая доказати, что въ душѣ, неразвращенной еще совершенно, укоризны совѣсти производяшь жесточайшее мученіе. Но что послѣдовало? Многимъ изъ зрителей показалось, что молодой человекъ слишкомъ строго наказанъ. Ифландъ, чтобы удовлетворишь всѣхъ, издалъ новое продолженіе подь названіемъ: *Расканіе примиряетъ*. Преступникъ, испытавъ жесточайшія мученія, возраждается для счастья. Сіи три пьесы,

основанныя на одномъ предметѣ въ самомъ дваъ составляють одну только пьесу въ 15 актахъ. Между прочими сочиненіями Ифланда находишь одно, кошорого самое названіе возбуждаешь любопытство читателя. Это его *Ирокъ*. Характеръ сей выводимъ былъ на сцену почти на всѣхъ Театрахъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Изъ извѣстнѣйшихъ пьесъ, написанныхъ прошивъ спраши къ игрѣ, одна, Реньярова, не достигла своей цѣли, другая же, Мурова, перешла за оную, и попому разсудительный Нѣмецкій Сочинитель, замѣшивъ вѣроятно сіи неудобства, и желая избѣгнушь оныхъ, избралъ среднюю дорогу между Комедією болѣе шушливую нежели правочительною, и Трагедією болѣе спрашною нежели шрогашельною, полагая, что сія дорога навѣрно доведетъ его до цѣли каждаго драматическаго Писателя, состоящей въ томъ, чтобы занимать и исправлять. Ифландовъ Ирокъ не опыгрываеши шушками, какъ Валерій Реньяровъ, и не прибѣгаеши къ кинжалу, какъ Бевердей у Мура. Ифландъ упростребилъ въ своей Комедіи пружину чести, что несомнѣнно во Франціи, скорѣе нежели гдѣ ибудъ, могло бы дославить ей общее одобреніе. Вотъ содержаніе сей пьесы: увлекаемый поспешенно спрасшію къ игрѣ и послѣдствіями оной, Баронъ Валденфельдъ,

находишься принужденнымъ сдѣлаться ежели не соучастникомъ, по крайней мѣрѣ помощникомъ банкира, и опираешься сію презрительную должность въ домъ одного Министра, который предпринимаетъ излечить его отъ сей губительной спрасси посредствомъ ужаснаго урока. Знашныя особы, сродники несчастнаго, сидятъ за игрою, между шѣмъ, какъ онъ подвергается самому мучительному униженію; жена его, которую онъ любилъ со всею нѣжностью пламеннаго сердца, приходишь въ залу съ четырехлѣтнимъ сыномъ его, и здѣсь начинается прогательнѣйшая сцена, на которой мы остановимся, не только потому, что она производитъ большое дѣйствіе, но болѣе по той причинѣ, что сіе подало новодѣ Французскимъ Критикамъ, обратишь на Ифланда самыя странныя и несправедливыя упреки: употребляя во зло право свое судить присущивующихъ на равнѣ съ опсущивующими, Французскіе Критики не усомнились утверждать, будто въ одной Ифландовой пьесѣ дѣлано поставлено было на каршу. „Зрѣлице, возмущающее душу! восклицаютъ они, которое Французскою публикою было бы отвергнуто съ ужасомъ.“ Таково предположеніе критиковъ Французскихъ. Вошь истина: Министръ, посадивъ мальчика къ себѣ

на колѣна, заставляетъ его также играть: дѣлать проигрываетъ, и спрашиваетъ въ невинности своей „что это, бапюшка! неужели ты опнимаешь у меня деньги, которые сегодня самъ мнѣ подарилъ?“ — „Бѣдный мальчикъ! восклицаетъ Министръ, знаешь ли ты, что дѣлаешь игрокъ, когда у него ничего уже не опощается? Онъ спавишь на каршу себя самаго, жену свою, сына своего, жизнь и честь. И такъ, какъ опецъ уже потерялъ, по я спавлю сына!“ И произнесъ сіи слова, посадилъ мальчика на споль. Несчастный опецъ, пронувшій до глубины души, бросается къ ногамъ Министра. Вся чувствуюшь, что онъ исправился: иначе должно бы было опчаясь въ напурѣ челоувѣческой. Если бы кто нибудь изъ зрителей или читателей былъ споль просить и недогадливъ, чтобы не понялъ сей ѣдкой ироніи Министра, и нравственной цѣль сего сочиненія, неужели въ шомъ должно обвинять Автора? Ифландъ не ограничивался собственными сочиненіями для Театра: онъ писалъ также и о Театрѣ, по ешь о возможномъ усовершенствованіи онаго. Послушаемъ, что говорить о шомъ знаменитая женщина, которой слова мы уже и выше сего приводили: „Равно совершенный въ теоріи, какъ и въ практикѣ своего Искусства, Ифландъ

написалъ многія разсужденія о декламациѣ, ошличающіяся великимъ остроуміемъ. Въ началѣ сего сочиненія проходишь онь легко главнѣйшія эпохи Исторіи Нѣмецкаго Театра, а именно, неловкое и надутое подражаніе сценѣ Французской, плаксивую чувствительность Драмы, коей прозаическая наружность едва не привела въ забвеніе искусство составлять стихи, и наконецъ возвращеніе къ истинной Поэзії и воображенію, которыя составляютъ общій вкусъ, господствующій нынѣ въ Германіи. Нѣтъ ни одного измѣненія голоса, ни одного шлодвиженія, которымъ бы Ифландъ масперски не опредѣлилъ философической причины!“

*Съ Фр. Бл. —*

## II.

### Г Е О Г Р А Ф І Я.

Новѣйшія географическія открытія Россіянъ.

Давно уже носились въ колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи слухи, что на сѣверѣ живущіе люди, коихъ бороды покрыты волосами. Разныя племена сѣверозападной Америки всегда разсказывали о семъ

единообразно. Такое единообразіе разсказовъ заспаляло думашь, что тамъ находятся какіе-либо люди, перешедшіе шуда съ береговъ Азіи. Многія обстоятельство подкрѣпляли сіе мнѣніе. Небольшой проливъ, лежащій между берегомъ Чукотскаго мыса и проливомъ лежащими берегами Америки, въ зимнее время иногда весь покрывается льдомъ; сверхъ того въ срединѣ сего пролива находятся небольшіе острова. И такъ не только нѣтъ возможности перѣѣхать его зимою на оленяхъ или собакахъ, но даже и лѣтомъ въ хорошую погоду можно переплывашь на небольшихъ лодкахъ, а особливо на такихъ, какія обыкновенно употребляютъ Алеуты. Къ тому же Американцы приписывали сямъ людямъ съ бородами такія дѣйствія, изъ копорыхъ надобно было заключашь, что они не только живутъ подобно Европейцамъ, и имѣють нѣкоторыя вещи, употребляемыя единственно сими послѣдними, но наблюдають даже обряды Христіанской Религіи Греческаго Исповѣданія. Все заспаляло полагашь, что сіи люди суть Россіане, занесенные шуда бурей, и оспавшіеся тамъ жишъ, по немнѣнью средствъ для возвращенія въ отечество, или съ намѣреніемъ и по другимъ какимъ-либо причинамъ удалившіеся пу-



да изъ Камчатки чрезъ Чукошскій мысъ и Беринговъ проливъ.

Сія слава и дословѣрные свѣдѣнія о многолюдныхъ Американскихъ племенахъ, обитающихъ къ сѣверу отъ Аляски какъ по берегамъ Америки, такъ и во внутренности оной, побуждали Россійско-Американскую Компанію предпринять въ тѣ страны экспедицію, какъ для отысканія означенныхъ людей съ бородами \*); такъ и для ознакомленія съ неизвестными дошолъ народами. Первая экспедиція была отправлена въ 1818 году сухимъ путемъ. Хотя употреблены были всѣ средства, которыя сочтены необходимыми для достиженія предположенной цѣли, но весь успѣхъ сей экспедиціи состоялъ только въ приобрѣщеніи знакомства съ нѣкоторыми племенами, и въ заведеніи съ ними небольшой мѣнковой торговли. Непроходимые лѣса, обширныя озера и рѣки препятствовали экспедиціи подвинуться къ сѣверу на значительное пространство, и принудили ее возвратиться безъ ожиданнаго успѣха. Впрочемъ, хотя сею экспедиціею и не отысканы брадастые люди, но прежніе о нихъ рассказы подкрѣплены новыми извѣстіями

\*) Извѣстно, что всѣ Американцы и Алеуты по природѣ не имѣють бородъ. Сог.

ями. Посему означенная экспедиція и на другой годъ продолжала свои поиски, но трудности, каковыя она встрѣчала на пути своемъ, и которыя должна была преодолевать на каждомъ почти шагу, увѣрили наконецъ, что нельзя получить въ изысканіяхъ успѣха безъ подкрѣпленій, сухопутной экспедиціи мореходными судами. Почему въ 1821 году и отправлены были изъ Новоархангельскаго порта \*) два судна, бригъ Головинъ и кушерь Барановъ, для довершенія означенныхъ открытій на Сѣверь. — Сія суда отправилась въ путь въ Маѣ мѣсяцъ; впрочемъ они оплыли каждое особо, и припомъ въ разныя числа. — Первое состояло подъ начальствомъ флота Мичмана Хромченки, коему поручена была и вся сія экспедиція, а второе подъ начальствомъ вольнаго морехода Еполина. Общія ихъ дѣйствія, по соединеніи между собою, состояли въ обозрѣніи острова Гагемейстера и пролива сего же имени, лежащаго между тѣмъ островомъ и матерымъ берегомъ Америки, и въ подробномъ описаніи залива Добрыхъ Вѣстей, дошолъ еще неизвѣстнаго. По выходѣ изъ сего залива хотя они и положили плыти вмѣстѣ для описанія одной большой рѣки, о

\*) Чино на островъ Сиххъ.

костей получено въ кошорое свѣдѣніе въ продолженіе сухопутныхъ экспедицій; но темнота наступившей ночи и бурная погода ихъ разлучили.

Мичманъ Хромченко, плывя на сѣверъ, видѣлъ прежде мысъ Американскаго маперика, кошораго однако же, за неблагопріятствовавшею погодою, описашъ хорошо не успѣлъ. Потомъ онъ въ продолженіе пуши примѣшилъ другой берегъ, и приблизясь къ нему, поплылъ вдоль онаго. Усмотрѣнные имъ въ продолженіе сего плаванія разные другіе берега и многіе признаки показывали, что сіи берега принадлежать острову, и что сей островъ есть ничо пошь самый, о кошоромъ онъ получилъ свѣдѣніе изъ Журналовъ сухопутныхъ экспедицій. Хотя онъ крайне желалъ осмошрѣть и описашъ сей островъ, пошому, что онъ никому еще до свѣдѣнія основывались на однихъ разказахъ Американцевъ, но продолжавшійся густой туманъ не позволилъ ему выполнить своего намѣренія. И такъ онъ оставилъ выполненіе онаго до обратнаго пуши. Спустия нѣсколько дней, онъ встрѣтился съ казеннымъ шлюпомъ Опкрытіемъ, плававшимъ въ пѣхъ водахъ, по волѣ Вышшаго Начальства, для опкрытія же и описанія неизвѣстныхъ странъ.

Начальникъ шлюпа, Г. Флота Капитанъ-Лейтенантъ Васильевъ, объявилъ ему, что онъ опкрылъ новый островъ, и назвалъ онъ имени шлюпа Опкрытіемъ. Сей островъ есть пошь же самый, кошорый, еще до полученія сего свѣдѣнія, опкрытъ самимъ Хромченкою. Вспушивъ въ заливъ Норшоновъ, онъ видѣлся со многими изъ тамошнихъ жителей, кошорые съ Россіянами обращались довольно ласково, потомъ вошелъ въ заливъ же Тачикъ. Здѣсь прѣзжали на бригъ многіе Американцы. Онъ ихъ получено свѣдѣніе, что разказы о какихъ-шо бѣлыхъ браданныхъ людяхъ не имѣюшь никакого основанія, ибо никшо изъ нихъ не зналъ, гдѣ бы жили такіе люди, хоши они знакомы со всѣми народами, цѣхъ окружающими. — Занимаясь описаніемъ залива Тачика, Хромченко былъ въ самой вершинѣ онаго, и съ ближнихъ оптоль горъ видѣлъ большую рѣку, впадающую въ заливъ пятью широкими каналами. Американцы залива Тачика разказывали ему, что если перейши означенныя горы, шо можно шогда видѣшь опкрытое море; прѣхавшіе же къ нему изъ означенной рѣки Американцы объявили, что они вышли сначала изъ большаго залива, пошому плыли рѣкою, и чрезъ 5 дней прибыли въ заливъ Тачикъ. Изъ сего Хромченко заключаешъ,

что сей заливъ, посредствомъ упомянутой рѣки, имѣеть водное сообщеніе съ большимъ водохранилищемъ, которое онъ счищаетъ заливомъ Шишмарева; однако же, по причинѣ поздняго осенняго времени, онъ не рѣшился изслѣдовать ни воднаго сообщенія, ни самаго водохранилища. — Осправившись опшодѣ въ обратный путь, онъ вторично осматривалъ разные берега и возвышенности ошкрышаго имъ ошрова, — видѣлъ на немъ горы средней высоты, но ни лѣса, ни кушарниковъ нигдѣ не примѣчалъ. Впрочемъ онъ удостовѣрился, что при всей скудости сего ошрова на немъ находится жишелъ.

Что же касается до Ешолна, то онъ, еще до соединенія съ Мичманомъ Хромченкою, прежде входа въ заливъ Добрыхъ Вѣстей, былъ на рѣкѣ Нунагакъ и сдѣлалъ ошсаніе ея устья; послѣ же разлученія съ бригаюмъ Головиннымъ, встрѣчая сначала разныя большія препяшствія, вступилъ наконецъ въ устье рѣки Кускоквима. Немедленно по прибытіи шуда прѣхали къ кушеру изъ близъ лежащаго селенія Американцы, кошорые никогда дошодѣ не видывали у себя иносиранцевъ, и кошорые о Россіянахъ знали по однимъ шолько шемнымъ разказами сопредѣльныхъ съ ними народовъ. Сии Американцы приходомъ Россіанъ крайне были

обрадованы. — Спустия нѣсколько времени, кушеръ подвинулся вверхъ рѣки, гдѣ и ошановился для изслѣдованій. Здѣсь каждый день прѣѣзжали къ нему множество Американцевъ, и съ утра до вечера окружали кушерь. Они все единогласно объявляли, что берега сей рѣки весной и осенью запопляютъ на большое пространство, и что они уходящъ тогда жишъ внушра земли. Впрочемъ, хотя сии Американцы весьма были довольны знакомствомъ съ Россіянами, но сколько сии ни старались завести съ ними шорговлю, успѣхъ въ семъ предпріятіи былъ совершенно изначишелъ. — Между ними находилъ одинъ жишелъ ошрова Нунивака, шого самаго, кошорый за нѣсколько предшѣмъ времени (какъ ошнаружилось въ послѣдствіи) ошкрышъ Капитаномъ Васильевымъ и Мичманомъ Хромченкою. Сей ошровишанинъ, равно какъ и жишелъ рѣки Кускоквима, сообщили Ешолну многія важныя ошзначенномъ ошровѣ извѣшія. Руководшвуясь сими извѣшiami и шѣми свѣдѣшiami, кои извлечены имъ изъ записокъ сухопущныхъ экспедицій, онъ ни мало не сомнѣвался въ ошысканіи шого ошрова. Почему опредѣливъ и ошсавъ на значительное пространство шеченіе рѣки Кускоквима, онъ спустился по ней къ устью, и при выходѣ

изъ онаго встрѣшилъ такія же затрудненія, съ какими въ оное вошелъ. Тогда, направя плаваніе къ острову Нуниваку, вскорѣ примѣнилъ берегъ, на которомъ съ начала открылись горы посредственной высоты, а пошомъ усмотрѣно и селеніе. Приближась къ берегу, кушеръ останоуился на якорѣ. По всемъ заключеніямъ Ешопина, сей берегъ принадлежалъ означенному острову: по слѣдствію оправдали его заключенія. Хотя кушеръ споялъ уже на одномъ мѣстѣ, но ни одинъ изъ жителей селенія еще не появлялся. Посему Ешопинъ посылалъ прежде на берегъ переводчика Алеуускаго языка, а пошомъ и самъ ѣздилъ шуда; но ни переводчикъ, ни онъ никого изъ жителей нигдѣ не нашли. На другой уже день прѣхалъ къ кушеру одинъ островитянинъ, а пошомъ нѣсколько и другихъ. Онъ нахъ извѣстился, что они жили тогда въ другомъ селеніи, удаленномъ онъ берега, а не въ томъ, которое видно было съ кушера, и пошому-то никого не найдено въ семъ послѣднемъ селеніи. На третій день по прибытіи шуда при ясномъ небѣ усмотрѣнъ былъ съ кушера берегъ Американскаго материка. Ешопинъ принялъ намѣреніе плавить проливомъ, лежащимъ между симъ берегомъ и островомъ Нунивакомъ; но проливный вѣтеръ воспрепятствовалъ ему выпол-

нить сіе предпріятіе. Почему онъ, наименувавъ одну высоту выдавагося въ море Американскаго берега мысомъ Ванкувера, отправился отшолъ въ путь по южную сторону Нунивака, въ предположеніи обойти весь сей островъ кругомъ, и приблизиться къ оному мысу съ другой его стороны. Плавя въ семъ направленіи, Ешопинъ видѣлъ разные берега и мысы того острова, но по причинѣ худой погоды, никакъ не могъ подойти къ нимъ на близкое разстояніе. Берега и мысы то появлялись, то исчезали, сообразно небу, которое то прояснялось, то вновь покрывалось шуманомъ. Впрочемъ хотя послѣ Августа небо и прочистилось, однако же острова уже не было видно, а нашедшій пошомъ вновь густой и продолжительный шуманъ не позволялъ видѣть предметовъ, даже и на четверть мили отъ кушера отшешающихъ. Сіе обстоятельство принудило Ешопина перемѣнить намѣреніе осматривать тогда островъ кругомъ до самаго мыса Ванкувера, въ предположеніи выполнить сіе на обратномъ онъ сѣвера пупи, и онъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, отправился въ Нортоновъ заливъ, гдѣ ему назначено было свиданіе съ начальникомъ экспедиціи, Мичманомъ Хромченкою. Плавая здѣсь нѣсколько дней въ разныхъ направленіяхъ, и не получа ни-

гдѣ никакого свѣдѣнія о бригѣ Головиннѣ, онъ отправился изъ залива въ обратный путь Идя вдоль материка Америки къ югу, онъ видѣлъ разные ея берега, казавшіеся ему сначала островами. Одинъ изъ мысовъ сихъ береговъ онъ назвалъ мысомъ Графа Румянцева. — Вскорѣ потомъ достигъ онъ и мыса Ванкувера, и подошелъ къ нему съ другой уже его спороны, а наконецъ появились высопы и острова Нунивака. Тогда Ешопинъ пошелъ вдоль северной спороны сего острова. Когда онъ хотѣлъ приближиться къ одному высокому мысу, который почиталъ самымъ западнымъ мысомъ того острова, вдругъ увидѣлъ идущихъ къ нему въ байдарѣ двухъ островитянъ. Они объявили, что въ селеніи, которое съ кушера довольно ясно было видно, живешь ихъ старшина, котораго все уважають, и о которомъ Ешопинъ слышалъ многіе рассказы еще на рѣкѣ Кускоквимъ; почему онъ и послалъ просить сего старшину прѣхать на его судно, на которое онъ и прибылъ въ сопровожденіи четырехъ человекъ. Ешопинъ возложилъ на него серебряную медаль съ надписью: *Сюзный Россіи*, и сдѣлалъ ему нѣкоторыя подарки, кои сей послѣдній оспался весьма доволенъ. — Ошселъ Ешопинъ желалъ вновь плыть къ мысу Ванкувера, но недоспашокъ

въ дровахъ и водѣ, и позднее при inomъ осеннее время принудили его оставить сіе желаніе, и предпринять путь въ Новоархангельской порть.

Означенный новооткрытый островъ, по исчисленіямъ и наблюденіямъ Мичмана Хромченки и морехода Ешопина, находится по  $59^{\circ}54'57''$  северной широты и подъ  $165^{\circ}17'2''$  западной долготы оль Гренвичскаго меридіана.

Хотя сія экспедиція и не успѣла выполнить всехъ шѣхъ предположеній, кои были для нее начертаны, и хотя начальники судовъ не имѣли возможности составить полного описанія всехъ шѣхъ мѣсть, копорыя они посѣтили; однако же сдѣланныи ими открытія и пріобрѣтенныя многія новыя свѣдѣнія подають надежду, что уже недалеко то время, когда можно будешь имѣть полное понятіе о всехъ берегахъ северозападной Америки, и объ островахъ, къ нимъ прилежащихъ.

## РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Дополнения къ статье: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ въ Заандамъ, помѣщенной въ 47 кн. С. О.

## I. Домикъ ПЕТРА I въ Заандамѣ.

Домикъ сей, изъ числа самыхъ малыхъ въ Заандамѣ, находишь въ Кримпенбургѣ на западной сторонѣ города, въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ концевъ онаго: онъ есть единственнѣйшій драгоценный памятникъ, напоминающій о жившемъ въ немъ некогда Великомъ Госпѣ.

Домъ сей деревянный, на каменномъ фундаментѣ. Одна часть построена нѣсколько выше и обширнѣе, и выходитъ на улицу: теперь шуть находишь небольшой магазинъ. Надлежитъ входить со стороны, и потомъ пройти черезъ садъ, чтобъ достигнуть дома; но прежде, по великой населенности сей части Заандама, саду не было, а только крыльцо съ одною ступенью. Въ передней части сего дома въ 1697 году жилъ кузнецъ Геррипъ Кисшъ; задняя половина очищена была для Царя, какою-то вдовою. Покои Государевы состояли изъ приемной комнаты,

спальни и еще каморки съ перегородкою. Перегородка отъ вѣхости развалилась, и потому теперь снята. На чердакъ была еще другая спальня.

Восьмъ свѣдѣннй, какія мы успѣли собрать о послѣдующей Исторіи сего домика:

Еще во время пребыванія Петра въ Заандамѣ, одинъ изъ жителей предложилъ называть улицу, на коей находишь домикъ сей, Императорскою; другой представлялъ, чтобъ той части города вмѣсто Кримпенбурга дать имя Форшенбурга, и съ согласія нѣкоторыхъ, прибилъ на угольномъ домѣ доску, на коей имя сіе изображено золотыми буквами. Доска сія еще оспалась, и вѣроятно, что названіе Форшенбургъ вскорѣ вышеснишь изъ памяти всѣхъ прежде. Въ продолженіе 50 лѣтъ домикъ сей заброшенъ: въ передней и задней частяхъ онаго жили рабочіе люди: изрѣдка только показывали оный прїзжавшимъ въ Заандамѣ чужестранцамъ. Съ того только времени, когда посѣтили его Императоръ Іосифъ, Король Шведскій и Великій Князь Россійскій съ Супругою, путешествовавшіе по Голландіи въ 1781 и 1782 годахъ, и посѣщеніе сіе подробно было описано въ Вѣдомостяхъ, домикъ Петра I вошелъ опять въ славу. Много тогда говорили объ осмѣвшихся послѣ Царя вещахъ, а

именно: о ношенныхъ имъ плащяхъ, употребленныхъ мебелихъ и пр., что хозяева понесли оныя Высокимъ Послшиселамъ, и получили за то богатые подарки: но слухи сїи несправедливы; ибо вскорѣ по вступленїи Императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, поручено было Амстердамскому Банкиру Гови купить все на счетъ Россійскаго Двора, и тогда всѣ вещи, которыя принадлежали Петру, были за великую цѣну приобрѣтены Россійскою Государынею.

Одинъ изъ Графовъ Орловыхъ, обозрѣвая, вмѣстѣ съ Адмираломъ Фанъ-Кинсбергенномъ домикъ сей, чинишь показашъ уваженіе свое къ памяти Петра, оставилъ тамъ золотую медаль съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II. Медаль сїя хранился еще тамъ съ великимъ щченіемъ.

Графъ и Графиня Сьвера \*) щедро одарили жившаго въ семь домикъ Дирка Якобсена де Фриза. При семь случай пишо было за здравіе Великаго Преобразователя Россїи. Де Фризь вырзалъ на рюмкахъ надпись, извѣщающую о семь обстоятельстве, и еще

\*) Извѣстно, что подъ симъ именемъ покойный Императоръ Павелъ Петровичъ, бывъ еще Великимъ Княземъ, съ Августѣйшею Своею Супругою путешествовалъ по Европѣ. *Пер.*

недавно двѣ изъ сихъ рюмокъ были въ цѣло-сипи. Тамъ лежанъ также опрѣвки Историческаго Похвальнаго Слова Петру Великому, которое Авторъ Баронъ де Сеншъ Идельфонъ, Гильомъ Лефобуръ поднесъ Ихъ Императорскимъ Высочесивамъ. Еще находятся ошашки мебели и разной мѣлкой ушвари, но нѣтъ доказательствъ, подлинно ли оны были употребляемы Пешромъ въ 1697 году. Всего же замѣчательнѣе современный перепреть сего Государя.

Въ 1803 году Герцогъ Мекленбургскїй приказалъ сдѣлать модель сего домика, для одного изъ своихъ загородныхъ дворцевъ, чинишь имѣть памятникъ Высокаго своего Родственика. Модель сїя приготовлена съ особенною точностію искуснымъ плотникомъ Яковомъ Гогерешомъ.

Около того же времени домикъ Петра началъ приходишь въ упадокъ, и объявили о продажѣ онаго. Нѣкоторые распространили слухъ, что за него дадутъ большія деньги, если только оный оставленъ будетъ, какъ оны естъ: въ сльдствіе того продавецъ и запросилъ большую цѣну, но большихъ охотниковъ не являлось. Послѣ купилъ его хозяинъ пракшира *Эдрагтъ*, который сподъ былъ доволенъ симъ приобрѣтеніемъ, что не дѣлая въ немъ никакихъ перемѣнъ, забо-

пились только о поддержаніи онаго. Онъ завелъ книгу, въ кошорую всё посѣщители могутъ вносить имена свои. Именъ сихъ множество, и нѣкоторыя извѣстны въ Исторіи нынѣшняго времени.

Въ 1811 году Наполеонъ, проѣзжая чрезъ Заандамъ, осматривалъ означенный домикъ, но показала при семъ случаѣ обыкновенное свое равнодушіе. Императрица, Супруга его, зная, что всё путешественники посѣщаютъ оный, ожидала чего то необыкновеннаго, но весьма обманулась, увидѣвъ бѣдную, полуразвалившуюся хижину.

Съ большимъ удовольствіемъ навѣстила оный въ Маршѣ 1814 г. Великая Княгиня Екатерина Павловна: Она все осматривала съ большимъ вниманіемъ, и восхитила жителей Заандама милосердивымъ снисхожденіемъ и познаніями Своими. Она ободрила меня продолжая шруды мои, и удостоила принятіемъ мое сочиненіе.

Въ томъ же году домикъ сей покрылся новою славою.

Императоръ Александръ изволилъ удостоить посѣщеніемъ Своимъ Голландію. Король Нидерландскій, полагая, что Государь сей, бывъ въ Амстердамѣ, не преминетъ заѣхать въ Заандамъ, отправилъ шуда чиновника, чтобы усмотрѣть все для принятія

Монарха. Жители справедливо думая, что домикъ Петра будешь цѣлю пріѣзда Высолаго Госпя, всячески старались придать болѣе пріятности дорогѣ, ведущей къ оному: такимъ образомъ улица, по коей шель Императоръ отъ площади до южнаго конца *Лагергорна*, была богато испещрена различными украшеніями, но на поворотѣ въ Кримпенбургъ, все оставлено было по прежнему: въ самомъ Кримпенбургѣ также ничего не сдѣлали, дабы не столько замѣтна была бѣдность домика, а только постарались расширить и прочистить дорогу.

Домикъ также оставленъ былъ безъ великихъ украшеній, даже не выславили на немъ флага. Только надъ дверьми въ заборѣ выславлена была буква *P*, увѣнчанная лаврами, а подлѣ овальная бѣлая, выкрашенная доска, на коей написано было: *Il n'y a rien de petit pour un grand homme* (т. е. Ничто для великаго мужа не можетъ быть мало-важно.)

Удольствіе написано было на лицѣ Императора, когда Онъ приблизился къ дому. Подошедъ къ оному, Онъ прочелъ надпись; примѣтно было, что противоположность, какую представляла бѣдная, полуразвалившаяся хижина съ величіемъ прежняго ея обитателя, и воспоминаніе о знаменитыхъ дѣ-



лахъ великаго Предка произвели въ Государь сильное впечатлѣніе. Король Нидерландскій подавъ Императору руку; послѣдній снялъ шляпу и распроганный вошелъ въ домикъ: за Нимъ слѣдовала многочисленная свита. Александръ, обозрѣвъ все съ особеннымъ вниманіемъ, примолвилъ: „Какъ мало пошребно человеку!“

При семъ случаѣ Авшоръ, привѣтствовавъ Монарха крапкою рѣчью на Немецкомъ языкѣ, и имѣвъ счастье поднести Государю Императору первую часть своего сочиненія: *Peter de Groot in Holland*. Книга сія была принята весьма милосердно.

Вслѣдъ за симъ Король предложилъ Императору, не угодно ли Ему будетъ оспавить память высокаго Своего посьщенія. Государь изъявилъ на шо свое согласіе. Тогда подвели Монарха къ приготовленному на сей случай подмостку; сверху лежала бѣлая мраморная доска, на коей золотыми буквами изображена надпись:

*Petro Magno Alexander  
(Петру Великому Александру).*

Монархъ серебряною лопаточкою бросилъ нѣсколько извести въ сдѣланное для укрѣпленія сей доски отверстіе. Въ послѣдствіе времени домикъ сей былъ посьщаемъ Великими Князьями Николаемъ

Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ, Прусскими Принцами и множествомъ иностранцевъ. Доска, которая была прибиша къ верошамъ во время посьщенія домика Императоромъ Александромъ, также снята и тщательно хранился.

*II. Объявленіе, учиненное въ Заандамъ 20  
Августа 1697 года.*

Бургомистръ, узнавъ съ прискорбіемъ, что неосторожные мальчишки осмѣлились оскорблять знатныхъ чужеземцевъ, которые хомятъ пребыть здѣсь въ неизвѣстности, строго запрещаетъ всякому дѣлать имъ неприяности, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія; ослушныя будутъ оширавлены къ благородному господину Балли. Объявленіе сіе да будетъ всеми прочитано, и послужитъ каждому въ предостереженіе ошъ бѣды и стыда.

*III. Выписка изъ церковной книги Евангелическаго Общества въ Заандамъ.*

Прошлага 8 Августа, по ушру въ 8 часовъ, Царь и Великій Князь Московскій съ бѣю Москвитянами прибылъ инкогнито сюда въ Заандамъ на Кельнской шкушѣ, и жилъ

недѣлю въ Кримпенбургѣ у кузнеца, работавшаго у Боя Тимсена, а потомъ похваля въ Амстердамъ, куда прибыло въ то время Его Посольство. Онъ росломъ въ 7 фушовъ, одѣтъ былъ въ плащъ Заандамскихъ крестьянъ, плотничалъ на Адмиралшейской верфи, и большой охотникъ до кораблей.

## IV.

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ивану Ивановичу Дмитриеву.

(*Въ день его именинъ.*)

Иваны въ спискахъ Аполлона  
Въ чеспи бывали искони:  
*Гомеръ лѣснаго Иліона* \*),  
Который Граціямъ съ родни  
И, какъ другой похваля дурманомъ,  
Вѣкъ ослѣпленъ былъ просною,  
Слылъ въ людяхъ запросно Иваномъ  
И беззаботной головой.

Его собравъ и соимяникъ  
Хемницеръ въ слѣдъ за нимъ пошелъ

\* ) Nomère des lapins ! Sage et bon Lafontaine !

*Collin d'Harleville.*

И спрогихъ Музь безпечный данникъ  
На славу по цвѣшамъ набрель.  
Въ залогъ прекрасныхъ упованій  
Къ чести любезной шы причинень,  
И скоро въ храмъ дарованій  
Иваномъ прещемъ наречень.

„Живи, счастливый ихъ наслѣдникъ!  
Тебѣ сказала Парнасскій жрецъ:—  
„Изящнаго будь проповѣдникъ  
„И вкуса свѣшлый образецъ!  
„На лиръ сладостной и звонкой,  
„Поэшь ума и красопы,  
„Искусства, вѣжливосни понкой,  
„У Рускихъ Музь върасши цвѣсны.

„Вѣковъ минувшихъ сонъ глубокій  
„Ты пѣснопѣемъ пробуди,  
„На предразсудки и пороки  
„Зерцало басни наведи;  
„Вплети безсмертья незабудки  
„Въ вѣнокъ свой съ розами любви,  
„И мѣпкою спрѣлою шумки  
„Людей дуратесива язви!“

Пророкъ былъ правъ! съ чешою славной  
Ты славно поддержалъ союзъ!  
И праздникъ нивой ешь праздникъ равной  
Для ближнихъ, согражданъ и Музь.  
О, насладись закашомъ позднымъ  
Въ опраду общихъ ихъ надеждъ,  
И будь всегда Иваномъ грознымъ  
Для всѣхъ Зоиловъ и невѣждъ!

*К. Вяземскій.*

## НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Въ Германіи и Франціи ежегодно издаются собранія опборныхъ стихотвореній и небольшихъ лишературныхъ спашей въ прозѣ, подъ именемъ Альманаховъ или календариковъ; сіи издавія печатаются обыкновенно въ маломъ форматѣ, украшаются приличными картинками, нотами, даже *фигурами танцовъ*, переплетаются въ фушляры, и служатъ пріятнымъ чтеніемъ для любительей и любительницъ Липературы; особенно же употребляются вмѣсто подарковъ на Новый годъ. Въ Германіи опличительшіе Прозаики и Стихотворцы занимались издавіемъ подобныхъ собраній, и теперь уже всѣ иностранныя книжныя лавки въ Пешербургѣ наполнены такими новостями на 1823 годъ. — На Рускомъ языкѣ не было донныхъ подобныхъ книжекъ. Два извѣстные Липература, *К. Ѳ. Рыльевъ* и *А. А. Бестужевъ*, вознамѣрились сдѣлать въ семь родѣ первый опытъ. Они издають на будущій 1823 годъ карманную книжку или Альманахъ, подъ заглавіемъ: *Полярная Звѣзда*. Многіе Рускіе Поэты и Липература сообщили имъ спашьи въ стихахъ и прозѣ для составленія сего Альманаха, въ кошоромъ не будетъ ни одной пьесы прежде сего напечатанной, и ни одного прозаическаго перевода съ новыхъ языковъ. Въ числѣ стихотвореній (коихъ числомъ будетъ до пятидесяти) находяща произведенія *Жу-*

ковскаго, *Кн. Вяземскаго* *А. Пушкина*, *Гнѣдига*, *Ѳ. Глинки*, *Воейкова*, *Басня Крылова*, при Думѣ или историческія воспоминанія (*Рогнеда*, *Годуновъ*, *Вой Мстислава Удалаго*) *Рыльева*, *Сказки А. Измайлова*, *Идиллія Панаева*, *Элегія Давыдова*, *Басни Остолопова*, *Плетнева*, *В. Дельвига* и проч. Въ прозѣ *Взглядъ на древнюю и новую Словесность въ Россіи*, ш. е. крипическое исчисленіе древнихъ и новыхъ Рускихъ Писателей, составленное преимущественно для любителей и любительницъ Словесности, *А. Бестужева*; *Романъ и Ольга*, древняя Руская повѣсть, его же; *Раздѣлъ наслѣдства*, восточная Повѣсть *Ѳ. В. Булгарина*; *Осада Трелбовли*, историческое происшествіе, его же, *Незнакомый знакомецъ*, *Ѳ. Н. Глинки*, *Невѣдомая*, его же; *Бедуинъ*, прекрасная Повѣсть, переведенная съ Арабскаго *Г. Сенковскаго*; *о первыѣ въ Россіи балахъ*, соч. *Г. Корниловита*; *Письма о Швейцаріи*, *Н. Грета*, и проч. — Сія книжка печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Декабря. Издатели хотѣли было украсить ее картинками; порпращаема Рускихъ Писателей и ш. под.; но краткосиѣ времени имъ въ шомъ воспрещенствовало: они предоспашають себѣ сдѣлать сіе на 1824 годъ, если опечественная публика вниманіемъ своимъ одобришь сей первый опытъ, предпринятый съ усерднымъ желаніемъ принести ей пользу и удовольствіе. — Извѣстіе сіе печатается для иногородныхъ любителей Словесности, кошорые пожелади бы имѣть сію книжку при самомъ выходѣ ея въ свѣтъ. Цѣна оной въ пере-

плешъ и фушлярѣ, съ пересылкою по всѣ города 10 р. ассигнаціями Требованія можно адресовать на имя Книгопродавца Игана Васильевича Сленина. Если требованія поспуяпшъ заблаговременно, то экземпляры опшравлены будутъ съ первую почшою, по оппечашаніи книжки.

## VI.

## СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІА.

## Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2 .

91. *Англитанка въ Серагѣ или Опасное любопытство. Комедія-Водевиль въ одномъ дѣйстви, передѣланная съ французскаго М. Яковлевыхъ. С. П. б. 1822, въ нип. К. Края, въ 8, 63 стр.*

(Забавная пьеса, и довольно хорошо переведенная.)

92. *Юлія и Розе или найденныя записки Б... Б... Переводъ съ французскаго. Изданіе первое. Издвденіемъ Никанора Н. Бабужкина. 2 части. М. 1822, въ нип. П. Кузнецова, въ 8, въ 1 ч. 85, во 2й 80 стр.*

(Вмѣсто того, чтобъ печатать сіи найденныя записки, лучше бы было объявить о сей находкѣ въ Вѣдомостяхъ, чтобъ истинный хозяинъ взялъ ихъ и приряналъ. Или боялись, что онѣ не явятся?)

## VII.

## НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

## Конгрессъ.

Изъ Вероны пишутъ опш 6 Ноября (сп. сп.), что Конгрессъ кончился около половины будущаго мѣсяца, но есть, по старому сшлю, въ началѣ Декабря. Въ нѣкоторыхъ Газетахъ утверждають, что по опшѣздѣ Монарховъ, Министры останутся еще нѣсколько времени въ Веронѣ для довершенія вачашыхъ дѣлъ.

— О Португаліи не было въ особенноти тракшовано на Конгрессѣ по шой причинѣ, что новый порядокъ вещей въ семь Королевствъ идетъ наравнѣ съ Испанскими дѣлами. — Въ конференціяхъ о дѣлахъ Италіи присушествуютъ болѣе Министровъ нежели въ другихъ, по шой причинѣ, что въ оныя приглашаются Поѣренные всѣхъ владѣній Италійскихъ.

— Кажешоя, что Австрія не находитъ еще выгоднымъ, для спокойствія Италійскихъ своихъ земель, вывести войска изъ Піемонша.

— Пишутъ, что Греческіе Депутаты подадутъ на Конгрессъ сочиняемую ими подробную записку о дѣлахъ ихъ отечества.

— По извѣстіямъ изъ Вероны, Князь Ментнернихъ получилъ важныя депешы, изъ коихъ явствуетъ новый опказъ Порты опшравившъ Министра на Конгрессъ, и шѣмъ признавъ право онаго вѣшивашся въ дѣла Турціи. Австрійскій и Англійскій Посланники въ Конснавшино-

полѣ, Гг. \*. Опшенфельсъ и Чапперъ сдѣлали еще новыя представленія о семь дѣлѣ. Рейсъ-Эенди представилъ оныя Дивану, но получилъ вышесказанный отвѣтъ.

— Неаполипанскій Министръ Принцъ Руффо, опть имени своего Государя представилъ Конгресу ноту, кошорая относитца до выхода Австрійскихъ войскъ изъ Неаполя, и, какъ пишуть, произвела сильное впечатлѣнїе.

— Въ окрестностяхъ Вероны находилца сокрокъ тысячъ Австрійскаго войска. Гарнизонъ сего города также многочисленъ, и состоить изъ опборныхъ полковъ.

#### Т у р ц и я .

— Наступленїе осени прекратило на малое время военныя дѣйствїя въ Греціи, но дѣла Грековъ находяцца въ весьма хорошемъ положенїи. — Въ Акаранїи находятца 5000 Грековъ: сіе число достаточно для опраженїя всѣхъ покушенїй непрїятеля. Омеръ-Врїоне имѣлъ прежде сего 12,000 чел., но неудовольствїя и раздоры понудили многихъ Албанцевъ его оставить. При Греческой арміи въ Акаранїи находилца Маврокордапо, Боццарисъ и Норманнъ. — Въ восточной части Греціи дѣла Грековъ идушь очень хорошо. Въ окрестностяхъ Цигуна Греки дѣйствують наступательно. Наполи ди Романїя и Коринѣ находилецъ еще въ рукахъ Турокъ, но сіи были въ самомъ жалкомъ положенїи: въ Коринѣ было 5000 чел., оставшихся опть двадцатипяти тысячнаго корпуса, вшоргнувшагося въ Морю. Въ нижней части крѣпости Наполи ди Романїи развѣваеця Греческїй

флагъ, а въ верхней (Паламид) держался еще 5000 Турокъ обоего пола, изъ коихъ только 1500 могутъ носить оружіе. — Съ нѣкошораго времени примѣчаютъ, что Англичане перемѣнили свое обращенїе съ Греками. Члены Греческаго Сената намѣревались основать свое мѣспребыванїе въ Триполицѣ. (Сїи извѣствїя не самыя новыя: извѣстно, что Коринѣ и даже Наполи ди Романїи находяцца въ власти Грековъ.)!

— Гавань Солунская блокирована Греками. Эскадра Измаила Гибраллара зимуеть въ Александрїи.

— Въ Венецію прибылъ корабль изъ Кандїи съ извѣстїемъ, что многїя укрѣпленныя мѣсца сего острова сдалися Грекамъ. Пишуть также, что Греческая эскадра сдѣлала высадку на островѣ Кипрѣ, аштакovala Пашу, кошорый свирѣпствоваль надъ несчастными жителями сего острова, и сожгла столицу его, городъ Фамагосу.

— Въ числѣ 40 судовъ, взятыыхъ Греками въ Дамїешпѣ, находилось одно, на колоромъ былъ миллионъ піаспирвъ. Прочїя нагружены были сарачинскимъ пшеномъ и другими жизненными припасами.

— По извѣствїямъ изъ Бухаресша, шамошнїй Турецкїй Коменданшъ Гавань-Оглу приказаль опवेशи въ Силисїрїю всѣхъ Грековъ: опасаясь, что они задержаны будутъ въ неволѣ. Недавно назначенный Каймаканъ Країовскїй, принявшїй Магомешанскую Вѣру, опозванъ въ Виддинъ, и шамъ казеней. Самъ Гавань-Оглу оказываецъ мало уваженїя Государю.

— Изъ Константинополя пишутъ что Мегметъ Али, Паша Египетскій, умеръ.

— 5 го Ноября готовился въ Марсели къ отплытію въ Грецію большой корабль Сципіонъ, подъ командою Капитана Каспеля. На ономъ находились совершенно вооруженные и обученные кадры четириехъ батальоновъ разнаго оружія, снабженные не только знаменами, полковою музыкаю, оружіемъ, амунициею, полными мундирами, но и всѣми матеріалами и инструментами работы плотничной, оружейной, кузнечной, каретной, шполярной, сѣдельной, пороховой и пр. Спешить шолько набрать рекрутъ, и сей отрядъ будешь состоять изъ 5000 совершенно устроеннаго войска. Сей отрядъ заключилъ съ Греческимъ Правительствомъ условія, и получилъ, для храненія своихъ запасовъ и учрежденія мастерскихъ, одну крѣпость въ Морей. Каждый вступающій волонтеръ обязуется служить сначала рядовымъ, и ожидаетъ повышения сообразнаго съ числомъ солдатъ, и съ его способностями.

— Австрійскій Имперунцій, Баронъ фонъ Оштенфельсъ, прибывшій 21-го Октября въ Константинополь, имѣлъ 31 числа пріемную аудіенцію у Великаго Визира, а 3-го Ноября у самаго Султана. Для послѣдней избранъ былъ, по обыкновенію, тоиъ день, въ который выдается шрехмѣсячное жалованье Янычарамъ, причемъ обыкновенно присутствуетъ самъ Султанъ. Министры Порты, зная, что Имперунцій хорошо говорилъ по Турецки, изъявили желаніе, чшобъ онъ употреблялъ сей языкъ на аудіенціи.

Имперунцій охотно согласился на то въ нынѣшнемъ случаѣ. — На аудіенціи Султанъ принялъ его съ великимъ оплтичемъ, и пригласилъ подойти къ самому трону. На привѣщившую рѣчь сего Министра, самъ Султанъ отвѣчалъ слѣдующими словами: „Поелику существующія между обими державами дружественныя связи утверждены прочно, то я желаю и непременно хочу, чшобъ и оныя, на основаніи прахшатовъ, болѣе и болѣе укрѣплялись.“ Великій Визиръ поднесъ ему втрипельную граману. Султанъ своеручно коснулся оной въ доказательство особенной милосости, и подаль знакъ, чшобъ Имперунцій можешь выйти. Султанъ приказалъ сочинить подробное описаніе сей аудіенціи и препроводить оное къ Государственному Исторіографу (Шами-Саде) для внесенія въ Лѣтописи Имперіи. Нѣтъ примѣра въ Исторіи, чшобъ Султанъ, при подобной церемоніи, самъ говорилъ съ чужезычнымъ Министромъ.

#### *И т а л і я.*

— Изъ Рима пишутъ оиъ 31 Октября: „Король Прусскій прибылъ въ сей городъ 30 числа, и встрѣченъ былъ брашомъ своимъ, Принцемъ Генрихомъ, находящимся уже нѣсколько времени въ Римѣ. Король, немедленно по прибытіи своемъ, посѣтилъ церковь Св Петра, гору Яникулумъ, съ которой предшавляется прекраснѣйшій видъ, Капшолой, Форумъ, Колизей и Пантеонъ, а вечеромъ удостоилъ присутствіемъ своимъ Театръ. Въ слѣдующую ночь прибыли сыновья Е. В., Принцы Вильгельмъ и

Карль. 31 числа, Король въ сопровожденіи своихъ Принцевъ своего Дома, посѣщилъ Папу, который привѣлъ знаменитыхъ Гостей своихъ самымъ опличнымъ и самымъ дружескимъ образомъ. Желанія наши были бы совершенно исполнены, сказано въ томъ же письмѣ, если бы мы, какъ надѣялись, узрѣли въ стѣнахъ своихъ одного могущественнаго Монарха, который, къ крайнему нашему сожалѣнію, вскорѣ выѣдетъ изъ Италіи.

— Увѣряють, что и Сардинскій Король обнародовалъ общее всепрощеніе подданнымъ своимъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ мятежахъ, происходившихъ въ Пиемонтѣ: конфискованное имѣніе будетъ имъ возвращено. Только чешыре челоуѣка изъ сего изземлются.

#### Ф р а н ц і я .

— Бенжамень - Констанъ рѣшеніемъ Полицейскаго Суда обвиненъ былъ въ томъ, что онъ оскорбилъ Генераль-Прокурора Манжена и самое Судяище въ Поашь. Въ разсужденіи послѣдняго пункта онъ освобожденъ отъ наказанія, ибо никого не называлъ по имени, но за первое приговоренъ къ шюремному заключенію на одинъ мѣсяць, и къ уплатѣ 500 франковъ пени и судебныхъ издержекъ. Сочиненіе его должно быть конфисковано и истреблено. —

— Полицейскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о покушеніи освободить изъ шюрьмы приговоренныхъ къ смерти Рошельскихъ заговорщиковъ, осудилъ Подполковника Денцеля на чешырехмѣсячное заключеніе и уплату 300 франковъ пени, а Студента Марга на шрехмѣсячное заключе-

ніе и 100 фр. пени. Полковникъ Фабье найденъ невиновнымъ. Подсудимые чистосердечно признались въ томъ, какое участіе они принимали въ семъ покушеніи.

— 6 Ноября происходило шоржеспенное заведеніе въ Парижскомъ Медицинскомъ Факультетѣ, въ коемъ присутствовало до тысячи поспороннихъ зрителей; но лишь шолько появился Ректоръ, Студеншы начали шумѣть и свистать, и стѣмъ нарушили весь порядокъ. Въ Монистерѣ утверждали было, что шолько часш Студеншовъ участвовало въ семъ буйствѣ, но въ Journal des Débats и другихъ Газетахъ пишутъ, что шумъ и беспорядокъ доходили до высочайшей степени, и что Ректоръ Университета былъ крайне обиженъ. 11 Ноября вышло Королевское повелѣніе, коимъ *Парижскій Медицинскій Факультетъ уничтожается*, и Студеншы должны возвратиться по домамъ своимъ; но стѣ молодые люди, которые получаютъ одобришельныя свидѣельства отъ Гросмейстера Университета, могутъ продолжать Науки въ Страсбургѣ и Монпелье. — Гросмейстеръ опшннилъ, на нынѣшній академическій годъ, преподаваніе Естественнаго Права, Новѣйшей Исторіи и Философіи, и опшнавиль многихъ Профессоровъ: сіе и подало поводъ къ безпокойствамъ въ Медицинскомъ Факультетѣ.

— О перемѣнахъ, предпринятыхъ во Франціи по часши Народнаго Просвѣщенія, пишутъ слѣдующее: „Нынѣшнее Министерство въ короткое время совершило болѣе, нежели всѣму предшествовавшія. Всенародное обученіе усшроено

по новому порядку, и поручено въ вѣдѣніе Католическаго Епископа, опивергающаго Училища нормальная и взаимнаго обученія; Политехническое Училище преобразовано; второе Училище Правовѣдѣнія замѣнено первымъ; многіе извѣстные Профессоры опшпавлены: но сіе естъ шолько малая часть стѣхъ преобразованій, которыми Минисперсво намѣрено обезпечить Францію на будущее время. Одно препятствіе мѣшало исполненію сего плана во внутренности Королевства: оппозиція въ Палатахъ, при всей малочисленности своей, возбуждала недоувѣрчивость. Спрошвиваясь всѣмъ благимъ намѣреніямъ, она прошивопоснавляла преграду будущему Минисперсву, и подкрѣпляла нервнишельныхъ. Но нынѣ, усиліями Миниспровъ и чиновниковъ, болышею часію опшклонены выборы Депушатовъ, прошивающихся Правительству.“

— Полагають, что по шребованіямъ Англійскаго Правительсва изслѣдовано будетъ поведеніе молодаго Графа Ласъ-Казаса, который опшѣлился публично оскорбить въ Лондонѣ Сира Гудсона Лова, и бѣжалъ въ Парижъ. Но Французскимъ законамъ можно его наказанъ высылкою за границу; но Англійскимъ же не положе но за подобныя дѣла уголовного изслѣдованія.

— Начальникъ арміи Испанскихъ роялишовъ, Генераль Квезада, прибылъ въ Парижъ.

— Во всѣхъ почти Департаментнахъ избираются въ Палату Депушатовъ роялисты, болышею часію назначенные Правительствомъ Президентны избирапельныхъ Коллегій. Число вновь избираемыхъ Депушатовъ сосноишь изъ 53; изъ нихъ было 42 либерала, а нынѣ избрано,

вмѣсто ихъ, 35 роялишовъ; слѣдшвенно, на споронѣ либераловъ опшпавшся при сихъ выборахъ шолько семь человекъ. Къ крайнему удивленію всей Франціи въ двухъ округахъ Вандей избранъ въ Депушаты Манюэль, одинъ изъ главныхъ прошивниковъ Королевской спороны.

— Опъ новыхъ запрешительныхъ мѣръ, взаимно приняыхъ въ разныхъ Германскихъ владѣніяхъ прошивъ Французскихъ мануфактурныхъ издѣлій, претерпѣвають великую потерю многіе Французскіе города, преимущественно Лионъ, въ коемъ 28,000 рабочниковъ опшпавшся безъ дѣла.

#### Испанія.

— Регеншсво Уржелское объявило, что оно перенеслось въ Пуисерду по причинѣ запруднишельнаго сообщенія въ зимнее время съ городкомъ Уржелемъ, лежащимъ между горами, покрытыми снѣгомъ.

— Генераль Романилья посаженъ въ Уржелскую крѣпость за измѣну Регеншсву. Той же участи подвергся Комендантъ Уржелскій Вилелья. Трапписшь, по прибытіи своемъ въ Уржелъ, нашель, что болышая часть пушекъ заряжена была пескомъ, по приказанію сего Коменданта. Онъ назначилъ на его мѣсто Секретаря Регеншсва Барейру, а самъ опшправился въ Тулузу, чтобы изъ Франціи проникнуть въ другую сторону Испаніи.

— Кортесы опшнули предложеніе одного изъ Членовъ своихъ, пошребовать у Франціи рѣшишельнаго опшвѣща, намѣрена ли она сохранишь миръ или начашъ войну.



— Всѣ Французы, живущіе въ Испаніи менѣе десяти лѣтъ, получили приказаніе опшуда выѣхать. — Число особъ, преданныхъ въ Мадридскій суду за участіе въ происшествіяхъ 7-го Іюля, весьма уменьшено повелѣніемъ судини шолько шѣхъ, кои взяли съ оружіемъ въ рукахъ.

— Полагають, что между Франціею и Испаніею не будетъ войны по той причинѣ, что сія послѣдняя изъявила готовность вступити въ переговоры по слѣдующимъ прѣмъ пунктамъ: 1) объявить особу Короля священной и неприкосновенною, въ чемъ всѣ Испанды и безъ того согласны, и даровать ему всѣ Королевскія прѣимущества; 2) перемѣнить Конституцію по образцу Французской, чтобы демократія не могла имѣть перевѣса въ Правленіи, и 3) Испанія должна обязаться, что не спанешъ посредствомъ шайныхъ или какихъ либо другихъ агентновъ распространять духъ недовольствія и мятежа между другими народами.

#### *Разныя извѣстія.*

— 27 Октября происходило въ Эйхшведтѣ бракосочетаніе Наслѣднаго Принца Шведскаго Оскара съ Принцессою Лихтенбергскою Жозефиною, дочерью бывшаго Вице Короля Италійскаго.

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ заключающахся слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Грековъ: „Греки на оспровѣ Кандіи получили военные припасы съ оспрова Мальшы, 29 Сенсября Турки, въ соединеніи съ Египетскими войсками, напали на Грековъ: сіи послѣдніе удалились въ горы, пошомъ сдѣлали вылазку, разбили Турокъ, и взяли въ плѣнъ Пашу Репамскаго. 700 Албанцевъ бросились въ монастырь, и защищались въ немъ ошчашно, но 2 числа сдѣлался въ семь монастырѣ пожаръ, и они всѣ сгорѣли.“

— Въ Тулузѣ получены извѣстія, что Принцъ Бразильскій провозгласилъ себя Императоромъ. (Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Ітп.)

( 4 Д е к а б р я . )

# СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XLIX.

## I.

### ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПИСЬМА Г. ГАЛКИНА О ПЛАВАНІИ ШЛЮПОВЪ  
ВОСТОКА И МИРНАГО ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

(Издашеть С. О. получилъ сію любопытную спашью при слѣдующемъ письмѣ: „Пользуясь дружескимъ расположеніемъ Г. Галкина, бывшаго въ пушешествіи вокругъ Свѣта и къ южному полюсу на шлюпѣ Мирномъ въ должности Врача, и слышавъ лично отъ него много любопытнаго о семъ пушешествіи, желая я съ нешерпѣніемъ чинать подробное объ ономъ повѣствованіе. Къ удовольствію моему Г. Галкинъ предославилъ мнѣ прочитавъ описаніе плаванія шлюповъ Воспока и Мирнаго въ Южномъ Ледовитомъ морѣ, помѣщенное въ Казанскомъ Вѣсникѣ сего года, и сверхъ онаго удостоилъ меня занимательными своими письмами о плаваніи сихъ шлюповъ въ Тихомъ Океанѣ. Полагая, что для всѣхъ, любящихъ знаменитые подвиги соотечественниковъ, сіи письма будутъ равно любопытны, испросилъ я у Г. Галкина позволеніе сообщить оныя публикѣ, и препровождая къ вамъ, покорнѣйше прошу помѣстити въ издаваемомъ вами Журналѣ. Имѣю честь и пр. Александръ Иваненко, Слоб. Укр. Губерніи Лебединскаго Уѣзда Полтавщизы и Потемный Смотритель Усилщизы Лебединскаго и Ахтырскаго Уѣздовъ.— Лебединъ. Ноября 18. 1822.“)

## П и с ь м о 1. \*)

8-го Мая 1820 года мы оставили Порть-Джаксонъ. Мысль, что четыре мѣсяца мы должны плавать въ пропическомъ морѣ, гдѣ царствуешь вѣчное льно, гдѣ разъяренныя

\*) Всѣмъ извѣстно, что въ 1819 годѣ Июля 3-го дня, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, отправилась изъ Кронштапа экспедиція для открытій къ южному полюсу, состоявшая изъ двухъ шлюповъ: Воспока и Мирнаго. Начальникъ оной былъ Капитанъ 2 ранга, нынѣ Капитанъ Командоръ Беллингсгаузенъ, находившійся на Воспокѣ, и Командиръ шлюпа Мирнаго Лейтенантъ Лазаревъ, нынѣ Капитанъ 2-го ранга. Шлюпы сіи изъ Рио-Днейро пошли къ Сандвичевой землѣ, оныя коей проспирала плаваніе въ разныхъ местахъ къ югу, до неподвижнаго льда, спремаясь съ невѣроятною неуспрашимостію между несмѣрными множествомъ лдяныхъ осирововъ проникнуть ближе къ южному полюсу. По наступленіи въ сихъ мѣстахъ зимы спустились въ Порть-Джаксонъ, откуда чрезъ проливъ Куковъ, что въ Новой Зеландіи, пошли пушемъ доселѣ неизвѣстнымъ въ опасный Архипелагъ, къ осировамъ Общества, оныя сихъ къ осировамъ Дружества, и оныя пришли въ Порть-Джаксонъ. По наступленіи на югъ льна вышли изъ оного, и проспирала плаваніе къ югу и на воспокъ. Здѣсь, въ чащѣ льдовъ подвергаясь ежедневно опасностямъ, достигали самыхъ большихъ широтъ, гдѣ Природа положила непреодолимая препятствія остражнѣйшимъ нашимъ мореходцамъ. Такимъ образомъ, обошедъ вокругъ Свѣтна, спустились въ Рио-Днейро, сдѣлавъ, какъ въ пропикахъ, пакъ и на югъ, многія важныя открытія. Экспедиція сія, къ удоволь-

бури хладнаго южнаго полюса не нарушать спокойствія нашего, гдѣ Природа щедро рассыпала дары свои, и ожиданія новыхъ открытій представляли плаваніе наше пріятнѣйшею, занимательною прогулкою. Вида скрывающійся изъ глазъ городъ Сидней, и сильнѣйшійя впереди неизмѣримый Океанъ, мы всѣ были спокойны и веселы. Но лишь только вышли за маякъ Порть-Джаксонскій, сильный вѣсѣрь, взволновавъ море, закачалъ шлюпъ нашъ, и мы въ первый разъ во все наше плаваніе почувствовали бользнь морскую. Скорый переходъ оныя спокойнаго стоянія на югорѣ въ волнующееся море былъ сему причиною.

Мы направили пушь къ Новой Зеландіи.

ствію Монарха, къ славіи флота и отечества, возвратилась въ Кронштапъ 24 Июля 1821 года. Предполагаю, что приведеніе въ порядокъ множества манеріяловъ, гравированіе картъ и эстамповъ и пр. основаніе еще на нѣкоторое время повлденіе въ свѣтъ поднаго описанія знамениаго сего пушешествія. Между шѣмъ и съ удовольствіемъ уже читаль Слово о пуни и занятіяхъ сихъ шлюповъ, произнесенное 7 Июля сего года въ публичномъ собраніи Казанскаго Университета Профессоромъ Симоновымъ, бывшимъ на шлюпѣ Воспокѣ въ должностн Астронома - наблюдателя, и его же описаніе плаванія шлюпа Воспока въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, помѣщенное въ Казанскомъ Вѣстникѣ сего года. Иван . . . .

Вѣснрь во все время намъ не благопріятн-  
швовалъ, и до 19 числа поснепенно уси-  
ливалъ, произвелъ величайшее волненіе мо-  
ря. Испытавъ неоднократно шпормы въ  
предшественное плаваніе, въ часть льдовъ,  
гдѣ каждая минуша угрожала намъ опасно-  
спію, мы въ настоящее время, находясь въ  
открытомъ морѣ, и надѣясь на крѣпость  
нашего шлюпа, оставались довольно спокой-  
ными, но къ ночи сего числа вѣснрь стихъ:  
шлюпъ пошерялъ ходъ; величайшія водянныя  
горы, ударяясь объ оный съ ужасною силою,  
бросали его по произволу въ разныя споро-  
ны. Часто цѣлый валъ, вливаясь на палубу,  
покрывалъ оную на два фуша, и угрожалъ  
мгновеннымъ унесеніемъ людей въ разъярен-  
ное море; часно шлюпъ, находясь въ водно-  
номъ рвѣ, ложился бокомъ на днѣ онаго, и  
казалось, изнемогая отъ прешерпѣнныхъ бѣдъ-  
спнвй, готовился погребстись въ безднѣ  
Океана. Зналъ, какія могутъ произойти отъ  
накого волненія послѣдствія, мы не могли  
не почувствовашъ непріятнаго нашего по-  
ложенія. Но благодаря Провидніе, на другой  
день волненіе уменьшилось; задулъ вѣснрокъ,  
и шлюпъ опять получалъ ходъ. Мирный не  
пошерпѣлъ никакого вреда; у Воспока съ  
праваго шкафуша сбило сѣшку и унесло въ  
море. Въ сіе время одинъ Офицеръ едва успѣлъ

схвапшться за снасть, и спаспсь отъ угро-  
жавшей ему погнбелн.

При пропнвомъ вѣснрѣ медленно при-  
блнжались мы къ Новой Зеландіи. Наконецъ  
увндѣли высокіе, покрытые льсомъ берега  
оной. Гора Эгмоншъ гордо надъ ннми возвы-  
шалась, и вѣчнымъ снѣгомъ покрывала вер-  
шина ея, отражая лучн солнца, представлѣ-  
ла величественное, восхищнтельное зрѣлн-  
ще. Къ ночи въ разныхъ мѣстахъ на берегу  
загнлись огнн, и напомннли намъ о звѣрскнхъ  
жнтеляхъ земли сей. Неужелн, думалн мы,  
Зеландцы до снхъ поръ предаются съ вос-  
поргомъ ужасному, посрамляющему человѣ-  
честву пороку? Неужелн до снхъ поръ онн  
пѣ же, какіе были во времена Кука? Быпъ  
можешъ, на снхъ огняхъ жарашъ пеперь се-  
бѣ подобнхъ, чшобъ послѣ съ жадностію  
сѣснть ихъ. Такъ мы приблнжались къ той  
справѣ, гдѣ Капншанъ Маріонъ и нѣсколко  
Англійскнхъ и Французскнхъ мапросовъ были  
сѣвдены обншателами оной.

Вошедши въ пролнвъ Кука, и лавнруя  
въ оному при пропнвомъ вѣснрѣ, наконецъ  
29 числа мы броснли якорь въ заливъ Коро-  
левы Шарлоты за островами Долгнмъ и Ма-  
шуарой, пропнвъ корабельной бухны. И  
пакъ наше плаваніе отъ Новой Голландіи  
до сего мѣсца совершнли мы въ 21 день: при

хорошемъ въпрѣ можно бѣ было кончить оное въ одну недѣлю.

Лишь только мы спали на якорь, какъ нѣсколько лодокъ, наполненныхъ Зеландцами, приблизились къ нашимъ шлюпамъ. Ихъ видъ, одежда, лодки насъ изумили, и мы съ неперпѣнимъ желаніемъ скорѣе съ ними познакомились.

### П и с ь м о 2.

Въ пяти сажняхъ ошъ шлюпа лодки остановились. На одной изъ нихъ вспалъ пошдѣвншій шарикъ, и началъ громкимъ голосомъ кричать, обратившись къ намъ, и дѣлая спрашныя шлодвиженія: то возвышая, то понижая голосъ, ошъ произносилъ довольно явшвенно нѣкоторыя слова, и казалось, въ длинной рѣчи своей, то спрашивалъ насъ, то рассказывалъ о себѣ, показывая свою силу и храбрость. Наконецъ ошъ ее кончилъ и свидаль ошвѣща. Мы знаками пригласили всѣхъ на шлюпъ. Не показывая никакого сомнѣнія, шарикъ взомель; другіе ошавались на лодкахъ. Но когда изъявили мы согласіе поцѣловаться съ его носомъ нашими, и послѣ нѣсколькихъ привѣтствій на ихъ языкѣ, упомянули о рыбѣ, то ошъ съ радостію приказалъ оной подать, и тогда всѣ Зеландцы, впрочемъ съ нѣкоторою робостію, одинъ за другимъ взомли къ намъ. Съ каждымъ изъ

нихъ должны мы были цѣловаться носомъ, и изъявляль радость паншоминами.

Росш имѣюшъ они средній; сложеніе шѣла довольно спройное до ногъ, копорыя по большей части искривлены съ полшными и какъ будто бы распушшими кольнами, что вѣроятно происходшъ ошъ малаго движенія и сидѣнія, поджавши ноги. Цвѣшъ лица имѣюшъ темнооливковый; чершы онаго весьма значительны, и въ черныхъ ихъ глазахъ горить огонь. Почши у всѣхъ на лицѣ, а у нѣкоторыхъ на груди, рукахъ и ногахъ выведены накальваніемъ правильные узоры, окрашенные навсегда остающемою темносиною краскою, ошъ чего у многихъ нѣшъ бороды \*); уши проколоты, и у нѣкоторыхъ сіи ошверстїя весьма велики ошъ постепеннаго увеличванія круглыхъ костей, копорыя они, шакъ какъ и обдѣланный зеленый камень, посяшъ вмѣсто серегъ. Черные, густые, длинные волосы висяшъ въ беспорядкѣ по лицу: впрочемъ нѣкоторыя ихъ обрѣзываютъ, а нѣкоторые, собирая всѣ вмѣстѣ, завязываютъ на верху головы.

\*) У Г. Галкина я видѣль высушенную голову Новозеландца, на копорой кожа, волосы и узоры сохранены совершенно: рѣдкость единшвенная! *Иса . . . ко.* Дѣл шакїя головы находяшся въ Музеѣ Государшвеннаго Адмиралшйскаго Департаментша въ С. Петербургѣ, *Изд. С. О.*

Одежда ихъ довольно просна: родъ ко-ропшкаго полукафшанья съ разръзами для рукъ, копорую на груди завязываютъ или заснегиваютъ базальшовой булавкою, и подпоясываютъ песьмою. Ся одежда сплетена очень искусно изъ извѣснаго льнянаго рашенія, выкрашена шемножелшою, а по краямъ черною краскою. День нашего сюда прихода былъ холодный: посему многіе изъ нихъ прѣхали сверхъ оной въ плащахъ, сдѣланныхъ также изъ волоконъ льна, очень подобныхъ такъ называемымъ буркамъ, копорья носящъ наши горные жишелы. Оныя весьма хорошо защищаютъ отъ дождя и холода, что у южнаго полюса испытали и наши баковые часовые, имѣя отъ нихъ сей плащъ. Обувя они не употребляютъ; многіе имѣли ноги изъязвленные и бѣгали по палубѣ, чтобы ихъ согрѣть. На шею нѣкопорые навѣшиваютъ разнымъ образомъ обдѣланный базальшъ, рыбы косши, жемчужныя раковины и проч. Иной, чтобы явился во всемъ блескъ своего убора, украсилъ оный вошкнутыми въ волосы разнымъ цвѣшвовъ перьями, вмѣсто нашей помады, употребилъ рыбій жиръ, и прибавилъ оный къ красному мѣлу, нарумянилъ симъ составомъ свои щеки.

Лодки Зеландцевъ узки, и каждая составлена изъ нѣсколькихъ деревьевъ; иногда двѣ

такія лодки связываютъ вмѣстѣ посредствомъ кольевъ, отъ чего онѣ не могутъ быть опрокинуты волненіемъ, хотя и не имѣютъ ошвода, (т. е. дерева пощинкою около прехъ дюймовъ, привязаннаго параллельно къ лодкѣ посредствомъ кольевъ, укрепленныхъ въ оной подъ прямыми углами), копорый какъ Зеландцы, такъ и другіе дикіе народы, употребляютъ при одной лодкѣ. Корма и носъ украшены грубою рѣзьбою, представляющею человѣческую или собачью голову съ высунутымъ языкомъ и глазами изъ раковинъ; лодокъ съ парусами мы не видѣли. Въ одной, сядя одинъ за другимъ, могутъ помѣститься болѣе 10 человѣкъ.

Зеландцы, видѣвъ неоднократно Европейцевъ, ничему не удивлялись на нашихъ шляпахъ, выключая нѣкопорыя рѣдкосши, копорыя они раземашривали съ любопытствомъ. Жельзные вещи, коихъ достоинство они знали изъ опыта, нравились имъ болѣе всего. Зная, какъ они скупы, и какъ дорого цѣнятъ собственность, мы почли за нужное при началѣ нашего шорга подражать имъ, и не показывать вещей значительныхъ. Во время Кука они многому предпочитали бунтылки и рубашки, а шеперь за первыя не хошбли дасть проспой удочки. Гвозди привели ихъ въ восторгъ: каждый на пере-

рысь предлагая за них по раковину, удочку, по базальтовый попорь и проч. За большой гвоздь они давали вещь лучшую, и словом такъ хорошо знали всему цѣну, что заспавили насъ быть очень осторожными въ нашемъ шортѣ. Когда казалось, что у нихъ нѣтъ уже ничего, мы показали ножи. Опъ радостн они начали прыгать, кричать и просягивать свои руки, чтобы имъ подарили, но несоглашеніе наше открыло ихъ хитрость: одинъ за другимъ стали вынимать изъ пазухи вещи изъ зеленого камня и раковинъ лучше отдѣланныя. Наконецъ они отдали намъ все, что имѣли. Начальникъ пріѣхавшихъ къ намъ Зеландцевъ отправился на Воспокъ, гдѣ опъ Капитана получилъ въ подарокъ попорь. Радостн его была чрезвычайна. Опъ всеми возможными знаками изъявлялъ, сколько для него оный полезенъ; цѣбовался со всеми своимъ носомъ, и, казалось, къ другимъ вещамъ былъ равнодушенъ.

Во все дни нашего здѣсь пребыванія Зеландцы пріѣзжали на шаюпы часу въ 10 утра, и оставались до вечера; промѣнявъ свои вещи, они у насъ обѣдали: ѣли съ апешинномъ наши сухари, горохъ, кашу и сахаръ. Солонина имъ не совсемъ нравилась; до свиинны шакже не были охотники, а рому и вина не могли пить. Иногда помо-

гали они нашимъ мапросамъ въ работѣ, за что прилежные получали гвозди; иногда, развеселясь, доспавляли намъ удовольствіе видѣть ихъ пляску и слышать пѣсни. Для сего спановились въ одинъ рядъ человекъ 15: одинъ изъ нихъ, спукнувъ ногою, начиналъ пѣть; въ срединѣ стиха вдругъ сѣдовалъ пѣть; довольно скорый, дикій крикъ, по поднимая вверхъ, по просягивая, по опускаая внизъ руки; крѣпко спуча ногами, коверкаясь всемъ шѣломъ и дѣлая бѣшенныя лица, заключили сію пѣсню, спавъ на одно колено, адскимъ просягивнымъ смѣхомъ. Мапросы наши весьма хорошо ихъ переняли, и на шлюпѣ у южнаго полюса, гдѣ ежедневныя опасности приводили душу въ уныніе, развеселяли иногда всеухъ шакимъ подражаніемъ.

### П и с ь м о 3.

На шрешій день мы вздумали заплашнть визитъ нашимъ ежедневнымъ гостямъ, и поѣхали въ ихъ селенія, находящіяся на противномъ острову Мануаръ берегу. Хотя казалось, что Зеландцы очень къ намъ расположены, но мы взяли съ собою вооруженныхъ мапросовъ, и все Офицеры имѣли ружья. Противъ пріятелей, которые съѣли Англійскихъ и Французскихъ мореходцевъ, и которые

съ великимъ удовольствіемъ около насъ прыгали, когда мы показывали имъ свои руки и грудь, предосторожность казалась не излишнею.

Лишь только мы вышли на берегъ, какъ при Зеландца насъ встрѣшили и предложили удочки. По видимому, они насъ не боялись; но мы замѣтили нѣсколько человѣкъ, побѣжавшихъ въ лѣсъ: это были женщины. Ласковое наше обращеніе съ мужчинами возбудило наконецъ и ихъ къ намъ довѣренность, и одна за другою выходила изъ лѣсу. Будучи малорослы и шолсты, съ черными, длинными, въ беспорядкѣ висящими по лицу волосами, съ наколошными и окрашенными синею краскою губами, ошь лица до ногъ вымазанныя рыбимъ жиромъ и желшою краскою, имѣя замаранную, наполненную насѣкомыми и незавязанную на груди одежду, заставили онѣ Рускихъ путешественниковъ опшрашивать ошь себя взоръ. Мапросы наши оплевывались, и удивлялись, какъ Англійскіе могли бытъ къ нимъ равнодушны. Впрочемъ мы не хошьли оказашъ имъ явное нашего презрѣнія, и въ знакъ расположенія, навѣсили на ихъ шею пронизокъ, въ уши серегъ, и въ намашъ надѣли на пальцы по нѣсколку колець; послѣ сего подарили каждой по зеркалу. По слѣдними онѣ очень были довольны и смо-

прясь въ оныя, спали снова подкрашивашъ свои лица. Нѣкошорыя изъ нихъ имѣли при себѣ дѣшей, и носили ихъ за спиною, подобно нашимъ цыганкамъ.

Селеніе состояло изъ прехъ шалашей малыхъ и низкихъ, покрытыхъ вѣшвами, и внутри весьма неоприятныхъ. Пребываніе Зеландцевъ въ семь мѣсѣтъ конечно временное для ловли рыбы, или по другимъ какимъ либо обстоятельствомъ.

Отсюда мы опшравились въ другое селеніе \*), гдѣ жило человѣкъ 50. Здѣсь встрѣшилъ насъ спарикъ, о кошоромъ я упоминалъ. Всѣ были рады нашему прѣзду: начался торгъ. Спарикъ, желая еще получить попоръ, предлагалъ намъ длинныя изъ краснаго дерева весьма крѣпкія пики, показывая, какъ должно ими колошь; ящики для клажи небольшихъ вещей съ довольно хорошею рѣзбою, судя пошому, что дѣлаюшь оную камнемъ; базальшовыя дубины, съ кошорыми они ходяшь на войну, базальшовыя попоры подобныя нашимъ шлахшамъ и многія другія вещи. Здѣсь всѣ были богаты, и пошому мы много вымѣняли рѣдкостей, кошорыхъ не привозили они на шлюцъ, ожидая, бытъ мо-

\*) Въ заливѣ Королевы Шарлоны мы видѣли только два описанныя здѣсь селенія. Сог.

жеть, выгоднѣйшаго шорга. Женщины насъ не боялись, принимали наши подарки, но ни чѣмъ не ошдаривали.

Селеніе сіе, судя по устройству, вѣрно давно существуетъ. Со стороны моря оно обнесено палисадомъ; за нимъ печешь ручеекъ; на право небольшой сарай, въ кошоромъ хранятся сѣши, удочки и веревки; напрашивъ начинающа малля, обмазанны глиною хижины. Домъ шарика болѣе другихъ. Онъ сдѣланъ изъ вошкнутыхъ въ землю толстыхъ колебъ, переплешенныхъ вѣтвями, и покрытъ листьями и необдѣланными волокнами льна довольно прочно; внутри столбы, поддерживающіе кровлю, украшены рѣзьбою, и на поставленномъ въ срединѣ вырѣзана чедовѣческая фигура, бышь можеть ихъ идоль. Впрочемъ у Зеландцевъ никакихъ религиозныхъ обрядовъ мы не замѣтили. Поодаль ошь жилищъ находишь обгороженное мѣсто, гдѣ они сушашъ рыбу. Вошь все, что могли мы видѣшь въ семь селеніи! Жилиши онаго какъ будшо бы сосавляли одно семейство, и одинъ къ другому были весьма хорошо расположены.

Хоша вообще всѣ Зеландцы имѣющъ пылкій характеръ, но, казалось, безъ весьма огорчительной причины неспособны предаващася звѣрскому желанію убивашъ се-

бѣ подобныхъ. Во все время нашего здѣсь пребыванія мы не замѣтили за ними никакихъ пороковъ, кромѣ нѣкошорыхъ хипропей въ шоргу. Неудивительно, если 50 лѣтъ со времени пребыванія въ семь заливъ Кука, могли имѣшь вліаніе на перемѣну ихъ характера. Они за шопоръ гошовой были жершвованъ намъ чѣломудріемъ своихъ жещицъ, кошорыхъ впрочемъ весьма мало уважающъ, но мы не могли узнать, почишающъ ли они сіе порокомъ. Бышь можеть, что сѣлая ихъ реангія и грубья обыкновенія не строго запрещающъ дѣлашь шакковыя гшусныя предложенія.

#### П и с ь м о 4.

Берега, окружающіе заливъ Королевы Шарлошы, сколько мы могли изсѣдовашъ въ короткое время нашего здѣсь пребыванія, покрыты съверху на 9, а индѣ на 13 дюймовъ черноземомъ; за нимъ сѣдуешъ слой глинишый, а подъ симъ родъ камня желшовашаго и сѣрозеленаго, въ кошоромъ находишь жилы кварца. Въ утесахъ горъ находилъ земное каменное сало, граніши и аснндъ съ желѣзными часпицами; на берегахъ кремешъ, лаву, пензу и базальтъ. Хоша послѣдній ископаемья подающъ поводъ заключашь,



чшо въ Зеландіи находятся огнедышущія горы, но мы оныхъ не видали.

Обозрѣвая нами частъ Новой Зеландіи со-споишь изъ высокихъ горъ. Острова въ заливѣ Королевы Шарлоты, а особенно оспровъ Долгій, сушь цѣль крушыхъ, утесистыхъ горъ, къ удивленію имѣющихъ на своихъ вершинахъ бодоша, а внизу, наравнѣ съ поверхностію моря весьма, большія опверсія, въ кошорыя съ ревомъ спремится вода изъ залива. У многихъ опдаленныхъ опъ залива горъ вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а почши у всѣхъ нами видѣнныхъ подошва и средина густымъ, непроходимымъ лѣсомъ.

Не входя въ описаніе деревь и расте-ній, извѣстныхъ въ системахъ чрезъ Гг. Форшеровъ, я упомяну только о крестъ, ложечной правѣ и селдереи, въ большомъ изобиліи расущихъ на берегахъ, кои съ пользою могутъ бытъ употребляемы мореходцами противъ цынгошной болѣзни. Нѣкоторыя изъ пупешествениковъ оставляли Зеландцамъ огородные овощи, кошорыя, по хорошему въ нѣкошорыхъ мѣстахъ груншу земли, могутъ бытъ разводимы, но, къ неудовольствію, они пренебрегли оными, и мы видѣли не далеко опъ селеній только одинъ небольшой огородъ, въ кошоромъ нашли кар-

шофи. Они не такъ вкусны какъ наши, но для мореплавателей могли бѣ бытъ весьма полезны, если бѣ Зеландцы имѣли ихъ больше.

Кукъ и другіе оставляли Зеландцамъ, для разводу, свиней и овецъ, но вѣрно всѣ погибли, и мы видѣли только однихъ крысъ и собакъ. Послѣднія похожи на названныхъ Бюффономъ паспущими. Живели ихъ очень любящъ и держалъ при себѣ. За шопоръ они продали намъ двухъ, кошорыя, находясь недалеко двѣ на шлоупъ, не могли къ намъ при-выкнушь, безпрестанно дрожали, прятались, ничего не ѣли и наконецъ померли.

Изъ птицъ мы множество били красивыхъ чаекъ, кошорыя къ вечеру спадаями летали на свои гнѣзда, находящіяся въ ущелияхъ оспрова Машуары. Онѣ очень вкусны, и мы ѣли ихъ съ удовольствіемъ. Здѣсь также водятся ушки, голуби, бурныя птицы, соколы и попугаи. Маленькія птички, живущія въ лѣсахъ, весьма красивы своими перьями, и услаждали слухъ нашъ пріятнѣйшимъ пѣніемъ.

Зеландцы весьма мало привозили намъ рыбы, а наша ловля была не удачна, хотя мы очень о ней спарались, и въ одинъ вечеръ участвовали въ оной съ полнымъ усердіемъ Капитаны и всѣ Офицеры. Небольшіе

жины показались въ заливъ только одинъ разъ. Настыкомыхъ мы совсемъ не видали. Причина сему, думаю, зимнее время. Раковины находили очень мало, и по небольшія.

Находясь въ заливъ, мы пользовались весьма хорошимъ временемъ до 2 Юня, но сего числа небо покрываось тучами, полился дождь, и ужасные порывы вѣтра заставили насъ бросить другой якорь, и спраться разбиіи объ утесистые берега осирова Доттаго. Едва могли мы удержаться на двухъ якоряхъ. Въ сіе время Лейтенантъ Лясковъ, вхавшій съ берегу на баркасѣ, напояненномъ анкорками съ водою, немного не былъ заишь волнами. Одна благоразумная рѣшительность пожертвовашъ имъ нѣсколько оныхъ была его спасеніемъ. Ночью вѣтеръ утихъ, и снова наступила хорошая погода.

Заливъ Королевы Шарлотты весьма обширенъ и для якорнаго стоянія очень былъ бы удобенъ, если бы сильныя шквалы съ торъ, а особенно въ зимнее время, которые испытывалъ и Кузь, не причиняли безпокойства и опасности. Небольшой ручеекъ въ корабельной бухтѣ имѣетъ хорошую воду.

Въ пятидневное наше здѣсь пребываніе мы успѣли сдѣлать нѣкоторыя починки на ялюпахъ, повѣрить ходъ хронометровъ, умножить наше собраніе по Натуральной

Исторіи, а неушомимый и искусный нашъ Академикъ Михайловъ увеличилъ свою коллекцію изображеніемъ Ново-Зеландцевъ и многихъ видовъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

## II.

### К Р И Т И К А.

О Кавказскомъ Пльнникѣ, Повѣсти соч. А. Пушкина. \*)

Неволя была, кажешя, Музою вдохновительницею нашего времени. Шильонскій Узникъ и Кавказскій Пльнникъ, сдѣлая одинъ за другимъ, пѣиемъ унылымъ, но вразумительнымъ сердцу, прервали долгое молчаніе, цар-

\*) Книга сія продается у Издателя оной, Колл. Сов. Ник. Мв. Гнѣдина, въ домѣ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ на Невскомъ проспектѣ. Цѣна на бѣлой бумагѣ, съ поршрешомъ Авшора (А. С. Пушкина) пять рублей. Экземпляры на зеленой бумагѣ все проданы. Иногородные, относясь прямо на имя Г. Гнѣдича, получающъ книгу сію безъ платы за пересылку. Тамъ же можно получащъ Поэму Байрона: Шильонскій Узникъ, переводъ Г. Жуковского. Цѣна на бѣлой бум. съ каршикою три рубля.

спивовавшее на Парнассѣ нашемъ. Недавно сожалѣли мы о рѣдкомъ явленіи прозаическихъ твореній, но едва ли и стихотворческія произведенія не также рѣдко мелькаютъ на поприщѣ пустынной нашей Словесности. Мы богаты именами Поэтовъ, но бѣдны твореніями. Эпоха, ознаменованная дѣятельностію Хераскова, Державина, Дмитриева, Карамзина, была гораздо плодороднѣе нашей. Слава ихъ не пресѣкалась долгими промежутками, но росла постепенно и безпрерывно. Нынѣ уже не существуешь постоянныхъ сношеній между современными Поэтами и читателями: разумѣется, говоримъ единственно о сношеніяхъ, основанныхъ на взаимности, а не о шѣхъ насильственныхъ и одинокихъ сношеніяхъ Поэпа, упорно осаждающаго Публику посылками, ошъ коихъ она непреклонно отпказывается. Явленіе упомянутыхъ произведеній, коими обязаны мы лучшимъ Поэтамъ нашего времени, означаетъ еще другое: успѣхи посреди насъ *Поэзіи романтической*. На страхъ оскорбить присяжныхъ приверженцевъ старой Парнасской династіи, рѣшились мы употребить названіе еще для многихъ у насъ дикое, и почитаемое за хищническое и без-

законное \*). Мы согласны: опровергайте названіе, но признайте существованіе. Нельзя не почестъ за непоколебимую истину, что Липерашура, какъ и все человеческое, подвержена измѣненіямъ: они многимъ изъ насъ могутъ быть не по сердцу, но оприцашь ихъ невозможно, или безразсудно. И нынѣ, кажется, настала эпоха подобнаго преобразованія. Но вы, Милосивые Государи, называете новый родъ чудовищнымъ пошлостью, что почтеннѣйшій Аришпатель съ преемниками вамъ ничего о немъ не говорили. Прекрасно! Такимъ образомъ и Бошаникъ долженъ почестъ уродливымъ растеніемъ, найденное на неизвѣстной почвѣ, пошлостью, что ни Линней, ни Бомаръ не означили его пришью; такимъ образомъ и Географъ признавашъ не долженъ существованія опроверговъ,

---

\*) Противники *Поэзіи романтической* у насъ, усремляютъ въ особенности удары свои на поражение нѣкоторыхъ словъ, будио *модныхъ*, будио *новыѣхъ*. *Даль*, *таинственная даль*, *туманная даль* болѣе прочихъ выраженій возбуждаютъ ихъ классическое негодованіе. Такъ нѣкогда слово *милое* было у нѣкоторыхъ опалено клеймомъ опроверженія. Когда увѣрился въ эти *нелюбимыя* и *недальныя* Липераторы, что привязчивость къ однимъ только словамъ была, есть и будетъ всегда (въ Липерашурѣ) любимымъ орудіемъ и вѣрнѣйшею вывѣскою ничтожности? *Сог.*

открытых великодушною и просвѣщенною щедростію Румянцова, поному, что о них не упоминаю въ Землеописаніяхъ, изданныхъ за годъ до открытія. Такое разсужденіе могло бы быть основательнымъ, если бы Природа и гений, на смѣхъ вашимъ законамъ и границамъ, не слѣдовали въ твореніяхъ своихъ однимъ вдохновеніямъ смѣлой независимости, и не сбивали ежедневно съ мѣста вашихъ *Геркулесовыхъ столбовъ*. Жалкая неудача! Вы водружаете ихъ съ такою важностію и съ такимъ напряженіемъ, а они размещиваютъ ихъ съ такою легкостію и небрежностію! Во Франціи еще поняшь можно причины войны, объявленной такъ называемому *романтическому роду*, и признашь права его противниковъ. Народная гордость, одна и безъ союза предубѣждений, которая всегда стояла за бывалое, должна ополчиться на защиту славы, утвержденной опечесшвенными Писателями, и угрожаемой нынѣ намѣствіемъ чужеземныхъ. Такъ называемые Классики говорятъ: „зачѣмъ принимаемъ намъ законы опъ Шекспировъ, Байроновъ, Шиллеровъ, когда мы имѣли своихъ Расиновъ, Вольеровъ, Лагарповъ, которые сами были закоподателями иностранныхъ Словесностей, и даровали языку нашему преимуществво бытъ языкомъ образованнаго

Свѣша?“ — Но мы о чемъ хлопочемъ, кого опешиваемъ? Имѣемъ ли уже Литературу опечесшвенную, пуштившую глубокіе корни, и ознаменованную многочисленными, превосходными плодами? До сей поры малое число хорошихъ Писателей успели только дасть нѣкоторый образъ нашему языку; но образъ Литературы нашей еще не означился, не прорвался. — Признаемся со смиреніемъ, но и съ надеждою: есть языкъ Рускій, но нѣтъ еще Словесности, достойнаго выраженія народа могущаго и мужественнаго! Что кинуло нашъ Театръ на узкую дорогу Французской Драматургіи? Слабые и неудачные сколки Сумарокова съ правильныхъ, но блѣдныхъ подлинниковъ Французской Мельпомены. Кромѣ Княжина и Озерова, какое дарованіе оплично заечашло направление, данное Сумароковымъ? Для каждаго, неограниченнаго предубѣженіемъ, очевидно, что нашъ единственный Трагикъ, если не формами, то, по крайней мѣрѣ, духомъ своей Поэзіи, совершенно опчуждался опъ Французской школы. — Поприще нашей Литературы такъ еще проспорно, что не сбывая никого съ мѣста, можно предположить себѣ цель, и безпрепятственно къ ней подвигаться. Намъ нужны опыты, покушенія: опасны намъ не ушрашы, а опасенъ застои. И о чемъ сожа-

дѣлюсь шѣлохранители Писателей заслуженныхъ, которые въ самомъ дѣлѣ достойны были бы сожалѣнія, когда бы слава ихъ опиралась единственно на подобныхъ защитниковъ? Не смотря на то, что пора порожественныхъ Одъ миновалась, польза, принесенная Ломоносовымъ и въ одномъ стихотвореніи опношеніи, не утратила правъ на уваженіе и признательность. Достоинства хорошихъ Писателей не зашмяхся ни рабочими и вялыми послѣдователями, ни опважными и пылыми указателями новыхъ путей. }

Авторъ Повѣсти *Кавказскій Пѣвникъ* (по примѣру Бейрона въ *Child-Harold*) хотѣлъ передать читателю впечатлѣнія, дѣйствовавшія на него въ путешествіи. *Описательная Поэма*, *Описательное Посланіе* придають невольно утомительное однообразіе разсказу. Авторъ на сценѣ предстаетъ всегда какое-то принужденное и холодное лице: между имъ и читателемъ выгоднѣе для взаимной пользы имѣть посредника. Пушкинъ, созерцая высочны поэтическаго Кавказа, пораженъ былъ Поэзіею Природы дикой, величественной, Поэзіею нравовъ и обыкновеній народа грубаго, но смѣлаго, воинственнаго, красиваго; и какъ Поэтъ, не могъ пребыть въ молчаніи, когда все го-

ворило воображенію его, душѣ и чувствованія изыкомъ новымъ и сильнымъ. Содержаніе насюющей Повѣсти просто и, можешь быть, слишкомъ естественное: для читателя ея много занимательнаго въ описаніи, но мало въ дѣйствіи. Жаль, что Авторъ не приложилъ болѣе изобрѣшенія въ драматической части своей Поэмы: она была бы полнѣе и оживленнѣе. Характеръ Пѣвника ловъ въ Поэзіи нашей, но сознаться должно, что онъ не всегда выдержанъ, и пакъ сказавъ, не твердою рукою дописывать: впрочемъ достоинство его не умалается отъ нѣкотораго сходства съ героемъ Бейрона. Британскій Поэтъ не воображенію обязанъ характеромъ, приданнымъ его герою. Не входя въ изслѣдованіе мнѣнія почти общаго, что Бейронъ себя списывалъ въ изображеніи *Child-Harold*, утвердить можно, что подобныя лица часто встрѣчаются взору наблюдающаго въ нынѣшнемъ положеніи общества. Превзыбокъ силы, жизни внушительней кошорая въ честолюбивыхъ пошребностяхъ своихъ не можешь удовольствоваться уступками вѣншей жизни, щедрой для однихъ умѣренныхъ желаній пакъ называемаго благоразумія; необходимыя послѣдствія подобной распри: волненіе безъ дѣлъ, дѣятельность, пожирающая, непри-

кладываемая къ существенному; упованія, никогда несовершаемыя и вѣчно возникающія съ новымъ стремленіемъ — должны неминуемо послѣшь въ душѣ пошъ неисребимый зародышъ скуки, приторности, прещищенія, которыя знаменуютъ характеръ *Child Harold, Кавказскаго Пльнника* и имъ подобныхъ. Впрочемъ повтораемъ: сей характеръ изображенъ во всей полношѣ въ одномъ произведеніи Байрона: у нашего Поэша онъ только означенъ слегка; мы почти должны угадывать намѣреніе Автора, и мысленно пополнять недокояченое въ его швореніи. Не лишнее однако же припомъ замъпншь, что въ самомъ помъ мѣстѣ, гдѣ онъ знакомитъ насъ съ характеромъ своего героя, встрѣчающа пронуки, копорые, можешъ бышь, и ушаваютъ ошъ насъ многія чершы, необходимыя для совершеннѣйшаго изображенія. Сдѣлаемъ еще одно замъчаніе. Авшоръ представлетъ героя своего равнодушнымъ, охлажденнымъ, но не безчеловѣчнымъ, и мы съ неудовольствіемъ видимъ, что онъ, избавленный ошъ пльна рукою страшной Черкешенки, копорая послѣ этого подвига приноситъ на жертву жизнь уже для нее безъ цѣли, и съ кошо разорвала она послѣднюю связь, не посвящаетъ памяти ея

ни одной признашельной мысли, ни одного сошрадательнаго чувствования.

Прощальнымъ взоромъ  
Объемлешъ онъ въ послѣдній разъ  
Пустой ауль съ его заборомъ,  
Поля, гдѣ пльный спадо пасъ,  
Сшрекины, гдѣ влачили оковы,  
Ручей, гдѣ въ полдень опдыхалъ,  
Когда въ горахъ Черкесъ суровый  
Свободы пѣсю запѣвалъ.

Сшпихи хорошіе, но не сошвьѣстшвующіе естешественному ожиданію чшпашеля, коего живое участие въ несчастномъ жребіи Черкешенки служитъ осужденіемъ забвенію Пльнника и Автора.

Лице Черкешенки совершенно поэшическое. Въ ней ешть какая-шо неопредѣлельность, очаровательность. Явленіе ея, конецъ — все представляешся шайною. Мы знаемъ о ней только одно, что она любила — и довольны. И подлинно: жребій, добродѣтели, шраданія, радости женщины, обязанности ея не могутъ ли заключашься въ въ эшомъ чувствѣ? По моему мнѣнію, женщина, копорая любила, совершила на земль свое предназначеніе, и жила, въ полномъ значеніи эшого слова. Сшину пояемшшь шпротымъ шолковашельямъ, что и слово *любить* пріемлешся здѣсь въ чшшномъ, нравшвенномъ и шпротомъ значеніи своемъ. Ксшашш

о спротивъ толковашеляхъ, или, правильнѣе *пер-толкователей*, замѣшимъ, что, можетъ быть, они поморщась и ошь новаго произведенія Поэта пылаго и кипячаго жизнию. Пускай ихъ мертвая оледенѣлость не уживается съ горячностію дарованія во цѣлѣтѣ юности и силы, но мы, съ своей стороны, уговаривашь будемъ Поэта слѣдовать независимымъ вдохновеніямъ своей поэтической Эгеріи, въ полномъ увѣреніи, что бдишельная Цензура, кошорой нельзя упрекнутьъ/у насъ въ пошворствіи, умѣетъ и безъ помощи посторонней, удерживашь Писателей въ предѣлахъ дозволеннаго. — Впрочемъ увѣщеваніе наше излишне: какъ истинной честши двуличною бытъ нельзя, такъ и дарованіе возвышенное двуязычнымъ бытъ не можешъ. Въ непреклонной и благородной независимости, оно умѣло бы предпочестъ молчаніе языку заказному, выраженію обоюдному и холодному мнѣній неубѣдительныхъ, або источникъ ихъ не ешь внутреннее убѣжденіе.

Все, что принадлежитъ до живописи въ настоящей Повѣсти, превосходно. Авторъ наблюдалъ, какъ Поэтъ, и передаетъ чисташелю свои наблюденія въ самыхъ поэтическихъ краскахъ. Поэзія въ эпозѣ опношеніи не исключаетъ вѣрности, а напротивъ, при-

даеть ее описанію: ничего нѣтъ живѣе мертваго и, такъ сказашь, буквальныйго / изображенія того, что исполнено жизни и души. Въ подражательныхъ твореніяхъ Искусства чѣмъ болѣе обмана, тѣмъ болѣе истины. Стихосложеніе въ Кавказскомъ Пльнникѣ ошмичное. Можно, кажется, утвердитъ, что въ цѣлой Повѣсти нѣтъ ни одного вялаго, нестройнаго стиха. Все дышитъ свѣжестью, все кипитъ живостью необыкновенною. Авторъ ея и въ раннихъ опытахъ еще опроческаго дарованія уже поражалъ насъ силою и мастерствомъ своего языка стихопворнаго: въ послѣдствіи подвигался онъ быспро ошь усовершенствованія къ усовершенствованію, и нынѣ являетъ намъ степень зрѣлости совершенной. Съ жадною поспѣшностію и признашельностію вписываемъ въ книгу литературныхъ уповай обѣщаніе Поэта разсказашь *Мстислава древній поединокъ*. Слишкомъ / долго Поэзія Руская чуждалась природныхъ своихъ источниковъ, и почерпала въ постороннихъ родникахъ жизнь заемную, въ коей оказывалось одно искусство, но не ошзывалось чувству біеніе чего-то роднаго и близкаго. Ожидая съ неперпнѣемъ давно обѣщанной Поэмы Владиміра, кошорый, и послѣ Хераскова, еще ожидаетъ себѣ Писнопѣвца, жела-

емь, чтобы молодой Поэзь, столь удачно  
 послѣдовавшій знаменишему предшественни-  
 ку въ Искусствѣ создашь и присвоишь себѣ  
 языкъ стихошворный, не заславилъ насъ,  
 какъ и онъ, жаловашся на давно просрочен-  
 ныя обязанности!

*Князь Вяземскій.*

### III.

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

### I.

#### Шотландская пѣсня.

(Съ Англійскаго.)

Кто во мракѣ ночью,  
 Въ перелѣскѣ глухомъ  
 Мчится въ твердой бронѣ  
 На усталомъ конѣ?  
 И сверкая на комъ  
 Спальной блестящъ шоломъ  
 Во ножной пишинѣ  
 При серебряной лунѣ?

То Шотландскій герой,  
 То Ричардъ молодой:  
 Онъ шпрѣлоу лешаишь,  
 Къ Голей-Роду свѣщишь,

Чтобъ могучей р укой  
 И съкирой спальной  
 Тамъ врага поразишь  
 И убийцѣ ошмшишь!

Вотъ пупъ близокъ къ концу:  
 Подъѣзжаешь къ крыльцу;  
 Привязавши коня  
 У дубоваго пня  
 Ко спальному кольцу,  
 Онъ идетъ по крыльцу,  
 Броней грозно звеня;  
 Взоры полны огня.

Предшаешь предъ врагомъ  
 Съ опыленнымъ челомъ,  
 Гнѣвомъ ярмъ горишь  
 И врагу говоришь:  
 „Въ эпомъ лѣсѣ глухомъ,  
 „На умесѣ сѣдомъ,  
 „Мертвъ отецъ мой лежишь,  
 „— Онъ шобою убийць!

„Защищайся, злодѣй,  
 „И рукою швоей  
 „Ты мой гнѣвъ умири  
 „Иль, убийца, умри!“  
 Тупъ во злобѣ своей,  
 Они съ яростью всей,  
 Бились грозно, какъ львы,  
 До румяной зари.

Ихъ съкиры шрецашь  
 И обломки лешаишь,



Скачущь искры съ мечей  
И изъ ярыхъ очей;  
Страшно лапы брэнчашь,  
Страшно шлемы звучашь,  
И на броняхъ спруей  
Льется крови ручей.

И Ричардъ пламенѣль  
И желаньемъ горѣль,  
Чтобъ врага поразить,  
Чтобъ убійцу прозвизать.  
Онъ къ нему подлещѣль,  
И злодѣй обомлѣль  
И поверженъ лежишь,  
Черной кровью покрывъ!

Есть подь мрачной скалой  
Древній замокъ пустой;  
Одинокъ онъ стоишь  
Мохомъ сфрымъ покрывъ:  
Тамъ полночной порой  
Сновешъ филинъ ночной  
Вѣспрь въ ущельяхъ свисшишь;  
Тамъ — убійца лежишь.

2.

К о з а к ъ   н а   р о д и н ѣ .  
Дорогою мчишься на бодромъ конѣ  
Козакъ молодой,  
За родину бился онъ въ грозной войнѣ  
Могучей рукой.

Но къ милой опчизнѣ онъ близокъ своей,  
Къ подругѣ лешипъ:  
Въ разлукѣ поклялся онъ въ вѣрности ей,  
И кляшву исполнишь спѣшишь.  
Къ избушкѣ подѣхалъ, къ запору дверей  
Коня привязалъ.

Что жъ милой подруги не вижу моей?  
Всешедши въ избу, онъ сказалъ.

Здѣсь въ горести спарецъ печальный сидѣль  
Съ понишкой главой;

На юношу долго безмолвно глядѣль,  
И слезы капились порой.

И замерло сердце въ героѣ младомъ:  
Что сдѣлалось съ ней?

Въ предчувствіи горькомъ взглянулъ онъ кругомъ,  
Но милой не видишь своей.

И спарецъ уныло пошрясь сѣдиной  
И тихо сказалъ:

„Трикрашы ужъ мѣсяцъ могилу драгой  
„Твоей осребрялъ,

„Трикрашы ея съ неушѣшной поской  
„Я гробъ посѣщаль.“

Тутъ спарецъ умолкнулъ, и слезы рѣкой  
Лились изъ очей.

Вздохиувши, козакъ успремился спирѣлой  
Къ подругѣ своей.

И долго спональ онъ надъ пракомъ драгимъ,  
И съ мрачной душой

Онъ долго безмолвно бесѣдовалъ съ нимъ  
Съ сердечной поской.

„Я сирь, одинокъ, и въ любезной спранѣ  
„Чего же мнѣ ждань?

„Помчуся и спану въ кровавой войнѣ

„Конец свой искать.“  
 Так думалъ козакъ, и вскочивъ на коня,  
 Стрѣлою лешѣлъ:  
 Еще предъ закапомъ румянаго дня  
 Конецъ свой нашель.

А. П....л.н.й.

## 3.

Къ ночной фіалкѣ.

Подражаніе Французскому.

(Въ Альбомѣ Л. С. С.....ой.)

О скромная краса ликующихъ полей!  
 Я услажденъ швоей струей благоуханья!  
 Почто же кроешься ошь ясныхъ чувствъ при-  
 знанья,  
 Дочь первенецъ весны плѣнительныхъ ночей?

Какъ другъ сражаемыхъ печалью сокровенной,  
 Таясь ошь скорбнаго, миришь его съ судьбой,—  
 Такъ ты, незримая, лья нѣжный запахъ свой,  
 Ласкаешь имъ мой духъ, несчастьемъ изнуренной.

Безъ блеска, безъ похвалъ, не знаясь съ ве-  
 личавьемъ,  
 Одна въ шѣни ночной — цвѣтешь ты близъ  
 ручья, —  
 Ошь взора кроясь, но онь сыскаль шебя,  
 Тебя открывшуюсь своимъ благоуханьемъ.  
 Подъ непризнаваемой прохожаго стопой  
 Непрекословною, фіалка, погибаешь:

Подобно въ мирѣ семъ съ покорностью встрѣ-  
 чаешь,  
 Невинность — смерть свою ошь жала силы  
 злой!

Почто, краса весны, — ты не лѣешь дыханья,  
 Не украшаешь дня — тамъ въ роскоши луговъ,  
 Гдѣ еиміамъ струишь царица всѣхъ цвѣтень?...  
 — Сныдишься, можешь бышь заимишь ея сі-  
 янье?

Осшавъ, фіалка, ты сіе уединенье —  
 Переселись въ мои луга ихъ украшаешь!  
 Я буду съ каждою зарею проливать  
 Тебѣ нагорнаго ключа волны цѣлень.

— Нѣтъ! — что я говорю! — цвѣти въ пусты-  
 нѣ сей,  
 Дочь скромная весны, безъ жершвъ ошь изум-  
 ленья:  
 Тотъ счастливъ, кшо, какъ ты, лѣя благошво-  
 ренья,  
 Ошь взора кроешься зависливыхъ людей!...

Валеріанъ Никоновъ.

## СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

## Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

93. *Краткій и легчайшій способъ молиться, коимъ каждый легко можетъ приобрести внутреннюю сердечную молитву и достигнуть чрезъ то высокаго совершенства. Твореніе Госпожи Гюнь, съ ея примѣзаніями. Съ картишкою. Изданіе второе, исправленное. С. П. б. 1822, въ 12, 139 стр.*
94. *Теорія Арифметики, изданная Адъюнктомъ Императорскаго Харьковскаго Университета Михайломъ Рубиномъ. Харьковъ, 1822, въ Унив. шип, въ 8, 27 стр.*
95. *Разсужденіе о механическихъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ Этимологій. Сочиненіе Бросса. Переведено съ Французскаго Императорской Россійской Академіи Членомъ Александромъ Никольскимъ, и оною Академіею издано. С. П. б. 1822, въ шип. Росс. Академіи, въ 8, въ 1й ч. 407 во 2й 448 стр. (Хорошій переводъ шворенія, признаннаго классическимъ въ своемъ родѣ, есть пріятный и драгоценный подарокъ любителямъ изысканій филологическихъ. Совѣтуемъ всемъ, занимающимся этимологическими трудами, познакомиться съ сею превосходною книгою.)*

## Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

## К о н г р е с с ъ .

— Изъ Вероны пишутъ, что тамъ ожидаютъ окончанія Конгреса 3 Декабря сш. сш. Совершенное единогласіе, порука спокойствія и благоденствія Европы, господствующъ между Монархами, сославляющими оный. Достоверно, что миръ будетъ сохраненъ.

— Августѣйшіе Союзные Монархи находящіяся въ вождельномъ здравіи. Государь Императоръ нерѣдко прогуливается за городомъ. 31-го Октябрия изболѣлъ Онъ посѣшивъ берега прекраснаго Гардскаго озера. Одинъ изъ проводниковъ (Battistonda) упалъ при семь случаевъ съ лошади, и больно ушибся. Его Величество ошправилъ къ нему на помощь Своихъ врачей, и прислалъ 100 червонцевъ.

— Дѣла Италіи опложены до окончанія Конгреса. Герцогъ Веллингтонъ не будетъ участвовашъ въ оныхъ и немедленно по окончаніи суждений объ Испаніи, Турціи и Греціи, отправится въ Лондонъ, и сдасягъ должность брашу своему Сиру Генриху Веллеслеу.

— Пишутъ, что по предложенію Князя Меншикова, опредѣлено до времени оставивъ Австрійскія войска въ Пиемонтъ и Неаполь. Причинами сей мѣры полагають, во первыхъ: несовершенное еще успокоеніе Италіи; во вторыхъ продолженіе шайныхъ дѣйствій сексы Карбонаровъ, а въ прешнихъ, пребываніе въ Испаніи многихъ Неаполишанскихъ и Пиемонтскихъ въ-

ходцевъ, кои могутъ опшуда возобновить покушенія свои противъ спокойствія Италіи. Въ поже время опредѣлено принять общія мѣры во всей Италіи, для совершеннаго истребленія Карбонаровъ во всѣхъ частяхъ оной; но сіи мѣры не слѣдуютъ на разсмотрѣніе Конгреса, а предоставляются Австріи, которая въ разсужденіи сего, можетъ условиться съ Правительствомъ Италійскими.

— 19-го Ноября жители Вероны увидѣли необыкновенное у себя зрѣлище. На большомъ Римскомъ амфитеатрѣ, въ присутствіи Монарховъ и всѣхъ, на Конгресѣ собравшихся особъ, при сшеченіи 60,000 чел. народу, волновавшагося на сценѣ или поприщѣ, разыгрыва была большая лошадеря.

#### Т у р ц і я.

— Носятся слухи, что въ Константинополѣ вспыхнуло возмущеніе, въ слѣдствіе коего провозишла перемѣна въ Министрствѣ, и Галетъ-Эфенди, любимецъ Султана, лишенъ жизни.

— Изъ Лариссы получены извѣстія до 25 Октября. Хуршидъ-Паша въ началѣ сего мѣсяца былъ подкрѣпленъ новыми отрядами, прибывшими къ нему изъ Ромеліи и Македоніи, и 8 числа двинулся къ Цинуну, чтобы вновь прорваться черезъ Термопилы. 10 и 12-го чиселъ прорывались шамъ новыя сраженія, въ коихъ Хуршидъ былъ разбитъ, и воротился въ Лариссу, имѣя при себѣ не болѣе 7000 чел. Греки преслѣдовали его до окрестностей сего города. Придвали его до окрестностей сего города. Придвали въ Лариссу, нанялъ онъ шамъ фирманъ Султанскій, коимъ ошзываютъ его въ Конска-

тинополь, върошно для опданія опчета въ сокровищахъ Али-Паши, и въ худомъ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій. На мѣсто его опредѣсенъ Сераскиромъ Абдалла, Паша Солунскій. По новѣйшимъ извѣстіямъ Абдалла собираетъ армию въ намѣреніи предпринять зимній походъ въ Морею. Нынѣ любовишно знаютъ, сдаснѣ ли Хуршидъ-Паша свою команду добровольно, или посшарается опъ сего уклониться, для избѣжанія участи, которая неминуемо ожидаетъ его въ Константинополѣ.

— Изъ Македоніи выводятъ великое число Христіанскихъ дѣшей на продажу въ Ромелію.

— По письмамъ одного Французскаго Офицера, находящагося въ службѣ Грековъ, изъ Мисолонги опъ 18 Октября, Омеръ-Врѣоне, Паша Янинскій, разбитъ Маркомъ Водцарисомъ, и опспунилъ въ прежнюю свою позицію. Въ письмахъ изъ Цефалоніи опъ 4-го Ноября подтверждается сіе извѣстіе, съ присовокупленіемъ, что Омеръ-Врѣоне доходилъ было до самаго города Мисолонги.

— Въ Архипелагѣ произошли новыя раздоры между Греческими вооруженными кораблями, и купеческими судами нѣкоторыхъ западныхъ Европейскихъ державъ, подвозившими съѣсные припасы и оружіе Турецкимъ гарнизонамъ въ Морѣи и Негропонтѣ. Греки захватили оныя и ошвели въ Идру. Военные корабли націй, коимъ принадлежатъ сіи купеческія суда, шребовали опдачи оныхъ, но Греки на шо не соглашались. Такія же неудовольствія произошли и въ заливѣ Ссолунскомъ. — Англія, какъ пишуть, со време-

ни вшущленія въ Министерство Г. Каннинга, уважаетъ объявленную Греками блокаду, и за-  
хваченныя ими суда не супъ Англійскія.

— Волошскій Митрополишь находишь еще въ Трансильванскомъ городѣ Кроншпашѣ, съ нѣ-  
копкорыхъ числомъ Бухарестскихъ Боярь. Го-  
сподарь три раза приглашалъ ихъ воропнишься,  
но они ждуть рѣшеній Конгреса, или возвраще-  
нія въ Валахію Рускаго Консула.

### Ф р а н ц і я.

По извѣстіямъ въ Journal des Débats, избра-  
но нынѣ въ Палату 76 Депутатовъ правой сто-  
роны, ш. е. роялистновъ (изъ нихъ для 47 пра-  
ваго ценвра) и 7 лѣвой стороны, всего 86. Дѣлая  
спорена лишилась 37 Членовъ.

— Пишущъ, что засѣданія Палаты открышы  
будущъ 3 Января 1823 года.

— Королевскимъ повелѣніемъ 8 Ноября прика-  
зано набрать 40,000 рекрутъ, имѣющихъ вшущ-  
пишь въ службу въ 1822 году. Также повелѣно  
набирать волонперовъ на 8 лѣтъ для укомплек-  
пованія флотскихъ экипажей въ Брестѣ и Ту-  
лонѣ.

— Студеншы Медицины, слушающіе лекціи  
Докшора Дююишрена въ больницѣ Опель-Двѣ  
и Докшора Ру въ госпитали Шарите, числомъ  
до 1200 человекъ, (въ доказательство совершен-  
ной покорности ихъ волѣ Правительшва и въ  
изъявленіе негодованія прошивъ виновниковъ извѣ-  
спныхъ безчинствъ) подписали прошеніе на имя  
Короля, слѣдующаго содержания: „Всемилошн-  
вѣйшій Государь! Въ званіи Студеншовъ Па-  
рижскаго Медицинскаго Училища дерзаемъ по-

вергнуть къ шопамъ В. К. В., изъявленіе глу-  
бочайшей нашей горесни; мы сказали бы: глу-  
бочайшаго раскаянія, если бѣ кто либо изъ насъ,  
нижеподписавшихся, принялъ участіе въ беспо-  
рядкахъ, нарушившихъ нынѣшнее открытіе  
курсовъ въ Факультетѣ. — Чувствуемъ, Всеми-  
лошнвѣйшій Государь, сколь мягостно было  
сердцу Вашего Величества, издашь повелѣніе,  
кошорое, поражая виновныхъ, въ шо же время  
осмѣливаемся сказашь, падаешь на великое чи-  
сло молодыхъ роялистновъ, шрудолубивыхъ, вра-  
говъ мяшежа, и уважающихъ болѣе всего по-  
чтенныхъ и добродѣтельныхъ начальниковъ  
Универсишена. Да представишь Парижское Ме-  
дицинское Училище въ скоромъ времени собра-  
ніе молодыхъ приверженцевъ Короля! Тогда, Го-  
сударь, не имѣя надобности усмирять буйную  
шолпу военною силою, В. В. въ зашруднитель-  
ныя времена, можете полагашься на руки и на  
сердца наши!“

— Въ Училищѣ Правовѣднія приняшы самыя  
строгія мѣры для воспрепятшвованія беспо-  
рядкамъ. Студеншовъ выпускають въ классы  
не иначе, какъ по билетамъ, выданнымъ началь-  
швомъ.

— Бенжамень-Конспанъ, вторично преданный  
суду за напечатаніе оскорбительнаго письма  
къ Подпрефекту Сомюрскому, приговоренъ еще  
къ шестинедѣльному заключенію и уплатѣ 100  
франковъ пени. Издашели либеральныхъ Журна-  
ловъ, въ коихъ письмо сіе было напечатано,  
приговорены къ двухнедѣльному заключенію и  
500 фр. пени.

— Г. Прадшъ, бывшій Архіепископъ Мехельнскій и Министръ Наполеона, и Издагель Журнала *le Constitutionnel* преданы были суду за спашню перваго, напечатанную въ ономъ Журналь подъ заглавиемъ: Мой Конгрессъ. Судъ освободилъ ихъ оупъ наказанія пошому, что изъ сей спашни не явствуешъ, чшобъ Прадшъ, какъ заключаешъ Королевскій Прокуроръ, побуждалъ къ составленію тайныхъ обещаній.

— Нынѣ преданы суду особы, писавшія грозныя письма къ Присяжнымъ въ дѣлѣ Рошельскихъ заговорщиковъ и печатавшіе списки оныхъ, чшобъ испугать ихъ. Въ одномъ изъ сихъ писемъ сказано было: кровь пребуешъ крови; въ другомъ: подумайте о приговорѣ, которій готовитеъ произнести, и ш. п. Живописецъ Мерисъ признался формально, что онъ писалъ сіи письма, что сіе происходишь по требованію одной Карбонарской вѣнны или ложи и пр. Нынѣ же онъ отказывается оупъ своихъ признаній, утверждаешъ, будшо вымыслилъ существованіе сей вѣнны, будшо присутствовалъ шолько въ обыкновенныхъ пріятельскихъ бесѣдахъ, будшо напечатала сіи списки по требованію одного пріятеля, находя оныя непредосудительными и пр. Двое другихъ подсудимыхъ, Адвокатъ Деласервъ и Писаръ Маршанъ шакже оупъ всего ошрекаются.

— Три Испанца, принадлежащіе къ партіи неумѣренныхъ либераловъ или испуленныхъ (*exaltados*), получили повелѣніе выѣхать изъ Париза въ 24 часа.

— Изъ Байонны пишутъ, что шуда ежедневнo пріѣзжаютъ Испанскіе выходцы, всѣхъ со-

стояній. Генераль Эгвіа выѣхалъ, по приказанію Французскаго Правительсва, изъ Байонны въ Перигѣ. — Въ Тулузу пріѣзжаютъ многія духовныя особы изъ Испаніи, ища пріѣзжаша и зацшши оупъ жестокихъ мѣръ, принимаемыхъ противъ нихъ въ опечесивѣ. Французское духовенство, испытавшее во время революціи, всѣ благодѣянія гостепрїимства въ Испаніи, наперерывъ съ жителями сего города стараешся доспавить всѣ возможныя облегченія симъ жертвамъ политическихъ раздоровъ, находящимся въ самомъ жалостномъ положеніи.

— Въ одномъ изъ игорныхъ домовъ въ Пале-Рояль, несчастный отецъ семейства. проигравъ все свое имѣніе, бросился изъ окна. Полиція, для предупрежденія впредь подобныхъ несчастныхъ случаевъ, приказала снабдить всѣ окна игорныхъ домовъ желѣзными рѣшешками.

### Испанія.

— О дѣлахъ Испанскихъ пишутъ изъ Франціи: „Генераль Квезада предшавлялся Герцогу и Герцогинѣ Ангулемскимъ. О военныхъ дѣйствіяхъ въ сѣверной Испаніи извѣстно, что Генераль Мина разбилъ Барона Эрлеса 3го и 4го Ноября при Пуэблѣ-де-Сегуръ, послѣ сильнаго сопротивленія. Изъ войска Эрлеса нѣсколько оупъ человекъ перешли на противную сторону, а другіе бѣжали во Францію, гдѣ ихъ приняли, по сложеніи ими оружія и по освобожденіи пѣвинныхъ. Для раненыхъ учреждаются тамъ лазареты. Пишутъ, что Мина занялъ Уржелъ, жители коего выслали къ нему навспрѣву де-

пушацию. Онъ опустошаетъ всю шамонскую спорону; жилища бѣгутъ въ горы. Мѣсто рожденія Эролеса, Таларю, и домъ его разорены. Говорятъ, что Эролесъ раздѣлил свое войско на нѣсколько небольшихъ отрядовъ, чтобы удобнѣе наносить вредъ непріятелю. Регентство въ сихъ обшественствахъ нашлось принужденнымъ оснанивъ Пуисерду, и перѣхавъ въ деревенку Ливію, лежащую на самой границѣ. — И въ Наваррѣ произошли битвы, именно сражались другъ противъ друга братья Одонели, и, какъ кажется, конспиритионныя войска должны были опуститься.“

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Фуа (Foix), опъ 13 Ноября, оспашки арміи инсургентовъ, немогшіе держаться въ Испаніи, со всѣхъ споронъ бросились къ Французской границѣ. Регентство оснанило Ливію 9 Ноября, и ожидаемо было въ Фуа. Баронъ Эролесъ отправился во Французское мѣстечко Санъ-Беашъ, имѣющее сообщеніе съ Аррагонією: полагаюшь, что онъ съ своими сообщниками поснарается ворваться въ сію область. — Мина, одержавъ верхъ при Кастельфолитѣ, быстро воспользовался своими успѣхами, вошелъ въ Уржелъ и Пуисерду, и напелъ тамъ хорошую добычу. — По другимъ извѣстіямъ, дѣла роялистивъ находящіяся не въ такомъ дурномъ положеніи: Эролесъ съ 4000 чел. держится еще въ Ливіи, а въ Наваррѣ произошло сраженіе ко вреду конспиритионной арміи.

— Изъ Мадрида пишушь опъ 6 Ноября: Король съ нѣкотораго времени чаще показывается народу, кошорый изъясняетъ ему, равко какъ

и Королевѣ, знаки своего уваженія и любви. Здоровье Королевы весьма поправилось.

### И т а л і я.

— Король Прусскій отправился 7го Ноября изъ Рима чрезъ Фраскани въ Неаполь.

— Князь Гарденбергъ, Государственнй Канцлеръ Прускаго Королевства, скончался 14 Ноября опъ паралича въ Генуѣ, гдѣ онъ пользовался морскими банями. Онъ происходилъ опъ древней Ганноверской фамилии, и родился 20 Мая 1750 года. Отецъ его былъ Фельдмаршаломъ въ Ганноверской службѣ. — Князь Гарденбергъ имѣлъ большое участіе въ великихъ дипломатическихъ и политическихъ дѣлахъ нынѣшняго времени. Король лишается въ немъ одного изъ ревностнѣйшихъ слугъ своихъ.

— Очный свидѣтель пишеть объ изверженіи Везувія, изъ Неаполя опъ 12 Октябрю: „Никогда еще не изливалось такого множества лавы, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ. При мрачномъ небѣ поднимались изъ жерла цѣлыя снопы молній, извивавшихся подобно змѣямъ, и рассыпались въ разныя спороны. Вдругъ возвысился изъ жерла прямой, неподвижный огненный столпъ, изъ коего, подобно горящимъ искрамъ, сыпались раскаленные камни. Шумъ изверженія сего наводилъ ужасъ. Казалось, что всѣ вѣтры и бури испорглись изъ пещеры Эоловой, и раздувають печь Вулкана, что тысячи мощныхъ Циклоповъ ударяють тяжелыми млашами въ наковальни, шакъ, что земля и море шрепещушь опъ ихъ работы. — И надъ симъ грознымъ явленіемъ земной Природы, прошекала луна крошко и безшрашъ.

но, по вѣчному своему пуши на небесномъ сводѣ, подобно добродѣтельному и мужественному мудрецу, который швердо и спокойно идешь по стезѣ правды и чести, посреди бурь земныхъ и угрозъ сильныхъ враговъ. — Многие пушешественники приблизились къ горѣ, чшобъ лучше разсмотрѣть сію картину. Нѣкоторые изъ нихъ дорого западали за свое любопытство: одинъ былъ убитъ громомъ, другой опаленъ лавою, третій переломилъ ноги. Одинъ пушешественникъ пишетъ: „мы примѣтили, что наши карманные часы, отъ давленія упругаго воздуха, не только остановились, но и пружины въ нихъ полопали.“ — На поляхъ можно было брать руками полумерныхъ птицъ: у большей ихъ часны мѣлкимъ пепельнымъ дождемъ выдѣла глаза. Достошно примѣчанія, что во время самага изверженія наша гроза, посреди облаковъ пепла, и въ теченіе 36 часовъ, бросала въ жерло Везувія свои яркія молніи.“

#### *Разныя извѣстія.*

Императоръ Австрійскій пожаловалъ малолѣтнаго внука своего, Герцога Рейхшпатскаго, въ сержанцы пѣхошняго полка своего имени. Молодой Принцъ весьма обрадовался мундиру. Всѣ любящъ его за красоту, живость и привѣтливость.

— Изъ Бразиліи получены объявленія Рио-Жанейрскаго Сѣнага отъ 9 го Сентября, коими определено 30 Сентября провозгласить Принца-Регента конституціоннымъ Императоромъ Бразиліи. Того же числа Принцъ Регентъ объявилъ всепрощеніе особамъ, замѣшаннымъ въ полиши-

ческія дѣла, за исключеніемъ шѣкъ, кои уже находясь подѣ слѣдствіемъ.

— На островѣ Порпорико открытъ заговоръ, составленіе коего приписываютъ Сею Домингескимъ неграмъ: 35 человекъ подозрительныхъ посажены подѣ арестъ.

— Въ Туисѣ открытъ умыселъ испребитъ Бея и всю его фамилію, происходящую отъ одного Корсиканскаго Ренегата, который въ 1706 году сдѣлался Беемъ. Казначей Беевъ, родомъ Мавръ, былъ главнымъ зачинщикомъ и хотѣлъ, при семь случаяхъ, сдѣлаться Пашею. Онъ и многие его сообщники казнены.

— Изъ Лимы пишутъ, что Графъ Моншеблакъ пригласилъ къ себѣ на великолѣпный пиръ Генераль Санъ-Мартина и весь его Штабъ, въ намѣреніи умеривши ихъ, и для сего спряхалъ въ особой компаніи, въ которую вела изъ панцовальной залы пошайная дверь, сно человекъ вооруженныхъ; но Графиня, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, извѣстила о шомъ Генерала. Онъ явился на праздникъ, но до началія бала приказалъ цѣлому полку окружить домъ. Графъ и сообщники его были схвачены и немедленно разстрѣляны, а изъ сна солдатъ казнень десятии человекъ.

— 19 го Ноября Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Виконшъ Монморанси возвратился изъ Вероны въ Парижъ, и немедленно явился къ Королю, который, въ знакъ удовольствія своего къ его шрудамъ, пожаловалъ ему доспоиство Герцога.

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 30 Октябрю: „Здѣсь произошли важныя перемѣны въ Министерствѣ. Уже давно Янычары громко жаловались на Галель - Эфенди, бывшаго, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ Президентомъ Совѣща Министровъ и наконецъ Хранителемъ Печати, и имѣвшаго великое вліяніе на дѣла Правительствя. На сихъ дняхъ старшины сего сословія составили къ Султану прозбу, въ коей исчисляли бѣдствія, постигшія Государство,



но, по вѣчному своему пуши на небесномъ сво-  
дѣ, подобно добродѣтельному и мужественному  
мудрецу, который твердо и спокойно идетъ  
по стезѣ правды и чести, посреди бурь зем-  
ныхъ и угрозъ сильныхъ враговъ. — Многие пу-  
шешественники приближились къ горѣ, чтобы  
лучше разсмотрѣть сію картину. Нѣкоторые  
изъ нихъ дорого заплатили за свое любопыш-  
ство: одинъ былъ убитъ громомъ, другой опа-  
дены лавою, третій передомиль ноги. Одинъ  
пушешественникъ пишетъ: „мы примѣнили, что  
наши карманные часы, отъ давленія упругаго  
воздуха, не только остановились, но и пружины  
въ нихъ полопали.“ — На поляхъ можно было  
братъ руками полумертвыхъ птицъ: у большей  
ихъ часны мелкимъ пепельнымъ дождемъ вышло  
глаза. Достойно примѣчанія, что во время са-  
мага изверженія нашла гроза, посреди облаковъ  
непла, и въ теченіе 36 часовъ, бросала въ жерло  
Везувіа свои яркія молніи.“

### Разныя извѣстія.

Императоръ Австрійскій пожаловалъ малолѣт-  
наго внука своего, Герцога Рейхштатскаго, въ  
сержанты пѣхотнаго полка своего имени. Во-  
лодой Принцъ весьма обрадовался мундиру. Въ  
любящъ его за красосу, живосшь и привѣшли-  
восшь.

— Изъ Бразиліи получены объявленія Рио-Жа-  
нейрскаго Сенаа отъ 9 то Сентября, коими  
опредѣлено 30 Сентября провозгласишь Принца-  
Регенна конституціоннымъ Императоромъ Бра-  
зиліи. Того же числа Принцъ Регеншъ объявлять  
всепрошеніе особамъ, замѣшаннымъ въ полити-

ческія дѣла, за исключеніемъ шѣхъ, кои уже на-  
ходятся подъ слѣдствіемъ.

— На островѣ Поршорико открытъ заговоръ,  
составленіе коего приписываютъ Сень-Доминг-  
скимъ неграмъ: 35 человекъ подозрительныхъ  
посажены подъ арестъ.

— Въ Тунисѣ открытъ умыселъ испребитъ  
Бейя и всю его фамилію, происходящую отъ од-  
ного Корсиканскаго Ренегата, который въ 1706  
году сдѣлался Беемъ. Казначей Беевъ, родомъ  
Мавръ, былъ главнымъ зачинщикомъ и копѣль,  
при семъ случаѣ, сдѣлался Пашею. Онъ и мно-  
гіе его сообщники казнены.

— Изъ Лимы пишутъ, что Графъ Монтеблан-  
ко пригласилъ къ себѣ на великолѣпный пиръ  
Генералъ Санъ-Маршина и весь его Штабъ, въ  
намереніи умертвить ихъ, и для сего спряхалъ  
въ особой комнашъ, въ копорую веда изъ пан-  
цовальной залы пошайная дверь, сію человекъ  
вооруженныхъ; но Графиня, неизвѣстно по ка-  
кимъ побужденіямъ, извѣстила о шомъ Генера-  
ла. Онъ явился на праздникъ, но до начатія ба-  
ла приказалъ цѣлому полку окружишь домъ.  
Графъ и сообщники его были схвачены и неме-  
денно разстрѣляны, а изъ сна солдатъ казнены  
десятыя человекъ.

— 19го Ноября Французскій Министръ Ино-  
спранныхъ Дѣлъ Виконшъ Монморанси возвра-  
тился изъ Вероны въ Парижъ, и немедленно  
явился къ Королю, который, въ знакъ удоволь-  
ствія своего къ его прудамъ, пожаловалъ ему  
достоинство Герцога.

— Изъ Констанциополя пишутъ отъ 30  
Октября: „Здѣсь произошли важныя перемѣны  
въ Министерствѣ. Уже давно Янычары громко  
жаловались на Галешъ - Эенди, бывшаго, какъ  
извѣстно, нѣсколько лѣтъ Президентомъ Совѣ-  
та Министровъ и наконецъ Хранишителемъ Печа-  
ти, и имѣвшаго великое влияние на дѣла Прави-  
тельства. На сихъ дняхъ спаршины сего со-  
словія сославили къ Султану прозбу, въ коей  
исчислили бѣдствія, постигшія Государство,

обвиняли въ помѣ любимца, и просили объ удаленіи его отъ дѣлъ. Абдалла-Паша, весьма уважаемый Янычарами, и уже нѣсколько разъ приходившій ихъ въ повиновеніе, взялся предстать сію просьбу Султану, и присокупилъ къ ней сильную записку. Султанъ, желая удостовериться въ истинѣ сказаннаго, 28 числа, переходный ходилъ по улицамъ Константинополь, говорилъ со многими встрѣчавшимися съ нимъ особами, и узнавъ про семь случаевъ разнаго обстоятельства, принялъ свое намѣреніе. Еще въ ту же ночь оштрафованы были Великій Визирь Салигъ-Паша и Муфши, швари Галешъ-Эенди, и Государственная Печать ввѣрена сказанному Абдалла-Пашѣ, командующему корпусомъ въ Скушари. Званіе Муфши дано Члену Улемовъ, Сидки-Саде, присутствовавшему при всѣхъ конференціяхъ Лорда Странгфорда съ Турецкими Министрами 29 числа Галешъ-Эенди получилъ приказаніе выѣхать изъ столицы: Капиджи-Баши проводитъ его въ Бруссу. Въ то же время два чиновника Серальскіе, принадлежащіе къ парши Галешъ-Эенди (Берберъ-Баши, первый брадобрѣй, и Каведжи Баши, первый кошищенкъ) посланы въ Азію. — Общее спокойствіе ни на минушу не было нарушено. Султанъ спарался лично удостовѣриться въ исполненіи сихъ повелѣній. — Въ Смирнѣ казнено нѣсколько Янычаръ за насилія, причиненныя ими тамошнимъ купцамъ, Раямъ (Хрисііанамъ). — Въ Филиппополь казнено нѣсколько Грековъ за открытую Правительствомъ переписку ихъ съ Греческими инсургентами.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Vet. Ztg. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ Сына Отечества раздаешся No 25 Литературныхъ Прибавленій. въ ономъ содержится: Повесть: Мильваца или приверженность матери, и Извѣщеніе изъ писемъ Саломонава.

( 11 Д е к а б р я . )

# СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № L.

## I. РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи,  
и на законы, къ онымъ относящіеся, съ XVI  
столѣтія по 1814 годъ.

(Изъ книги: Mémoires de l'Académie Impériale des  
Sciences de St. Pétersbourg. Tome VIII. St. P. 1822.)

### Часть первая.

Исторія мануфактуръ большого Государства весьма важна поному, чію она составляетъ часть Исторіи его благоустройства. Столицы бывають первымъ мѣстомъ соединенія людей образованныхъ: Дворъ привлекаетъ ихъ своимъ блескомъ, нужды общаго житія умножаются съ успѣхами образованія, и мануфактуры, служащія для ихъ удовольствованія, возникають — до тѣхъ поръ, пока дороговизна жизненныхъ припасовъ не принуждаетъ ихъ переходить въ города не такъ населенные, или иногда и въ окрестныя деревня. И если столица дѣлающа въ

шо же время, по ихъ положенію, центромъ внутренней торговли, мануфактуры, заслуживающія сіе имя, шьмъ легче въ нихъ размножаются.

*Состояніе мануфактуръ въ Россіи съ XVI до начала XVIII столѣтій.*

Кіевъ, Москва и Казань, Новгородъ и Псковъ, Ярославль, Смоленскъ и Нижній-Новгородъ имѣли значительныя мануфактуры еще до XVI столѣтія: это свидѣтельствуютъ Летописцы, и доказываютъ многія улицы и кварталы городовъ Москвы и Казани, въ особенности же названія рядовъ лавокъ на старинной Макарьевской ярмонкѣ, извѣстной съ пятнадцатаго столѣтія, и перенесенной пошомъ, послѣ пожара, въ 1817 году въ Нижній Новгородъ. Имена ихъ даютъ намъ свѣдѣніе о мануфактурахъ, тогда существовавшихъ. Первый рядъ лавокъ былъ суровской (небеленый холстъ составлялъ издавна одно изъ главныхъ произведеній Россіи, и еще въ XIV столѣтіи былъ промываемъ на Крымскую соль); за нимъ слѣдовали ряды: позументный, шелковый, суконный, шляпный, булавочный Московскій и Нижегородскій; далѣе серебряный, желѣзной посуды, желѣзный мѣлочной и булавочный Ярославскій; наконецъ, шапочный, мѣдной и оло-

вянной посуды, оружейный, мебельный, Казанскій и Арзамасскій кожаные, и канашный.

Но исключая сіи центральные города внутренней торговли, и главныя сборищныя мѣста торговли иностранной, какими были некогда Псковъ и Смоленскъ, не могло быть много мануфактуръ въ странѣ, изуренной продолжительными войнами, въ странѣ, гдѣ, въ особенности въ деревняхъ, не было еще и необходимой безопасности. Простота нравовъ Дворянства, жившаго въ домахъ, копорые оплачивались отъ крестьянскихъ только одною величиною, и обыкновеніе заспавлять собственныхъ своихъ людей дѣлали все для нихъ нужное препятствовали распространенію мануфактуръ. Особаго состоянія ремесленниковъ въ то время еще не было, и крестьянинъ даже и понинъ приготовляеши для себя самую большую часть нужныхъ для него мануфактурныхъ издѣлій. Правительствовало, безпреранно занятое войнами внутренними или внѣшними, было слишкомъ озабочено важнѣйшими дѣлами, и не могло посвящать времени на учрежденіе мануфактуръ, не вида даже и насущней въ томъ необходимости, потому, что не имѣло ни регулярнаго войска, ни артиллеріи, ни флота.

Восшествіе на престолъ Дома *Романовыхъ* возстановило миръ съ соседними державами, и возвратило спокойствіе и безопасность селамъ. Скоро крестьяне Подмосковныхъ деревень, лежащихъ или на большой дорогѣ или на судоходныхъ рѣкахъ, занялись мануфактурною промышленностію, но образомъ весьма отличимымъ, основаннымъ на правилѣ раздѣленія работъ, котораго пользу не замедлили они увидѣть. Большая часть крестьянъ цѣлой деревни посвящали себѣ одному только ремеслу или одной отрасли мануфактуръ: одни сдѣлались кожевниками, другіе ткачами, третьи красильщиками, шельжниками, кузнецами, сапожниками, горшечниками, чебошарями, перчаточниками, золотыхъ дѣлъ мастерами и даже иконописцами. Черезъ сіе пріобрѣли они навыкъ къ ремеслу, и усовершенствовали свои работы, которыя начали славиться на ближнихъ ярмонкахъ. По утвержденіи же новаго Законодательства и основанія правильнѣйшей формы Правленія, Царь *Алексій Михайловичъ* первый началъ помышлять объ учрежденіи мануфактуръ. Въ 1628 призвалъ онъ иностранныхъ фабриканшовъ и художниковъ на весьма выгодныхъ условіяхъ; но первыя предпріятія въ семь родъ всегда бывающъ подвержены большимъ неудобствамъ: въ особен-

ности не было еще тогда во внутренности Россіи довольно пространнаго открытаго шорга для издѣлій иностранцевъ; доспашочно было существовавшихъ уже въ по время мануфактуръ, и само Правительство не имѣло въ помѣ необходимой надобности. Надлежало ввести Европейскіе обычаи въ Россію, которая тогда во многомъ отличалась отъ другихъ Европейскихъ земель, равно не походила и на Азіатскія Государства: надлежало учредить регулярное войско, образованъ флотъ.

## ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

*Состояніе Рускихъ мануфактуръ отъ Петра I до Екатерины II, или съ 1701 по 1762 годъ.*

Необыкновенный геній ускорилъ естественный ходъ вещей. Ему надобны были мануфактуры и фабрики: онъ принудилъ нашу ему повиноваться, и оставилъ своимъ преемникамъ стараніе исправить неудобства — послѣдствія мѣры, принятой по необходимости.

Петръ Великій зналъ нравы и обычаи Европы, и рѣшился ввести ихъ въ Россію. Онъ хотѣлъ основанъ торговлю на Балтій-

скомъ морѣ, хотѣлъ дать Россіи вѣсь между другими Европейскими Державами, и вѣснули въ союзъ противъ Карла XII. Для сего нужны были Ему регулярное войско, артиллерія и флотъ. Зависимость Его отъ Ганзеатическихъ городовъ, Голландіи и Англіи, для полученія отъ нихъ солдатскаго сукна, ружей и пороху, для построения и снаряженія кораблей, была для Него въ тягость, и Онъ рѣшился завести въ собственномъ Своемъ Государствѣ всѣ фабрики и мануфактуры, нужныя для арміи, артиллеріи и флота. Отъ сего-то пріяли начало фабрики: Петрозаводская, Сесрѣбекская, Охтенская и Тульская. (?) Будучи во время Своихъ путешествій очевиднымъ свидѣтелемъ богатства и образованности, происекающихъ отъ мануфактуръ и торговли, Онъ первый далъ правильную форму управленію мануфактурами, и возвратилъ свободу торговль. Онъ употребилъ самые лучшіе способы для возрожденія мануфактуръ: привилегіи, мануфактурную управу, пособія деньгами, землями, крѣстьянами, и Своей собственнѣй пріятель. Ничто не успрашало Его при исполненіи однажды принятаго намеренія, и при концѣ Своей жизни имѣлъ Онъ хорошее регулярное войско, флотъ, равный соединеннымъ силамъ Даніи и Шве-

цїи, Мануфактуръ-Коллегію и двадцать одну большую мануфактуру, которыя стоили сотни нынѣшнихъ.

Петръ Великій не могъ предославить учрежденія мануфактуръ времени, и дожидаться, пока избытокъ капиталовъ, употребляемыхъ на земледѣльство, заставитъ обратиться ихъ на другія вѣтви промышленности: Ему надобно было сотворить мануфактуры, и если когда нибудь Правительство будешь находиться въ подобной политической необходимости, заставляющей его употребить въ дѣйство необыкновенные способы, привилегіи и капиталы казны, ему должно приняться за то, какъ Петръ Великій, и оно вѣрно получитъ успѣхъ. Неполныя мѣры лишаютъ привилегіи ихъ дѣйствій, и разрушаютъ производительныя силы капиталовъ. Разумъ Его Законодательства виденъ изъ слѣдующихъ привилегій, дарованныхъ Имъ мануфактурамъ:

1. Основатель новыхъ мануфактуръ и фабрикъ, равно какъ его дѣти и масшеровые, въ дѣйствительной работѣ находящіеся, избавляются отъ всякой службы гражданской и военной.

2. Ихъ дома и заведенія освобождаются навсегда отъ всякаго солдатскаго.

3. Для разбора всего, касающагося до ихъ промышленности и шяжебныхъ дѣлъ, учреждается особая Мануфактуръ-Коллегія.

4. Въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ освобождающіеся они оны всѣхъ подашей, и избавляющіеся оны таможенныхъ пошлинъ, какъ при выпискѣ матеріаловъ и инструментовъ, шакъ и при продажѣ своихъ издѣлій.

5. Казна есужаешь ихъ деньгами безъ процентовъ на определенное время.

6. По немѣнью вольныхъ мастеровыхъ въ Россіи, они могутъ покупать крестьянъ съ землею и безъ оной, для употребленія ихъ въ работу.

7. Первое заведеніе во всякомъ родѣ, кромѣ сихъ преимуществъ, дарованныхъ всѣмъ вообще мануфактурамъ, пользуется еще монополіею въ продажѣ своихъ произведеній въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока получишь прочное основаніе, и въ состояніи будешь поддерживать соперничество съ другими.

Вошь семь преимуществъ, дарованныхъ мануфактурамъ, въ шомъ видѣ, какъ Мануфактуръ Коллегія предсавила ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1767 году. Въ семь состояніи существовали оны сличкомъ бо дѣшь, и всѣ послѣдовавшіе за шемъ Указы

были шолько небольшія измѣненія или при-  
мненія сихъ самыхъ правилъ.

Двѣ первыя привилегіи дають фабри-  
кантамъ полную свободу, прешья огра-  
даешь ихъ спокойшвіе, 4-я 5-я и 6-я дають  
способы начинать съ выгодою новую работу,  
а 7-я была необходима для преодоленія пер-  
выхъ трудностей, которыя всякое новое за-  
веденіе должно неминуемо встрѣишь. На-  
добно признашься, что нельзя придумашъ  
ничего лучшаго для достиженія предполо-  
женной цѣли!

Вошь какимъ образомъ Петръ Великій  
употреблялъ казенные капиталы для заве-  
денія мануфактуръ: Онъ устраивалъ самъ  
большую мануфактуру или фабрику — ни-  
когда не заводя малыхъ пошому, что, буау-  
чи увѣренъ въ успѣхѣ, онъ не хотѣлъ дѣ-  
лать пробъ. Такое заведеніе было снабжаемо  
имъ мастерами, рабочниками, матеріалами.  
Пошомъ оцдавалъ Онъ его обществу куп-  
цевъ, съ условіемъ, не раздѣляшь и содер-  
жать заведеніе въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣ  
выгоды были предоснавлены имъ, и они поль-  
зовались всѣми привилегіями, дарованными  
мануфактурамъ; но въ случаѣ худаго при-  
смотра или несохраненія ввѣреннаго имъ  
имущества, предоснавлено было Сенашу ли-  
цашъ ихъ онаго, и наказывашъ по законамъ.

Мануфактуръ-Коллегіи ввѣрена была мануфактурная управа: въ уголовныхъ же преступленіяхъ одинъ только Сенатъ производилъ приговоръ.

Мы должны остановиться на Законодательствѣ Петра Перваго пошому, что Онъ совершенно успѣлъ въ Своихъ намѣреніяхъ. Это великій примѣръ для всѣхъ подобныхъ случаевъ: о предпріятіяхъ безуспѣшныхъ можно будетъ объясниться вкратцѣ.

Всѣ Регламенты Петра Великаго: Морской, Бергъ-Коллегіи, Мануфактуръ-Коллегіи, Инструкція Оберъ-Вальдмейстеру и пр. изданы Имъ въ послѣдніе годы Его жизни: это были плоды Его опытности, размышленій, путешествій. Великій человекъ долго не рѣшался ихъ обнародовать, и не имѣлъ времени наблюдать за ихъ исполненіемъ; не взирая на то, въ продолженіе слишкомъ большаго они имѣли чрезвычайные успѣхи.

13-го Іюня 1722 года Мануфактуръ-Коллегія получила первый распорядительный Указъ, подписанный въ Астрахани. Посреди военного шума, занятый высшими дѣлами, Онъ не упустилъ изъ виду внутренней промышленности, неисчислимаго источника силъ Государства. Къ сему Указу послѣдовало дополненіе 6 Ноября 1723 года, и наконецъ 3го Декабря того же года обнародованъ Регла-

ментъ Мануфактуръ-Коллегіи, въ силу котораго возложены на оную: 1) надзоръ надъ всѣми мануфактурами и фабриками, какъ казенными такъ и частными; 2) обязанность умножать число оныхъ, дарованіемъ привилегій, и 3) право судить споры и тяжбы между заводчиками и мастерскими, исключая только дѣла уголовныя.

Вотъ главнѣйше преподанныя ей правила:

„1. Коллегія должна стараться о размноженіи мануфактуръ и фабрикъ вообще, и въ особенностіи шапкихъ, для которыхъ матеріалы находясь въ Россіи, и которыхъ издѣлія требуются какъ внутри, такъ и въ Государства, каковы холсты и кожи.

2. Коллегія должна поддерживать кредитъ Рускихъ мануфактуръ, имѣя неослабный надзоръ надъ фабрикантами. Большія заведенія должны помогать малымъ, и оканчивавъ ихъ работу. Предметы, которые могутъ быть хорошо обработаны только на большихъ мануфактурахъ, не должны быть обрабатываемы на нѣсколькихъ разныхъ фабрикахъ, которые только прашають матеріалы, напрасно занимають работниковъ, и наносятъ вредъ Государственному кредиту. Заводчики должны подавать годовые отчеты о количествѣ и качествѣ ихъ издѣлій, и въ то же время представлять и

образцы онымъ. Коллегія должна сравнивать сіи опчены и образцы, и судить по онымъ, приходять ли мануфактуры въ совершенство или, напротивъ, въ упадокъ.

3. Всякъ, кто хочеть завести мануфактуру, долженъ предсавить о томъ Коллегіи, которая, если найдетъ предпріятіе его удобнымъ и полезнымъ, снабдитъ его и привилегіями. Равнымъ образомъ при продажѣ фабрики должно прежде всего смотрѣшь, намеренъ ли покупатель продолжать работу.

4. Коллегія выписываетъ инструментныя нужные для заводчиковъ, и посылаетъ молодыхъ людей съ дарованіемъ въ чужіе края, чшобы научиться устройству и работамъ на фабрикахъ и мануфактурахъ. Воспитанники сіи будутъ получать жалованье.“

Запущанные случаи разрѣшалъ Онъ съ великою прозорливостію. Такъ какъ заводчики плашили щедро хорошимъ работникамъ, и масперовые на новыхъ фабрикахъ избавлялись отъ рекрутской повинности, то весьма многіе крестьяне бѣгали отъ своихъ владѣльцевъ на ошдаленныя мануфактуры, и помѣщики ошсыкивали ихъ уже епусня нѣсколько лѣтъ. Здѣсь возникли споры: Судъ приговаривалъ возвращить такого крестьянина помѣщику; но заводчикъ предсавлялъ Коллегіи, что человекъ сей сдѣ-

лася хорошимъ масперовымъ, котораго потеря будетъ для него очень чувствительна, и что такъ какъ большая часть его масперовыхъ состоить изъ бѣглыхъ, то въ случаѣ поступленія по законамъ, фабрика должна будетъ неминуемо разрушиться. Большое число таковыхъ пѣжбъ дошло наконецъ до свѣдѣнія Императора, и Онъ, давая обыкновенно рѣшенія безъ малѣйшаго замедленія — въ семь случаевъ не рѣшился ни на что, а велѣлъ опложитъ дѣла сіи до возвращенія Своего изъ путешествія, предписавъ предварительно 18 Юля 1722 года, чшобы бѣглые, сдѣлавшіеся уже дѣйствительными масперовыми, оставлены были до Его пріѣзда на фабрикахъ, но только особо переписаны. По возвращенія же Своемъ, приказалъ, чшобы находившіеся уже на фабрикахъ масперовые остались приписанными къ онымъ; но чшобы впредь заводчики бѣглыхъ людей къ себѣ не принимали. Видно однако же, что сіе послѣднее условіе не было исполнимо въ точности, ибо Императрица Анна Іоанновна, по дошедшимъ къ Ней таковымъ же жалобамъ, дала 7 Января 1736 года Указъ, совершенно согласный съ рѣшеніемъ Августѣйшаго Ея Дяди. Такимъ образомъ возникло новое состояніе фабричныхъ масперовыхъ. Необходимость предписала законъ, и



право собственности должно было служить лишь общественной пользе.

Указомъ 3 Февраля 1722 года воспрещено было заводчикамъ торговать своими изделиями: они могли продавать ихъ только купцамъ. Основываясь на такомъ Указѣ, сіи послѣдніе согласились между собою понизить цѣны мануфактурныхъ произведеній, зная, что заводчики не могутъ продать ихъ никому другому. Содержатели фабрикъ принесли на то жалобу Президенту Коллегіи Г. Новосильцову, и Государь, Указами 11 Мая и 13 Юля 1722 года, повелѣлъ: чтобы заводчики продавали свои изделия только купцамъ, и дешевле той цѣны, по которой сіи послѣдніе продаютъ сами; но Коллегія должна рѣшить, могутъ ли заводчики понизить цѣны, и на сколько именно. Если же и послѣ сего купцы не захотятъ у нихъ покупать, то позволятъ заводчикамъ имѣть собственность для ихъ издѣлій лавки.

Мануфактуры процвѣтаютъ отъ торговли; но иностранная торговля принадлежала прежде одной казѣ, которая пользовалась большими выгодами и въ торговлѣ внутренней, потому, что частные люди не раньше могли продавать свои товары, какъ когда уже Царскіе Приставы продали сельскія произведенія Государевыхъ волостей.

Петръ Великій, воспианный въ сихъ правилахъ, сначала имъ пользовался, но еще въ 1714 году призналъ, что торговля Россіи не должна принадлежать одному Ему, и 6 Апрѣля обнародовалъ списокъ товарамъ, которыми торгъ предоставилъ Себѣ. Потомъ, въ 1717, 1718 и наконецъ въ 1719 годахъ, сдѣлалъ торговлю совершенно свободною и не мѣшался въ нее болѣе.

Онъ покровительствовалъ вообще всемъ фабрикамъ, но преимущественно суконнымъ и полотнянымъ. Кожевенные заводы считалъ Онъ хорошо устроенными, и потому ничего въ нихъ не перемѣнилъ.

Уже въ 1628 году многіе иностранные мастеровые начали заводить суконныя фабрики. Петръ I въ 1712, выписалъ нѣсколько иностранныхъ мастеровъ, и въ особенности для дѣланія сукна. Онъ собралъ ихъ сначала въ Москвѣ, и далъ имъ огромное заведеніе, извѣстное подъ именемъ большаго суконнаго двора. Обширныя строенія, все нужные инструменты, 4 мельницы, 206 душъ крестьянъ, 30,000 р. капитала на три года безъ процентовъ и еще 10,000 р. на пять лѣтъ, также безъ процентовъ, отданы были 17 Февраля 1720 года одному обществу купцовъ, съ условіемъ, довести сію мануфактуру до такой степени совершен-

ства, чтобы она могла снабжать армию и флотъ нужнымъ для нихъ сукномъ и каразеею. Казна платила имъ за работу только десять процентовъ сверхъ цѣны, по кошой товаръ обходился имъ самимъ. Но сверхъ того имъ дана была полная свобода дѣлать и продавать всякаго рода сукна.

Послѣдствіемъ сего было то, что фабрика учреждена на 110 станкахъ для сукна, и на 60 для каразеи, что она выработывала ежегодно 100,000 аршинъ солдатскаго сукна, 80,000 аршинъ каразеи, и продавала сверхъ того значительное количество тонкаго сукна. Петръ Великій платилъ за бѣлое сукно 55, за цвѣтное 58 копѣекъ аршинъ, и шѣмъ фабрикантамъ, кои прилежно занимались работою и въ точности выполняли свои обязательства, выдавалъ впередъ шрешъ и даже до половины денегъ, дабы шѣмъ подашъ имъ способы покупать матеріалы въ большемъ количествѣ и во-время.

Подобныя заведенія были устроены Государемъ въ городахъ: Тавровъ и Липецкъ Воронежской Губерніи, въ Казани и деревнѣ Глушкѣ, Курской Губерніи Пушнвальскаго уѣзда. Онъ не забылъ также стараться и объ улучшеніи породы овецъ.

Со времени Петра Великаго до 1771 года пошребность въ солдатскомъ сукнѣ воз-

расла отъ 100,000 до 300,000 аршинъ. Нужное количество было всегда распределяемо Коллегіею по равну на всѣ вообще спанки въ Государствѣ. Между ними не наблюдалось никакого различія, и не было примѣра, чтобы когда нибудь поставка для армии сукна была неисправна. Напрощивъ: таможенные рееспры показывающъ, что солдатское сукно съ Московскихъ фабрикъ было вывозимо за границу. Мануфактуры, занимавшіяся дѣланіемъ каразеи, шакъ умножились, что ввозъ иностранной каразеи былъ запрещенъ.

Что касается до другихъ мануфактуръ, Петръ Великій не находилъ нужнымъ въ нихъ вмѣшиваться. Онъ устроилъ только одну большую фабрику для холста и полошнанныхъ товаровъ, и передалъ ее одному обществу купцевъ, подъ управленіемъ Англичанина Ивана Темеса. Указъ о семъ послѣдовалъ 10 Марта 1720 года, и совершенно сходствовалъ съ Указомъ 17 Февраля 1720 г., даннымъ при учрежденіи въ Москвѣ большаго суконнаго двора. Общество сіе было учреждено на 30 лѣтъ.

Шелковыя мануфактуры обязались съ 1720 года снабжать всю Россію пошребными шелковыми матеріями, и Государь 3 Сентября 1720 года запретилъ ввозъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ.

Въ 1767 году состояли въ завѣдываніи Коллегіи только большія заведенія: незначительныя мѣлкия мануфактуры и фабрики, равно какъ и заводы, не заключались въ ея спискахъ. Петръ I не считалъ нужнымъ перемѣнить ихъ устройство.

Съ 1723 по 1762 годъ наблюдали въ управленіи систему Петра Великаго, не смотря на то, что Мануфактуръ Коллегія съ 1727 по 1742 годъ была уничтожена, и что нѣкоторые привилегіи получали измѣненіе. Въспъ крапкан шаблона о состояніи мануфактуръ во время сего періода, извлеченная изъ подробной табели, представляемой Коллегіею Императрицѣ Екатерины II, въ 1767 году.

Названія мануфактуръ и фабрикъ.	Время основанія новыя мануфактуръ.					Итого.	Пыносьть въскъ произведеній мануфактуръ въ 1765 году.
	До Револ. 1729 года.	До 1738 года.	До 1762 года.	До 1767 года.	и		
1. Суковичьяхъ . . . . .	4	9	3	49	11	76	733,895 P. $\frac{1}{2}$ К.
2. Шаговыяхъ . . . . .	3	8	4	30	14	59	557,832
3. Подолитиньяхъ . . . . .	4	8	8	54	14	88	910,871
4. Позуженинскій въскато рода		1		2	1	4	102,575
5. Булавочныя . . . . .	1	1		19		1	17,374
6. Вуважнскія мажеріи . . . . .	2	5	1	21	5	26	79,835
7. Степановыя . . . . .		3		1	3	30	33,902
8. Данутинскія (желтой мѣди)		2		1	1	30	37,702
9. Кожевничья . . . . .		6	3	20	1	30	36,200
10. Кавашничья . . . . .		2		27	1	30	36,520
Въ подробной табели означено 58 синашей со-спавалюущихъ вмѣстѣ	26	52	26	335	68	502	2,790,110
							86 *)

\*) Сія табель, впрочемъ всегда для насъ драгоценная, не упоминаетъ однакожъ ни объ мануфактурной промышленности въ деревняхъ, ни о заводахъ и фабрикахъ, занимающихся трудами кадыками, ни о мануфактурахъ, копорымъ перешаки двѣхшонаньямъ въ печеніе сѣкъ 38 двѣтъ.

Замѣчательно, что мануфактуры всего болѣе умножились съ 1742 по 176: годъ. Мануфактуръ-Коллегія была уничтожена въ 1747 году, возстановлена по системѣ Петра Великаго въ 1742, и получила новое образованіе въ 1763. — Возвышеніе и упадокъ нашихъ мануфактуръ слѣдовали участіи системы управленія Петра I.

Но самый важнѣйшій пунктъ въ Исторіи управленія мануфактуръ въ Россіи, испль привиллегія приобрѣтати крестьянъ. Петръ Великій даровалъ фабрикантамъ полное право покупать ихъ съ землею или безъ оной. Привиллегія сія время отъ времени получала измѣненія, и наконецъ была совершенно уничтожена. Императрица Анна Іоанновна 7-го Января 1736 года дозволила шѣмъ фабрикамъ, которыя до того времени пользовались правомъ имѣть крестьянъ, покупать оныхъ и впредѣ, но шолько безъ земли. 27го Іюля 1744 г. правило Петра Великаго было опять возстановлено, и дана свобода покупать цѣлыя деревни. 17 Марша 1752 г. право это ограничено: дозволено шолько имѣть по 42 души на каждый суконный станокъ, и по 15 на станки каразейные; но вскорѣ пошомъ, 9го Ноября 1753 г., возобновленъ Указъ Императрицы Анны, коимъ дозволялось фабрикантамъ покупать крестьянъ,

шолько безъ земли. Наконецъ 8 Августа 1761 г. совершенно запрещено содержать мануфактуръ покупать крестьянъ съ землею и безъ оной. И такъ съ 1744 по 1762 годъ, когда заводчики имѣли право покупать крестьянъ съ большимъ или меньшимъ онаго ограниченіемъ, и когда казна сама давала имъ крестьянъ, возникло 335 новыхъ фабрикъ. Этошъ періодъ можно считать временемъ, когда слѣдовали системѣ Петра Великаго съ меньшими отъ оной опшупленіями. Купцы заводили фабрики, чшобъ имѣть земли, и въ особенности суконныя мануфактуры умножились пошому, что имъ предоставлено было важное право. Часто подъ предлогомъ мануфактуръ занимались земледѣіемъ, въ особенности въ Губерніяхъ плодоносныхъ и тогда мало обработанныхъ, какова Воронежская. Сіа злоупотребленія, происшедшія отъ худаго надзора, были главнѣйше поставлены въ вину системѣ, о которой мы говорили. Зло не было такъ велико: торговые капиталы обратились на земледѣіе, какъ шо было въ Ломбардіи, Голландіи, Англій; но Дворянство было шѣмъ недовольно: купцы скупали земли, и даже вступали въ военную и гражданскую службу, какъ владѣтели земель. Поелъ 1762 года обнаружено было множество

Указомъ проишь злоупотребленій, происхо-  
дящихъ отъ шакого смѣшенія правъ, даро-  
ванныхъ различнымъ состояніямъ въ Госу-  
дарствѣ. Злоупотребленія мудрыхъ поста-  
новленій Петра I умножились. Государь весь-  
ма хорошо зналъ обязанности службы, и пре-  
пятствія, которыя должно было предохра-  
вать всякому новому мануфактурному заве-  
денію, и пошому освободилъ фабрикантовъ  
отъ гражданскихъ должностей. Но вскорѣ  
заводчики начали стараться придашь какой  
нибудь видъ новости своимъ заведеніямъ,  
чтобы только избавиться отъ службы, и  
Петръ Указомъ 8 Ноября 1723 года объявилъ,  
чтобы заводчики и ихъ товарищи не смѣли  
безъ необходимой надобности отказываться  
отъ службы. Сей же Указъ былъ повторенъ  
11 Августа 1731 г.; но купцы, въ блестя-  
щій періодъ нашихъ мануфактуръ, ш. е. по-  
слѣ 1744 года, завели множество мѣлкихъ фа-  
брикъ, чтобы также пользоваться еими  
привиллегіями, дарованными единственно ос-  
нователямъ новыхъ мануфактуръ. Отъ эпо-  
го умножилось число купцевъ мануфактур-  
ныхъ, и чрезъ шо вся тяжесть исправленій  
службы пала на другихъ купцевъ. Вошь при-  
чина ненависти и зависти настоящихъ куп-  
цевъ къ симъ маловажнымъ мануфактурнымъ

промышленникамъ, о которой говорится въ  
Указахъ 1762 года.

Наконецъ привиллегія, освобождающая  
фабрикантовъ и всехъ мастеровыхъ отъ  
всѣхъ податей, показалаь Правительству  
несправедливою. Заводчики разбогатѣли, чи-  
сло ихъ крестьянъ ежегодно умножалось, а  
они ничего не платили. По сему признано  
справедливымъ наложить на фабричныхъ  
крестьянъ по 70 копѣекъ на душу. Это огра-  
ніченіе привиллегіи Петра Великаго было  
для нихъ впрочемъ нечувствительно, пошому,  
что въ самомъ дѣлѣ падалъ сей налогъ  
не на фабрики, а на земледѣіе. Но когда 16  
Декабря 1763 года наложена была на завод-  
чиковъ прамая подать, когда велѣно соби-  
ранъ съ каждаго спана по рублю, а съ фа-  
брикъ, гдѣ ихъ не было, съ капишала по од-  
ному проценту съ рубля, тогда мануфакту-  
ры почувствовали сей налогъ, и число ихъ  
уменьшилось. И при всемъ помѣ податъ сія,  
какъ шо Императрица Екатерина II упоми-  
наетъ Сама въ одной бумагѣ, присланной въ  
Мануфактуръ-Коллегію въ 1767 году, прино-  
сила весьма незначительный доходъ, и сборъ  
оной былъ подверженъ многимъ затрудне-  
ніямъ.

И такъ система управленія Петра Ве-  
ликаго, при всей мудрости началъ ея, при

всѣхъ существенныхъ выгодахъ вліянія ея на промышленность народную, имѣла нѣкоторыя свои неудобства, происшедшія отъ вкраившихся въ оную слѣдующихъ злоупотребленій: отъ смѣшенія правъ различныхъ сословій, отъ ненависти между купцами и фабрикантами за освобожденіе сихъ послѣднихъ отъ гражданской службы и налоговъ, и, наконецъ, отъ уменьшенія Государственныхъ доходовъ. Сверхъ того обвиняли мануфактурныхъ компанейщиковъ въ монополію: доказали, что ихъ огромныя заведенія, вмѣсто ободренія народной промышленности и обогащенія маленькихъ городовъ, останавливали успѣхи первой своимъ военнымъ обращеніемъ и привязанностію къ собственнымъ ихъ выгодамъ, и ни мало не способствовали благосостоянію послѣднихъ, потому, что ихъ промышленность не выходила за предѣлы ихъ фабрикъ, а низкими цѣнами и лучшею опрабочкою, слѣдствіемъ употребленія машинъ, вредила мануфактурной промышленности, разстланной по деревнямъ, гдѣ работы производились руками. Наконецъ многіе изъ наслѣдниковъ первыхъ заводчиковъ, люди богатые, наскучили заниматься мануфактурами, и желали оставишь компаніи, чтобы искашь счастья въ военной или шляшской службѣ. Ученіе Эко-

номисповъ распространилось во Франціи и дошло даже до Петербурга, и такъ перенѣвившіяся обстоятельство заставляли перемѣнить систему управленія Петра Великаго.

( *Продолженіе впрѣдъ.* )

## II.

### С Л О В Е С Н О С Т Ь.

Опытъ разбора Рускихъ синонимъ.

*Признательность. Благодарность.*

*Признательность* происходитъ отъ слова *знать*, *признавать*, чувствовашъ цѣну оказанной намъ услуги или благодаренія; слово *благодарность* составлено изъ двухъ: *благо* и *дарить*, которыя въ соединеніи своемъ значашъ, по мнѣнію моему: за сдѣланное намъ *благо дарить* чѣмъ можемъ — равнымъ благодареніемъ, услугою или даже изліяніемъ чувствъ сердечныхъ. Посему слово *признательность* заключаетъ въ себя смыслъ: признавашъ, помнишь оказанное намъ добро; *благодарность* присовокупляетъ къ тому еще помятіе стремленія воздать за оказан-

ное намъ добро по возможности. Вошь главное различіе между сими словами. Нѣкошорья подробнѣйшія ошщѣнки и прилѣпы покажушь оноє еще яснѣе.

*Признательность* за услуги ешь обязанность всякаго благороднаго челоуька; *благодарность* ешь сльдствие, изліаніе признательности. *Признательность* чувшьво; *благодарность* дьйствие. *Признательность* хранишь во глубинѣ сердца; *благодарность* показывается въ рѣчахъ и дьяніяхъ. *Признательность* нѣма: единственныи органъ, въ кошоромъ иногда изображается она довольно явшвенно, шакъ, что можно чпшашъ ее, ешь глаза; *благодарность* выражается различно: словомъ, дьяомъ, пожатіемъ руки и пр. — Какъ скоро *признательность* изливается изъ души, какииъ бы шо ни было образомъ, она уже ешь *благодарность*.

*Благодарность* всегда предполагаетъ оказанную намъ услугу или благодьяніе; *признательность* напрошивъ: она можешъ родишься въ насъ и ошь увѣренности въ любовь, въ дружбѣ, въ преданности къ намъ. Услуга за услугу — ешь *благодарность*; чувшьво за чувшьво — *признательность*. — Дьши обязанности родишься живѣйшею *признательностию* за иьжную любовь, и вѣчною

*благодарностию* за шруды и попеченія о ихъ воспитаніи.

Маловажныи услуги заслуживають небольшую *благодарность*, послѣ чего ихъ забываютъ: сльдовательно *благодарность* можешъ и ошблагодарить. *Признательность*, шаясь всегда во глубинѣ сердца, плашинѣ однимъ шолько безрерывнымъ воспоминаніемъ о сдѣланной услугѣ. Она, какъ сказала прекрасна Дюкло, ешь память сердца. — *Благодарность*, если позволяшь мнѣ употребить это слово, расквашивается; *признательность* всегда въ долгу \*).

Ешь случаи, когда *признательность* бываетъ весьма шягостна. Тогда челоуькъ спѣшишь облегчить што ея посредствомъ *благодарности*. Но хошине ли знашь, какъ въ семъ случаѣ ошличить челоуька благо-

\*) Въ *Опытѣ Словаря Рускихъ синонимовъ*, издаваемомъ Г. Калайдовичемъ, находишь шакже разборъ сихъ словъ. Почтенныи Сочинишель онаго между прочимъ говоритъ: „*Признательность*, однажды оказанная, не повшоряетъ болѣе; но чувшьво *благодарности* ишветъ челоуьку иногда до самой смерти. Напримѣръ: за спасеніе жизни моеи я сьязанъ ему вѣчною *благодарностию*; онъ оказалъ мнѣ *признательность* за одолженіе, кошорое я ему сдѣлалъ!“ — Вошь мнѣніе, совершенно противное моему. Пусть судишь просвѣщенная публика, кто изъ насъ правъ, кто нѣшъ. К.

роднаго опть чловѣка безъ чувствъ, безъ правилъ? Послѣдній, при малѣйшей взаимной услугѣ своей, думаешь, что уже доспащочно отблагодаришь, и забываешь сдѣланныя ему благодѣянія; первый считаешь себя обязаннымъ *признательностію* и тогда, когда уже совершенно показалъ на опыть *благодарность* свою за услуги, ему оказанныя.

Добро дѣлають съ двоякою цѣлью. Истинно добрый чловѣкъ дѣлаешь добро для добра, изъ внутренняго побужденія и *признательность* облагодѣтельствованныхъ имъ есть лучшая для него награда. Напрощивъ того эгоистъ дѣлаешь добро единственно въ ожиданіи воздаянія, посредственнаго или непосредственнаго, въ ожиданіи *благодарности* и требуетъ ее часно въ сомеро больше, нежели чего стоить его услуга. — Тотъ, кто не требуетъ *благодарности*, заслуживаетъ наибольшую *признательность*.

Предлагая здѣсь мысли свои о различіи словъ *признательность* и *благодарность* на судъ читателей, я буду ожидать ихъ приговора. Если разборъ мой удостоится ихъ одобренія, приму его съ живѣйшею *признательностію*; но если кому либо угодно будетъ сдѣлать мнѣ какія замѣчанія, воспользуюсь ими съ *благодарностію*, и посѣщу исправитъ свои ошибки. К.

## III.

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

## I.

Посланіе къ А. И. Энгельгарду.

Съ тобою, новый мой пріятель,  
Веселый, добрый, молодой,  
Прелесныхъ мѣлъ почиташель,  
Хочу дѣлиться я душой!  
Промчалось время наслажденія  
И пѣра ужъ исчезъ и слѣдъ,  
Какъ милый призракъ сновидѣнія,  
Какъ пламенной любви привѣсь...  
Но мнѣ о немъ воспоминанье  
Надолго сердце сохранишь!  
Когда придетъ ко мнѣ спрѣданье —  
Воображу младыхъ Харитъ,  
Съ котормы, панцоръ опасной,  
Ты въ вальсѣ вихреномъ лещалъ  
При громѣ музыки прекрасной,  
Собой и ими насъ плѣнялъ!  
Ихъ видъ невинный и прелесной  
Не о земномъ намъ говоришь,  
И снова радосшью небесной  
Мою онъ душу озаритъ!...

Хозяевъ лаской добродушной  
Изъ насъ кто не былъ восхищенъ?  
Пріемъ ихъ нѣжный и радушной



Всегда мнѣ будешь забывень!  
 Они сердечной добропою,  
 Умомъ, любезностью своею,  
 Свободной, милой простопою  
 Очаровали всѣхъ гостей! —  
 Какъ жаль, что мнѣ болѣзнь мѣшала  
 Веселье юношей дѣлать,  
 Рѣзвисься съ вами не давала!  
 Я могъ глазами шолоко жить  
 И жить прекрасно я глазами!...  
 Смогъ на васъ, степь добрыхъ всѣхъ,  
 Любуясь юными красами,  
 Зналъ радость чистыхъ и утѣхъ,  
 Такъ рѣдко знаемыхъ въ семь свѣтъ,  
 Гдѣ роскошь, деньги и чины  
 Почти у всѣхъ людей въ предмѣтъ,  
 Гдѣ люди счастья лишены!...

Хоша и много мнѣ спраданья  
 Господь мой ниспослалъ въ удѣлъ,  
 И я по пернамъ испытанья  
 Пушь ранней юности прошелъ:  
 Узналъ всю скорбь шоки ужасной  
 И много ошъ людей спрадалъ; —  
 Но не сраженъ въ борьбѣ опасной  
 И прошивъ горя усновалъ!  
 Святая Вѣра мнѣ оспрадой  
 Всегда была въ земныхъ-скорбяхъ:  
 Ея небесною усладой  
 Я счастливъ былъ при всѣхъ бѣдахъ!  
 Я зналъ бѣды — не зналъ порока,  
 О силѣ Господа молилъ  
 И превозмогъ всю люшость рока,

И я людей не разлюбилъ:  
 Я счастливъ милыхъ ближнихъ счастье емъ,  
 Печаль ихъ еснъ печаль моя!  
 Презрѣннымъ, жалкимъ сладострастье мѣ  
 Гнушался и гнушаюсь я;  
 Но съ добрыми люблю бездѣле  
 Въ забавахъ умныхъ проводить,  
 И ихъ невинное веселье  
 Съ сердечной радостью дѣлать!  
 Люблю Науку и Искусства,  
 Люблю усладу жизни, Музы:  
 Онѣ, возвыся умъ и чувства,  
 Скрѣпляютъ съ правдой нашъ союзъ!  
 Я обожаю добродѣтель;  
 Души покоемъ веселюсь;  
 Священъ небесный мнѣ свидѣтель:  
 Я Бога одного боюсь!  
 Толпы хвала иль порицанья —  
 Злыхъ клеветы, вранья глупцовъ —  
 Во мнѣ родятся: къ нимъ соспраданья  
 И смѣхъ надъ вздорностью ихъ словъ;  
 Но добрыхъ я благоволенья  
 Всѣхъ выше благъ земныхъ цѣню,  
 И къ нимъ съ любовью почтенье  
 Въ душѣ я вѣчно сохраняю!

Пріятель мой! рука съ рукою  
 Пойдемъ свяной мы Вѣрѣ въ оудъ,  
 Любви прелестною пропою  
 На встрѣчу радости иль бѣды!  
 Тогда, что намъ нашъ Богъ Спаситель  
 Судить на долю ниспослать —  
 Во благо все Онъ, намъ хранишь,

Благоволишь намъ обращашь!  
 Пройдя свой путь съ душою ясной,  
 Любви всѣмъ счастьемъ наслаждаясь,  
 Мы въ мѣръ безсмертія прекрасной —  
 Огнь плѣнныхъ плѣдъ освободясь —  
 Блаженства полные желаньемъ,  
 Къ Творцу любви мы поплещимъ  
 Съ любовью, вѣрой, упованьемъ  
 И — радость!... въ немъ ошца узримъ!...

*Павель де Роберти.*

2.

**М О В С Ч А С Т І Е.**

Inveni portum. Spes et fortuna, valete!  
 Sat me lusistis, ludite nunc alios...

*Нор.*

Когда мой Богъ и мой Спаситель  
 Любимы всей моей душой,  
 Когда счастливейшій спалъ родилель,  
 И въ дружбѣ я со всей родней;  
 Когда минувшія спираданья  
 Я вспоминаю лишь какъ сонъ,  
 Небесной силой упованья  
 Съ Творцемъ и свѣтомъ примирень;  
 Играю съ жизнью молодою,  
 Покой лелѣешь сердце вновь,  
 Обласканъ дружбою святою  
 И въ дань манишь меня любовью.  
 Когда грядущее двѣтами

Вновь украшаешь мнѣ мечта  
 И я не знаю съ нуждами,  
 Здоровье жъ мнѣ даряшь лѣта;  
 Всегда своей довольный чашкою,  
 Не алчу злата и честей,  
 Стремясь къ тому лишь токмо счастью,  
 Чтобъ бышь царемъ моихъ спрасней;  
 Когда врага не знаю въ мѣръ,  
 Всѣхъ ближнихъ искренно любя,  
 И для друзей бряну на лиръ,  
 Какъ не сказать мнѣ: счастливей я!...

*Павель де Роберти.*

3.

**Р Е П Е Й Н И К Ъ.**

Въ роскошномъ двѣтничѣ весмы намъ ешоль  
 любезной,  
 Скажи что дѣлаешь, репейникъ бесполезной?  
 Нѣшь запаха въ тебѣ, ни блеска, ни плодоть,  
 Скажи, что жъ дѣлаешь? — За что могу цѣп-  
 ляюсь! "

Къ тебѣ я ошъ него съ вопросомъ обращаюсь,  
 Репейникъ, на лугахъ и прозы и стиховъ,  
 Гдѣ зрѣюшь въ шишиѣ для насъ плоды раз-  
 судка,  
 Гдѣ розы вымысловъ, иль скороспѣлка — шушка!  
 Скажи: что дѣлаешь? Молчанье швой ошвѣшь  
 Репейника въ тебѣ знаць искренности нѣшь.

*К. В.*

## П А С Т У Х Ъ И О В Ц А .

( *Подражаніе Польской Васнѣ Красицаго.* )

Пастухъ спригъ шерсть съ овцы, и говорилъ ей шакъ:

„Ну можешь ли меня, отецъ нѣжнѣй бышь къ дочкѣ?“

„День цѣлый отъ тебя не опшожу на шагъ :  
„Признайся, чшо на свѣтѣ ны родилась въ со-  
рочкѣ!“„Кормлю тебя, пою, отъ волка берегу,  
„А подростешь ли шерсть, все я жъ тебя спригу.“

— „Чѣмъ мнѣ воздашь тебѣ, о добрый паспхъ рѣшада!“

Подъ оспрѣемъ овца смиренно говоришь :

„За всѣ твои шруды, Зевесь тебѣ награда,

„А изъ чего, позвошь спросишь, шулушь швой сшишь?“

К. В.

## IV.

## СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

## Н О В Ы Е К Н И Г И :

I 8 2 2 .

Поспавляя долгомъ извѣщашъ чинашелей нашихъ обо всѣхъ, выходящихъ у насъ книгахъ,

обязаны мы сообщить имъ свѣдѣніе и о *Романахъ*, вышедшихъ въ печеніе 1822 года. Въ семь случаевъ должны мы просить ихъ снисхожденія : печатаемъ шолько заглавія сихъ произведеній, безъ всякихъ объ оныхъ сужденій и замѣчаній : для исполненія сего послѣдняго надлежало бы прочитатъ всѣ сіи книги, а это превосходишь и нравспвенныя и физическія наши способности.96. *Двѣнадцатъ столѣтій. Французскія Новости, Сот. Госпожи де Бонъ. Переводъ съ французскаго. Чешыре часши. Въ первой часши : Адалинда и Близнецы, Повѣсть VIII столѣтія, перевелъ Иванъ Ергольскій; во 2й : Элиа или Судъ Божій, Повѣсть IX столѣтія, перевелъ Федоръ Руанетъ; въ 3й : Алинда или Судъ любви, Повѣсть XIV столѣтія, переводъ Александра Чулкова и Николая Голикова; въ 4й : Аонинада, Повѣсть XVII столѣтія, перевелъ А. Ашенбреннеръ. — Орель, 1822, въ шип. Сышина, въ 12, въ 1й ч. 279, во 2й 215, въ 3й 172, въ 4й 239 спр.*97. *Таинственная странница, путешествующая по свѣту, или ужасная игра Фортуны. Сот. Г. Крамера. Перев. съ Нѣмецкаго. 2 часши. М. 1822, въ шип. Сѣливановскаго, въ 12, въ 1 ч. 201, во 2й 183 спр.*98. *Диогенъ въ ботѣхъ. Подражаніе Виланду, изданное Г. Реньо-Вареннемъ. Двѣ часши. М. 1822, въ шип. Кузнецова, въ 12, въ 1 ч. 195, во 2й 207 спр.*99. *Албертъ или Стратновѣрнская пустыня. Сосиненіе Г-жи Гельмъ. Перевелъ съ французскаго Яковъ Лизоуцъ. Шестъ (?) часшей*

\*

- Орель, печ. въ Губернской типографіи, въ 12, въ 1 ч. 212, во 2й 223, въ 3й 240, въ 4й 215, въ 5й 188, въ 6й 176 стр.
100. *Жизнь и дѣянія Якова Бухенштейна, судакса своего еремеи. Сочиненіе Г. Шписа. Переводъ съ Нѣмецкаго. Въ шести частяхъ. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 1 ч. 181, во 2й 184, въ 3й 204, въ 4й 215, въ 5й 243, въ 6й 219 стр.*
101. *Петрарка и Лаура. Соч. Г-жи Жанлисъ. Перевелъ съ Французскаго А. В. Двѣ часни. М. 1822, въ шип. А. Семена, въ 12, въ 1 ч. 327, во 2й 313 стр.*
102. *Карлъ и Елена Мольдорфъ или лишнія во семь лѣтъ. Переводъ съ Французскаго изданія Госпожи Монтолье. Двѣ часни. М. 1822, въ Университетской шип., въ 12, въ 1 ч. 214, во 2й 179 стр.*
103. *Юаннъ Хейлинъ, четвертый и послѣдній владѣтель земныхъ, воздушныхъ, огненныхъ и водныхъ духовъ. Повѣсть Х вѣка. Сочиненіе Г. Шписа. Перевелъ съ Нѣмецкаго Александръ Бринкъ. Шесль часней. Орель, 1822, въ шипогр. Сыняна, въ 12, въ 1 ч. 167, во 2й 164, въ 3й 116, въ 4й 143, въ 5й 110, въ 6й 152 стр.*
104. *Знатные не по породѣ, или добродѣтель во всякомъ званіи найти можно. Записки Жюльена Дельюра, писанная или самилъ. Сочиненіе Госпожи Жанлисъ. Шесль часней, М. 1822, въ шип. Универс. въ 1 ч. 266, во 2й 231, въ 3й 250, въ 4й 230, въ 5й 224, въ 6й 230 стр.*

105. *Несчастные плѣнники Шателетской тюрьмы или жертвы коварства и цхищреній. Переводъ съ Французскаго. Четыре часни. М. 1822, въ шип. Г. Кузнецова, въ 1 ч. 208, во 2й 284, въ 3й 167, въ 4й 207 стр.*
106. *Элиза или образецъ женщины. Нравоучительный Романъ. Ч. первая. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 274 стр.*

## V.

## НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

## К о н а р е с с ъ.

— По письмамъ изъ Вероны Государь Императоръ съ Императоромъ Австрійскимъ возвращаясь въ Вѣну чрезъ Венецію и Триестъ. Король Прусскій прибылъ 9 Ноября въ Неаполь, и 13 числа посѣтилъ Везувій до новаго крашера, который поднялся на 45 фузовъ выше прежняго. Въ свѣтъ Е. В. былъ знаменитый путешественникъ Баронъ Александръ Гумбольтъ. Король намѣревался выѣхать изъ Неаполи въ Римъ 22 Ноября, и воротиться въ Верону 25-го.

— Въ Лайбахѣ Монархи не присуствовали сами въ конференціяхъ; равномерно и въ Веронѣ конференціи происходили между пшью Министрами великихъ Державъ: Графомъ Нессельроде, Княземъ Менишперникомъ, Герцогомъ Веллингтономъ, Графомъ Бернспорфомъ и Викон-

номъ Монморанси. Каждый изъ сихъ Министровъ получалъ предварительныя наставленія отъ своего Монарха.

— Изъ Лондона опъ 3 Декабря (н. ст.) (сказано въ Рижскомъ Зришелѣ, No 2285) пишутъ: „Засѣданія Веронскаго Конгресса въ сіе время вѣроятно уже кончены, и въ скоромъ времени можно ожидать декларацій о послѣдствіяхъ онаго. Между шѣмъ напечатана въ Мониперѣ 1 го Декабря (н. ст.) спасашья (неофициальная), кою ора можешь вообще дашь нѣкошорое понятіе о мѣрахъ, какія Союзными Державами Европы опредѣлено принять въ отношеніи къ Испаніи. Франція по близости своей къ Испаніи, пребовала права вооруженною силою принять участіе въ дѣлахъ своихъ сосѣдей, и Члены Священнаго Союза, какъ слышно, признали сіе право Франціи, отказавшись отъ всякаго въпомъ съ своей стороны участія. Сіе опредѣленіе подиверждено всѣми Державами швердой земли, и одною изъ нихъ съ большею противъ прочихъ силою. Говорящъ, будшо Кабинеты подписали (по азбучному порядку имени) ношу, кошо рою Французскому Правительству предоснавляется право объвить Испаніи войну, когда и какъ ему заблагоразсудится. Англія не участвуетъ въ сей деклараціи, по крайней мѣрѣ она останешоя нейспральною.“

*Т у р ц і я.*

— Сообщенныя нами въ 49 кн. С. О. извѣстія о послѣднихъ происшествіяхъ въ Констаншинополѣ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Изъ Бѣлграда пишутъ еще опъ 14 Ноября: „Сюда

прибыль гонецъ изъ Констаншинополя въ шесть дней съ извѣстіемъ, что неудовольствіе народа и Янычаръ наконецъ превратилось въ мятежь. Султанъ Махмушъ, для спасенія своей жизни, приказалъ отрубить головы Галешъ-Эфенди, Берберъ-Баши и Великому Визирю, а прочихъ Министровъ сослалъ въ Азію.“ — По другимъ извѣстіямъ всѣ Министры изрублены Янычарами. — Достоверно то, что уже 24 Октябра всенародно пѣли во всѣхъ предмѣстіяхъ Констаншинополя на Галешъ-Эфенди ругательныя пѣсни, въ коихъ заключались оскорбленія и угрозы на щепъ самаго Султана. Копіи сихъ писемъ находящіяся въ рукахъ Паши Бѣлградскаго.

— Въ Орсовѣ распространилось 13 Ноября, по прибытіи курьера (бѣдущаго изъ Констаншинополя въ Верону) извѣстіе, что Янычары взяли приступомъ и разграбили Сераль, и что Султанъ бѣжалъ въ Скушари, что въ Азіи. Но сіе извѣстіе шребуешь подтвержденія, ибо извѣстно (изъ Австрійскаго Наблюдателя) что Султанъ исполнилъ желаніе Янычаръ. Въ прежнихъ письмахъ уведомляють, что Янычары называли Галешъ-Эфенди джауромъ, т. е. невѣрнымъ, и разбили Азіискія войска, кошорыя имъ призваны были на помощь изъ Буюкдере.

— Въ прежнихъ письмахъ съ Турецкой границы сказано: „Султанскимъ фирманомъ опъ 29 Октябра вновь повелѣно было вооружить всѣхъ Мусульманъ. Причиною сей мѣры полагають взятіе Греками Кавей, и, какъ слышно, покореніе Персами Багдада. Достоверно то, что о войнѣ Персидской получены неспріятныя извѣ-

спія. \*) Другіе полагають, що причиною здачі сего вѣрмана єсть перебуваніе въ сполонцѣ многихъ Кандіонозъ, коимъ Правительствъ, по взятіи Каней, не довѣряеть. Сдача Каней произошла 6 Октябрю посредствомъ капитуляціи. Паша не хотѣлъ подписати оной, но гарнизонъ, видѣвшій предъ собою голодную смерть, заковалъ его, выдалъ Грекамъ и сдался. Сіи извѣстія усугубили неудовольствіе народа и Джычаръ. Султанъ купилъ покоійствіе деньгами и удаленіемъ Галешъ-Эфенди. Хуршиду-Пашѣ сіе происшествіе должно быти весьма пріятно, ибо Галешъ-Эфенди былъ его смертельный врагъ. — Въ Филиппополѣ казненъ осьмидесятильннй епѣрець за то, что у него нашли Христіанскую Газету (Journal de Francfort). Онъ получалъ сію Газету изъ Вены на имя одного жида, и не хотѣлъ вѣришь, что сіе можетъ быти опасно.

— Омеръ-Паша, по взятіи Сули, извѣстивъ военныхъ начальниковъ Эпира, что не ведеть съ ними войны, и что имѣеть въ виду одно завоеваніе Морей: называлъ ихъ шоварицами и сподвижниками, онъ приглашалъ ихъ открытъ ему шуда дорогу посредствомъ шестисоты-

\*) Въ Смирнской Газетѣ Spectateur Oriental отъ 13 Октябрю пишуць изъ Алєнна отъ 15 Сенцября: „Извѣстія о Персахъ изъ Багдада весьма насъ превожать. Кажеться въ самомъ дѣлѣ, что они пріобрѣтають успѣхи, и что Багдадъ находящійся въ великомъ смяшеніи. — Увѣряють, что Порта отправила Гонца къ Пашаю Багдадскому и Эрзерумскому, съ полномочіемъ подписати мирный трактатъ.“

наго корпуса. Онъ получилъ отвѣтъ, по вѣдомому, благопріятный, но Эпироты въ шже время вывели изъ восточныхъ своихъ округовъ 2000 чел. подъ командою Капшана Гуры. Омеръ двинулся впередъ, имѣя въ авангардѣ 2000 воиновъ, но лишь только сей отрядъ переправился чрезъ Аспро, какъ Греки, вышедъ изъ-за горы, напали на нихъ во флангъ и съ шуду, и истребили почти всѣхъ. Немногіе, спасшіся бѣгствомъ, ушонули въ рѣкѣ. Получивъ извѣстіе о сей неудачѣ, Омеръ-Паша воротился, и ошсупилъ къ Аршѣ съ осмальными своими войсками.

— Въновь повноряеться извѣстіе, что Греки 20 Октябрю вступили въ Наполи ди Романію, и нашли тамъ 500 пушекъ. Туркамъ дарована жизнь, не смотря на то, что они за мѣсяць предъ тѣмъ нарушили капитуляцію. Наканунѣ сдачи появились въ виду сей крѣпости суда съ същными припасами, но Греки принудили ихъ удалиться.

— По партикулярнымъ извѣстіямъ (пишуть изъ Смирны) знаемъ мы, что Турецкій флотъ не скоро войдетъ въ гавань Константинопольскую, и даже вѣроятно проведеть зиму въ Архипелагѣ, гдѣ можеть спотысь въ удобныхъ и прекрасныхъ гаваняхъ Лемноса, Пароса, и пр. Ошшуда можно ему будеть наблюдать движенія Греческаго флота, и предупреданъ его покушенія. (А брандеры ?)

— Въ Триестѣ прибыли два корабля съ осирова Занпа, и привезли подшвержинельное извѣстіе, что Маврокордато, Боццарисъ и Нор-

мань соединенными силами 2-го Ноября совершенно разбили Турокъ при Мисолонги. Только 250 чел. конницы спаслось бѣгствомъ. Греки нынѣ весьма хвалятъ поведеніе Англійскихъ начальниковъ на Іонійскихъ островахъ.

— Турки разрушили на мѣлкія части знаменитый храмъ Минервы (Паршенонъ) въ Афинахъ, для изгошвленія пуль изъ свинцу, копорымъ связаны были камни. Земля покрыта обломками древняго ваянія, копорые превращающіяся въ прахъ колесами повозокъ.

#### Испанія.

— Король утвердилъ новыя постановленія Кортесовъ (см. 45 кн. С. О.); но, какъ кажется, кромѣ учрежденія шакъ называемыхъ патристическихкихъ обществъ.

— Супруга Генерала Морилло жаловалась на Издателей Журналовъ: Terceola, за помѣщеніе оскорбительныхъ статей на щепъ ея мужа. Присяжные объявили, что она права. — Генералъ Морилло живешь въ Мадридѣ на свободѣ.

— Извѣстія о томъ, что армія Испанскихъ инсургентовъ принуждена была превосходствомъ числа корпуса Генерала Мины опсунуть во Французскіе предѣлы, напечатаны и въ Монитерѣ. Испанцы опсунули сражаясь до самой границы. Французскія войска, во всѣхъ пунктахъ, гдѣ происходили битвы, спояли подъ ружьемъ.

— Извѣстіе о взятіи парпизана Мерино не подшверждается: пишущъ, что онъ опять имѣешь опрядъ въ 150 чел. конницы.

#### Франція.

— Россійскій Министръ при Французскомъ Дворѣ Генераль Поццо ди Борго, возвратилася изъ Вероны въ Парижъ 22 Ноября, и въ томъ же вечеръ посѣнили Герцога де Монморанси.

— Слухи о войнѣ съ Испанією имѣють сильное вліяніе на курсъ. Въ роялистскихъ Журналахъ пишутъ, что до прибытія отвѣта изъ Мадриша, нельзя утвердительно сказать, будетъ ли война. Между тѣмъ разглашающіяся извѣстія, впрочемъ недостоверныя, будто требованія, предложенныя Испаніи, суть слѣдующія: 1) Немедленно возвратить Королю личную его свободу, ибо нынѣ достоверно извѣстно, что Король живешь какъ заключенный во дворцѣ Буанъ-Реширо; 2) возстановить самодержавныя права Короля; 3) сдѣлать въ Конспинуціи Испанской шакія перемѣны, чтобы дворянству возвращено было прежнее вліяніе; 4) удалить ошь мѣсьхъ нынѣшнихъ Министровъ или, по крайней мѣрѣ, большую частьъ начальниковъ разныхъ Департаментовъ; 5) объявить всепрощеніе особамъ всѣхъ сословій, принявшимъ спорону Регентства; 6) утвердить спрожайшія правила для книгопечатанія и 7) выдать въ залогъ исполненія сихъ требованій, нѣсколько пограничныхъ крѣпостей.

— При всѣхъ сихъ грозныхъ предвѣстіяхъ войны Франціи съ Испанією, ешь однако примѣны, что миръ не будетъ нарушенъ. Въ одномъ изъ новѣйшихъ нумеровъ Journal des Débats помѣщена статья (заимствованная попомъ и Монитеромъ), въ копорой убѣдительно дока-

зываютъ, что война съ Испанією не будетъ выгодною для Франціи.

— Сочинители грозныхъ писемъ къ Присяжнымъ въ Рошельскомъ дѣлѣ (см. 49 кв. С. О. стр. 158) Верриеръ и Маршанъ приговорены къ шноремному заключенію на 6 мѣсяцевъ и уплашъ штрафу первый 600, а второй 300 франковъ. Деласеръ освобожденъ отъ наказанія.

— Бенжаменъ Монсианъ подалъ апелляцію на два рѣшенія Полицейскаго Суда, жалуясь, что его наказали слишкомъ строго, а Королевскій Прокуроръ также внесъ апелляцію, но потому, что наложилъ подсудимаго недостаточно строго наказаннымъ за оскорбительное письмо его къ Генералъ-Прокурору въ Поашье.

— Въ Парижѣ начали ломать зданіе большой Оперы, въ коемъ умерщвленъ Герцогъ Беррійскій. Матеріалы онаго оцѣнены въ 126,500 фр. На ночь мѣсяцъ будетъ воздвигнутъ Монумень Герцогу.

— Общешно, называющееся ословіемъ испинныхъ роллионовъ, въ Бордо, сдѣлало предложеніе исключить Г. Манюэля изъ списка Деаунаповъ, какъ недоспойнаго носить сіе званіе, ибо онъ осмѣлился публично сказать въ Палатѣ, что Франція съ опшраченіемъ приняла Бурбоновъ.

### А н г л і я .

— Въ Лондонѣ поправляютъ Сенъ-Джемскій Дворецъ, въ коемъ Король намѣренъ впредъ жить свое пребываніе.

— Въ Плимутѣ вооружаютъ шестидесятипушечный корабль Юниеръ, на коемъ Лордъ Амгершъ, новый Оснъ-Индскій Генералъ Губернаторъ, отправится на смѣну Маркиза Гаопингса. — Для опшравленія въ Западную Индію вооружаютъ корабли: Глосиеръ о 74; Фазинотъ о 46, Трибутъ о 42, и Валеронъ о 26 пушкахъ.

— Безпрерывное волненіе въ курьѣ все еще продолжается.

— Въ продолженіе будущаго засѣданія Парламента намѣрены заняться преобразованиемъ и исправленіемъ онаго.

— Недавно происходило засѣданіе въ обществѣ почтенныхъ и благомыслящихъ людей, имѣющихъ дѣлю преслѣдовать въ Судахъ злоспныхъ должниковъ, кои обманываютъ или спашающа обманушь своихъ заимодавцевъ.

### Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Въ Газетѣ the Times пишутъ, что Принцъ Бразильскій, принявъ пишуль Императора Бразилии, принужденъ былъ усшупить противъ воли духу мяшежа, господствующему въ семь Королевствъ.

— Г. Вилдануэва, назначенный Испанскимъ Посланникомъ къ Папскому Двору, на проѣздѣ своемъ чрезъ Туринъ, получилъ отъ шамошняго Папскаго Нунція увѣдомленіе, что Папа не приметъ его въ семь званіи. Онъ остановился въ Генуѣ, и опшравилъ въ Мадридъ курьера, прося разрѣшенія, что ему осмѣется дѣлать.



— Пишущь, что Лордъ Бейронъ изъ Генуи отправилосъ въ Сѣверную Америку.

— Въ Швейцарскомъ Кантонѣ Ури довершена новая дорога чрезъ гору Сень-Гомардъ.

— Съ прибывшимъ въ Тріесць кораблемъ получено извѣстіе что во время бури Турецкій флотъ потерялъ при Тенедосѣ одинъ фрегатъ и шри брига: они спали на мѣль.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Imp.)

## VI.

### С М Ъ С Ъ.

О подпискѣ на *Дѣтскій Музеумъ* на 1823  
годъ.

*Дѣтскій Музеумъ* или Собраніе изображеній животныхъ, растений, цвѣтовъ, плодовъ, минераловъ, одежду разныхъ народовъ, въ своей ственномъ ихъ видѣ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшимъ образцамъ, съ краткими изъясненіемъ соответственнѣмъ понятію дѣтей, на Французскомъ, Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, будешь продолжаться изданіемъ и въ слѣдующемъ 1823 году, на прежнемъ основаніи. Естественная Исторія, представляющая въ шрехъ царствахъ Природы самое пріятное разнообразіе вещей досшойныхъ нашего вниманія, есть главный источникъ, изъ коего почерпнуто содержаніе онаго; къ ней, для умноженія сего разнообразія, присоединено изъ Исторіи,

Баснословія, Описанія народовъ и другихъ Наукъ по, что наиболѣе посредствомъ изображеній можешь ввечашатьсь въ памяти дѣшей, и между прочимъ включены разные предметны Искусства, могуще не менѣ возбудишь любопытство юношества. Къ гравированнымъ въ 4 долю листа и щцательнѣо раскрашеннымъ изображеніямъ оныхъ присокуплены краскія списанія на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, къ коимъ, дабы книжка сія могла служить и для начинающихъ учиться симъ языкамъ, прибавлены на каждой страницѣ нужные вокабулы.

Каждый мѣсяць будешь выходить одна книжка, съ раскрашенными изображеніями. Цѣна годовому изданію съ No 1—12, (а для имѣющихъ прежде вышедшія книжки, съ 71—82) здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб. съ пересылкою во весь города Россійской Имперіи 30 руб.

Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ Ивана Пешрова Глазунова, состоящихъ въ Санктпешербургѣ: въ домѣ его, по Мѣщанской улицѣ, противъ самаго Ломбарда, въ магазинѣ, подъ No 35; въ Госпиномъ дворѣ по Суконной линіи подъ No 9 и 15; и противъ Госпинаго двора Зеркальной линіи подъ No 21 и 22; въ Москвѣ: у сына его Пешра Глазунова, на Никольской улицѣ противъ Казанскаго Собора въ лавкѣ подъ No 3 и 4, и въ домѣ его, на Никольской же улицѣ подъ No 2; а ошь иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтамта.

Въ оныхъ же лавкахъ можно получишь и

прежде изданныя 70 книжекъ, соспавляющихъ 12 частей. Цѣна онымъ съ раскрашенными изображеніями въ цѣльной оберткѣ 125 руб. въ лучшемъ сафьянномъ корешкѣ 140 руб. — Сочиненіе сіе можетъ быть и оидѣльно употреблено съ равною пользою для дѣтей, а потому и расположено такъ, чшобъ каждая 6 книжекъ соспавляли цѣлую часть, съ приложеніемъ на оную оглавленія вмѣщенныхъ предметовъ; каждую часть можно получать и оидѣльно по 12 руб. 50 коп. Иногородныя особы, выписывающіе полной экземпляръ въ 70 книжекъ, равно и части онаго, за почтовую пересылку не прилагають, адресуясь прямо въ Санктпетербургъ на имя Ивана Пешрова Глазунова, или въ Москву на имя сына его Петра Глазунова.

Подписка на полученіе *Сына Отечества* и *Литературныхъ Прибавленій* къ оному на 1823 принимается въ типографіи Издашеля, Колл. Сов. Греча въ большой Морской, въ домѣ Г. Кошиковского, и у всѣхъ книгопродавцевъ, а для иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтамта. Цѣна годовому изданію Сына Отечества здѣсь, въ С. Пешербургѣ, 40 р., съ пересылкою 47 р., полугодовому 25 р., съ пересылкою 28 р. 50 коп.; годовому изданію Литературныхъ Прибавленій при Сынѣ Отечества 12 р. 50 коп., съ пересылкою 15 р., безъ Сына Отечества 17 р. 50 коп., съ пересылкою 20 р. — За доспавленіе Сына Отечества и съ Прибавленіями на домъ прилагается по 3 р. въ полгода.

( 18 Д е к а б р я . )

# СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № LI.

I.

## РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи, и на законы, къ онымъ относящіяся, съ XVI столетія по 1814 годъ.

( Продолженіе . )

*В т о р ы й п е р і о д ъ .*

Съ начала царствованія Екатерины Второй, съ 1762 года по 1803 годъ.

Екатерина II, снизойдя на множество жалобъ, принесенныхъ Ей на настоящее управленіе мануфактурами, прислала 8 Марта 1767 года въ Мануфактуръ-Коллегію нѣсколько проэктовъ, съ повелѣніемъ ихъ разсмолрѣвъ, сравнить съ настоящимъ положеніемъ Россіи, и объявить свое мнѣніе о проэктѣ, кошорый будетъ признанъ ею лучшимъ для того, чшобы служилъ руководствомъ Депушатамъ Коллегіи въ Коммисіи о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія. Коллегія, въ слѣдствіе сего повелѣнія, снабди-

ла Депутата своего, Вице-Президента Сукина, инструкцією, въ кошорой было сказано: „Необходимость заставила Петра Великаго учредитьъ почти насильно фабрики и мануфактуры: число ихъ простирается нынѣ до 500, а доходы до двухъ милліоновъ рублей. Но въ то же время неудобства, кошорыя при первомъ заведеніи фабрикъ казались малозначущими, или кошорыхъ и вовсе не примѣчали, начали увеличиваться со дня на день. Заводчики стали покупать деревни, пользоваться чрезъ то правами Дворянства и вступать въ военную службу: — отъ сего произошло такое смѣшеніе сословій, что едва можно было прекратить оное. Большія заведенія, вмѣсто того, чѣмъ распространять промышленность, заключились въ своихъ стѣнахъ и подавляли промышленность народную. Число приписныхъ къ фабрикамъ крестьянъ составило новый родъ владѣльческихъ крестьянъ вмѣсто того, чѣмъ бы увеличилось число вольныхъ мастеровъ и жилищныхъ мѣщанъ. Позволеніе, данное людямъ всякаго сословія, заводши для маленькихъ фабрикъ, обратилось въ тягость для маленькихъ городовъ. Опытъ доказалъ, что промышленность сихъ послѣднихъ начала упадать съ тѣхъ поръ, какъ стали процвѣтать большія заведенія. На купцевъ пало бремя новаго ро-

да: содержатели большихъ фабрикъ привлекли на себя всеобщую ненависть; однимъ словомъ: мануфактуры и большія фабрики обратились въ монополію нѣсколькихъ людей, стѣсняющихъ народную промышленность. Надобно пособить симъ неудобствамъ. Все пойдетъ хорошо, если промышленность предоспаивается самой себѣ, если всякому будетъ позволено работать, сколько онъ хочетъ, или сколько обстоятельства его позволяютъ. Въ особеннсти надобно стараться о распространеніи промышленности между крестьянами. Во многихъ фабрикахъ есть уже вольные мастеровые; другія могутъ приобрести ихъ такимъ же образомъ.“

На основаніи сихъ правилъ, привилегіи были уничтожены и дана всемъ полная свобода. Манифестомъ 17 Марта 1774 года мануфактуры были обложены податями наравнѣ со всеми прочими недвижимыми имѣніями; Указами 28 Іюня 1777 и 19 Іюня 1779 годовъ дозволено всякому заводши мануфактуры и фабрики, не испрашивая позволенія Коллегіи, и онъ не подвергаясь никакому надзору; наконецъ 22-го Ноября сего послѣдняго года уничтожена и самая Мануфактуръ Коллегія. Причины тому были объявлены слѣдующія: 1) Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи въ С. Петербургѣ и Кошоры ея въ Мо-

оквѣ признано нужнымъ въ то время, когда въ Россіи было мало мануфактуръ: надлежало возбудить духъ промышленности и проложить путь ея дѣятельности; 2) но въ послѣдствіе времени опытъ показалъ, что съ умноженіемъ мануфактуръ существованіе Мануфактуръ-Коллегіи сдѣлалось бесполезнымъ: теперь частныя выгоды каждаго заставляютъ лучше, нежели что либо другое, стараться объ усовершенствованіи своихъ работъ.

Учрежденіе о Управленіи Губерніями введено въ 1775 году, и по уничтоженіи Коллегіи, Губернаторы получили повелѣніе судить дѣла, касающіяся до мануфактуръ и фабрикъ, какъ и всякую другую собственность, кошорая можетъ быть улучшена по волю и обстоятельствомъ каждаго, на основаніи законовъ, не прѣбывая позволенія отъ установленныхъ властей.

Предмешы, кошорыми занималась прежде Коллегія, были возложены на другія мѣста. Коммисаріату поручено снабженіе войскъ сукномъ. Процессы касательно мануфактуръ вѣдно разбираетъ обыкновеннымъ судищамъ. Гербовая бумага отошла въ завѣдываніе Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, а приготошеніе игорныхъ картъ отдано Воспитательному Дому.

Коллегія, по видимому, не согласовались съ новымъ образованіемъ Губерній, и съ новымъ кругомъ дѣятельности Сената; однакожь Коммерцъ-Коллегія была оставлена въ уваженіе къ заключенному съ Англіею шрапшату, по кошорому Англійскіе купцы подвергались только суду Коммерцъ-Коллегіи. Равнымъ образомъ и Бергъ Коллегія оставалась въ прежнемъ своемъ видѣ, по необходимости имѣвшіе особое управленіе надъ горными казенными заводами; но Мануфактуръ-Коллегія, слѣдуя правиламъ Экономисповъ, кои видны во всѣхъ постановленіяхъ того времени, должна была рушиться.

Но и сіи правила не долго господствовали въ Россіи.

Опытъ показалъ, что въ то время, когда состояніе мѣщанъ было еще малочисленно и худо образовано, когда торговля еще не усовершенствовалась и не имѣла надлежащаго хода, неограниченная свобода породила множество мелкихъ фабрикъ и мануфактуръ, кошорыя были учреждены безъ достаточнаго капитала, управлялись безъ нужныхъ свѣдѣній, безъ машинъ, изобрѣтенныхъ со времени Петра Великаго, безъ желанія усовершенствоваться, безъ понятія о ходѣ торговли, безъ надлежащаго соображенія, и безъ веденія необходимыхъ счетовъ.

ныхъ книгъ. Такія мануфактуры обыкновенно не выходятъ изъ посредственности, и только увеличивающъ цѣну грубыхъ произведений; работы ихъ дурны; онѣ только переманивають одна у другой вольныхъ мастеровыхъ и порпящъ ихъ; главнѣйшая ихъ цѣль — пустить скорѣе въ обращеніе небольшой ихъ капиталъ, а способы — работать какъ можно скорѣе и какъ можно хуже, чтобы продать попомъ самую дешевую цѣною. — Чрезъ это приводящъ онѣ въ упадокъ хорошія фабрики, попому, что въ мануфактурахъ весьма долгое время худая работа выигрываетъ передъ хорошею. Такимъ-то образомъ Россія, вмѣстѣ 500 фабрикъ, которыхъ были у ней въ 1767 году, въ 1802 году имѣла ихъ 2270.

Опытъ показалъ также всѣ неудобства управленія мануфактурами, раздѣленнаго между Губернаторами. Они такъ обременены дѣлами и въ особенностяхи надзоромъ надъ общимъ устройствомъ, что едва ли имѣющъ довольно времени заботиться о благосостояніи мануфактуръ. И какія общія мѣры могли бы они принять для того? И не открылось ли попомъ столько же системъ управленія, сколько Губернаторовъ?

Сіи неудобства были усмотрѣны, и Коллегія восстановлена въ 1796 году на правахъ

1763, или лучше, на правилахъ, существовавшихъ по 1775 году, исключая тѣхъ, которыхъ измѣнились правами, дарованными Дворянству и мѣщанству. Новое положеніе состоялось 28 Апрѣля 1797, и дополненія къ оному 30 Юня 1800 года.

Обязанности Коллегіи состояли: 1) въ снабженіи арміи, флота и гарнизоновъ сукномъ и каразеею; 2) въ пригошвленіи гербовой бумаги; 3) въ управленіи казенными фабриками; 4) въ изданіи спасиспическихъ извѣстій о фабрикахъ; 5) въ разсмотрѣніи и ршеніи просьбъ объ учрежденіи, покупкѣ и продажѣ новыхъ мануфактуръ, и 6) жалобъ мастеровыхъ на фабрикантовъ; 7) въ сношеніи съ другими судебными мѣстами объ окончаніи дѣлъ заводчиковъ, и наконецъ 8) въ надзорѣ за употребленіемъ крестьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ. Мануфактурная Контора въ Москвѣ имѣла тѣ же обязанности въ отношеніи къ Московской Губерніи и къ управленію мануфактурами Купавинскою и Екашеринославскою.

Коллегія существовала не долго: она была уничтожена 18 Юля 1803 года, и вошла въ составъ вновь учрежденной при Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства. Въ продолженіе шести лѣтъ ея существованія

45 фабрикъ уничтожились, и 65 учреждены вновь, и такъ 20 болѣе. Небольшое число новыхъ фабрикъ не должно однако же относить на счетъ Коллегіи: пому были совсѣмъ другія причины, и въ особенності зашрудненія въ сообщеніи съ чужими краями.

### Часть вторая.

Главное правило Министерскаго Управленія было: свобода и частныя выгоды суть единственныя пружины, управляющія промышленностію.

Вошь, что побудило принять новую систему въ управленіи мануфактурами: Мануфактуръ-Коллегія не имѣла довольно прочнаго основанія, приличнаго успройства, а пошому и не могла выцолнить цѣли ея учрежденія. Изъ всѣхъ предметовъ, кошорыми она занималась, прилчествовадо ей только одно изданіе спашистическихъ извѣстій. Вошь какимъ образомъ снабжала она армію и флотъ сукномъ и каразеею: Коммисаріатъ и флотъ преребовали нужнаго для нихъ количества ошь Коллегіи, кошорая распредѣляла оное по фабрикамъ, обязаннымъ поставкою, по числу ихъ душъ, а ошпашокъ ошдаваемъ былъ вольнымъ поставщикамъ,

Коллегія давала знать о своемъ распредѣленіи Гражданскимъ Губернаторамъ, съ кошорыми сносилась она и въ случаѣ неполной выспавки или другихъ встрѣчавшихся неудовольствій. Эшошь продолжительный и шрудный ходъ дѣлъ заводилъ огромную переписку между Коллегіею, Коммисаріатомъ, Адмиралшпейсшвомъ и Губернаторами. Сверхъ шого фабрикантъ имѣлъ дѣло и съ Губернаторомъ и съ Коллегіею. Съ 1780 по 1797 годъ не было Коллегіи, и Коммисаріатъ прямо сносился съ Гражданскими Губернаторами. Переписка была не велика, и содержатель фабрики вѣдался только съ Губернаторомъ. Загоповленіе гербовой бумаги есть предметъ финансовый. Управление казенными фабриками не ошносится до Мануфактуръ-Коллегіи. — Разсмощрѣніе прозьбъ заводчиковъ при покупкѣ или продажѣ мануфактуръ шребуешь мѣснаго обозрѣнія, а посему гораздо лучше дѣлать его прямо посредствомъ Губернскихъ присущшвенныхъ мѣстш. — Споры рабочниковъ съ хозяевами не могли бышь прекращаемы Коллегіею, пошому, что на это не было никакихъ законовъ, и едѣшвенно должно было всѣ шяжбы предавать въ вѣдомство гражданскихъ мѣстш: вся помощь, кошорую Коллегія могла оказашъ фабрикантамъ, имѣвшимъ шяжбы, сосшшла въ

объявленіи дѣла Сенату; но пусть сей не загражденъ никому. Надзоръ за употребленіемъ кресьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ, долженъ быть ввѣренъ мѣстному гражданскому начальству — Мануфактуръ Коллегіи учреждена въ то время, когда Правительство должно было само заняться основаніемъ первыхъ фабрикъ. Успѣхи промышленности требуютъ, чтобы Правительство даровало искусствамъ и ремесламъ, фабрикамъ и мануфактурамъ болѣе свободы нежели сколько давалъ имъ первый Регламентъ объ учрежденіи Коллегіи. Поелику правила, начертанныя изъ торговой системы, не приличествуютъ болѣе настоящему положенію вещей, то и Коллегія сдѣлалась не нужною. По сямъ причинамъ Мануфактуръ Коллегія уничтожается, и вмѣсто оной учреждается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая Экспедиція.

Экспедиціи сей поручено: 1) наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, что можетъ служить къ улучшенію фабрикъ и мануфактуръ, не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее управленіе и шяжбы, исключая однѣхъ суконныхъ фабрикъ, обязанныя поставлять для казны сукно по установленной цѣнѣ: онѣ останутся на некоторое время подъ надзоромъ Экспедиціи, именно до тѣхъ поръ, пока вольныя

суконныя фабрики такъ умножатся, что въ состояніи будутъ снабжать сукномъ армію и флотъ. Непосредственный надзоръ за ихъ работами поручается гражданскому начальству; и 2) отъ всѣхъ прочихъ мануфактуръ и фабрикъ Экспедиція получаетъ годовые рапорты, дабы видѣть, не можеть ли она какъ нибудь способствовать къ ихъ усовершенствованію.

Изъ сего историческаго обозрѣнія видно, что Управленіе мануфактуръ въ Россіи было ввѣряемо по Коллегіи, но другимъ мѣстамъ.

Прежде всего, съ 1718 по 1779 годъ, оно поручено было Коллегіи. Въ продолженіе сего бѣ года сдѣловали Регламенту Петра Великаго, и измѣненія, сдѣланныя въ ономъ, были маловажны. Принятые въ сіе время мѣры достигли совершенно своей цѣли — основанія мануфактуръ въ Россіи.

Съ 1779 по 1796 годъ управленіе мануфактурами ввѣрено было Губернаторамъ. Въ теченіе сихъ 17 лѣтъ не было въ немъ единства: сльдственно оно не имѣло почти никакого дѣйствія. Но другія обстоятельство благоприятствовали тогда мануфактурамъ: это былъ счастливѣйшій періодъ царствованія Екатерины II: величайшее сподобившіе внутри, побѣдоносныя войска на

границахъ, новое образованіе Губерній, счастливое вліяніе Ассигнаціоннаго Банка въ первые годы его учрежденія, большое число Французскихъ эмигрантовъ, значительныя пособія деньгами отъ казны.

Коллегія была возобновлена въ 1797, и существовала по 1803 годъ; но это была, такъ сказать, одна пѣнь прежней Коллегіи, безъ прямой цѣли, безъ средствъ къ достиженію оной. Она была уничтожена и замѣнена съ 1803 года особою Экспедиціею Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Чѣмъ же отличалась она отъ сей послѣдней Коллегіи? — Безпристрастіе Снашисники заставляешь насъ упомянуть здѣсь о возраженіяхъ защитниковъ прежней системы. Главнѣйшее различіе между Экспедиціею и Коллегіею, говорили они, состоишь въ томъ, что первая должна ограничивашься составленіемъ табели для раскладки потребнаго для арміи и флота сукна, и шабелъ сія приводишся въ исполненіе Коммисаріащомъ и Адмиралшайствомъ посредшвомъ Губернаторовъ; но Коллегія дѣлала болѣе: она заботилась объ исправномъ плашежѣ, она изслѣдывала законность причинъ обракованія сукна, слѣдственно она была посредникомъ между фабриканщомъ о Коммисаріащомъ, а если

фабрикантъ былъ дозволень симъ послѣднимъ по не имѣль нужды прибѣгать въ Коллегіи. Экспедиція не вмѣшивается въ пѣжбы фабрикантовъ съ рабочниками, не ходатайствуетъ за первыхъ въ присущственныхъ мѣстахъ: Коллегія должна была это дѣлать. И гдѣ можно ожидать болѣе свѣдннй, нужныхъ для разбирашельства пѣжбы между рабочниками и ихъ хозяевами: въ обыкновенныхъ ли судебныхъ мѣстахъ, или въ Мануфактурь-Коллегіи? И можно ли всегда сказать, что ходатайство Коллегіи за фабрикантовъ въ присущственныхъ мѣстахъ излишне? — Прозьбы о продажѣ и покупкѣ фабрикъ подаются теперь Губернскому начальству, а не Коллегіи. Но кто лучше можетъ судишь о сихъ дѣлахъ?

Заготовленіе гербовой бумаги, по существу своему, должно было ошойши изъ мануфактурнаго вѣдомства.

Почти все прочіе предметы встрѣчаемъ мы въ Опчецахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1803 года. Министерство занималось раскладкою сукна, вспоможеніемъ заводчикамъ, взаимными соотношеніями рабочниковъ и хозяевъ, лучшимъ устройствомъ казенныхъ фабрикъ, сообщеніемъ извѣстній о состояніи мануфактуръ. Въ Опче-



шахъ за 1804 и послѣдующіе годы видно было почти по же.

Обязанность Спасишника состоятъ въ томъ, чтобы представилъ состояніе вещей, когорья, какъ скажемъ, имѣютъ шѣло и душу: числительныя шабелы сосавляютъ ихъ шѣло; сравнительныя обозрѣнія и историческія извѣстія показывають духъ, господствовавшій въ управленіи. Я исполнилъ мою должность, изложивъ историческія событія, и полагаю, что не удался ошъ моего предмета, показавъ, къ чему шакія обозрѣнія могутъ служить.

Обратимся теперь къ матеріальной части нашего предмета, къ извѣстіямъ о мануфактурахъ и фабрикахъ, совершенно спашишическихъ. Разсмотримъ ихъ съ двухъ разныхъ почекъ зрѣнія: сперва, судя по ихъ работамъ, потомъ по мѣстамъ, гдѣ онѣ находятся. Первая табель покажетъ намъ различные классы фабрикъ и число ихъ въ 1812 и 1814 годахъ, ихъ главные орудія, число мастеровыхъ, количество произведеній и продажу. Вторая представитъ мануфактуры и фабрики по Губерніямъ, ихъ число и главные заведенія каждаго, изъ чего увидимъ, какія мануфактуры процвѣтають въ особенности въ какихъ Губерніяхъ, и какія Губерніи имѣють больше мануфактуръ.

( Окончаніе впрѣдъ. )

## II.

### ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывки изъ проекта, путешествія предпринямаемаго В. Н. по сѣверу Россіи.

#### Первый отрывокъ.

Минувъ 670-ю версту пуши къ Архангельску, въѣзжаешь въ *Каргополь*, послѣдній, по шракту сему, городъ Олонецкой Губерніи. Здѣсь судоходная рѣка Онега обтекаеть оный съ восточной и полуденной споронъ. Городъ сей изъ числа древнихъ, но о началѣ его основанія и понынѣ достоверныхъ свѣдѣній не омыскано: частые пожары и расхищенія, причиненные нѣкогда спранъ сей отъ *Липовцевъ*, какъ видно изъ грамахъ монастырскихъ, сокрушили все, что могло бы послужитъ истиннымъ историческимъ памяникомъ достопримѣчательной древности *Каргополл*. Старинныя преданія и нѣкошорыя рукописи именуютъ древнѣйшихъ жителей сего края *погаными сыробдами* и *Бѣлоглазую Чудью*, народомъ звѣрскаго нрава, и исполченнаго жадности къ завоеваніямъ. Бѣлозерцы, прешерпѣвавшіе отъ онаго многія бѣдствія, были наконецъ избавлены Княземъ Вячеславомъ, опразившимъ нападеніе

сей *Чуди* и преслѣдовавшимъ ее до береговъ Бѣлаго моря, т. е. до береговъ С. Двины. На возвращномъ пути, утомленный оцѣпжакго труда въ странствованіяхъ и бипвахъ сего похода, Князь былъ обрадованъ, найдя пространный поле, на коемъ извнуоренное его войско могло, по совершенномъ ошдохновеніи, праздновать побѣду. Здѣсь увидѣлъ онъ множество *каргъ* (воронъ, до нынѣ въ просторѣчій сими именемъ называемыхъ), и проиеновала мѣсто своего стана *Каргиннымъ полемъ* (Географ. Слов. Т. 3). Общая участь словъ, подобно прочимъ, измѣнила и сіе названіе въ Каргополь. Оцѣ чего же произошло имя рѣки Онеги, достопримѣчательной по многимъ отношеніямъ, — неизвѣстно. Включаю, при обзорѣнн Архангельской Губерніи, мои по сему предмету догадки, соображенныя съ историческими доказательствами; но не смѣю назвать ихъ вѣроятными: „малѣйшій случай, малѣйшее обстоятельство,“ говоритъ Карамзинъ: „совсѣмъ неизвѣстное по льшописямъ, рождаешь иногда народное имя, котораго никакая историческая ученость изъяснить не можетъ.“ (Истор. Гос. Рос. Т. I. прим. 42, изданіе первое).

Въ Каргополь путешествующій обязанъ разсмотрѣть, съ насмотрительнѣйшимъ вниманіемъ, слѣды острога, сдѣланнаго въ древніи

времена, для обезпечиванія тамошнихъ жителей оцѣ набѣговъ кровоалчущаго дикаго народа мѣстѣ окрестныхъ. Знаки сего острога видны и нынѣ въ правильномъ четырехстороннемъ редуцѣ, простирающемся на 440 сажень въ окружности, обнесенномъ съ трехъ сторонъ валомъ и ровомъ, въ которомъ множество ясныхъ родниковъ, сливаясь, вбѣгаютъ въ рѣку Онегу, обводящую редуцѣ съ четвертой или восточной стороны. Здѣсь заглянушь также въ шаринную, спящую въ сей крѣпости, церковь. — Неизвѣстно, сколько простекло лѣтъ, а можетъ быть и вѣковъ обитавшимъ сими мѣстѣ, до заложения города, совершеннаго въ 1589 году? Вся эша спрана, до самаго Бѣлаго моря, издревле называлась въ граматахъ *Обнежскою*; что вѣроятно произошло оцѣ имени рѣки Онеги, испускаемой въ нѣпши верспахъ оцѣ Каргополя, озеромъ *Лачею*, но не соединяющейся съ одноименныхъ ей озеромъ Онегою. Въ 1536 году дана Онежанамъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Царя Іоанна Васильевича, на пергаментѣ, грамата, по которой назначенъ былъ управлять сею спраною Намѣстникъ Царскій. Пишуть, что древность Каргопольской области подтверждается и Указомъ 1684 года, въ коемъ обозначено, что монастырь Челноморскій,

расположенный отъ Каргополя въ 72 верстахъ, воспріялъ первоначальное свое существованіе, со времени происходившаго въ сѣхъ мѣстахъ крещенія. Сверхъ сего, Преподобный Кириалъ, основатель первокласснаго Челноморскія Обители, пишетъ (въ житіи своемъ), что въ 1318 году приходилъ къ нему изъ Каргополя Старо-Преображенскаго монастыря, именованнаго *Строкиною Пустынею*, Игумень; что въ окрестностяхъ Каргопольскихъ обиталъ народъ, называемый *Блгоглазою Чудью*, и что Вѣра Христіанская начинала уже озарять мрачную спрану сию спасительными лучами зари своей.

Брегоположеніе и множество церквей сего древняго мѣста дають городу сему нѣкоторую красоту, и заслуживають, чтобы снятъ съ него видъ, безъ всякихъ прибавленій роскошнаго воображенія. Здѣсь собрать также возможные матеріалы для составленія Исторіи древняго Каргополя, и не забыть находящихся въ нынѣшнемъ его уездѣ мѣсть, чьѣмъ либо достойныхъ вниманія общаго.

Великая Княгиня Соломонія Юрьевна, Супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, отца Царя Самодерѣца Іоанна Васильевича, отослана была въ монастырь города Каргополя въ 1525 году, а въ 1587 году Князь

Андрей Шуйскій, изъ села своего Воскресейскаго, въ кошорое сосланъ былъ Годуновымъ, отпезень въ Каргополь. Каргопольскій Успенскій монастырь основанъ еще въ началѣ XIV столѣтія. Путешествующему предлежитъ равно пріятная обязанность: описать физическое состояніе сего края, не оставивъ безъ вниманія здѣшнихъ нарѣчій, народныхъ пѣсень и нѣкоторыхъ весьма отличительныхъ обрядовъ общезнѣнія, сохранившихъ отъ глубокой древности; счерпнуть необыкновенные наряды женщинъ Каргопольскихъ; равно замѣтить и спранность нравовъ обоего пола. Гербъ Каргополя, представляющій въ голубомъ полѣ овна, возложеннаго на копсѣрь дровъ для всесоженія — къмъ и когда данъ — неизвѣстно (см. Крашкое описаніе Каргополя въ Мѣсяцословѣ). Близъ сего города, въ его уездѣ, находятся три сѣяринныя пустыни, кои, по упраздненіи, состоятъ нынѣ приходскими церквями. По разсмотрѣніи здѣсь всего примѣчательнаго, немедленно отправиться чрезъ просеочный путь въ городъ Кириловъ, для обозрѣнія и описанія древняго богатаго монастыря Кириловскаго - Бѣлоозерскаго и прочихъ дошопаматиюстей сего города.

Провѣхавъ *Середмехрегскій волокъ*, или левую половину пуши по Архангельской

Губерніи, въ ошпояннн ошъ Холмогоръ въ 95 версахъ, въ уездъ оныхъ, въспрчаешъ *Антошевъ-Сійскій-Троицкій* монастырь, вшораго класса. Проименованіе Сійскаго, принято имъ ошъ текущей въ сихъ мѣсахъ рѣки Сіи. Въ 1527 году монастырь сей получилъ первое основаніе церковей своихъ. Здѣсь и понынѣ храннтся рукописная опись спроенія и ушвари сей Обишели, писанная въ половннѣ XVI вѣка рукою Преподобнаго Антонія Сійскаго. Сіе и окрестныя мѣста означены въ Писцовыхъ книгахъ Василія Звенигородскаго подъ именемъ *Емецкаго стана*. Въ книгохранилищѣ сего монастыря находящяся многія древнія книги и рукописи. Въ немъ храннтся также Евангелія: первое, печатное, украшенное драгоценными камнями, полученное Обишелью еще въ 1683 году; второе — печатное же, ошъ Боярина Милославскаго въ 1684 году; шрешіе — писанное на Александрійскомъ листѣ книжнымъ большимъ письмомъ, съ изображеніями на поляхъ, находящееся здѣсь съ XVII вѣка. Ушварь церковная большею частію въ сей обишели жалованная ошъ Царей и Царицъ Россійскихъ. Монастырь Сійскій обращаетъ на себя вниманіе въ важномъ періодѣ Россійской Исторіи, при эпохѣ всшудненія на Россійской прешоль благодатнаго Дома Романо-

выхъ: въ немъ посшриженъ въ монашество мудрый Филаретъ Никншпчъ. Въ вѣдомствѣ сей Обишели находнлись и приписные къ Емецкому стану монастыри: 1. Ивановскій, 2. Кривецкій, 3. Лявлянскій, \*) 4. Чирцова пустыня, на рѣкѣ Мезени, состоящія нынѣ въ числѣ храмовъ приходскихъ Архангельской Епархіи. Ошъ спанціи Сіи (гдѣ раздѣляется путь изъ Архангельска на двое: въ Пешербургъ и Москву) начинаешся прекрасное мѣстоположеніе и, по мѣрѣ приближенія къ Холмогорамъ, усугубляется краснвость его разнообразнстію. Не довзжая Архангельска въ 70 версахъ, спояшъ Холмогоры, искони знаменитыя. Онѣ расположены по берегу Двины, Царицы рѣкѣ сѣверныхъ. Время основанія сего славнаго города неизвѣстно. Миллеръ, Ломоносовъ, Эминъ и мн. др. остаюшся на догадкахъ: — но будущъ ли онѣ полезною жершвою Клію ошечественной? — Вврѣшшее можно было бы почерпнуть, при семъ затрудненн, въ Архивѣ Холмогорскомъ, перенесенномъ въ Архангельскъ, по случаю учрежденія перваго Архангельскаго Магнстраша; но пожаръ, пре-

\*) Сей древннй монастырь споялъ близъ нынѣшняго Архангельска, гдѣ шперъ Лавлянскій Успенскій приходъ. Объ основанн его упоминаю ниже. *Прим. В. Н.*

вратившей цѣлый сей городъ въ пепель, подвергнувъ одинаковой участи въ исходѣ 1738 года и городскую Рашушу, сгорѣвшую съ письменными свидѣтельствами древнѣйшихъ лѣтъ существованія Холмогоръ. Неизвѣстно, сохранились ли какія-либо изъ сихъ бумагъ, въ кошоромъ нибудь изъ Архивовъ церкви Холмогорскихъ. Путешествующій, во время своихъ занятій, на сей пунктъ обязанъ обратишь главное вниманіе, ибо ему извѣстны многіе подобныя симъ памятники. „Въ Двинской землѣ, на берегахъ Двины и „впадающихъ рѣкъ въ сію большую рѣку,“ говоришь покойный мой соземець: „древнія „селенія жителей показывають въ своихъ „собственныхъ наименованіяхъ свойство не „Славенороссійскаго, но нѣкоего чуждаго „языка; къ доказательству сего служатъ „собственныя имена Двинскихъ волостей и „деревень, слѣдующія: *Ныкола, Челмохта, „Пингшима, Товра* и проч. мн; во вторыхъ „собственныя имена рѣкъ, впадающихъ въ „Двину: *Емца, Ваймуга, Ся* и проч. м.“ (Крестининъ въ Начертаніи Исторіи города Холмогоръ, ешр. 1 и 2). Вообще во всей Губерніи Архангельской, наипаче около Холмогоръ, большая часть деревень, урочищъ, рѣкъ и ш. п. носятъ на себѣ наименованія, кошорыхъ ни подь какое коренное Рускаго

языка основаніе подвести невозможно, на примѣръ: *Нячеры, Валдышки, Маймакса, Ижма, Кехта, Лявля, Вавчуга, Чухченема* ш. п. Безъ всякаго сомнѣнія, шаковыя названія суть остатки древности: что же можешь объяснить здѣсь родъ первыхъ обитателей, какъ не памятники ихъ языка? Въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ древнѣйшихъ рукописяхъ находимся, бышь можешь, и основательное объясненіе сихъ названій, гдѣ древніе жители сего края именуются Чудью, согласно со всеми отечественными Лѣтописцами. Нельзя и думать, чтообъ какія-либо изъ упомянутыхъ названій даны были мѣстамъ симъ Новгородцами; ибо ни въ одномъ изъ бывшихъ ихъ владѣній не находимъ шакихъ именъ, шаковыя встрѣчаемъ мы въ этомъ углу сѣвера. Неспоръ пишешь, что Великоновгородскіе Славяне овладѣли полуночными Чудскими народами, въ дни, предшествовавшіе княженію Рюрика \*), слѣдственно обитаемость Придвинскихъ береговъ (близъ Бѣлаго моря) существовала едва ли не ранѣе, какъ за тысячу предъ симъ лѣтъ. Всего ближе имена сіи принадлежатъ къ нарѣчію Финскому; къ нему убѣждаютъ меня и обстоятельства историческія. Ме-

\*) Смощри ниже.

жду жителями уезда Мезенскаго и рѣкою Печорою (Архангельской Губерніи) обитающій известный, кочующій народъ *Самобды*, у коихъ и донынѣ сохранился языкъ весьма сходный съ Финскимъ. Не смѣю оспаривать мнѣнія почтеннаго Исторіографа нашего, коимъ отвергаешь онъ сію сходственность; но могу въ это мѣ сомнѣваться, и, въ доказательство причины моего сомнѣнія, присоединю, къ моей Исторіи Архангельской Губерніи, Словарь языка Самоѣдскаго. „Архангельская и Вологодская Губерніи, мѣсто древняго отечества народовъ Чудскихъ, славныхъ въ сѣверныхъ Лѣтописяхъ подъ именемъ *Бярміи*.“ (Ист. Госуд. Росс. Т. II, изд. первое) И такъ не объясняешь ли самая Исторія вѣковъ послѣдовавшихъ времени обитанія въ сихъ мѣстахъ Чуди, сочетанія и согласія языка Чудскаго съ Финскимъ?... „На берегахъ Двины, говоритъ Н. М. Карамзинъ, въ началѣ XI вѣка, по сказанію Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ съѣзжались лѣтомъ купцы Скандинавскіе.“ Я нахожу, что Норвежцы еще въ IX столѣтіи узнали путь къ устью Двины, находящемуся близъ Архангельска, въ 95 верстахъ отъ Холмогоръ; но не знаю, какіе изъ монастырей спояли на берегахъ Двины въ XII столѣтіи, коихъ не именуетъ Н. М. Карам-

зинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго (Т. II, стр. 42, изд. первое).

Близъ самаго города Холмогоръ находясь и теперь два мѣста, славныя еще во время перваго владычества Новгородцевъ надъ сею страню: *Матигоры* и *Ухтг-островъ*. Въ нихъ, до построенія Холмогоръ, жили Воеводы, посылаемые на Двину изъ Новгорода для управленія (см. Пуп. Акад. Лепехина Т. III). Холмогоры, что видно и изъ грамматъ, Архангельскому монастырю данныхъ, начинающъ упоминались только съ XIV вѣка. — Но это уже не шло городъ, который извѣстенъ намъ по лѣтописямъ чужеземнымъ (въ семь случаевъ вѣроятнѣйшимъ отечественныхъ), подъ именемъ *Колмогарда*, бывшаго предметомъ шолкаго множесва разсужденій и заблужденій: руководимые вымыслами разгоряченнаго воображенія, признали сіе мѣсто даже столицю древней роскошной Бярміи или Пермїи! — Противу Холмогоръ, въ различномъ отдаленіи, лежатъ острова: *Куръ-островъ*, *Наль-островъ*, *Ухтг-островъ* и *Чудченема*. Устье Холмогорскаго пропотока называется и понынѣ *Курополкою*, а середина онаго рѣкою *Оногрою*. Къ западу же, въ трехъ верстахъ отъ Холмогоръ, видна плывающая взоръ высокая гора, на коей находится издревле славная деревня *Ма-*

*тигоры* (смотри выше); равно въ иѣкопоро-  
момъ разстояніи, отъ оной на западъ ш-  
рятся изъ глазъ гора, на коей растяги-  
вается селеніе *Быстрокурья*; а прошивъ  
самаго Нальострова гора *Родіонова*, именуе-  
мая въ просторѣчїи *Ровдиною*. Отсюда уже  
невдалекѣ отстоитъ и *Вавуга*, селеніе ны-  
нѣ совершенно запущенное, но извѣстное во  
времена Петра I, и принадлежавшее тогда  
Баженинымъ (см. Лелехина). Вообще все  
берега С. Двины усеяны высокими горами и  
холмистыми возвышеніями, отъ чего, вѣро-  
яньнѣ, приняли свое наименованіе — *холмы*,  
*горы*. Не скупой рукой Природы одаренъ  
красотою ея разнообразнѣшей сей удѣлъ  
царства зимы, оковывающей здѣсь землю на  
цѣлые полгода: мѣсто сіе должно почестся  
единственнѣйшій изъ всехъ мѣстъ Губерніи  
Архангельской. Пѣвнѣйшія окрестности  
вѣроятно убѣдили иѣкогда поставивъ здѣсь  
попѣ славный древній городъ, о коемъ упо-  
минають многие Писатели сѣверные. —  
Здѣшнія Апеннины — *Матигоры*, издревле  
такъ названныя Новгородцами, пускають  
отъ себя новыя опрасли или цѣпи горъ, кои,  
продолжаясь, переходящъ во многихъ мѣстахъ  
различными направленіями Двину, иди или  
по правому, или по лѣвому берегамъ ея, и  
образують многіе острова цвѣтущіе и изо-

бильные тучными пажитями. Глаголютъ, что  
*гольмъ* на языкѣ Шведскомъ означаетъ оспро-  
ровъ, а Холмогоры споятъ на оспрову;  
но почему же смѣшано названіе сіе съ рѣче-  
ніемъ Славенскимъ, горы? (!) Ужь не взято  
ли и наше *холмъ* съ иностраннаго, ибо оное  
сходно съ пожеозначающими рѣченіями ино-  
земными? — „*Колмъ*, говоришь Н. М. Ка-  
„рамзинъ, на Финскомъ языкѣ: *три*, и имя  
„Холмогоры ещѣ кажется соспавленное изъ  
„Финскаго и Рускаго: *три горы* (Т. II. прим.  
„62) ибо оныя произошли изъ трехъ дере-  
„вень.“ — Но деревни не горы, а если рѣ-  
ченія: городъ, огородъ, ограда и проч. и про-  
исходитъ отъ горы, то здѣсь все еще не  
видимъ тому яснаго доказательства. И шакъ  
мнѣніе, что Холмогоры произошли изъ осно-  
ванія *трехъ деревень* несправедливо счита-  
ють за вѣроятное (Крестининъ Нач. Ист.  
Холм.), ибо городъ сей и понынѣ извѣстенъ  
своимъ раздѣленіемъ на пять посадовъ, а не  
на три. Спраленберговы замѣчанія о Хол-  
могорахъ хотя иѣсколько сходны съ исти-  
ною, но вообще не должны бытъ приняты  
въ уваженіе, ибо вымыслами обезображиваешь  
онъ и самую истину. Справедливо замѣченъ  
сей полуученый Писатель въ Шацерѣ (см.  
Нестор. Руск. Лѣт. и пр. Шацера сѣр.  
рѣд.). — Упоминаемый же Византійскими

Историками древней *Уикратъ*, ни коимъ образомъ не можешь быть признанъ за Холмогоры, а подъ *Гольмградомъ* Скандинавскіе Писатели разумли всю сѣверную Россію. Составитель Географическаго Словаря писать не свое, следовательно и долженъ принять уверки шокмо за неосновательный свой выборъ историческаго. Спурлезонъ не именуешь города Біармскаго, вопреки мнѣнію Молчанова \*), Сочинителя Архангельской Исторіи. Г. Успенскій пишетъ, что сѣверные Писатели (?) дають древней *Руси*, страны проспиравшейся отъ Финляндіи къ востоку до горъ Уральскихъ, и отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины (?) названія : *Хинугардія*, *Улми-гардія* и *Холмогардія*. (Опытъ Повѣств. о древносіяхъ Рускихъ часть 1-я стр. 9.)— Времена Іоанна IV Грознаго оставили слѣды первоначальнаго, величественнаго существованія Холмогоръ. — Новогородскій Лѣтописецъ, въ 1401, повѣствуешь о нападеніи на Двинскія жилища рашнскихъ людей Великаго Московскаго Князя Василия II Димитріевича, царствовавашаго съ 1389 по 1425 годъ. — Въ 1550 году данная Двинянамъ, Колмогорцамъ, Уялянамъ и Непокшанамъ, грамата Царская послѣдовала, замѣ-

\*) Смощри ниже, примѣчаніе.

чаешь Креспининъ, въ 80 лѣтъ по покореніи сѣверной Двины подъ самодержавную Царей Россійскихъ власть (Кресп. Начерт. Истор. Кола. стр. 13 примѣч.). Пущешеспвующій обязанъ изыскивать и разсматривать всѣ, къ сему времени относящіяся рукописи и писцовыя книги; также не забудь шаковыхъ, находящихся, какъ ему извѣстно, въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, и не пренебрегаешь преданіями спарожилловъ, сходспвующими съ досповѣрными историческими памятниками. Въ 1471 (по Исторіи Г. Спроева 1472) Іоаннъ III покорилъ область Двинскую подъ свое владычество. Пишущъ, что на Двинѣ, въ Вологодской Губерніи, уничтожена В. К. Іоанномъ земская повинность Половническаго Права; между шѣмъ оное существовало въ Двинской области и выше самихъ Холмогоръ, доказательство чему найдемъ и нынѣ близъ села Емецкаго, лежащаго совсѣмъ не на берегахъ Двины. — „Жалованныя Грамоты, Судебники и всякіе Указы съ Москвы, положены „въ 1540. на Городищѣ въ казнѣ Спаскаго „Большаго Собора.“ — Городище, нынѣ Городокъ (Холмъ), на Курцевои Посадѣ. Г. Креспининъ относитъ разрушеніе сего мѣста, заключая по словамъ печатнаго Двинскаго Лѣтописца, къ времени Марѣи Посад-



ницы, но сіе я счисляю ошибочнымъ, ука-  
зывая на Городище, лежащее близъ селенія  
Вавчюги, о коемъ говоришь сей Дья-  
писатель: „Сверхъ того, еще есть близъ  
„Колмогоръ въ деревнѣ Вавчюгъ (?) неболь-  
„шой на памошнемъ озерѣ островъ, называе-  
„мый понынѣ Городищемъ, въ доказатель-  
„ство бывшаго некогда на немъ укрѣпленія.“  
Къ симъ причислишь можно и Орлецы, ле-  
жащія въ 35 вер. выше Колмогоръ, гдѣ въ-  
дими и доннынъ останки древней крѣпости,  
основанной въ 1342 году (Географ. Слов. ш.  
и Опис. Архан. Губ. стр. 141). „Въ лѣто  
„6906, и поидоша за Волокъ Посадникъ Ти-  
„мовей Юрьевичъ, Посадникъ же Василей Бо-  
„рисовъ воевода, а силы съ ними 800, и пои-  
„доша на Двину къ Орлецу (Архангельскій  
„Лѣтописецъ стр. 98).“ „И поидоша внизъ  
„по Двинѣ (шо есть ошъ Устюга), воюючи  
„къ Орлецу, городку Двинскому; и спояще  
„подъ Орлецомъ 4 недѣли“ и проч. (тамъ же  
стр. 99). Опиосящееся также до сего смо-  
три въ началѣ Двинскаго Лѣтописца Труд.  
Вольн. Собр. томъ 1-й, гдѣ упоминаешся о  
городкѣ Емцѣ, близъ коего некогда обитала  
Емь, народъ единоплеменный съ Сумою, слѣд-  
ственно съ Финнами или Чудью. — Мѣста  
сіи и понынѣ находятся въ одномъ краю Гу-  
берніи Архангельской. Крѣпость Орлецы въ

Паниловской волости при Сѣверной Двинѣ  
ошъ Холмогоръ къ юго-востоку въ 32 вер-  
спахъ построена, какъ пишется въ древнихъ  
описаніяхъ, возмущителемъ, гражданиномъ  
Великаго Новагорода Лукою Варооломеевымъ  
въ 1542 году, гдѣ было убѣжище его разбой-  
ничьей шайки. Сей новый Ринальднинъ за-  
ставлялъ шрепешать при одномъ ошомъ  
имени жителей Двинской области, и пере-  
далъ его въ темныхъ преданіяхъ пошом-  
ству: долго багровѣло зарево сель Двин-  
скихъ, имъ возженныхъ, и раздавались сто-  
ны ихъ обитателей: наконецъ Варооломе-  
евъ палъ ошъ руки Двинскаго исполина, и  
орда его хищныхъ сопшарицей разсыяна  
была ожешоченными Двинянами. Свидѣтель-  
ствующія о семъ развалины Орлецовъ, поро-  
дили вымыслы народные, кои закрыли собою  
и самую истину; но достоверные памятни-  
ки представляють намъ многія древнія би-  
швы при семъ мѣстѣ, между коими ви-  
димъ и знаменитую брань Новгородцевъ съ  
Двинянами, происшедшую въ послѣднихъ го-  
дахъ XIV столѣтія. Сказки здѣшнихъ жи-  
телей смѣшиваются съ сѣверными повѣ-  
стями о деревнѣ Ракуль, издревле, какъ и  
многія другія селенія Холмогорскія, извѣст-  
ной изъ Двинскихъ Лѣтописей и ошчасш  
зврозшлыхъ преданій. — Доказательство

справедливости мнѣнія, основаннаго на означенныхъ памяшниковъ, я приведу въ примѣчаніи и въ выпискахъ изъ Исторіи по чтеніиѣйшаго Исторіографа нашего. — \*) Въ Холмогорахъ и шеверъ не засыпался пескомъ Передой или лощина, между Нижнимъ и Глинскимъ Посадами, чрезъ который воды изъ Оногры переливаются въ Двину, по сему же удоу протекающую \*\*). Въ лѣтѣ 1550 на Городищѣ въ Спаской казнь, или въ церковномъ книгохранилищѣ, была положена для

\*) Примѣчаніе сіе здѣсь не помѣщается. Оно заключаетъ въ себѣ выписки объ укрѣпленіи Орлецахъ, и изъ найденнаго Н. М. Карамзинымъ Устава Святослава, напечатаннаго въ 267 примѣчаніи къ II шому его Исторіи, гдѣ упоминается, въ числѣ многихъ древнихъ селеній Архангельской Губерніи, и Ракула. Сіи примѣчанія содержатъ въ себѣ также извлеченія изъ Лѣтописцевъ и дошловѣрныхъ преданій. Оно войдетъ въ составляемую мною *Исторію города Холмогоръ. Сос.*

\*\*) Это мѣсто также можемъ назвать урочищемъ славы Двинскихъ обитателей: шунъ происходила бишва 1614 года, какъ говоритъ народное преданіе.

Извлекая многое изъ Крестинина, я замѣчу присемъ нѣчто о Двѣписателяхъ Архангельскихъ. Г. Крестининъ, мужъ основательныхъ познаній, написавшій съ большою вѣроятностію Исторію сего края, издалъ сочиненія: I. *О доломостроительствѣ Двинянъ*, II. *Нагапки Двинскаго народа*, III. *Исторію Холмогоръ* и IV. *Исто-*

храненія, вновь данная Царемъ Іоанномъ Грознымъ, грамаша (Крестининъ Начертаніе Исп. Холм.). Въ небольшомъ оупъ сего мѣста ошстояніи, видно урочище *Ерзовка*, до сихъ поръ жителамъ Холмогорскимъ памятное преданіями о знаменишой бишвѣ 1613 года.

Подслушавъ прекрасную народную повѣсть, и опираясь на опечешвеннаго Испорика, я замѣчу еще одно достопамятное происшествіе, немаловажное, нѣкошо-

*рію Архангельска.* Дословѣрные испочники, для того имъ избранные, снабжали его матеріалами при составленіи означенныхъ изданій.

Въ Архангельскѣ было еще двое испорическихъ Писателей: 1-й купецъ *Александръ Толкинъ*, человекъ необыкновеннаго ума и опличныхъ познаній. Императорская Академія Наукъ и Вольное Экономическое Общество избрали его въ свои Члены. Онъ издалъ полько прекрасное *Описание Бѣлаго моря*, въ коемъ путешествіе его по глубокому Сѣверу не схоже съ Шашобрановымъ, кошорый, какъ пишущъ, въ чешырехъ спѣнахъ своего кабинета, свершилъ спрашшіе въ Іерусалимѣ. 2-й Священникъ Каедральнаго Собора *Косма Молчановъ*. Будучи ученъ для проповѣдей, онъ ошавилъ поприще Массильоновъ и Боссюэшовъ, рѣшась послѣдовать Ливію и Тациту, и составилъ *Исторію Архангельской Губерніи*; но это ешь не что иное, какъ выписки изъ Географическаго Словаря, Сптраленберга и ш. ц. Извѣстный своими испорическими занятіями Г. В... согласно со мною думаешъ объ Исторіи Молчанова, въ коей дѣльное, истинное иногда должно опривашъ, какъ кладъ. *Сос.*

рымъ образомъ, не шокмо для Холмогорской, но и для всей Исторіи Государства Россійскаго: блестящій Дворъ Ярославовъ, пріющъ Государей и Князей изгнанниковъ, имѣлъ родственныя связи со многими въ то время славными Дворами Европейскими; одна изъ дочерей Ярославовъхъ была выдана за Гаральда, Принца (а посль Короля) Норвежскаго. Пушешествуя въ Россію, для видовъ политическихъ, выгодъ собшвенныхъ, и для сочешанія съ Княжною Елисаवेशю, онъ приплыль на корабляхъ Норманскихъ въ Холмогоры въ 1048 году, гдѣ былъ уже шорговый городъ, къ коему, какъ замѣчено выше, приплывали корабли Норманскіе. Еще отецъ сего Государя имѣлъ сношенія съ симъ краемъ Рускаго Сѣвера, посылая шуда своихъ подданныхъ для производства съ шуземными жшпелами коммерціи. Народныя преданія сохранили изъ сего происшешвія много невѣроятнаго, вмѣстѣ и любопытнаго для каждаго Россіянина, коему память о древнемъ его опечешствѣ и пріятца и драгоцѣнна. — Въ Разрядной книгѣ подѣ 1390 годомъ написано: „Великаго Князя Василія Димитріевича Болре а съ ними Вяшчане и Ушюжане, завоевавъ Вологду, предали огню Холмогоры, находившіяся въ то время подѣ именемъ посада.“ —

Первобытныя жшпели на Двинѣ, извѣстныя въ лѣтописяхъ опечешвенныхъ подѣ именемъ Чуди Заволоческой, были издревле подвласны Великому Новгороду: дань Печорская славилась еще въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія. — Не входя въ историческія подробности о семъ знаменишомъ краѣ Россіи, замѣшимъ присемъ крашко опносящееся до памятной древности спраны Придвинской, и не забудемъ показашъ возможныхъ шому доказательствъ. Извѣстія о семъ Древнихъ исполнены вымыслами ихъ игриваго воображенія. — Общее наименованіе *Полунощной Скивіи* указываетъ на вѣроятнѣйшее изъ всѣхъ ихъ свѣдѣній о спранѣ сей. „О дальнѣйшихъ полунощныхъ земляхъ, говоритъ Карамзинъ, носился единственно темный слухъ. Агрипей, продолжаясь онъ, увѣрлял, что за ними обитають люди, которые спятъ въ году шешъ мѣсяцевъ: чему не вѣрляль Геродотъ, но что для насъ понятно: долговременныя ночи хладныхъ климатовъ, озаряемыя въ шеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ одними сѣверными сіяніями, служили основаніемъ сей молвы.“ Свободные, ни опъ кого не зависящіе Финны ископи населяли сей суровый, хладный уголь Сѣвера, и древняя Біармія гремѣла своими богатшвами, заемля собою, какъ извѣстно,

части Архангельской, Вологодской, Вятской Губерній и всю Пермскую. Только въ началъ девяятаго вѣка мы читаемъ достоверное сказаніе о сей странѣ одного Норвежскаго путешественника. Онъ посѣтилъ устье Двины Сѣверной, и передалъ намъ о древней Біарміи не многое, но истинное, и справедливѣе всѣхъ бредней Исландскихъ. Многіе, не зная эпохи, не вѣрили нѣкоторымъ преданіямъ, съ симъ согласнымъ, и даже опровергали существованіе древняго торговаго города, существовавшего на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ, коего слѣды и понынѣ извѣстны Холмогорскимъ жителямъ подъ именемъ стараго Городища. Впрочемъ, исключая большую часть изъ баснословій Исландцевъ, мы увидимъ нѣчто и вѣроисное, заслуживающее наше вниманіе. Покореніе и населеніе Новгородцами мѣстъ полуночныхъ относятся къ временамъ, предшествовавшимъ призванію Князей Варяжскихъ въ Россію. Въ именахъ селеній, рѣкъ и ш. п., равно и въ нѣкоемъ участкѣ новаго языка въ мѣстахъ сихъ, сохранилось нарѣчіе древнихъ обитателей, а оставшіеся, со введенія въ страну сію Религіи Христіанской (послѣ дней общаго просвѣщенія), донынѣ обряды языческіе изыясняютъ, нѣкоторымъ образомъ, вѣру народа первобытнаго, вѣру, основанную на явленіяхъ Природы сѣверной.

Вскорѣ обильная своими драгоценными произведеніями Югорія содѣлалась немаловажнымъ удѣломъ имущества Великаго Новагорода. Съ сихъ поръ имя Заволочья спановишеся намъ извѣстнымъ, а съ началомъ пятнадцатаго столѣтія измѣняется оно въ названіе Двинской области. — Оставляя все истинно любопытныя подробности историческія, для помѣщенія ихъ въ моей Исторіи Губерніи Архангельской, я замѣчу только послѣдніе годы существованія древнихъ Холмогоръ и начальные города Архангельскаго, касаясь достопримѣчательныхъ ихъ памятникъ, свидѣтельствующихъ вѣроисность сказанія: шумѣсныхъ рукописныхъ лѣтописей, нѣкоторыхъ иноземцевъ, писавшихъ о Сѣверѣ нашемъ, и занимательныхъ изустныхъ преданій народа, до сего времени живо сохраняемыхъ въ памяти жителей узда Холмогорскаго.

*Валеріанъ Никоновъ,*

*Архангелогородецъ.*

*( Продолженіе будетъ. )*

## III.

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

## I.

## Гимнъ Богу.

Есть Богъ всевидящій! есть Богъ каратель зло-  
бы!

Предвѣчная любовь и красота!  
Пославшій праху жизнь и утвердившій гробы,  
И на гробахъ безсмертія врага.

Какъ буря — длань Его, и гласъ Его — какъ громы:  
Подымешь персть и возмушишь міры;  
Но правосудіемъ и благосшью ведомый,  
На добрыхъ льешь онъ нѣжные дары.

Онъ паспуховъ хранишь соломенные кровли,  
Невинность ихъ простосердечныхъ дней;  
Смиренымъ рыбалямъ уготовляешь ловли  
И любишь дымъ ихъ сельскихъ алшарей.

Тоскъ гонимаго даруешь упованье,  
Даруешь миръ сердцамъ безпечныхъ дѣвъ;  
Опеческой рукой шайшь ошъ нихъ спраданье  
И слушаешь веселый ихъ припѣвъ.

Но вы, могущіе, на ложѣ наслажденья  
Презрѣвшіе безумно Божій гласъ!  
Вы, пренебрегшіе Его узаконенье,  
О горе, горе вамъ! Онъ видишь васъ —

Онъ видишь всюду васъ! Въ безвинныхъ приго-  
ворахъ,  
Въ слезахъ вдовиць, въ ліющей крови,  
Въ шерзавьяхъ маперей, въ пошужшихъ шарца  
взорахъ  
И въ бѣдспвіяхъ пріязни и любви.

Не дремлетъ въ небѣ Онъ! Очами гнѣвный дви-  
гнешъ,  
Наплетъ на васъ нежданную боязнь,  
И вспыхнушь молніи и громы — и поспигнешъ  
Неправедныхъ всеправедная казнь.  
*В. Туланскій.*

## 2.

## Къ брату-воину.

Твой модный шлемъ и швой палашъ огромной,  
И лапы бранныя швой.  
Давнымъ давно надеждою нескромной  
Тревожашъ пайно дни мои.  
И я бѣ кошѣль съ ребяшами лихими  
Ошважно грянушь на враговъ,  
Ихъ напугашъ, повѣшишься надъ ними  
Въ огнѣ безсильномъ ихъ громовъ.  
Люблю я честь, мнѣ свяно дѣло правыхъ,  
Я грудью постою за Русь;  
Но грозныхъ дѣлъ, и прикошей кровавыхъ  
И славной смерти я боюсь.  
Исполненный сокрытымъ лѣни духомъ,  
Воспшанникъ спокойныхъ думъ,

Я. слушаю миролюбивым ухомъ.

Однихъ стиховъ протяжный шумъ.  
И мнѣ судьба, суровая къ бездѣлю,  
Дала насмѣшливо въ удѣлъ:  
Простой вѣнокъ съ безвѣстною свирѣлю,  
Какъ паспырю пущынныхъ сель.  
Мечта войны, мой милой, не поможетъ  
Природнымъ чувствамъ: уснулю!  
Тебѣ вдали хранился лавръ, бышь можешь,  
А я давно на розахъ сплю.

*В. Туманскій.*

3.

Надгробіе Василію Степановичу Попову.

1822 года Ноября 7 дня.

Кшо можешь временной здѣсь избѣжашь кон-  
чины?  
Рыдашь и слезы лишь ни малой нѣтъ причины.  
Поповъ добро шворилъ и вѣкъ не дѣлалъ зла:  
Вошь прочный памятникъ, вошь дружбы по-  
хвала!  
Вниманье ласковое къ нему Екатерины  
Порукой вѣрно останешся въ вѣкахъ  
О честности его, и разумѣ, шрудахъ.

*Графъ Хвостовъ.*

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

Г 8 2 2.

107. *Сорока-воровка или опасность судить по не-  
ружности. Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ хо-  
рами и танцами. Передѣланная съ Нѣмец-  
каго, подъ лызку Г. Россини. С. П. б. 1822  
въ театр. шип. въ 8, 108 стр.*  
( О поэмахъ Итальянскихъ Оперъ помѣще-  
но справедливое сужденіе въ біографіи Россини  
(30 и 31 кн. С. О. 1822) Эша опера сверхъ шо-  
го переведена съ Нѣмецкаго перевода! )
108. *Согиненіа и переводы Студентовъ Импера-  
торскаго Харьковскаго Университета, ги-  
маннаго 1822 года Юня 30 г. по окончаніи  
экзаменовъ ихъ. Харьковъ. 1822, въ Универс.  
шип. въ 8, 163 стр.*
109. *Картина вселенной или краткое описаніе  
обитающихъ на землѣхъ шарѣ народовъ,  
ихъ нравовъ, обычаевъ, одѣяній, Вѣры,  
правленія и прог. въ назиданіе (?) дѣтей.  
Украшенное 62 картинками, представляю-  
щими болѣе 200 различныхъ предметовъ Пе-  
реводъ съ французскаго Г. Пеше. Двѣ часши.  
М. 1822. въ шипографіи А. Семена, въ 8, въ  
1 ч. 248, во 2й 208 стр.*

## НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

### К о н г р е с с ъ.

— Въ Вѣнѣ ожидали въ скоромъ времени, ш. е. около 13 Декабря сл. ст., прибытія Союзныхъ Монарховъ, по посѣщеніи ими Венеціи. Пишутъ, что Государь Императоръ ошправился въ сію столицу чрезъ Тироль по дорогѣ на Тріентъ.

— По случаю отъѣзда Герцога Моденскаго въ свои владѣнія изъ Модены, и по пригосовленіямъ къ тому же Эрцгерцогиני Пармской Маріи Луизы, заключаютъ, что планъ о сснпавленіи изъ Италійскихъ владѣній общаго Союза, наподобіе Германскаго, еще не въ скоромъ времени приведенъ будетъ въ исполненіе.

— Въ Вѣнѣ, какъ полагаютъ, довершены будутъ Миниспрами дѣла, начатыя на Конгресѣ.

— Король Неаполианскій изъ Вероны ошправился въ Вѣну.

— Говоритъ, что одна знаменитая особа сдѣлала на Конгресѣ предложеніе предохранитъ на будущее время флаги Христіанскихъ Державъ ошъ нападеній со стороны Варварійцевъ, и ошмѣнитъ обычай нѣкоторыхъ Дворовъ давать ежегодные подарки владѣльцамъ Алжирскому, Трипольскому, Тунисскому и Мароккскому, чтобы они не беспокоили шорговыхъ судовъ сихъ націй.

— Въ Берлинскихъ Фоссовыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что по полученіи благоприятныхъ из-

вѣстій о сснпояніи Пиемонша и Неаполя, определено вывести ошшуда Австрійскія войска или, по крайней мѣрѣ, уменьшитъ число ихъ. Пиемоншъ очищенъ будетъ въ шеченіе полугода въ шри срока. Число Австрійскихъ войскъ въ Неаполѣ будетъ значительно уменьшено: копя мяшежъ былъ шамъ продолжительнѣе, но не успѣлъ пушитъ глубокихъ корней.

### Т у р ц і я.

— Сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстіе о новомъ, блисшательномъ подвигѣ Грековъ! Слабыя Греческія суда преслѣдовали Турецкія флотъ до ошрова Тенедоса, гдѣ онъ сншалъ на якорь, въ ожиданіи повелѣній о возвращеніи въ Констаншинополь. Тѣ же самыя машпросы, которые подняли на воздухъ Капшанъ-Пашу, предложили и нынѣ свои услуги. Адмираль далъ позволеніе, и 17 храбрыхъ Грековъ, подъ предводительствомъ Мелаули, 29 Октября вечеромъ въ 7 часовъ приблизились съ брандерами къ Турецкому Адмиральскому кораблю. На ономъ примѣшили было несчасіе, когда брандеры уже загорѣлись. На Адмиральскомъ кораблѣ взлетѣлъ на воздухъ Капшанъ-Паша и 2500 чел. экипажу; два фрегата также загорѣлись. Турки пришли въ смяшеніе. Греки воспользовались онымъ, и (какъ въ нѣкоторыхъ письмахъ сказано) захватили неповрежденный 36 пушечный фрегатъ. Такимъ образомъ, въ шеченіе одного года погибли шрое Капшанъ Пашей: одинъ изъ нихъ умеръ ошъ моровой язвы въ Папсрассѣ. Послѣдній, по уврѣніямъ разныхъ Газетъ, былъ человекъ весьма искусный и знающій. Въ Идрѣ радосшь усу-

губилась отъ того, что извѣстіе о семъ происшествіи привезено шуда Англійскою корветскою, поднявшею Греческій флагъ. Кажется, что полишка Англичанъ совершенно перемѣнилась: по крайней мѣрѣ они признають и уважають объявленную Греками блокаду.

— Въ письмахъ съ оспрова Идры отъ 7 Ноября описываютъ торжественное принятіе Ипсарскихъ Эфоровъ, при колокольномъ звонѣ и пушечныхъ выстрѣлахъ. Они прибыли шуда на Англійскомъ пакетбоатѣ. О сожженіи Турецкаго корабля обнаружено слѣдующее офіціальное извѣстіе: „Узнавъ, что Турецкій флотъ, задержанный противными вѣтрами, спойшетъ на якоряхъ у оспрова Тенедоса, вооружили мы два брандера, копорые, въ сопровожденіи двухъ другихъ судовъ, вышли отсюда 27 Октябрю, и не смотря, на Турецкія спорожевыя суда, прибыли къ Троѣ напрошивъ Тенедоса, гдѣ спояли Турецкіе линійные корабли. Отшуда отсправили они ночью брандеръ противъ линійнаго корабля, на копоромъ, какъ послѣ узнали, находился новый Капшанъ-Паша: онъ сгорѣлъ со всѣмъ своимъ экипажемъ. Второй брандеръ обращенъ былъ противъ другаго линійнаго корабля, копорый, бывъ предувѣдомленъ сигналами первого, обрубилъ якора, и уклонился отъ брандера, приведшаго въ смященіе и распройшо въ прочія суда. Герои обоихъ брандеровъ уже за шесть дней прибыли сюда. — Съ кораблями, прибывшими изъ Коншаншинополя, получили извѣстіе, что Султанъ приказалъ казнить любимца своего Галешъ-Эфенди и Берберъ-Баши. Плы-

вя мимо Тенедоса, мореходцы сіи видѣли, что все море покрыто обломками непріятельскихъ судовъ. Узнавъ о семъ, мы отсправили шуда многіе военные корабли. Подписано: *Эфоры Ипсарскіе.*“ — Въ письмѣ изъ Тріеспы при-сокупаляютъ къ сему: По полученіи въ Смирнѣ извѣстія о погибели Капшанъ-Паши, Турки упали на колѣна, и начали моляшь Бога и Пророка своего о помощи.

— Прибывшій въ Тріеспъ Австрійскій Капшанъ Берберовичъ узналъ въ морѣ, что въ Коншаншинополѣ извѣстною уже сожженіе Адмиральскаго корабля. Часъ Турецкой эскадры находилась въ каналѣ Коншаншинопольскомъ, избѣжавъ вторичнаго покушенія Грековъ. Сіи послѣдніе прошли было мимо первыхъ Дарданельскихъ баштарей, но не могли управлять брандеромъ своимъ по причинѣ безвѣтрія и шеченія. Они спсавили сей брандеръ, сѣли на легкія свои суда, и ушли.

— Два Англійскія судна, посланныя Пашею Смирнскимъ въ Наполи ди Романію, были задержаны Греками, копорые однако заплашили козевамъ оныхъ за грузъ. — Во время пребыванія Австрійской эскадры въ Смирнѣ, начальникъ оной убѣдилъ Смирнскаго Пашу освободить Капшана Рускаго купеческаго корабля, копорый, по ложному доносу, былъ задержанъ съ часнію своего экипажа. — Паша Акрскій возмутился противъ Поршы. Паша Дамасскій осадилъ его въ Акрѣ, но толькою одною конницею.

— По извѣстіямъ изъ Каламашы отъ 11 Ноября, произошли раздоры между Греческими



Полководцами Колокопроніємъ и Пешро-Беємъ. Послѣдній одинъ хотѣлъ занять Наполи ди Романію, утверждая, что Турецкій Комендантъ только ему хочеть сдаться. Турки, засѣвши въ Коринѣ, воспользовались сими раздорами, и успѣли снабдить Наполи ди Романію съѣшными припасами еще на два мѣсяца. Двѣ тысячи Турокъ привели большой обозъ въ Наполи; но на обратномъ пути были разбиты. Греческіе Полководцы слишкомъ поздно увидѣли, что они едва не сдѣлались жертвами хитрости Турокъ, и 1го Ноября, примирились при личномъ свиданіи въ Триполициѣ. Колокопрони сжогъ предъ Коринѣемъ, а Пешро - Бей осаждаешъ Наполи. — Въ письмахъ изъ Каламашны отъ 12 Ноября подтверждается извѣстіе, что Маврокордашо истребилъ при Миссолонги часть арміи Паши Омера-Вріоне, которая имѣла уже сношенія съ нѣкоторыми жителями сего города. Турецкая флотилія, находящаяся въ заливѣ замка Депапскаго, отправилась было въ Миссолонги, но была шамъ встрѣчена Греческими судами, и потеряла двѣ корвешны.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Анконы, Графъ Мешакса и другіе Депутаты Греческаго Сената находились еще въ карантинѣ сего рода.

— Въ началѣ Ноября мѣсяца многія крѣпости осирова Кандіи, занятыя донынѣ Турками, взяты Греками. Быстрые успѣхи сихъ послѣднихъ показываютъ, что они до испеченія зимы придутъ сдаться всѣ крѣпости сего острова.

### Франціа.

— Герцогъ Веллингтонъ 27 Ноября прибылъ изъ Вероны въ Парижъ, имѣлъ аудіенцію у Короля, и готовился немедленно ѣхать въ Лондонъ.

— Ноября 16 отправлены изъ Парижа инспрукціи Французскому Посланнику и премоу Повѣренному въ дѣлахъ великихъ Державъ при Мадридскомъ Дворѣ. Въ нихъ содержашся условія, на коихъ Державы Европы намѣрены останься въ сношеніяхъ съ Испанією.

— Въ Journal des Débats опять пишушь, что сохраненіе мира между Францією и Испанією не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

— Г. Дьоренте, Сочинитель Исторіи Испанской Инквизиціи и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, человекъ пожилой, получилъ приказаніе оставишь Парижъ въ 24 часа, и взявъ паспортъ для возвращенія въ Испанію. Въ Журналь l'Etoile пишушь, что Г. Дьоренте есть Сочинитель многихъ твореній, опасныхъ для всѣхъ Правительствъ.

— Въ Марсели открыта переписка, коюрою вновь поясняюся обстоятельство шамоняго мятежа, за участіе въ коемъ казненъ Капшанъ Валле. Многія особы по сему случаю посажены подъ арестъ.

— Со времени взятія Миною Кастельфоліаша, прибыли во Францію болѣе пяти тысячъ Испанцевъ; третья ихъ часть состоишь изъ духовныхъ особъ. Французское Правительство печешся о ихъ содержаніи. — Полагаюшь, что особы, составлявшія Уржелское Регеншпшо, и прибывшія по уничтоженіи ихъ арміи во Францію, отправятся въ Тулузу.

## Разныя извѣстїя.

— Изъ Лондона пишутъ: „Хотя въ нѣкошорыхъ Газетахъ утверждаютъ, что наше (Англійское) Правительство не имѣетъ никакихъ переговоровъ съ Испанскимъ, но между тѣмъ достоверно, что островъ Куба обратился на себя вниманіе Англіи: сей островъ положеніемъ своимъ весьма благопріятенъ для учрежденія на ономъ складки товаровъ для Мексиканскаго залива и Южной Америки.“ — Полагаютъ, что новая экспедиція Командора Овена назначена для занятія Кубы.

— О дѣлахъ Испанскихъ пишутъ въ Англійской газетѣ: the Courier: „По личному характеру Министра нашего Г. Каннинга и по планамъ его можно заключить, что онъ всѣми силами будетъ стараться о сохраненіи мира между Испанією и Францією, да и въ случаѣ войны между сими Державами, Англія будетъ наблюдать строжайшій нейтралитетъ.“

— Открытіе Англійскаго Парламента отложено до 23 Января.

— Изъ Рио-Жанейро получено подтвержденное извѣстіе, что 30 Сентября Наслѣдный Принцъ провозглашенъ конституціоннымъ Императоромъ Бразильскимъ.

— Бразильское Правительствѣ намѣрено, какъ пишутъ, уничтожить торгъ неграми. Въ 1821 году вывезено суда изъ Африки 45,000 невольниковъ, изъ коихъ 7000 умерли на корабляхъ на краткомъ плаваніи въ Рио-Жанейро.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Фет. Зтг. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ Сына Ошечества раздается No 26 Литературныхъ Прибавленій. въ ономъ содержится: *Забавное происшествіе*, Повѣсть: *Павель Марронъ*, и Приложеніе съ Лордомъ Лондондерри.

( 23 Декабр. )

СЫНЪ  
ОТЕЧЕСТВА.

1822. N° LII.

## I.

## РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи, и на законы, къ онымъ относящіяся, съ XVI столѣтія по 1814 годъ.

( Окончаніе. )

Табель, о работѣ главнѣйшихъ нашихъ мануфактуръ:

1. Суконныхъ въ 1812 г. 226, о 2,918 станкахъ  
въ 1814 181, — 45 болѣе.  
Въ 1812 г. было: 17,089 фабричн. крестьянъ.  
12,262 помѣщичьихъ.  
8,491 вольн. мастеровыхъ.

Всего . 37,842 мастеровыхъ.

Выработано сукна: 2,796,024 арш., 80 штукъ,  
700 Польск. локтей.

Продано сукна: 2,453,909 арш., 40 штукъ.

2. Подолняныхъ и холстяныхъ товаровъ:

Въ 1812 г. . 170, о 14,616 станкахъ.

Въ 1814 — . 184, — 14 болѣе.

Въ 1812 г. было: 6,317 крестьянъ фабричн.  
 1,218 — помѣщичьихъ.  
 17,329 вольн. мастеровыхъ.  
 24,864

Выработано: холста . . . 13,998,133 аршина.  
 мишкалю . . . 25,007 —

Продано: холста . . . 10,771,222 —  
 мишкалю . . . 1,256 —

3. Шелковыхъ: въ 1812 . 105, 0 2,191 сажень.  
 — 1814 . 150, — 45 больше.

Въ 1812 г. было: 2,093 крестьянъ фабричн.  
 159 — помѣщичьихъ.  
 3,314 вольн. мастеровыхъ.  
 5,566.

Выработано:  
 549,770 арш., 92,152 куски, 2,040 — 2757 ку-  
 сковъ въ локтяхъ.

Продано:  
 473,136 арш., 81,726 куск., 2,040 — 1621 ку-  
 сокъ въ локтяхъ.

#### 4. Кожевенныхъ :

въ 1812 . 1,150, 0 10,694 чанахъ.  
 — 1814 . 1,348, — 198 больше.

Въ 1812 г. было: 247 помѣщич. крестьянъ.  
 6,191 вольн. мастеровыхъ.  
 6,438.

Выдѣлано: 2,638,709 кожъ и 3,380 пудъ.

Продано: 2,235,494 — 3,380 —

#### 5. Мыльныхъ и свѣчныхъ, какъ салныхъ шакъ и восковыхъ:

въ 1812 г. . 181, 0 504 кошлахъ.  
 — 1814 . . 247, — 66 больше.

Въ 1812 г. было 4 помѣщич. крестьянина.  
 830 вольныхъ мастеровыхъ.  
 834.

Изготовлено . 390,096 пудъ.

Продано . . . 355,830 —

6. Стеклянныхъ: въ 1812 г. 131, 0 571 печи.  
 — 1814 138, — 7 больше.

Въ 1812 г. было: 177 крестьянъ фабричн.  
 3,039 — помѣщич.  
 1,836 вольн. мастеровыхъ.  
 5,052.

7. Бумажныхъ: въ 1812 г. 56, 0 390 чанахъ.  
 — 1814 — 67 — 11 больше.

Въ 1812 г. было: 1,694 крестьянъ фабричн.  
 3,084 — помѣщич.  
 1,143 вольн. мастеровыхъ.  
 5,921.

#### Изготовлено:

555,821 шона, 134,115 листовъ, 751 пудъ.

#### Продано:

428,044 — 33,493 — 684 —

Сверхъ того 2,005 листовъ пергамену, изъ  
 коихъ продано 1,905.

8. Бумажныхъ машерій, сипцевыхъ и мип-  
калевыхъ :

въ 1812 г. 73, о 8,256 спанахъ. } Въ 1814 295  
и 56, о 818 — } — 166 болѣе.

Плшочныхъ и другихъ мѣлкихъ бумажныхъ  
шваровъ.

На первыхъ было: 27 фабричн. крестьянъ.  
13,170 вольн. масперовыхъ.  
13,197.

Выработано:

7,147,810 арш., 324,245 шшукъ, 5,690 локш.

Продано:

5,194,784 — 256,711 — 5,300 —

На послѣднихъ работали: 19 помѣщ. кресп.  
1,344 вольн. маспер.  
1,363.

Выработано: 1,018,943 арш., 47,746 шшукъ,  
3,606 паръ перчашокъ и чулковъ.

Продано: 890,861 арш., 41,885 шшукъ, 1,500  
паръ перчашокъ и чулковъ.

9. Канашныхъ: въ 1812 г. 48, о 167 снарядяхъ.  
— 1814 . 80, 32 болѣе.

На нихъ было: 154 крестьянина помѣщич.  
1,893 вольн. масперовыхъ.  
2,047.

Изготовлено: 247,799 пудъ и 3,000 шшукъ.

Продано: 230,367 — 3,000 —

10. Сахарныхъ: въ 1812 г. 30, о 178 кошлахъ.  
— 1814 . 48, 18 болѣе.

На нихъ было: 61 крестьянина помѣщич.  
880 вольныхъ масперовыхъ.  
941.

Выработано :

287,344 пуда сахару, и 70,184 сыропу.

Продано :

246,364 — — — 62,174 —

11. Спальныхъ и желѣзныхъ :

въ 1812 г. 33, о 244 горнахъ.

— 1814 199, 166 болѣе.

На нихъ было: 3,542 крестьянина казенныхъ  
7,293 ————— помѣщичьихъ  
1,417 вольныхъ масперовыхъ.  
12,252.

Изготовлено:

526,749 пудъ, 1,094,610 шш., 128,499,150 гвозд.

Продано:

229,087 — 852,877 — 107,588,900 —

12. Мѣдныхъ и пуговочныхъ :

въ 1812 г. 20, о 115 машинахъ.

— 1814 . 43, 23 болѣе.

На нихъ было: 523 помѣщичьихъ крестьянъ.  
598 вольныхъ масперовыхъ.  
1,121.

Выработано: 15,245 пудъ и 1,726 штукъ.  
 Продано: 12,710 — 654 —  
 13. Фарфоровыхъ: въ 1812 г. 13, о 133 печахъ.  
 — 1814 16, 3 боае.  
 На нихъ было: 205 крестьянъ казенныхъ.  
 118 ————— помѣщичьихъ.  
 769 вольныхъ мастеровыхъ.  
 1,092.

Изготовлено: 22,252 дюжины, 456,041 штука.  
 Продано: 18,922 — 250,488 —

Здѣсь исчислены главныя фабрики и мануфактуры. Всего подъ 27 различными наименованіями состояло:

въ 1812 году . 2,332 заведенія.  
 — 1814 — . 3,181 —

И такъ число мануфактуръ чрезвычай-но умножилось въ сіи два года; число новыхъ простиралось до 849.

Въ послѣдней табели означено еще 64 завода салныхъ и 8 фабрикъ шабачныхъ и куришельныхъ шрубокъ. И такъ въ 1814 году было извѣстно 3,253 мануфактуры и фабрики.

Въ особенности возрасло число кожевенныхъ, спальныхъ и желѣзныхъ заводовъ и фабрикъ бумажныхъ поваровъ, попомъ суконныхъ и шелковыхъ, мыльныхъ, свѣчныхъ

и салныхъ заводовъ и сахарныхъ фабрикъ. Вообще число всехъ родовъ мануфактуръ и фабрикъ увеличилось.

На всехъ фабрикахъ и мануфактурахъ было въ 1812 году: 31,160 крестьянъ казенн.  
 27,292 — помѣщичьихъ.  
 60,641 вольн. мастеров.  
 119,093.

Весьма замѣчательно, что число вольныхъ мастеровыхъ превышаетъ уже число крестьянъ — въ Государствѣ, гдѣ ихъ пре-жде советъ почти не было.

Что касается до количества работы, наши фабрики, обрабатывающія народныя произведенія: кожевенныя, канашныя, полопняныя, свѣчныя, мыльныя, извѣстны уже своимъ хорошимъ устройствомъ и не имѣютъ нужды въ пособіи Правительства. Стекланые, бумажные, желѣзные, спальные и мѣдныя заводы не сравнялись еще съ ино-странными (лучшими); но впрочемъ, равнымъ образомъ усовершены на прочномъ основаніи.

Всѣ сіи фабрики занимающая нашими природными произведеніями. Слѣдуютъ мануфактуры: суконныя, шелковыя и бумажныхъ матерій. Это классъ, наиболѣе заслуживающій вниманіе: хотя всѣ сіи мануфактуры

не достигли еще надлежащей степени совершенства, чтобы выдерживать соперничество съ иностранцами; но въ сіе послѣднее время сдѣлали онѣ весьма значительные успѣхи.

Мануфактуры суконъ понкихъ и среднего сорта могли бы также со временемъ сдѣлаться для насъ природными, попому, что мы имѣемъ уже въ Россіи шерсть мериносową, и даже начинаютъ ее вывозить, а если главнѣйшія грубыя произведенія мы имѣемъ у себя, если пошребность въ оныхъ продолжается, если нѣтъ недоспашка въ капиталлахъ, то намъ нужны только необходимые свѣдѣнія для достиженія совершенства, по крайней мѣрѣ, Прусскихъ суконъ. Тонкія сукна шребуютъ машинъ: никогда ручная работа не достигнетъ до такого совершенства; посему надобно прежде всего достать такія машины. Машера, привозящія къ намъ изъ Англіи, берутъ очень дорого, напримѣръ 12.000 рублей за двѣ машины на такую фабрику, на кошорую пошребно ихъ 31; сверхъ того ошъ сихъ машинъ не всегда получается желаемый успѣхъ, или дѣйствовавъ прежде нѣсколько времени хорошо, онѣ начинаютъ поршиться. Пришомъ же при нихъ необходимо имѣть искусныхъ людей для нужныхъ поправокъ, а въ такихъ-то людяхъ мы больше всего имѣемъ недо-

статокъ. Наконецъ надобно, чтобы наши мастеровые умѣли обходиться съ машинами. Это всего шруднѣе, попому, что Рускіе мастеравые имѣютъ особенное опшращеніе ошъ машинъ, и если содержатель фабрики не шмотритъ безпрешанно за работою, то машины его будутъ скоро испорчены. Сія ненависть къ машинамъ происходить сначала ошъ того, что мастеровые шморятъ на нее, какъ на новостъ и не хотятъ ея заняться, попому, что ихъ ошцы и дѣды работали всегда руками. Попомъ, когда они шочно увѣряются, что машина облегчаетъ ихъ работу, считаютъ, что она послужитъ только къ ихъ вреду. — Если намъ и опасенся ошъ того лишнее время — разсуждаютъ они — то намъ дадутъ какую нибудь другую работу, гораздо шжелѣе, нежели та, къ кошорой мы уже привыкли. — Вошъ препятствія встрѣчаемая введеніемъ новыхъ машинъ въ Россіи! Вошъ причины, по какимъ до сего времени фабриканшы не находили выгоды заняться опшработкою тонкаго сукна въ большомъ количествѣ: они получаютъ прибыль только ошъ солдатскаго и ливрейнаго сукна. А посему запрещеніе ввоза иностранныхъ суконъ, обращаась въ шягосшь для публики, ни мало не облегчаетъ фабриканшювъ. Другое важное препятствіе есть кра-

иеніе шерсти, которое до сихъ поръ остается для насъ шайною, потому, что наше сукно красится уже кускомъ; къ тому же самыя краски покупаются оны иносранцевъ и дорогою цѣною; не всегда можно достать ихъ желаемого качества и въ достаточномъ количествѣ; а посему если бы и можно было преодолѣть все сіи неудобства, то Руское сукно перваго и втораго сорта пришлось бы дороже иносраняго. Все сіе разумѣется объ обыкновенныхъ суконныхъ фабрикахъ: заведенія Г. Люна нельзя включить въ сіе число, и надобно ожидать отъ него лучшихъ успѣховъ. Что же касается до вывоза меринсовой шерсти за границу, то оны обогащаютъ только держателей меринсовыхъ стадъ: фабриканты не имѣютъ отъ того никакой выгоды; напротивъ, оны должны еще дороже платить за шерсть, потому, что ее охотно покупаютъ иносранцы. Посему запрещеніе вывоза мериновой шерсти могло бы принести пользу, но только въ такомъ случаѣ, ежели наши фабриканты могутъ употреблять ее въ дѣло; иначе если они, за недостаткомъ машинъ и искусныхъ мастеровыхъ, не могутъ выдѣлывать изъ нее тонкаго сукна, такое запрещеніе нанесетъ большой вредъ нашимъ

стадамъ, и не принесетъ никакой пользы фабрикантамъ.

И такъ возражающіяся мануфактуры пребываютъ всевозможнаго пособія со стороны Правительства, и въ особенностяхъ хорошаго учрежденія и строгатаго надзора. Что касается до затруднительнаго вопроса, нужно ли запрещеніе ввоза иносранныхъ суконъ во время младенчества оныхъ фабрикъ, то кажется, несправедливо заставлять милліонъ жителей, рѣшившихся носить только иносранныя сукна, платить принужденную подать въ продолженіе неопредѣленнаго времени; совершившее запрещеніе будетъ тогда только справедливо, когда Руское сукно сравнится доброю съ хорошимъ иносраннымъ. До тѣхъ поръ вспоможеніе, надзоръ и до процентныхъ пошлинъ, наложенныхъ на иносранныя сукна, кажется, достаточны для того, чтобы довести наши суконныя фабрики до большаго совершенства. Въ особенностяхъ нужно имѣть нѣсколько большихъ заведеній, которые бы успѣшно занимались выработываніемъ тонкихъ суконъ.

Что касается до нашихъ шелковыхъ мануфактуръ, то оны довольно усовершенствовались въ отношеніи къ наружному достоинству, но все работающъ слишкомъ легко и крочно; для нихъ нужно только

хорошее учреждение и неослабный надзоръ, и онъ скоро сравняются съ Англійскими и Австрійскими. Почему Московская паѣша хуже иностранной? — Фабриканшъ находишь выгоду въ скоромъ обращеніи своего капишала; шоваръ худшаго качества приносишь ему болѣе, и шакимъ образомъ дурная работа вредитъ успѣху хорошей. — Фабрики бумажныхъ шоваровъ идушь у насъ довольно хорошо; но самые шовары сіи шакъ различны, что ихъ шрудно подвести подъ правило.

Другая шочка зрѣнія, съ коей надобно обозрѣвашъ мануфактуры, есть мѣсяцъ, гдѣ онъ основаны. Въ 1812 году было:

1. Суконныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Кіевской . . .	14
Московской . . .	12
Рязанской . . .	10
Подольской . . .	10
Волынской . . .	8
Воронежской . . .	7
Тамбовской . . .	7

Ишого въ 7 . . . 68

Въ 23 другихъ . . . 68

Всего . . . 136

2. Полошнанныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Владимірской . . . 78

Костромской . . .	18
Московской . . .	16
Калужской . . .	15
Ярославской . . .	12

Ишого въ 5 . . . 139

Въ 16 другихъ . . . 31

Всего . . . 170.

3. Шелковыхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Московской . . . 86

Въ 4 другихъ . . . 19

Всего . . . 105.

4. Кожевенныхъ заводовъ:

Въ Губерніяхъ: Нижегородской . 161

Орловской . . . 100

Казанской . . . 94

Пермской . . . 90

Московской . . . 89

Курской . . . 69

Владимірской . . 57

Иркушской . . . 50

Ишого въ 8 . . . 710

Въ 26 другихъ . . 440

Всего . . . 1,150.

5. Мыльныхъ и свѣчныхъ заводовъ, какъ

сальныхъ шакъ и восковыхъ:

Въ Губерніяхъ: Курской . . . 40

Казанской . . . 23



Нижегородской . . .	20
Томской . . . . .	16
<hr/>	
Итого въ 4 . . . . .	99
Въ 16 другихъ . . . . .	82
<hr/>	
Всего . . . . .	181
6. Стеклянныхъ заводовъ :	
Въ Губерніяхъ: Владимірской . . . . .	24
С. Пешербургской . . . . .	13
Черниговской . . . . .	11
Вольнской . . . . .	10
Кіевской . . . . .	8
Рязанской . . . . .	8
<hr/>	
Итого въ 6 . . . . .	74
Въ 20 другихъ . . . . .	57
<hr/>	
Всего . . . . .	131
7. Бумажныхъ фабрикъ :	
Въ Губерніяхъ: Калужской . . . . .	7
Вяшской . . . . .	6
Ярославской . . . . .	6
Курляндской . . . . .	5
С. Пешербургской . . . . .	4
<hr/>	
Итого въ 5 . . . . .	28
Въ 15 другихъ . . . . .	28
<hr/>	
Всего . . . . .	56
8. Фабрикъ бумажныхъ шваровъ :	
Въ Губерніяхъ: Владимірской . . . . .	58

Въ 5 другихъ . . . . .	15
<hr/>	
Итого . . . . .	73
Въ Астраханской . . . . .	33
Въ 7 другихъ . . . . .	23
<hr/>	
Всего . . . . .	129
9. Канашныхъ фабрикъ :	
Въ Губерніяхъ: Новгородской . . . . .	13
С. Пешербургской . . . . .	12
Архангельской . . . . .	7
Тверской . . . . .	6
<hr/>	
Итого въ 4 . . . . .	38
Въ 6 другихъ . . . . .	10
<hr/>	
Итого . . . . .	48
10. Сахарныхъ фабрикъ :	
Въ Губерніяхъ: С. Пешербургской . . . . .	15
Архангельской . . . . .	5
<hr/>	
Итого въ 2 . . . . .	20
Въ 5 другихъ . . . . .	10
<hr/>	
Всего . . . . .	30
11. Стальныхъ и желѣзныхъ заводовъ :	
Въ Губерніяхъ: Тамбовской . . . . .	7
Нижегородской . . . . .	7
Кіевской . . . . .	4
<hr/>	
Итого въ 3 . . . . .	18
Въ 6 другихъ . . . . .	15
<hr/>	
Всего . . . . .	33

## 12. Мѣдныхъ и пуговочныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Казанской . . .	4
Московской . . .	3
Волынской . . .	3
Подольской . . .	3

Итого въ 4 . . . 13

Въ 5 другихъ . . . 7

Всего . . . 20.

## 13. Фарфоровыхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Московской . . .	4
С. Пешербургской	2
Кіевской . . .	2

Итого въ 3 . . . 8

Въ 5 другихъ . . . 5

Всего . . . 13

Изъ всего числа мануфактуръ 1.106, или  $48\frac{1}{2}$  на сто причисляющся на 6 Губерній, и именно:

На Московскую . . .	$11\frac{3}{4}$	на 100.
— Владимірскую . . .	$10\frac{3}{4}$	— —
— Нижегородскую . . .	$9\frac{1}{4}$	— —
— Казанскую . . .	6	— —
— С. Пешербургскую	$5\frac{1}{2}$	— —
— Орловскую . . .	$5\frac{1}{2}$	— —

Пер. Д. К.

## II.

## ПУТЕШЕСТВІЯ.

## Второй отрывокъ

изъ проекта путешествія по сѣверу Европейской Россіи, предпринимаемаго Архангелогородцемъ Валеріаномъ Никоновымъ \*).

Издали уже разсматриваемъ съ истиннымъ удовольствіемъ картинное мѣстоположеніе береговъ рѣки Пинеги. Взоръ, перебѣгая съ одного на другое, наконецъ невольно останавливается на высокой горѣ, на коей красиво воздымаются главы свои Обишель Красногорская. Она не изъ числа древнихъ, но изъ старинныхъ; не богата событіями, въ ней происходившими, но изобилуетъ оными въ мѣстахъ, ее окружающихъ, заслуживаетъ по многимъ отношеніямъ вниманіе каждаго

\*) Издашель получилъ сей отрывокъ при слѣдующемъ письмѣ: „По желанію вашему, М. Г. Н. И., весьма для меня лестному, и въ слѣдствіе моего обѣщанія, доспавляю къ вамъ другой отрывокъ изъ проекта путешествія, мною предпринимаемаго. Пріятнымъ долгомъ пославлю присылаю къ вамъ изъ глубины отечественнаго Сѣвера извлеченія изъ дневника моего — для помѣщенія ихъ въ книжкахъ С. О. на 1823 годъ. В. Никоновъ.“

любителя опечесшвенныхъ достопамятностей. Монастырь Красногорскій стоить по лѣсному берегу рѣки Пинегы на высочайшей горѣ. — Проименованіе Краснаго получено имъ отъ обрастающаго вокругъ сію гору хвойнаго лѣса, называемаго Божанисами краснымъ, и состоящаго изъ лиственницы (*pinus larix*), сосны (*pin. silvestris*), ели (*pinus abies*) и ш. п. произрастающихъ вмѣсто лиственъ однихъ иглы, зеленѣющихъ и зимою и лѣтомъ; деревья сіи приномъ имѣютъ слои смолы смолистые, и укореняются болѣе въ ширину нежели въ глубину земли. Столпившись густою рощею — они именуются краснымъ лѣсомъ. Не съ давнихъ временъ переименованъ монастырь сей изъ Черногорскаго (а не Чернаго?) въ Красногорскій \*), ш. е. пояснено названіе оного :

\*) Въ IV части Истории Россійской Иерархіи въ снѣжѣ: Красногорскій монастырь, причина переименованія сего монастыря не изъ Черногорскаго, а изъ Черногорскаго въ Красногорскій изъясняется очискою мрачныхъ лѣсовъ и открывшимся чрезъ шо красивымъ мѣстоположеніемъ сей Обители. Сіе изъясненіе удобно будетъ согласить съ выгоднѣйшою перемѣною мѣстоположенія монастыря, съ лучшимъ внутреннимъ благолѣпиемъ его и съ извѣстнымъ значеніемъ, какое на нашемъ Церковномъ языкѣ имѣетъ прилагательное *красный*, которое на ономъ не значить *красный цвѣтъ*, а *красивый*.

сіе шо и изблѣчаетъ ошибочность мнѣнія составителя Словаря Географическаго, пишущаго, что переименованіе сіе послѣдовало случаемъ сооруженія *прекрасной* церкви и проч !! Онъ забылъ, что гора приняла имя отъ лѣса, а монастырь отъ горы: эша силлогистика вѣрнѣе для шаковаго разбора родословія мѣстоназваній \*). Время основанія Красногорскаго храма относятъ къ дѣяніямъ некогда набожнаго Бориса Годунова, или къ началу XVII столѣтія. — Въ книгѣ Житій Святыхъ, или въ Чешь-Миней (четвершѣ Іюньская Августа мѣсяца) 22 день \*\*) пи-

*прекрасный, благолѣпный.* Напротивъ того перемѣна, или лучше сказать переводъ прилагательнаго имени Черногорскій на Красногорскій, (каковыя имена значатъ одно и шоже, только первое на Славянскомъ или Церковномъ, а второе на Рускомъ языкѣ) не дастъ понятія о перемѣнѣ мѣстоположенія и вида монастыря. Словомъ сіе мнимое переименованіе менѣе удовлетворитъ Филолога и Историка, чѣмъ изъясненіе Писателя Истории Россійской Иерархіи, подкрѣпленное оспавшимся и въ Чешь-Миней именемъ *Черной* горы (см. 22 Августа).

\*) Нелицѣмѣрно признательностію обязанъ я Его Сіятельству Гр. Н. П. Р. за предостереженіе меня — не полагаться на огромныя извѣстія Словаря Географическаго: многіе уже опыты подтвердили справедливость сего замѣчанія.  
*Вал. Никоновъ.*

\*\*) Въ Повѣсти о Чудотворной Пресвятыя Богородицы Иконѣ, нарицаемой Грузинской.

шешся: „Въ льшо отъ сотворенія міра 5341  
 „(7111-е, или по Р. Х. 1603 года) по нѣкоему  
 „откровенію Божію созданъ бысть мона-  
 „стырь на горѣ шой“ и проч. — Въ Исторіи  
 онаго видимъ, что нѣкто Варлаамъ, Игуменъ  
 Воскресенскія Кеврольскія церкви (?), по  
 усердному обычу своему, порожденному нѣ-  
 кимъ чудеснымъ видѣніемъ, находившуюся у  
 него Икону Пресвятыя Богородицы, наречен-  
 ныя Владимірскія, перенесъ на сію гору, по-  
 руча ея храненію бышаго въ то время въ  
 Кевроль или въ Кервоаль, Юромскаго Свя-  
 щенника Мирона; ибо волость Юромская,  
 граничащая округою Холмогорскою, ошшо-  
 ишь не въ дальнемъ отъ того мѣста раз-  
 стояніи. — Сей Священникъ водрузилъ на  
 горѣ Черной, ш. е. Красной \*) Святыи  
 крестъ Господень, обнесъ его смиренною до-  
 щачевою оградою, гдѣ поставилъ и Святую  
 Икону Богоматери. — Водруженіе креста,  
 вѣроятно знаменовало уже основу часовни,

\*) Но выше замѣчено, что сія гора какъ въ  
*Четы-Минѣѣ*, такъ и въ *Исторіи Россійской*  
*Иерархіи Ч. IV*, въ подробнѣйшемъ описаніи Кра-  
 сногорскаго монастыря называется Черною го-  
 рою, по причинѣ бывшихъ на ней густыхъ лѣ-  
 совъ предшавлявшихъ мрачный видъ. Даютъ ли  
 сей горѣ названіе Черной, ш. е. Красной, другіе  
 Писатели Россійской церковной или граждан-  
 ской Исторіи, на сіе нужны доказательства.

или даже самаго престопаго храма. —  
 Убѣжденный упомянутымъ Варлаамомъ и  
 скрывавшимся тогда въ странствіяхъ, отъ  
 ужаса набѣговъ на сѣверъ опечественный  
 Ливвы и Поляковъ, монахомъ Іоною, при-  
 нялъ онъ постриженіе монашества, и наре-  
 ченный въ ипчешствѣ Макаріемъ, поселился  
 навсегда въ темную сѣнь лѣсовъ нагорныхъ \*).  
 Вскорѣ послѣ того, убѣдясь нѣкоторыми  
 важными причинами, онъ отправился въ  
 Москву бытъ челомъ Царю и В. К. Василю  
 Іоанновичу о дачѣ на горѣ Черной мѣста  
 для заложенія и воздвиженія Св. храма; меж-  
 ду тѣмъ какъ монахъ Іона, ревностный со-  
 трудникъ и соишсельникъ его, уже рубилъ  
 лѣсъ для сего церковнаго строенія, поставилъ  
 себѣ также близъ ограды водруженнаго кре-  
 ста укромную келію. Возвратившійся изъ  
 Москвы Макарій принесъ отъ Царя и В. К.  
 Василя Іоанновича Шуйскаго грамаху 1606  
 года (ш. е. данную въ первый годъ его цар-  
 ствованія), кою предписывалось шумѣш-  
 нымъ Пинежскимъ Правителямъ, означить

\*) „Какъ въ иныхъ земляхъ алчная любовь къ  
 „корысти, такъ у насъ Христіанская любовь  
 „къ тихой, безмолвной жизни расширяла предѣ-  
 „лы обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя  
 „дошодъ пустыни, неприслупныя для спра-  
 „стей человѣческихъ.“ *Каравинъ. Ист. Гос.*  
 Рос. Т. V. стр. 348.

годъ монастырь Богородичный все про-  
спранство земли, заемаемое горою Черною.  
— Въ слѣдующую же послѣ сего зиму, по  
совершеніи храма, въздѣль Макарій въ Нов-  
городъ къ Преосвященному Митрополиту  
Исидору для потребъ и принятія антимиса  
во освященіе престола церковнаго. — Онъ  
получилъ все имъ просимое, и сверхъ того  
Преосвященный пожаловалъ ему напрестоль-  
ную грамушу, для сооруженія на горѣ той  
Обищели монашескую, ибо близъ мѣстъ  
сихъ никакой не находилось. Вскорѣ съ Свя-  
щенниками церквей окрестныхъ освященъ  
былъ храмъ во имя Похвалы Пресвятыя Бо-  
городицы.

Въ счастливые дни зари благодатнаго  
дома Романовыхъ, когда юный Михаилъ, ру-  
ководимый совѣтами мудраго своего родителя,  
украшалъ, въ залогъ священной памяти,  
принадцать лѣтъ мирнаго своего царство-  
ванія — возобновля грады, разрушенныя ги-  
бельною рукою враговъ иноземцевъ и едино-  
племенниковъ, воздвигая новыя, преобразя  
въ благословенныя земли страны, оныя бывъ  
запустѣвшія, благодѣтельствуя имъ выгода-  
ми, предоставленными торговлѣ и земледѣ-  
лію, уравнивая припомъ вѣсы правосудія  
справедливѣйшими законами Государствен-  
ными, въ дни сіи благословляемый Патріар-

хоть, опцемъ Отца отечества, и монастырь  
Красногорскій украшался, подобно прочимъ,  
опчасу великолѣпнѣе. Заточенный нѣкогда  
Государственными внутренними врагами На-  
слѣдникъ престола Россійскаго, Феодоръ  
Никишичъ Романовъ, какъ говорилъ я выше,  
— разлучась неволею съ супругою своею  
Ксенією, — провелъ нѣкошорое время въ  
сей странѣ нашего опдаленнаго Сѣвера.  
Ужасное, тяжелое воспоминаніе приво-  
дило ему на память и погдашнюю бѣдность  
монастырей здѣшнихъ, большею частію при-  
писныхъ, по недостатку своего имущества,  
къ Сійскому: видя доспойнаго сына сво-  
его на пронѣ отечества, онъ пребывалъ  
ходатаемъ о вспоможеніи церквамъ страны  
Заволоческой, и облегченіи ея жителей хо-  
ня менѣе благодѣтельными пособіями, како-  
выми вознаграждено достопамятное семей-  
ство Ключаревыхъ. Въ сіе время Обищель  
Черногорская украсилась также искрен-  
нимъ усердіемъ нѣкоего Ярославскаго куп-  
ца Лыпкина, имя коего должно быть  
важнѣйшею эпохою въ Исторіи мона-  
стыря сего: сей богобоязненный Христіа-  
нинъ воздвигнулъ своимъ иждивеніемъ пре-  
красную извнѣ и во внутренности церковь,  
во славу принесенной имъ погда, новыя чу-  
дотворныя Иконы Пресвятыя Богородицы,

нарицаемая Грузинскія. — Икона сія, донынѣ проливающая цѣленія благодѣшю Духа Святаго съ чистотою душевною и теплою Вѣрою къ ней прибѣгающимъ, — вѣща была во дни шумнаго плѣненія слабой тогда Грузіи знаменитымъ изъ рода Софи Шахомъ Аббасомъ, вспушившимъ на пронѣ Персидскій въ половинѣ XVI столѣтія. Бывшій тогда для торговли въ Персіи приставникъ купца Лыпкина, нѣкто Лазаревъ, приобрѣлъ оную за сумму немаловажную. Въ сіе же время означенный Лыпкинъ видѣлъ чудесное явленіе: ему представилось приобрѣщеніе безцѣннаго сокровища, которое повѣлялось свыше не оставлять подъ кровлею его дома, но отнести въ область Двинскую, знаемую имъ по единому шокмо слуху. — Вскорѣ доставленная ему сія Икона была принесена въ сооруженную имъ для сего богатую церковь Чернигорскую, и украсилась вмѣстѣ съ преждестоявшею въ сихъ мѣстахъ упоминаемою Иконою Владимірскаго Божія Машери, ошъ избытковъ щедротъ его, жемчугомъ и камнями драгоценными, вывезенными также изъ роскошной Персіи. — Не знаю, когда послѣдовала перемѣна названія горы изъ Черной въ Красную; но въ описаніи эпого польза слишкомъ маловажна для Филолога и Историка. Пожаръ около

1610 года превратилъ деревянную церковь въ пепель. — Въ царствованіе уже Императора Петра Великаго, по грамахъ прешьяго Архангельскаго Архіепископа Варнавы, въ 1722 году данной, заложенъ новый каменный храмъ на мѣсто сгорѣвшаго деревяннаго. — Неизвѣстно мнѣ также начало обряда вожения Иконы Грузинскія въ Архангельскъ, гдѣ пребываетъ оная долгое время, будучи переносима по всемъ церквамъ города; оную встрѣчаютъ и провожаютъ, вмѣстѣ съ многочисленнымъ собраніемъ духовнаго чина, жители всего Архангельска и его окрестностей. Быть можетъ, о семъ упомянуто въ запискахъ монастыря Красногорскаго, \*) а потому считаю долгомъ разсказать оныя, также и рукописную книгу о чудесахъ Иконы Грузинскія. Списокъ съ сего Св. образа находится въ Москвѣ, въ церкви живоначальныхъ Троицы, что у вратъ Св. Варвары. — Вошъ все о сей Обители, что могъ я извлечь изъ книгъ и преданій народныхъ, согласующихся, по моему мнѣнію, съ достоверностію: гдѣ же искашь дру-

\*) Описание Красногорскаго монастыря, помѣщенное въ четвертой часни Исторіи Россійской Іерархіи, кажется, можетъ доставить нѣкоторыя о семъ свѣдѣнія.

гихъ источникѣвъ?... Но по крайней мѣрѣ я свѣрять это съ событіями, показанными въ писаніяхъ истинныхъ, не принимая здѣсь на себя званія Историка. — Должно вспомнить еще, что въ монастырѣ Красногорскомъ покоялся остатокъ Боярина Князя В. В. Голицына.

Путешествующій обязанъ: снять видъ съ монастыря сего, начертать краскою его Исторію и подробное описаніе въ нынѣшнемъ онаго состояніи при спрогѣ наблюдени испины, дѣлая извлеченія изъ записей и рукописныхъ книгъ церковныхъ; равно разсмотрѣть сосуды, принесенные въ даръ сей обители Лышкинымъ, пожертвовавшимъ еще оной въ то время 50 книгъ.

Здѣсь должно также заняться изслѣдованіемъ и обзорніемъ лѣсоводства. — Рѣка Пинега есть богатѣйшая изъ всѣхъ мѣстъ Губерніи Архангельской по лѣсорастенію береговъ своихъ. — Нарѣчіе здѣшнихъ обитателей займешь наблюдательное вниманіе путешественника, и доставитъ въ преданіяхъ, пѣсняхъ, пословицахъ и ш. п. хотя и не огромное, но приличное долженствующій бытъ употребленнымъ на то трудамъ его возданіе, во исполненіе лѣснаго порученія, возложеннаго на него Господиномъ Прези-

деншомъ Императорской Россійской Академіи.

Рѣка Пинега именуется въ просторѣчьи и Пънгою. Я осмѣливаюсь полагать происхожденіе ея имени отъ пня, ибо она при лѣсистыхъ берегахъ своихъ усыяна деревьями, коихъ исплывающіе пни, — препиная, — прудятъ печеніе бѣлыхъ водъ ея. — Въ книгахъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ, она называется Пънегою. \*) (см. также: Чешья Миней четверть Юнскую (Августа 22 дня). Впрочемъ судоходство по оной удобно, хотя и сопряжено съ нѣкоторыми недостатками.

Съ искреннимъ участіемъ Россіянина и сердечнымъ шрепшомъ, емошрю на мѣс-

\*) Нельзя пропустить безъ вниманія обстоятельство, ежегодно случающагося, замѣчательнаго для Естественныхъ наукъ: съ открытіемъ рѣки Вычегды несетъ бѣлая густая пѣна внизъ по Пинегѣ въ Двину, на водахъ коей не исчезаетъ до самаго Архангельска, а иногда и до Б. моря. Имя Пинеги могло произойти и отъ пны, что, по моему мнѣнію, ближе и вѣроятнѣе перваго заключенія о семъ происхожденіи упомянушаго выше: пѣна, думаю, можешь называться въ семъ словопроизводствѣ посредственною, между пне и Пънегою: препинаясь во что либо, вода производитъ на себѣ пузыри, называемые во множествѣ пною; отъ сихъ же началъ происпекли: пѣнны, пѣнны, пѣна и проч. В. Никоновъ.

на окресниях, чувствуя вполне впечатлѣнія, производимыя, при взорѣ на оныя, воспоминаніемъ весьма живо являющимся миновавшее, слѣды коего если уже испребились временемъ съ земли береговъ Пинежскихъ, — то сохранены еще изустнымъ народнымъ повѣствованіемъ, завѣщаннымъ опъ славныхъ предковъ памятному потомству.

Пинежане часно нападали на область Двинскую, содѣйствуя предиріяніямъ Великихъ Князей Россійскихъ, владычеству коихъ они были покорены ранѣ Двинянь. — Думаю, что народъ Пинежскій не считался въ числѣ обитателей Заволоческихъ, и былъ часно въ согласіи съ Устюжанами. Имя его появляешся весьма рано въ Исторіи опечесственной, въ опношеніи къ прочимъ народамъ дѣшняго края, исключая Югорію. Пространство мѣстъ, имъ нѣкогда занимаемыхъ, лежало до Удоріи, граничивъ такимъ образомъ, какимъ опредѣлены нынѣ уѣзды Пинежскій съ Мезенскимъ. Памятники бытности сихъ древнихъ обитателей рѣки Пинеги весьма не многочисленны: но Пинежанъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, должно полагать народомъ въ сихъ мѣстахъ первобытнымъ. — Народныя преданія, безъ сомнѣнія, умноженныя спольшними придачами воображенія, шумящъ мно-

го: но многіе ли попомки не говорятъ излишняго о дѣянїяхъ своихъ предковъ, повѣствуя о нихъ съ нѣкоторою, впрочемъ благородною, гордостію? Обязанность Историка различать сіи звуки на ложные и истинные: Исторія не можешь любить ни вымысловъ, ни излишняго краснорѣчія, свойственнаго Поэзіи лирической: самые панегирики ея доблестнымъ героямъ имѣють въ ней смоль же тѣсныя, смоль же свободныя предѣлы, какъ и описанія прочихъ событій, большею часнію обмыковеннѣйшихъ. \*)

Граматы древнихъ нашихъ Князей упоминають нѣчто и о Пинежаняхъ, но не говорятъ ни объ образѣ Правленія, ни о селенїяхъ его воинственнаго народа. — Сказывають, что вверхъ по рѣкѣ Пинегѣ примѣчены слѣды какого то стариннаго городка: хотя сіи преданія и не могутъ удовлетворить любопытства нашего, но по крайней мѣрѣ пробуждають въ насъ намѣреніе опыскивать нѣтъ тлѣющія харшіи,

\*) *Cicero in Oratore, Lib. II. Карамзинъ, Т. I. ст. XIX. Ист. Госуд. Росс.* „Самая прекрасная, выдуманная рѣчь безобразнѣе Исторію, посвященную не славі Писателя, не удовольствію читателей, и даже не мудрости правоучительной, но смолько истинѣ, которая уже сама собою дѣлаешся источникомъ удовольствія и пользы.“



въ коихъ сокрывающіяся извѣстія, вѣроятно, малѣйшія, но вмѣстѣ весьма важныя, свидѣтельствующія знаменитую древность береговъ Пинежскихъ. Основательный соземецъ мой Креспиницъ не разыскивалъ этого, и следовательно ничего не оставилъ намъ въ драгоценныхъ своихъ сочиненіяхъ. Древняя страна Пинежская столь же мало принадлежала къ славной Біарміи, какъ и нынѣшняя Пермь, о коей столь много писалъ Издатель Словаря Географическаго: изобильная однимъ льсомъ, она не могла составлять удѣла богатой Югоріи, равно не могла возбудить желанія завистливыхъ Новгородцевъ, приобрѣсть оную. Сопредѣльныя Двинской области Пинежане, скорѣе другихъ, могли разорять ее по причинамъ весьма незначущимъ, между тѣмъ, какъ ее жилили, ихъ сосѣди, славились своими богатствами. Пооспрямые Устюжанами, они заходили во глубину Двинскаго владѣнія, грабли и предавалъ огню селенія омаго, и, будучи орудіемъ другихъ, не попадали подъ казнь мщенія, каковую достойно испытывали Устюжане ошъ праведнаго гнѣва Придвинскихъ обитателей. Завоеватели страны Пинежской намъ неизвѣстны, такъ какъ и ея герои; но мы знаемъ, что народъ сей часто прашался безумными войнами; — не будемъ узнавать ихъ возбудителей: ибо справедливо

сказано, „что имена большой части побѣдителей при одномъ воспоминаніи маловажныхъ, ихъ завоеваній, возобновляютъ въ памяти, нашей длинную цѣпь бѣдствій народныхъ, „всегда почти служившихъ средствами къ побѣдамъ.“ — Еще въ древнѣйшемъ Уставѣ время Святославовыхъ упоминается о Пинежскій край, покоренный власи Великихъ Князей, плащилъ имъ пошлину наравнѣ съ нѣкошорыми мѣстами, въ различныхъ одно ошъ другаго опдаленіи находившихся, какъ упомянуто въ семъ Уставѣ Княжескомъ, напримеръ: Ракула, Онега \*), Вага, и ш. д. Но народъ Пинежскій не считался ни въ сіи, ни въ послѣдующія времена, одноименнымъ съ спраною Заволоческою. Крещеніе Пинежанъ, происходило, думаю, въ одно время съ областію Двинскою. — Многіе обряды языческіе, удержавшіеся суевѣріемъ сего народа, и будучи, такъ сказано, вмѣщены въ неизмѣнные

\*) Т. е. берега рѣки сего имени, ибо городъ Онега, получившій имя ошъ оной, основанъ въ 1775 гду, на мѣстѣ Усть-Онежской волости. Должно замѣтить, что многіе города и ихъ уѣзды приняли здѣсь свои названія ошъ рѣкъ маловажныхъ: такъ раздѣляется Французское Королевство на Департаменты, замѣшующіе имена свои ошъ главныхъ рѣкъ. В. Н.

правила его общежитія, не изясняютъ совершенно вѣры первобытной: надобно полагасть, что она была та же самая, какъ и у Зырянъ. — Путешествующій долженъ также заняться изображеніемъ сихъ обычаевъ древняго суевѣрія, во время своей бытности въ уздѣ Пинежскомъ.

Вообще мѣста окрестныя, близкія и отдаленныя отъ рѣкъ Пинеги и Кулоя, памяты вѣкогда происходившими на нихъ громкими событіями. — Разсмапривая мысленно историческую каршу всей Архангельской и Пермской Губерній, считаю нѣсколько неосновательнымъ мнѣніе, что эпошю Сѣверъ Рускій, исключителью бѣденъ урочищами безмершія нашихъ предковъ. — Признавая сему прошивное, я съ искреннимъ удовольствіемъ, внимаю даже преданіямъ народнымъ и, отвергая въ нихъ увеличеніе происшествій, многое чшу прекрасною истинною; ибо не вижу въ немъ яснаго противурѣчія достовернымъ писаніямъ, повѣствующимъ о событіяхъ снмъ одновременныхъ.

Въ исходѣ XII столѣтія Сѣверъ опещественный былъ мѣстомъ событий немаловажныхъ. Мы узнаемъ, что въ 1169 году могущественный Андрей посылалъ своихъ воиновъ къ берегамъ снмъ, гдѣ они, вспооществуемы Пинежанами, превозжили область

Двинскую, и воспрещали спранствію собиращелей богатой дани Югорской, получаемой Великимъ Новгородомъ. — Вскоръ за шѣмъ (1187) Пинежане содѣйствовали Югоріи освободиться отъ ига, наложеннаго на нее Новгородцами, гдѣ, какъ пишеть Исторіографъ нашего опещества, сн послѣдніе, господспвуя, давали „законы народамъ полудн., кннъ, богатымъ драгоценными звѣрными ко., жами.“ (Т. III. стр. 82). Пинежане, бывші издревле подвластными Князьямъ Россійскимъ, приносили имъ не дары, но дани ничтожныя. Часто, послѣ сего времени, вооружались они прошіу сосѣдственныхъ имъ народовъ, и Двинскіе жители долго помнили губельность ихъ оружія. Въ одной изъ граммъ добродушнаго Калишъ, или въ наказѣ законовъ онаго, коимъ управлялась спрана Печорская, даномъ Соколянку Михайлу, упоминаешя о Погоспъ Кедрольскомъ и Волокъ (Пинежскомъ?), порученныхъ его же попеченію собиранія съ нихъ древней дани. Въ 1499 году, по словамъ Архангельскаго Лѣтописца, Пинежане воевали уже вмѣстѣ съ Двинянами изобильную Югорію, ходивъ въ оную на лыжахъ. Соединенными силами они лѣнили сію землю (Архангельскій Лѣтописецъ стр. 174). Преданія участвують въ промежуткѣ, находящемся между снмъ

временемъ и царствованіемъ Іоанна Грознаго, въ то время какъ безмолвствующъ льпописцы о семъ народѣ, кои во всякое время, ими описываемое, скудны упоминаніемъ объ ономъ. Въ послановленіи Царя Самодержца Іоанна о мѣстахъ, въ коихъ дозволяетъ онъ имѣть торговлю купцамъ Англійскимъ (Кар. Исп. т. IX.), не видимъ Пинеги, не бѣдной матеріалами коммерціи, нужными Великобританцамъ. Послѣдующія времена умалчиваютъ о событіяхъ обитателей Пинеги, и съ симъ безмолвіемъ исчезаетъ имя ихъ, передавъ намъ осипшки свои въ одномъ наименованіи рѣки сего же имени, протекающей по юговосточной части нынѣшней Губерніи Архангельской.

Образованность сего древняго народа безъ сомнѣнія была споль же недалеко, какъ и Печеряны, имъ почти сопредѣльныхъ. Едва ли сіи первые имѣли какія либо сношенія съ спранами хотя нѣсколько просвѣщенными, кромѣ дѣйствій воинскихъ не сошавшая изъ себя цѣлаго, и будучи не что иное, какъ разбойническія шайки, подчиненныя впрочемъ нѣкоторымъ успавамъ Князей Россійскихъ: „Люди безъ явнаго соединенія въ Государственныя составы не могутъ сдѣлаться образованными.“ (Шлецерь т. III стр. 252).

Здѣсь предоспавлена путешествующему обязанность слѣдовать въ верхъ рѣки Пинеги, и разсмотрѣть соединеніе ея съ Кулоемъ.

Небольшое пространство мѣста ошдѣляетъ ош сего спаринный монастырь Веркульскій, лежащій ош города Пинеги въ 151 верствѣ. Волокопинегъ, (Архангельской Губерніи, въ 200 верстахъ, а не Великопинегъ, какъ именуется онъ во многихъ книгахъ и рукописяхъ) получилъ названіе свое, вѣроятно, ош рѣки Пинеги, при коей онъ находится. Понныя вѣдущіе въ Пинегъ говорятъ, что вѣдущъ на Волокъ. Волокомъ же по настоящему именуется пространство выше города, между вершиною рѣки Кулоя, впадающей въ Бѣлое море, и рѣкою Пинегою. — Рѣка Кулой есть рукавъ Пинеги при изліяніи ея водъ въ Бѣлое море. Она почти спалкивается водами своими съ рѣкою Мезенью. — Не знаю, чему и писатъ происхожденіе названія Кулоя, но имѣю въ обязанность изслѣдовать, шакъ сказать, домашнія причины онаго въ пѣхъ мѣстахъ, въ коихъ спремить онъ волики свои, разшибая ихъ въ частыши живорослей покрывающихъ во многихъ мѣстахъ вершину его шеченія. \*) — „Окрешности Пинеги

\*) Сіе явленіе морской природы должно присатъ въ мѣстахъ сихъ, думаю, набѣгу водъ Бѣлора, поднимающемуся вверхъ рѣки Кулоя на 70

„большею частію гористыя, закрытыя лѣсами и усѣянныя удолами, озерами и болотами, нащаче послѣдними, свойственными „малообитаемости Сѣвера.“ Уздѣ сей, какъ сказала я уже выше, имѣеть нѣсколько весьма достопримѣчательныхъ мѣстъ, по древности и важности происшествій, въ нихъ нѣкогда бывшихъ. Въ провѣздѣ по Пинежской

вершнѣ. *Zoophyta* или *Keratophyta*, именуемая *кораллами*, суть тѣла образомъ схожія съ растеніями безлиственными, но своимъ веществомъ или извѣскаго или роговаго. Они подраздѣляются на многіе роды. — Распуцій въ водахъ Кулоя принадлежишь къ роду *Бадяга* — *spongia fluvialilis* Название Кулоя, думаю, единственно съ *Волгою*: *Кулоя* (*кулага*) значить красное тѣсто, *опара*. — любимое записаніе Архангельской Губерніи поселенъ. — *Волга* (*Pa*) — *Волога* — *влага* и проч. Заключение о происхожденіи имени рѣки Кулоя весьма ясно видимо и не требуетъ поясненій: — вообще подъ названіями *Волги* и *Кулоя* была разумѣема *влага*, *питье* и пр. Пр. В. Никонова.

*Примѣчаніе 2.* Здѣсь неизлишне замѣтишь: 1) что принятое къ Естественной Исторіи Греческое названіе *Zoophyta* переводится у насъ *животнорастенія*, и что подъ именемъ *Keratophyta*, или *Cornea* разумѣются только нѣкоторыя роды живоино растеній, и именно то тѣ, у коихъ твердыя части бывають *роговыми*; 2) что кораллы, коихорыхъ главные роды суть: настоящій кораллъ (*Isis*), Королевскій (*I. Hippuris*), красный (*I. Nobilis*), шрубчатой (*Tubipora*), и багряной шрубчатой (*Tubipora purpurea Pallas*, *Tubipora musica Linn.*), звезда-

окрытъ путешествовающей долженъ не забыть замѣчанія всего того, что предписывается первой частію проэкта, припомъ не упустишь изъ вида здѣшняго хлѣбо и плодородія, шучности луговъ, склонности ихъ къ засѣванію, скошовадства, овцеводства, звѣрловленія и птицеводства. Ведя журналъ душевой, отправившись въ городъ Архангельскъ, изъ коего во время мѣсячной въ первый прѣздѣ бытности, дѣлашь свои наблюдательныя посѣщенія въ находящіяся въ его уздѣ многіе монастыри, старинныя церкви, древнія селенія и вообще во весь мѣсяца, извѣстныя чѣмъ либо достойнымъ испиннаго, общаго вниманія.

шой, кошораго считають множество породъ, (*Madrepora*), стѣпчатой (*Millerpora*), чашечной (*Cellerpora*), морская кожуря (*Flustra*), коралловый мохъ (*Corallina*) и роговой кораллъ (*Gorgonia*), — не составляютъ *всѣхъ* живоино растеній, ни каменнорастеній (*Lithophyta*): ибо всѣ помянутыя и другіе роды коралловъ образуютъ одно только отдѣленіе ихъ. 3) что кораллы суть вещества каменныя наподобіе древеснаго оспава, на днѣ *морсколь* къ камнямъ и скаламъ прирастающія: слѣдственно они не *рѣчныя* тѣла, и 4) что вышеприведенный видъ живоино растенія, *Spongia fluvialilis et lacustris*, *Linn.*, der *Flußschwamm*, *бадяга* не принадлежишь къ коралламъ, при помъ по Латинскому и Нѣмецкому названіямъ сей полипообразной губки можно заключать, что она обыкновенно находится въ рѣкахъ и озерахъ; слѣдственно шамъ, даъ не бываешь коралловъ.

## III.

## СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

## Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

110. *Аристіонъ или перевоспитаніе. Справедливая Повѣсть. Сочиненіе В. Нарѣжнаго.* Дѣй часпи. С. П. б. 1822, въ шип. В. Плавильщикова, въ 12, въ 1 ч. 155, во 2й 186 стр.

( У насъ не много оригинальныхъ Романовъ, и еще менѣ хорошихъ. Аристіонъ Г. Нарѣжнаго заслуживаетъ вниманіе любителей чтенія нравоучительною своею цѣлю, истиною характеровъ и шочнымъ изображеніемъ нѣкопрыхъ подробностей общесшвенной нашей жизни. Если бы въ немъ было болѣе правдоподобія въ связи происшествій, болѣе приличія въ разсказѣ и слога, менѣ ошибокъ противъ вкуса — то можно бы было чинать сей Романъ еще съ болѣшимъ удовольсшвіемъ. Намъ онъ понравился гораздо болѣе многихъ переводовъ, изданныхъ въ новыя времена. )

111. *Проза и стихи, Владиміра Филимонова.* М. 1822, въ шип. А. Семена, въ 8, въ 1 ч. 126, во 2й 126 стр.

( Г. Филимоновъ, извѣсшный Руской публикѣ многими хорошими своими произведеніями, издаетъ въ сей книгѣ всѣ свои сочиненія въ стихахъ и прозѣ, посвященныя, большою ча-

стію, друзьямъ его и знакомымъ. Любители Изыщной Словесности найдутъ въ нихъ хорошія мысли, благородныя чувсшвованія, правильный и пріятный слогъ, щцательную ошдѣлку, особенно въ стихахъ. Намъ нравятся болѣе всего лирическія его подражанія Горацию. Долгъ правды заспавляешь сказать, что проза въ сей книгѣ примѣшно ошспала отъ стиховъ. )

## IV.

## Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

## К о н а р е с ь .

Государь Императоръ изволилъ ошправиться изъ Венеціи чрезъ Бассано, Триенщъ и Линць. Въ Мипельвальдѣ, близъ Инспрука, назначено было свиданіе Его Императорскаго Величества съ Королемъ Виртембергскимъ 14, 15 и 16 чиселъ Декабря, а въ Прагѣ съ Ея Высочествомъ Великою Книгинею Маріею Павловною и съ Наслѣднымъ Принцемъ Олденбургскимъ. 1 Января ожидающъ Высочайшаго прибытія Государя Императора въ Варшавѣ.

— Императоръ и Императрица Австрійскіе, ошправились шѣмъ же пушемъ въ Вѣну, куда намѣревались прибыть 22 Декабря.

— Король Прускій прибылъ изъ Неаполя въ Верону 8 Декабря, и намѣренъ быть ошправиться чрезъ Инспрукъ, Зальцбургъ, Линць, Прагу и

Дрезденъ въ Попсдамъ, гдѣ ожидали Е. В. 22 Декабря.

— Князя Мешперника, (который, какъ полагали, долженъ былъ османься въ Веронѣ, на Министерскомъ Конгрессѣ) ожидали въ Вѣнѣ еще до прибытія Австрійскаго Императора. Увѣряють, что всѣ дѣла Конгресса совершенно кончены, и копия ничего о томъ не обнаружено, но Издатели нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Газетъ издаютъ о послѣдствіяхъ онаго, какъ будто бы они все видѣли и все слышали.

— Въ Мюнхенѣ, подъ заглавіемъ письма изъ Вероны, начата обзрѣніе переговоровъ Конгресса. Британскій Кабинетъ не объяснилъ, въ которой сторонѣ онъ присланъ въ случаѣ войны между Франціею и Испаніею. — Не входя въ объясненія о дѣлахъ Греціи, Союзныя Державы (по сему письму) требуютъ, чтобы Порты исполнила условія Бухарестскаго Трактата во всей точности. Увѣряють, что въ случаѣ отказа Порты и происшедшей отъ того войны, сполночная Австрійская армія расположена будетъ на границахъ Баната Темешварскаго, Австрійской Кроаціи и Буковины. Полагають, что прежній планъ учрежденія въ Италіи Союза, наподобіе Германскаго, на сей разъ ославленъ безъ исполненія.

— По отъѣздѣ Лорда Спрангфорда изъ Вероны въ Констанцинополь, Князь Мешперникъ получилъ новыя, важныя опшуда депеши, и опсправилъ оныя къ Лорду съ нарочнымъ курьеромъ въ Корфу.

*Т ч р ц и л.*

— Со всѣхъ сторонъ получаютъ подшвержде-

нія извѣстія о погибеліи Капитанъ-Паши близъ Тенедоса. Два Греческіе Капитана, совершившіе сей знаменитый подвигъ, именуются Пипинисъ и Миаваля. Всѣ Греки, опсправляясь на брандербъ, пріобщались Святыхъ Таинъ. Турецкій корабль былъ шремачновыи и имѣлъ 120 пушекъ. Въ ту минушу, когда онъ загорѣлся, находились на немъ всѣ начальники прочихъ Турецкихъ судовъ, призванные Капитанъ-Пашею. Они всѣ взлѣзли съ нимъ на воздухъ за исключеніемъ десятирехъ.

— Не прежде, какъ въ Дарданельскомъ проливѣ Турецкій флотъ опоминиса отъ причиненаго ему храбрыми Греками ужаса, но большая часть кораблей онаго, уже прежде того поврежденныхъ бурею, сдѣлалась вовсе негодною къ употребленію. Суданъ немедленно опсправилъ главнаго надзирашеля арсенала въ Дарданеллы съ повелѣніемъ исправить корабли, и оппнудъ не приводить ихъ прежде того въ Констанцинополь, чтобы симъ жалкимъ зрѣлищемъ не привести народа въ большее уныніе. Турецкіе мапрсы съ того времени приходять въ спрлахъ и шрепешъ, замѣшивъ малѣйшее Греческое судно.

— Султанъ принужденъ былъ подписать къ Великому Визірю, Гапши-шерифъ (рескриптъ), въ коемъ извѣщаетъ его, что впредь всѣ дѣла Государственныя должны производиться въ присутствіи Янычарскихъ Депушашовъ. На основаніи сего Янычары будутъ засѣдать въ Диванѣ. Слѣдствія сего распоряженія, сообщеннаго Рейс-Эфендіемъ иноспраннымъ Министрамъ,

будушь имѣть великое вліяніе на судьбу Турецкой Имперіи. Сіе соглашеніе Султана показываешь, что онъ находился въ большой опасности. Опныиъ Улемы и Янычары будушь править Государствомъ. Можешь спашься, что Султана, для уничтоженія вредныхъ законовъ объ уменьшеніи цѣны монеты, прикажешь забрать всемѣшныя богатства Галешъ-Эфендіа, и шѣмъ возстановишь довѣренность къ Правительству.

— При отправленіи послѣдней почты изъ Константинополя распространился слухъ, что Янычары и чернь, съ неистовствомъ требовавшие головы Галешъ-Эфендіа, разорили и зажгли его дворець, кошорый наконецъ сраженъ былъ съ землею. Въ шоже время захваченъ банкиръ Галена, богатый Еврей Гаскиель, навлекшій на себя проклятія Турокъ, Христіанъ, Грековъ и Армянъ. Пишущъ, что Султана, нашелся принужденнымъ отправить двухъ Капиджи-Вашей съ приказаніемъ привезти въ столицу голову Галешъ-Эфендіа.

— Въ Константинополѣ выспавлена голова извѣснаго Измаила-Паши-Бея, бывшаго Паши Аникскаго. Онъ обвиненъ былъ въ томъ, что возмутилъ Суліошовъ, Албанцевъ и другихъ противъ Порты.

— Сыновья Господарей Молдавскаго и Волошскаго, Спурдзы и Гики, прибыли въ Константинополъ въ званіи агентовъ сихъ Княжествъ; въ шо же время служащъ они заложниками въ вѣрности своихъ отцевъ.

— Извѣстія изъ Морей благопріятствуютъ

Грекамъ. Семнадцать Греческихъ судовъ, на коихъ было нѣсколько тысячъ десантнаго войска, прибыли къ Мисолонги, и захватили тамъ при Турецкія корветыны, ожидавшія шолько благопріятнаго вѣтра для отплытія въ Дарданеллы. Сіи суда будушь содѣйствовать скорому взятію Коринѳа.

— Прибывшіе въ Землю изъ Бѣлграда Турки рассказываютъ, что въ Лариссѣ казненъ Хуршидъ-Паша; по приказанію Султана. Можешь быть, что Янычары захватившіе власть въ Константинополѣ принудили Султана къ сему поступку. Они уже давно обвиняли Хуршида-Пашу въ сношеніяхъ съ Греками, и требовали его головы. Говорящъ, что въ Бѣлградъ прибылъ курьеръ съ симъ извѣстіемъ.

— Пишущъ, что Галешъ-Эфендіа былъ личный другъ и самый вѣрный слуга Султана: онъ скрылъ его во время безпокойствъ, сповившихъ жизни двумъ прежнимъ Султанамъ, и шѣмъ спасъ его отъ смерти. Янычары не терпѣли его, подозрѣвая, что онъ намѣренъ сформировать ихъ на Европейскую ногу. Пишущъ, что Галешъ-Эфендіа, до послѣдней минуты своего отъѣзда, находился при особѣ Султана, и заключаютъ изъ шога, что новые Министры пойдутъ по его слѣдамъ. Новый Великій Визирь Абдулла Паша и Муфти Сидки-Саде извѣсны силою характера, независію къ имени Христіанскому и дружесствомъ съ Галешъ-Эфендіемъ. И такъ вѣроятно, что въ системѣ Правленія не будетъ переменъ.

— Въ Триполѣ, на Варварійскомъ берегу, вспых-

нудо возмущеніе. 31 го Августа Турецкія войска, именемъ Султана, прибрали въ свои руки Правленіе.

#### И т а л і я.

— Въ Journal des Débats пишушь, что изъ 40,000 Австрийцевъ, сполыхъ въ Неаполѣ, 17,000 будушь ошпуда выведены, а на ошпровѣ Сициліи ошпанеша шолько гарнизонъ въ Палермскомъ замкѣ. — Въ Неаполѣ и Сициліи учреждень будешъ Законодательный Совѣшь для назначенія налоговъ, и постановленія разныхъ законовъ и правилъ, коими чадолюбивый Монархъ и на послѣдующее время намѣренъ предохранить своихъ подданныхъ отъ революціоннаго изступленія: особенно спараюся утвердить на прочномъ основаніи финансы. — Выступленіе Австрийскихъ войскъ изъ Пьемонта начешся въ концѣ нынѣшняго года, и кончешся въ будущемъ Сентябрѣ. Сначала выйдушь 3000, а пошомъ въ два раза по 5000 чел. Крѣпость Александрія немедленно будешъ очищена.

#### Ф р а н ц і я.

— Сохраненіе мира съ Испанією, пишушь изъ Паржа ошъ 8 Декабря, не подлежашь никакому сомнѣнію.

— Герцогъ Веллингтонъ 8-го Декабря ошправился изъ Парижа въ Лондонъ, не совершенно еще оправившись въ своемъ здоровьѣ.

— Того же числа прибылъ изъ Вероны Г. Шапобриавъ, и присутствовалъ въ Совѣшѣ Миниспровѣ.

— Въ типографіи Дидота печатаюшся: „Дошпонамяшности Ишпории Французской при На-

полеонѣ, сочиненныя находившимся при немъ на ошпровѣ Св. Елены Генералами, и его рукою исправленныя.“ Семь шомовъ сочинены Генераломъ Гурго и сполько же Графомъ Моншоллономъ.

#### И с п а н і я.

— Правительство успѣло набрать 7900 рекрутъ. Теперь пристуваюшь къ набору еще 29,000. По окончаніи онаго, провинціалныя милиціи будушь состоять изъ 87,000 чел. Въ сѣдшнвіе условія съ Англичанами, спавяшъ они 50 тысячъ солдатскихъ ружей въ Аликанше.

— Издашель Якобинскаго Журнала Терсерола приговоренъ, за личныя оскорбленія почтенныхъ особъ, къ шрехмѣсячному заключенію и уплатѣ 1 500реаловъ пени.

— Изъ Байонны пишушь, что по приближеніи пятиштысячнаго корпуса Генерала Торрйо, роялишп Одонель послѣшно ошшупилъ къ Французской границѣ, куда уже прибыли нѣшпорые изъ его Генераловъ съ своими экипажами.

— Уржелское Регенштво прибыло въ Тулузу. Въ Перпиньянѣ Президентъ онаго Маша-Флорида не хошѣлъ аваяшся къ Префекшу, ошда ошъ него перваго визита, но Префектъ сего не сѣмалъ, ибо Регенштво не признано Французскимъ Правительствомъ. Маркизь Маша-Флорида назывался прежде сего Моза-Розалія, и былъ Адвокатомъ. Онъ купилъ шпшулъ Маркиза за 50,000 реаловъ у одного изъ духовныхъ орденовъ, кошорымъ Фердинандъ VII, по возвращеніи своемъ въ Испанію, предосшавилъ въ пре-



дажу по чепыре папешна на ордена и шишулы, чшо весьма обыкновенно въ Испаніи.

— Генералъ Мина имѣлъ на границѣ Французской продолжительные переговоры съ Французскимъ Генераломъ Кюриалемъ, копорый, въ свѣдѣствіе оныхъ, приказалъ большей части своихъ войскъ опшсупишь отъ границы. — Мина объявилъ всепрощеніе солдатамъ инсургентской арміи, даже и пѣмъ, кои ушли во Францію.

— Извѣстія о смерти Андалузскаго инсургента Залдивара поддверждаются. Тѣло его найдено между убишными.

#### Разныя извѣстія.

— Королева Португальская не соглашается прислгнущъ въ вѣрности новой Конституціи. Она урожденная Принцесса Испанская. Въ Мадридѣ приготовляющъ для ея приншія дворецъ Пардо.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

У.

С М Ъ С Ь.

О б ѣ л ѣ н і я.

I.

Полярная Звѣзда, карманная книжка для любителей и любителей Руской Словесности на 1823 годъ, изданная А. Бестужевымъ и К. Рыльевымъ, вышца и продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова и Сленина на бѣлой бумагѣ въ переплѣтѣ по 8 р., на веленовой по 10 р.; за пересылку прилагается по 2 р. — Въ 48 книжкѣ С. О. извѣстили мы уже читателей

нашихъ о большей часни пьесъ, содержащихся въ сей книжкѣ: опсалныя не уступаютъ онымъ, и оправдываютъ по лесшное вниманіе, копорымъ С. Пешербургская публика въ самые первые дни по выходѣ сей книжки, не имѣвъ еще о томъ объявленія въ Газетахъ, почпила ея Издашелей и всѣхъ, сообщившихъ имъ спашби для помѣщенія въ оной. Надѣмся, чшо въ послѣдствіи будемъ имѣшь случай и поводъ подробнѣе сказашь о ея содержаніи.

2.

Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости Газета издаваемая Колл. Сов. Воейковымъ, будещъ выходишь на прежнемъ основаніи и въ будущемъ 1823 году. Въ ней помѣщаются: I. Высочайше Приказы, по сухопутнымъ арміямъ и флотамъ. — II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и спашскими, орденами и другими знаками опшличія, также о опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ, опспавкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое. — III. Топографическія, спашстическія и историческія описанія разныхъ часней Россіи и другихъ Государствъ, преимущественно въ спашстическомъ опшошеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, чшо служишь къ распространенію познаній по часни военныхъ Наукъ. — IV. Библиографія и краткія разборъ еновь выходящихъ на опшечественномъ языкѣ книгъ. — V. Опкрышія по часни Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенноти опшосящихся къ военному званію. — VI. Пупешествія. — VII. Опрывки изъ Ис-

поріи, особливо опечесивенной. — VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія. — IX. Благоизворенія. — X. Смѣсь. Замѣчанія, переводка, объявленія и пр. XI. Каждую недѣлю будетъ выходить печатный листъ *Прибавленій къ Инвалиду* посвящаемый избраннымъ новостямъ Литературы, и, е. небольшимъ сочиненіямъ и переводамъ въ прозѣ и стихахъ.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе, что составитъ въ годъ 153 печатныхъ листа или 306 номеровъ. — Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербургѣ 35 р., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 р.; полугодовому же (съ 1 го Января по 1е Юля) въ С. Петербургѣ 20 р., съ пересылкою 23 р. 50 коп. За доставленіе въ домъ прилагается въ годъ 10 р., въ полгода 5 р. — Подписка принимается въ С. П. б. въ магазинѣ Коммисіонера Редакціи И. В. Сленина, а оныя иногородныхъ въ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

## 3.

Сею книжкою, заключается изданіе Сына Опечесива на 1822 годъ. Подписка на полученіе оного въ будущемъ 1822 году принимается въ типографіи Издателя, Колл. Сов. Греча, въ большой Морской, въ домѣ Г. Косиковскаго, и у всѣхъ книгопродавцевъ, а для иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. Цѣна годовому изданію Сына Опечесива здѣсь, въ С. Петербургѣ, 40 р., съ пересылкою 47 р., полугодовому 25 р., съ пересылкою 28 р. 50 к.; годовому изданію Литературныхъ Прибавленій при Сынѣ Опечесива 12 р. 50 к., съ пересылкою 15 р., безъ Сына Опечесива 17 р. 50 коп., съ пересылкою 20 р. — За доставленіе Сына Опечесива и съ Прибавленіями на домъ прилагается по 3 р. въ полгода.

Конецъ восемьдесятъ второй части.

(30 Декабря.)

## О Г Л А В Л Е Н І Е

## ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	кк.	спр.
<b>I. Россійская Исторія.</b>		
Петръ Первый въ Заандамъ . . . . .	XLVII	— 3
Дополненіе къ сей статьѣ . . . . .	XLVIII	— 74
<b>II. Философія.</b>		
Объ умѣ . . . . .	XLVII	— 24
<b>III. Географія.</b>		
Новѣйшія географическія открытія Россіи . . . . .	XLVIII	— 62
<b>IV. Критика.</b>		
О Кавказскомъ плѣнникѣ . . . . .	XLIX	— 113
<b>V. Словесность.</b>		
Опытъ разбора Рускихъ синонимъ I . . . . .		— 169
<b>VI. Россійская Статистика.</b>		
Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи . . . . .	L	— 145
(Прод.) LI . . . . .		— 193
(Оконч.) LII . . . . .		— 241
<b>VII. Путешествія.</b>		
1. Письма Г. Галкина о плаваніи шлю- повъ Воспока и Мирнаго . . . . .	XLIX	— 97
2. Опрывки изъ проѣзжа пущеше- ствія, предпринимаемаго по съве- ру Россіи . . . . .	LI	— 207
(Оконч.) LII . . . . .		— 257

### VIII. СТИХОТВОРЕНИЯ.

	кн.	стр.
1. Державинъ . . . . .	. XLVII	— 31
2. Ивану Ивановичу Дамшпріеву . . . . .	. XLVIII	— 82
3. Шотландская пѣсня . . . . .	. XLIX	— 126
4. Козакъ на родинѣ . . . . .	—	— 128
5. Къ ночной вѣялкѣ . . . . .	—	— 130
6. Посланіе къ А. И. Энгельгарду . . . . .	. L	— 173
7. Мое счастье . . . . .	—	— 176
8. Репейникъ . . . . .	—	— 177
9. Пастухъ и Овца . . . . .	—	— 178
10. Гимнъ Богу . . . . .	. LI	— 230
11. Къ брату воину . . . . .	—	— 231
12. Надгробіе В. С. Попову . . . . .	—	— 232

### IX. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	. XLVII	— 36
	. XLVIII	— 86
	. XLIX	— 132
	. L	— 178
	. LI	— 233
	. LII	— 278

### X. НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ . XLVIII — 84

### XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	. XLVII	— 36
	. XLVIII	— 87
	. XLIX	— 133
	. L	— 181
	. LI	— 243
	. LII	— 279

### XII. СМѢСЬ.

Объявленія . . . . .	. XLVII	— 48
	. L	— 190
	. LII	— 286

